(Годъ сороковой).

РУССКІЙ АРХИВЪ

БИБЛІОТЕКА М.У.И.

1902

8.

Стр.

529. Дневникъ **Ивана Михайловича Снѣгирева.** (Съ Ноября 1824 г. по Іюнь 1825 г.).

577. Кафтанъ Іоанна Грознаго. **Д. М. Глаголева.**

578. Родъ великаго господина святѣйшаго Ермогена патріарха Московскаго и всея Русіи. **Его же.**

579. Опись столбцовъ Макарьева монастыря (Нижегородской епархіи). **Ѳ. Кудринскаго.**

585. Двѣ записки (графа) **М. Н. Муравьева** о сѣверо-западномъ краѣ.

596. „Иванъ Выжигинъ“ и „Мертвыя Души“. **Ю. Ф.**

604. Письмо князя **П. А. Вяземскаго** на островъ Кипръ. (1850).

605. Нѣмецъ на чужбинѣ. **Ѳ. Кудринскаго.**

609. Изъ писемъ **Константина Яковлевича Булгакова** къ брату его Александру Яковлевичу. 1808—1810.

633. Изъ собранія автографовъ, принадлежавшихъ **А. С. Норову.**

643. Письма изъ Оренбурга 1833 года.

660. Дѣло о Поляхъ въ Оренбургѣ 1833 года. Статья **И. С. Шукшинцова.**

667. Потье-де-ла-Фромандіеръ. Статья **П. Ѳ. Булацеля.**

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1902.

Сочиненія императрицы Екатерины II. Томъ седьмой. Антидотъ. Спб. 1901. 8-ка. LVI и 360.

Въ прошломъ году въ „Русскомъ Архивѣ“ былъ отзывъ о первыхъ четырехъ томахъ академическаго изданія сочиненій Великой Женщины, 34 года неустанно трудившейся во благо Русскаго народа, избравшаго ее вершительницею судебъ своихъ. То были ея сочиненія драматическія, которыми засвидѣтельствовано, какъ изучала она бытъ и нравы своихъ подданныхъ. Нынѣ вышли въ свѣтъ еще четыре тома ея сочиненій. (Томы 5 и 6-й еще печатаются). Изъ вышедшихъ томовъ 8, 9 и 10-й заняты Записками о Русской исторіи (въ предисловіи къ которымъ Екатерина говоритъ, что она „не изъ числа змѣй вскормленныхъ за пазухой“, а пишетъ по долгу благодарнаго сердца); а въ 7-мъ томѣ мы имѣемъ, наконецъ, всѣмъ доступный подлинный Французскій текстъ знаменитаго „Антидота“ или Противоядія злой клеветѣ на Россію и Русскій народъ, пущенной правительствомъ Людовика XV-го, въ самомъ началѣ первой Екатерининской войны съ Турками. Война эта вызвана была зложелательствомъ западныхъ державъ, убоявшихся начавшагося процвѣтанія Россіи, сила которой такъ грозно обнаружилась въ Семилѣтнюю войну. Почти явно дѣйствовалъ противъ насъ Французскій министръ Шоазель, и конечно онъ отпустилъ денегъ на роскошное, въ 1768 году выпущенное въ свѣтъ, изданіе книги Шаппад'Отероша, въ опроверженіе которой Екатерина напечатала свой „Антидотъ“. Сей послѣдній написанъ вѣроятно въ концѣ 1769 года; онъ изданъ безъ означенія мѣста печатанія, но въ Петербургѣ, какъ вполнѣ убѣдительно доказываетъ это нынѣшній его издатель. Черезъ два года перепечатали его въ Голландіи (можетъ быть, по желанію самой Екатерины); но у насъ Антидотъ былъ мало кому извѣстенъ и принадлежалъ къ числу книжныхъ рѣдкостей, въ особенности вторая его часть. Немногіе Русскіе читатели познакомились съ нимъ по Русскому его переводу, появившемуся въ 1869 году, въ 4-й книгѣ нашего сборника „Восемнадцатый Вѣкъ“ (кстати сказать, что переводъ этотъ принадлежитъ покойному С. А. Рачинскому и вышелъ безъ примѣчаній, которыхъ нынѣ можно было сдѣлать немало). По всему вѣроятію Екатерина сама приказала уничтожить свою подлинную рукопись Антидота, такъ какъ ей, царицѣ, не пристало входить въ явную полемику съ Французскимъ аббатомъ. Рукопись Антидота сохранилась въ спискѣ, который сдѣланъ былъ Г. В. Козицкимъ (человѣкомъ близкимъ къ тогдашнему любимцу Екатерины, князю Г. Г. Орлову). Благодаря тому, что при Николаѣ Павловичѣ память Екатерины, можно сказать, преслѣдовалась (въ чемъ позволительно усматривать вліяніе его матери), были почти неизвѣстны письменныя произведенія Екатерины, которая говаривала, что ей необычно провести день не исписавши нѣсколько листовъ. Со словъ чужеземныхъ утверждали, напр., что письма ея къ Вольтеру писаны не ею самой. Принадлежность ей Антидота также оспаривалась за границею и у насъ. Нынѣ А. Н. Пыпинъ неопровержимо доказалъ, что написала его Екатерина. Честь ему и слава за его прекрасный трудъ. Нѣкогда, президентъ Академіи Наукъ графъ В. Н. Панинъ заявлялъ, что онъ выйдетъ въ отставку, если академики выберутъ этого ученаго въ свои сочлены. Прошли года, и онъ доказалъ, что вполнѣ достоинъ академическаго кресла. Пожелаемъ ему полнаго успѣха въ настоящей работѣ, которая, конечно, продлится на цѣлый рядъ новыхъ томовъ.

Въ заключеніе пожалѣемъ, что въ новомъ изданіи Антидота не воспроизведена виньетка, находящаяся въ обѣихъ частяхъ его на первыхъ страницахъ. Имѣя передъ собою эту знаменательную виньетку, читатель получилъ бы возможность судить, чье объясненіе оной вѣрнѣе, г-на ли Турнё или пишущаго эти строки. П. Б.

ДНЕВНИКЪ ИВАНА МИХАИЛОВИЧА СНѢГИРЕВА *).

Ноябрь и Декабрь 1824 года.

Ноябрь. 1. Послѣ классовъ въ В. Д. и обѣда дома былъ у Полевого, который просилъ меня принять на себя цензурованіе его журнала Телеграфа, подаривъ мнѣ билетъ на оный. Я отговаривался отъ цензурованія множествомъ дѣлъ и опасеніемъ, чтобы не навлечь на себя новыхъ неудовольствій отъ товарищей; обѣщалъ ему доставить переводъ *Вольтерова* письма къ Миллеру и *Некрологіи* преосв. умерш. въ семъ году: Симеона, Сергія, Антонія, Серапіона и Ѳеофилакта Тамб. Бесѣдовали въ семейномъ кругу о разныхъ предметахъ учености и общежитія, по обыкновенію перескакивая отъ одной матеріи къ другой. Читалъ Ник. Алекс. свое письмо къ А. А. А.; онъ хвалилъ, только не знаю, въ какомъ духѣ. Глубоко сердце человѣка. Благодарю Бога, что мое чисто и искренно съ моими пріятелями; недоволенъ собою только тѣмъ, что за обѣдомъ бранилъ К. К. и Ходак., хотя они мнѣ худо заплатили за радушіе мое и чувствительно огорчили. Помнить бы о миролюбіи Евангел.! Пѣшкомъ домой и на коняхъ своихъ поѣхалъ въ собраніе экст. О. Л. Р. С. Сказывалъ при Мерзляковѣ А. А., что отказался отъ класса въ В. Д. Онъ совѣтовалъ не покидать сего мѣста; Мерзляковъ тоже подтвердилъ, говоря, что претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ. А. А. говорилъ мнѣ, чтобъ взять цензурованіе Телегр., я отговаривался и просилъ, по крайней мѣрѣ, уволить отъ Дамск. Журнала; представлялъ ему свои недосуги. Въ собраніи разсуждали о дѣлахъ Общества, о приготовленіи піесъ, въ коихъ недостатокъ есть, о недѣятельныхъ членахъ, наконецъ о библіотекѣ; тутъ А. А. сдѣлалъ мнѣ намекъ о пропажѣ книгъ, а я свое возраженіе, что я не сторожъ и не сыщикъ, и что пропажа случилась отъ слабости команды. Мерзляковъ читалъ мнѣ свои оды изъ Горація и представилъ въ Общество свой переводъ изъ Еврип. трагедіи. А. А. напоминалъ мнѣ о Кантемирѣ; я отвѣчалъ, что по окончаніи біогр.

*) См. выше, стр. 369.

Авг. примусь за него. Потомъ я читалъ Макарова соч. о знакомствѣ его съ Костровымъ, гдѣ онъ выставленъ пьяницей; я подалъ свой голосъ, что не должно безчестить память сего поэта, а лучше написать его біографію, гдѣ бы упомянуть объ его заслугахъ нашей словесности и слегка намекнуть о пагубной его страсти. Разсуждали о значеніи слова изданіе, значитъ ли оно сочиненіе или только форму, даваемую ему тисненіемъ; рѣшили, что сочинитель можетъ написать какое-либо сочиненіе, а потомъ издать и что изданіе собств. значитъ произведеніе (editio), а потомъ принято въ смыслѣ тисненія. Послѣ собранія зашелъ съ Павл. и Васил. къ Давыдову; анекдоты и насмѣшки!

2. Поутру былъ у ранней обѣднѣ въ своемъ приходѣ; туда велѣлъ пріѣхать новой колескѣ и оттуда съ маменькой въ первой разъ въ ней ѣхали домой. Пришелъ Полевой; съ нимъ отправился къ генер. Писареву, который принялъ его ласково и обѣщалъ избрать его членомъ Общества.

8. Послѣ уроковъ зашелъ къ г-жѣ Цеймернъ и читалъ съ Танею корр. послѣдняго листа «Труд. И. О.». Я пенялъ между тѣмъ ей, зачѣмъ она разглашаетъ обо мнѣ разные слухи насчетъ будто любви, повторяемые Маловымъ и друг.; она отреклась, потомъ спрашивала, за что я ее ненавижу? Вопросъ въ устахъ дѣвушки тонкій. Потомъ сказывала, будто Лёня отъ меня идетъ въ монастырь. *Чай, примѣчай!* Оттуда проѣхалъ къ генералу Писареву, у коего сынъ имянинникъ; тамъ встрѣтилъ генераловъ Дурасова и Арбеньева; тотъ и другой звали къ себѣ. Говорили о масонствѣ въ худую сторону. Послѣ долгаго ожиданія обѣда сидѣли за нимъ до вечера. Вышедши изъ-за стола, уѣхалъ тихонько къ Гусеву на имянины; пеняли, для чего у нихъ не обѣдалъ. Сѣли за карты, я домой. Замѣтилъ пословицу, что дома и стѣны помогаютъ.

9. Утромъ рано пошелъ къ обѣднѣ въ свой приходъ, далъ на красное вино для службы священнику 4 р. и обѣщалъ дать лепту на сосуды. По возвращеніи домой, засталъ Сытина, коему совѣтовалъ поблагодарить А. А. А. за сына. Пріѣзжали Матвѣевъ, Телепневъ; первому далъ для прочтенія романы, подаренные Сытинымъ, а другому обѣщалъ попросить о переводѣ его въ 6-й классъ. Свѣрилъ корректуру Языковой піесы съ подлинникомъ. Пріѣхалъ Карловичъ навѣстить насъ и звать къ себѣ въ Хамовническія казармы; просилъ меня о возвращеніи ему Барклая-де-Толли бумаги; я просилъ его писать къ дядюшкѣ П. П. и далъ ему адресъ. Простясь съ нимъ, поѣхалъ къ сенатору Малиновскому, у коего засталъ сен. Кашкина, Стар., Строева. Разсуждали о питейныхъ сборахъ, объ указахъ и законахъ противорѣчущихъ и равносильныхъ, о средствахъ сократить ихъ, о дѣйстві-

яхъ Комиссіи Сост. Зак., преобразованной Екатериною II въ 1767; о приписаніи людей къ домамъ, постановленномъ въ указѣ 1769, о недоимкахъ. Я возвратилъ А. Ѳ-чу уставъ о Шерем. Странн. домѣ и именемъ Ульрихса по его запискѣ просилъ объ уплатѣ Аглин. учит. за 20 ур. Онъ просилъ подождать и жаловался на недостатокъ въ деньгахъ; просилъ меня о доставленіи ему листовъ «Путеводителя по Москвѣ» и № «Дам. Журн.», приглашалъ меня къ себѣ на вечеръ. Отъ него поѣхалъ къ Осипу Степ. Маньяну на обѣдъ; встрѣтилъ у него трехъ катол. пасторовъ и принятъ былъ имъ, женою и дѣтьми ласково. Послѣ обѣда дочь его играла на фортоп. по просьбѣ моей хорошо, братъ меньшой ей акомпанировалъ. Съ старикомъ Маньян. я говорилъ по-латини о дисциплинѣ ученой и о постановленіи въ учебн. заведен. В. Д. на счетъ учителей и учениковъ.

10. Поутру рано прочелъ Горац. оду . . . . . ; подписалъ прочитанный мною Скотовъ романъ *Антикварій*, ч. I. Изъ Университетской типографіи заѣхалъ въ Цензурный Комитетъ отдать П. В. Побѣд. выписки изъ журналовъ Комит. касательно разныхъ предписаній начальства и процензурованный мною романъ; тамъ встрѣтился съ Ульрихсомъ, который совѣтовался со мною насчетъ кн. *Исторія Греческ. происшествій* и читалъ мнѣ отрывки изъ оной. Изъ Комитета отправился къ Я. Е. Арсен. Близъ его дома попался мнѣ Глинка, коего завезъ къ нему и который въ пышныхъ выраженіяхъ благодарилъ меня за пропускъ и поправку его *Путеводителя*, говоря, что я смѣло шелъ будто противъ Маріи и Голицына Д. В., который сочинялъ большую часть этой книги и что этотъ подвигъ мой онъ впишетъ въ записки своей жизни, какъ о благодѣтелѣ его семейства; потомъ разсказывалъ свою исторію съ Делавò и Семеномъ. Я съ своей стороны просилъ его дать лучше мнѣ уголокъ въ своемъ сердцѣ и не дѣлать обо мнѣ разглашеній, чтобы не возбудить зависти. За разсказами слѣдовали рюмки съ виномъ, увѣренія въ дружбѣ и благодарности и разлука. Я звалъ Я. Е. на поминки въ Симоновъ: была память по Николаѣ Лукьян. Онъ не поѣхалъ, отозвавшись нездоровьемъ. Дома услышалъ о кончинѣ моего пріятеля Троицы-Лист. священника Влад. Никит., пожалѣлъ; прочитавъ изъ Горація оду въ утѣшеніе, уснулъ рано и рано на другой день всталъ, и за дѣло.

11. Поутру заѣхалъ ко мнѣ о. ризничій Синод. отъ Филарета и разсказывалъ, что К. Калайд. поручено описывать Патріаршую библіотеку и что Филаретъ принялъ это съ неудовольствіемъ и съ опасеніемъ, чтобъ не расхитилъ каз. рукописей, какъ Маттей; пенялъ, для чего ризничей самъ не дѣлаетъ описи. Ему я на прочтеніе далъ «Украинскій Журналъ» № 16-й. Потомъ онъ довезъ меня до церкви

Троицы на Листахъ, гдѣ было погребеніе священника; плакали не только родные, но и чужіе; отпѣвалъ Успенскій протопопъ Я. Д. Трогательное надгробное слово говорилъ зять покойнаго, отъ Николы Явленнаго священникъ Мих., въ немъ излилъ заслуги духовныя и ученыя покойнаго и описалъ кончину его, предъ коею покойный воскликнулъ: *милосердія двери отверзи!* Не понравилось мнѣ, что корректуру Греч. Библіи ораторъ поставилъ причиною его болѣзни и смерти. Хорошо сравненіе отца съ Авраамомъ, а умершаго сына съ Исаакомъ. Слушатели были тронуты и плакали. За шедшимъ снѣгомъ я не пошелъ провожать покойнаго до кладбища. Послѣ домашняго обѣда, отправился было къ Ѳедосьѣ Иван. Вольской; но, не нашедши ея на квартирѣ, на мѣсто ея встрѣтилъ какую-то дѣвушку изъ Симбирска, Катерину, съ которой скоро познакомился; она звала еще къ себѣ.

12. Послѣ уроковъ въ В. Д. свѣрялъ бѣлые листы К. К. піесы о Трудахъ И. О. съ оригиналомъ и сдѣлалъ отмѣтки. Читали со мною Катер. Меранвиль и Таня Ѳед. Послѣ обѣда занимался съ Александрою Ив. уроками. По окончаніи урока на мужской половинѣ простился съ учениками своими краткою рѣчью, въ коей желалъ, чтобъ они были просвѣщенными умомъ и сердцемъ и добрыми; пригласилъ ихъ къ Павлову, гдѣ угостилъ ихъ чаемъ и еще распростился. У Златоустова монастыря поутру ѣхавши, встрѣтилъ я мальчика, который, увидѣвъ нищую, вынулъ хлѣбъ изъ учебной сумки и подѣлился съ нею. Это меня тронуло. Я спросилъ мальчика, чей онъ и куда идетъ? Отвѣчалъ, что сынъ портного и идетъ въ училище. Я похвалилъ его за доброту и совѣтовалъ ему всегда быть добрымъ, подарилъ ему въ награду двугривенный, а нищей подалъ милостыню и поѣхалъ довольный собою, какъ будто сдѣлалъ доброе дѣло!

13. Въ заутрени вставши, занимался цензурою и корректурами. Поутру пришелъ Ив. Ул. Демидовъ и принесъ мнѣ вексель въ 500 р. подписанный имъ и сыномъ его на 6 мѣсяцевъ. Подписавъ къ печатанію конецъ Труд. Общ. и біогр. Авг., отослалъ въ типографію, куда и самъ отправился. У Ширяева взялъ 35 № С. О. для Дурасовой; зашелъ къ князю Шаликову, поговорить насчетъ его піесы о вырытомъ изъ земли скупцѣ, взявшемъ съ собою въ гробъ деньги; онъ сказывалъ, будто въ Мнемозинѣ III подъ именемъ *Мусорина* изображенъ Нечаевъ, подъ именемъ *Мушкина* Пушкинъ и т. д. И это философія! Въ типографіи Басалаевъ сказывалъ мнѣ, что слышалъ, будто я представленъ въ профессоры и дивился трудамъ моимъ; но сознаться надобно, что еще болѣе надобно заниматься, особливо предметами близкими къ цѣли моей, а не посторонними, кои отдаляютъ отъ нея. *Время*: жизнь и отчетъ! Послѣ лекціи въ Университетѣ показывалъ въ

засѣданіи Комитета Ценз. Шаликова піесу; положено пропустить, только съ исключеніемъ позволенія архіерейскаго. На обѣдъ поѣхалъ къ А. П. Дурасовой, отдалъ ей № С. О., видѣлся съ А. А. Писаревымъ, который звалъ меня къ себѣ. Лѣкарь Попандопуло разсказывалъ, что онъ получилъ извѣстіе о бывшемъ въ С. П. потопѣ, при чемъ будто потонуло до 7000 человѣкъ. А. П. сказывалъ, что изъ дому Головина И. В. выстрѣлили воры въ полицеймейстера и что отыскано ихъ до 60 человѣкъ, цѣлая шайка. Я взялъ на счастье въ лотерею бѣднаго человѣка билетъ и заплатилъ 2 р., осталось сдачи у Четверикова 40 к. Оттуда проѣхалъ домой, завернулъ къ мнимой Катеринѣ, которая въ самомъ дѣлѣ Анна, и есть о чемъ подумать!! Все закаиваюсь.

14. Цензура Шаликова журнала, свои лекціи и размышленіе о вчерашнемъ днѣ, въ который столько было сценъ. О страсти! Послѣ урока въ В. Д. заѣхалъ къ Семену и взялъ экземпляръ «Путеводителя Москвы», посидѣлъ и поговорилъ съ матерью Магдалиною. Послѣ урока въ Университетскомъ Пансіонѣ былъ въ типографіи, по возвращеніи перевелъ письмо и написалъ донесеніе для О. П. Маньяна. Наводненіе въ С. П. было съ 7 на 8 въ ночь Ноября; поутру вода въ 9 часовъ вышла изъ береговъ и разлилась, съ 5 часовъ вечера убыла. Потонуло множество; вода была выше, чѣмъ 1777 году. Полагаютъ, что убытокъ одной биржи до 90 милліоновъ.

15. Послѣ уроковъ въ В. Д. былъ въ банѣ Москворѣцк., рѣка прибыла отъ дождей; я чувствовалъ себя не очень здоровымъ, кажется, отъ желудка, заѣхалъ къ Кричу выпить рюмку полыннаго. Написалъ послѣ обѣда донесеніе о сочиненіяхъ Хитрова, чтобы представить въ общество И. О. вмѣстѣ съ моимъ переводомъ письма отъ Парижскаго Географ. Общества. Потомъ въ дождь и грязь отправился въ Университетъ, зашелъ къ Мерзлякову, казалъ ему листы біогр. Авг., онъ сдѣлалъ мнѣ свои замѣчанія и просилъ зайти къ нему для прочтенія всего въ Понед. Отъ него былъ у Гаврилова, который сбирался въ факульт. собраніе, куда и я пошелъ. Назначался экзаменъ для кандид. Зиновьева и Танѣева; но все время прошло въ спорахъ Каченовскаго съ Мерзляковымъ о томъ, что нѣтъ по новому уставу словеснаго отдѣл., а философское; рѣшили представить въ Совѣтъ на разрѣшеніе. Изъ факультета пошелъ въ Истор. Общество, гдѣ были Антонскій, Двигубскій, Нечаевъ, Дружининъ, Строевъ и Каченовскій. Я подалъ свое донесеніе и письмо, кои и были прочитаны; отвѣтъ на письмо Г. О., по моему совѣту, порученъ сдѣлать Нечаеву, который и принялъ это на себя охотно. Строевъ и я вмѣстѣ съ предсѣдателемъ предлагали Полевого въ члены; завязался споръ у Строева съ Ант., который разсердился на его смѣлость и рѣшительный тонъ. Двигубскій

противился также принятію Полевого, доказывая, что онъ своею критикою на Калайдовича оскорбилъ цѣлое общество. Наконецъ, Строевъ подалъ свой голосъ письм. о принятіи Полевого, а я о Василевскомъ, Качановск. и Погодинѣ. Мнѣ поручено перевести Френово письмо въ Общество; поручали было и Хитрова піесу Fragment de mon journal, но я отказался множествомъ дѣлъ. Выборы отложили до слѣд. собранія. Когда разсуждали о взысканіи обществ. денегъ съ Кутузова, А. А. А. подалъ свое мнѣніе, что общество Кутузову обязано своимъ бытіемъ и сими деньгами. Я просилъ о выдачѣ мнѣ за труды денегъ; обѣщано.

16. Поутру былъ Андросовъ посовѣтоваться со мною о преподаваніи Росс. слов. въ В. Д.; я ему разсказалъ о своемъ методѣ ученія, далъ ему искренніе совѣты насчетъ обращенія съ учениками и отправилъ его къ Ульрихсу. Вмѣстѣ съ Беромъ пошли на освященіе Филаретомъ своей церкви на Троицкомъ подворьѣ. Было множество дамъ и жарко; половину священнодѣйствія проговорилъ съ Мальцовымъ, только о предметахъ душеполезныхъ; встрѣтился съ Я. Е. Арсеньевымъ, который вмѣстѣ со мною заѣхалъ ко мнѣ, посидѣлъ и поговорилъ о Спб. потопѣ, который такъ сильно на всѣхъ подѣйствовалъ. Нашлись люди изъ купцовъ, кои захотѣли воспользоваться общимъ бѣдствіемъ и возвысили цѣну на сахаръ и на другіе товары, но взялъ противникъ свои мѣры. Главнымъ зачинщикомъ считаютъ Усачева. По приглашенію поѣхалъ къ А. А. Писареву; встрѣтился на дворѣ съ Полевымъ, которому все было пересказано. Кн. Шаликовъ былъ тамъ. Я отдалъ хозяину особенно напечатанную его піесу «Кіев. Памятники», и по зову его поѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ къ Дурасовымъ, отпустивъ домой свой экипажъ. Обѣдъ насъ ждалъ, скоро сѣли за столъ; хозяйка обращала на меня вниманіе своею вѣжливостью; послѣ обѣда я сказалъ хозяйкѣ, что племянника ея рекомендовалъ членамъ факультета, а хозяину, что Павловъ согласенъ взять его воспитанника къ себѣ за 500 асс. и что это предоставляю на его благоусмотрѣніе. Наступалъ вечеръ. Писаревъ уѣхалъ съ женою, которая изъявила было въ насъ свое участіе; а мы съ Шаликовымъ домой пѣшкомъ, сокращая путь разговорами о критикѣ.

17. Поутру застало меня въ постели приглашеніе Малиновскаго сенатора. Поѣхалъ въ Цензурный Комитетъ, гдѣ по просьбѣ кн. Одоевскаго взялъ процензуровать романъ его дяди *Матильду*, ч. I. У Побѣдон. списалъ два письма изъ Спб. о бывшемъ съ 6 на 7 Ноября наводненіи, въ которое погибло множество народу и скота; на милліоны пропало товаровъ; на другой день продавали хлѣбъ по 150 к. ф., а сѣно по 8 пудъ; изъ Кронштадта приносило водою цѣлые домы

съ людьми въ Спб. на площадь, гробы вымывало изъ могилъ и несло водою. Полагаютъ, что это наводненіе было слѣдствіемъ землетрясенія. Въ Кремлѣ встрѣтились со мною И. И. Ястребцовъ и проф. Котельницкій, я съ ними походилъ и поговорилъ; потомъ зашелъ къ ризничему Гавріилу, которому читалъ письма изъ Спб. о наводненіи. Позавтракали вмѣстѣ, поговорили объ описаніи К. К. Патріарш. библіот. и о взятыхъ Филаретомъ мѣрахъ, чтобы ея не раскрали, о трудностяхъ, о журналѣ Полевого. Часть вечера провелъ съ кн. Одоевскимъ, которому отдалъ его листки и тетрадь и книжку Малова, на что дѣлали замѣчанія; другую часть вечера у сен. Малиновскаго. Просилъ съ женою о доставленіи ему Нѣмецк. учителя для дочери и говорили о дѣлахъ Истор. Общества. Шедши домой, видѣлъ пожаръ, какъ сказали, въ Сущев. части. Въ постели читалъ съ поправками Маньянову комедію; утромъ кончилъ.

18. Отправляясь въ Университетъ на лекцію, заѣхалъ къ кн. Одоевскому, поговорилъ съ нимъ о Шеллинговой и о неновой системѣ философіи, въ коей есть признаки матеріализма; ибо говоритъ, что Богъ безъ міра не можетъ существовать. К. О. отдѣляетъ міръ отъ земли, что въ Св. Писаніи не отдѣлено. Это пантеизмъ Спинозы. Кажется, въ новыхъ формахъ возобновляютъ старыя ереси. Жаль, что молодой человѣкъ съ добрымъ сердцемъ забилъ себѣ голову такимъ глубокомысліемъ, изъ коего едва ли что можно вывести полезное для жизни. Я принялъ магнезіи и поѣхалъ уже поздно на лекцію; оттуда зашелъ въ Правленіе, гдѣ видѣлся съ Антонск., который пенялъ мнѣ, для чего я не подписалъ своего имени подъ своею піесою б. А.; я говорилъ, что это въ моей волѣ и что никто меня принудить не можетъ. Въ городѣ купилъ чаю и сахару, который подорожалъ, 65 к. пуд.

19. Рано вставши, читалъ послѣднюю корр. б. А. Послѣ классовъ въ В. Д. просилъ Ульрихса объ учителѣ Нѣмецкомъ для Малиновскаго дочери; рекомендовалъ онъ Веттерштранда. Зашелъ къ Маньянову сыну Ѳедору Авросимовичу и отдалъ ему съ замѣчаніями переводъ его комедіи «Разсказчикъ», которую совѣтовалъ переименовать Белендрясинымъ. Онъ благодарилъ; мать его звала меня въ гости. Не заставъ генерала Писарева дома, не дождался его и проѣхалъ къ себѣ; онъ вслѣдъ за мною прислалъ коляску; скрѣпясь, поѣхалъ и нашелъ у него професс. Василевскаго, Полевого и кн. Шаликова. За обѣдомъ я читалъ тещѣ хозяина письмо Шишкова о Спб. наводненіи, что было предметомъ застольныхъ разсужденій. Послѣ обѣда за трубками бесѣдовали о предметахъ литерат. и отеч. исторіи, читали Пушкина стихи «Къ морю» и Полевого книгу на Делавѣ «Guide». Шаликовъ дѣлалъ свои возраженія, Полевой защищался и сказалъ, что онъ идетъ

прямо противъ глупости и невѣжества и будетъ ихъ преслѣдовать во всѣхъ ущельяхъ. Я далъ ему замѣтить, что надобно собраться съ силами и критиковать, не раздражая и не погашая охоты. Василевскій за тайну мнѣ сказалъ, что Петръ I для того уничтожилъ въ Кіевѣ Вознесенскій дѣвичій монастырь и построилъ на мѣстѣ его казармы, что открылъ тайные ходы въ пещеры. Предлагали описать Кіевскіе памятники такъ, какъ они есть. Васил. сбирался со мною ѣхать въ Лавру и Александров. Слободу, чтобы повѣрить Олеаріево описаніе дворца Іоаннова и проч. Поздно ввечеру разъѣхались, поблагодаря хозяина, который приглашалъ насъ и напредки; я довезъ Полевого домой.

20. А. А. сообщилъ мнѣ свои замѣчанія касательно 3 послѣднихъ листовъ біогр. Авг. и подписалъ ихъ къ печатанію набѣло. Послѣ лекціи своей зашелъ къ Сандунову и казалъ ему сіи листы; онъ доволенъ былъ Растопчина афишками, просилъ ему о доставленіи. тоже повторилъ и П. Кутузовъ. Я обѣщалъ тому и другому, прося не выдавать меня. Я взялъ списать у Н. Н. Санд. указъ о преданіи уголовному суду дирек. деп. Попова съ цензоромъ и пр. за Госснерову книгу. Надобно мнѣ припомнить пословицу: *съ большими людьми обращайся, а кошелекъ за пазухой держи; издали грѣютъ, вблизи жгутъ.* Прошелъ къ Я. Е. Арсеньеву, гдѣ засталъ Д. А. Бороздина съ сыномъ; читали извѣстія изъ Спб. и обѣдали вмѣстѣ. Эйлеръ предсказалъ Екатеринѣ II-й объ этомъ наводненіи; любопытно найти это письмо. Оттуда заѣхалъ къ Нечаеву. Спорили о рабствѣ крестьянъ Росс. Это галлицизмы и германизмы. Я доказывалъ, что свобода можетъ быть зломъ для народа грубаго и непросвѣщеннаго, когда и просвѣщенные съ нею не совладаютъ. Онъ жаловался, что права помѣщиковъ не опредѣлены, оттого будто крестьяне не платятъ оброку. Онъ совѣтовалъ мнѣ напечатать особо б. А. и обѣщался способствовать.

21. Отослалъ къ портному Кельцу сукно и матерію на фракъ и жилетъ. Въ вечеру заходилъ къ проф. Цвѣтаеву; недолго посидѣвъ, домой пошелъ, когда пріѣхали къ нему Щепочкины. Жена его сказала мнѣ, что докторъ Кантý интересуется мною и совѣтовала мнѣ посовѣтоваться съ нимъ. Я благодарилъ за участіе. Былъ что-то скученъ и рано легъ спать.

22. Рано написалъ письмо къ Бартеневой объ ея порученіяхъ и съ поздравленіемъ съ имянинами ея. Послѣ уроковъ въ В. Д. заѣхалъ къ тетушкѣ Е. П. сказать извѣстія о дѣлѣ А. П.; послѣ разныхъ разсужденій и толковъ поѣхалъ къ ген. Писареву, у котораго встрѣтилъ генер. Хитрова. Хозяинъ унялъ меня обѣдать. Хитровъ разсказывалъ разные анекдоты объ арх. Фотіи и генералѣ Массенѣ,

у котораго онъ обѣдалъ вмѣстѣ съ его сослуживцами и ранеными. Массена прежде былъ барабанщикъ. Говорилъ, что 9 Февраля 1825 г. предсказывается какое-то необыкновенное происшествіе, важное для Россіи. Агличане будто побились объ закладъ, но Государь запретилъ это разглашать. Алекс. Алекс. сказалъ Хитрову о моемъ донесеніи въ Общество И. объ его піесахъ съ похвалою; онъ, повидимому, былъ доволенъ, намекалъ о переводѣ его піесы о свистопляскѣ въ Вяткѣ. Я отозвался недосугами; онъ говорилъ о своемъ конкордатѣ Св. Писанія. Я хвалилъ его предпріятіе. Съ нимъ должно быть поосторожнѣе; что̀ намъ путаться въ чужія дѣла? Я обѣщалъ доставить А. А. статьи о Чернигов. гривнѣ въ журналахъ и перевести къ собранію Френ. письмо, совѣтовалъ сдѣлать торжественное собраніе, попросить Мерзлякова написать приличные стихи, а Василевскому поручить сдѣлать описаніе рукописей Славян., хранящихся въ Парижѣ. А. А. былъ согласенъ со мною и звалъ къ себѣ въ Середу. Отъ него прямо ко всенощной на Троицкое подворье.

23. Послѣ ранней обѣдни, за которою отдалъ отъ усердія моего (сохрани Боже отъ тщеславія!) 25 р. священнику на сосуды, пришелъ И. У. Демидовъ съ воротниками бобровыми на шубу мнѣ; купилъ за 162 р.; ему подарилъ старый сертукъ свой, замѣтивъ, что на немъ худъ. Былъ у доктора Кантý, который прописалъ, по разспросѣ, лѣкарство мнѣ, совѣтовалъ брать холодныя ванны черезъ день, не ѣсть соленаго, не пить пива и вина, избѣгать разговоровъ сладостр. Я благодарилъ. Пріѣзжалъ Матвѣевъ съ перифразомъ изъ Горація, я поправилъ и отвезъ самъ къ нему, навѣстилъ Бороздина и Гусева, посидѣлъ у Цвѣтаева, у коего встрѣтилъ протопопа Іоанна Дм.

24. Утро все занимался своими дѣлами. Пріѣхалъ неожиданно изъ Спб. Гудимъ-Левк., ѣдетъ по дѣламъ въ Рязань и Орелъ; я просилъ его справиться о дѣлѣ моемъ съ Батур. Изъ многихъ отвѣтовъ замѣтилъ его скрытность и недовѣрчивость въ противоположность своей откровенности. Послѣ обѣда въ дождь, поѣхалъ въ Универ. Пансіонъ. Послѣ урока былъ у профессора Васил. для приглашенія его къ Писареву въ Середу, обѣщалъ постараться; описывалъ мнѣ молчащему вѣроломство и непомѣрное честолюбіе И. Дав.

25. Весь день дома; принималъ лѣкарство и занимался своими лекціями. Поутру приходилъ Мартень мол. навѣстить меня, а ввечеру спдѣлъ Д. А. Бороздинъ, разсказывалъ изъ жизни своей разные случаи, довольно поучительные, особливо примѣръ, что тщеславіе наше обращается намъ во зло, возбуждая въ другихъ зависть, щегольство, угощеніе: хотимъ удивить, досаждаемъ; хотимъ ухлѣбить, себѣ зло дѣлаемъ, вооружаемъ клевету противъ себя. Онъ сказывалъ, что двѣнад-

цать дней съѣдая по зародышу въ яйцѣ кур., прилипающему къ бѣлку въ видѣ густой жидкости, можно сдѣлаться плодороднымъ.

26. Утро дома съ лѣкар. и дѣлами. Подписалъ Д. Ж. и отыскалъ для А. А. Писарева №№ *В. Е.* и *О. З.*, гдѣ помѣщено о Черниговской гривнѣ для Сангленъ. Пришла благодарить меня за внука Смирнова теща и обѣдала. По приглашенію поѣхалъ къ А. А. Писареву, у коего засталъ Сангленъ (человѣка себѣ на умѣ), профес. Василевскаго и кн. Шаликова. Я сказалъ предсѣдателю [1]) означенныя несправедливо К. Калайдовичемъ ошибки; онъ совѣтовалъ мнѣ пренебречь его замѣчанія. Читали извѣстіе о разореніи Кронштата и Кронлота. Послѣ обѣда разсужали объ импер. Павлѣ; кн. Шаликовъ нападалъ на него, а Арбеневъ между прочимъ разсказывалъ о немъ анекдоты. Въ пріятельской бесѣдѣ молодой человѣкъ, взявши синюю бумагу, шутя подписалъ на ней пять рубл. асс.; старшій офицеръ, его другъ, взявши ее, доказалъ на него. Императоръ рѣшилъ: «доносчика, яко предателя дружбы, исключить изъ службы и никуда не опредѣлять, а обвиняемаго, яко неопытнаго въ дружбѣ, посадить на три дня подъ караулъ». Кн. Ш. сказывалъ, что на Михайл. дворцѣ было написано: «Прохожій, держи востро ухо, здѣсь живетъ царь Павлуха!» Говорено объ Акимовѣ, флотскомъ офицерѣ, который прилѣпилъ къ Исакіев. церкви надпись: «Се памятникъ двумъ вѣкамъ приличный, низъ мраморный, а верхъ кирпичный». Ему за это отрѣзали уши и языкъ. Когда Павелъ былъ у Бюффона и когда сей предлагалъ ему взять у него что угодно будетъ, Павелъ взялъ его перо, сказавъ, что драгоцѣннѣе этого ничего не находитъ. Рѣшили, что если П. дѣлалъ излишества, то виною тому друзья его, которые заводили его. Арбеневъ увезъ меня къ себѣ; тамъ я встрѣтилъ Сандунова: тонь и тонкость, мнѣ осторожность. Говорили и шутили. Скоро я раскланялся послѣ чашки чаю; дома засталъ Я. Е. Арсеньева, побесѣдовали съ часъ. Безъ меня былъ И. Мальцовъ.

27. Утромъ ванна; зашелъ къ доктору Канту, который совѣтовалъ, послѣ слабительнаго, принимать порошки и ванны. Отъ него въ церковь; въ Комитетъ, гдѣ просилъ объ увольненіи меня отъ Дам. Журн. и отказывался отъ Телеграфа [2]). Видѣлся съ кн. Одоевскимъ, который звалъ меня къ дядѣ своему; я отзывался постомъ; шутили. У Щепкина просилъ денегъ взаемъ, сперва обѣщалъ, потомъ началъ колебаться. Друзья, видно, нынѣшняго вѣка! Чернявскій тоже сказалъ,

---

[1]) А. А. Писаревъ (женатый на богачкѣ Дурасовой) былъ тогда попечителемъ Московскаго Университета и предсѣдателемъ Общества Исторіи и Древностей. П. Б.

[2]) Н. А. Полевой готовился тогда къ изданію своего Московскаго Телеграфа, который началъ выходить въ слѣдующемъ году и, при дѣятельномъ участіи князя П. А. Вяземскаго, оживилъ засыпавшую было нашу повременную печать. П. Б.

что нѣтъ; по крайней мѣрѣ прямо, и то хорошо. Изъ типографіи домой на саняхъ: снѣгъ выпалъ и подмерзло, стала дорога, и всѣ поѣхали кататься. Пришли ко мнѣ Игнатьевъ и Ростовъ; надиктовалъ имъ Латин. письмо Вольтерово къ Миллеру и занялся своимъ дѣломъ.

28. Весь день дома за своими дѣлами и на лѣкарствѣ; ввечеру былъ Чулковъ. Поутру заѣзжалъ ризничій Гавріилъ.

29. Послѣ урока въ В. Д. взялъ свое жалованье, заѣхалъ къ портному Кельцу и заплатилъ ему за работу фрака, двухъ шубъ и жилетки 200 р. Ввечеру зашелъ къ Яинову, отъ него ко всенощной на Троицкое подворье; воротился домой усталый.

30. У ранней обѣдни въ своемъ приходѣ замѣтилъ, что за великимъ выходомъ св. поминалъ маменьку и меня. Оттуда зашелъ къ Канту́; совѣтовалъ продолжать порошки его и ванны, въ недѣлю разъ . . . запрещалъ сильное движеніе духа. Дома засталъ Полевого, который принесъ мнѣ Scioppii de diff. vocab. въ даръ, говорили о литературѣ и критикѣ; я отказывался отъ цензурованія его журнала. Принесъ портной теплый сюртукъ и передѣл. Крым. шубу; примѣрилъ. Отъ обѣдни на полчаса зашелъ Фустовъ; я было хотѣлъ ѣхать къ А. Писареву и Мальцову, но провелъ остатокъ дня съ маменькою.

Декабрь. 1. По дорогѣ въ типографію Унив. зашелъ въ Петров. монастырь; встрѣтилъ о. Ѳеофана, который далъ мнѣ благословеніе и напоминалъ о невѣстѣ; я говорилъ, что самъ не смѣю располагать, но предаю себя въ этомъ случаѣ Богу. Тамъ же видѣлся съ архим. Осіею и благословлялся у него. Въ типогр. отдалъ послѣд. корр. Тр. И. О. и прошелъ въ Ценз. Комитетъ, гдѣ просилъ ректора объ увольненіи меня отъ цензурованія Дам. Журн. и представилъ на разсмотрѣніе отъ генерала Писарева *Калужскіе Вечера*; въ Библіотекѣ Универс. справлялся въ Гревіи и Шпангеймѣ о монетѣ и сдѣлалъ для Ал. Ал. Писар. выписку. Заходилъ къ профессору Гаврилову сказать о Хитр. піесѣ «Отвѣтъ»; послѣ урока въ Унив. Панс. домой, взялъ ванну; пріѣхалъ кн. Шалик. просить о продолженіи цензурованія его журнала; я представлялъ свои причины.

2. Рано вставши, поутру дочиталъ Кайдан. Всемір. Исторію и занялся своими дѣлами. Приходила сваха сватать за меня дочку Вознесен. протоп. Смиренскаго. Не забыть пословицы: не мѣняй съ Цыганомъ лошади, не женись на поповой дочери. Прежде класса заѣхалъ къ Писареву, отвезъ ему его медали, выписку объ нихъ и № В. Е., гдѣ объ нихъ упоминается. Онъ сказывалъ, что вчера съ И. И. Дмитріевымъ и Бекетовымъ праздновали рожденіе Карамзина; было слово обо мнѣ, о пропавшихъ книгахъ изъ Библ. О. Сл. и о приписываемой

мнѣ эпиграммѣ, которую сочинилъ и выпустилъ Сандуновъ. Урокъ въ скромности! А. А. разсуждалъ объ избраніи секретаря О. И; просилъ моего совѣта; я сказалъ, что лучшій совѣтъ дастъ А. А. А. Послѣ урока въ Универс. взялъ свое жалованье, заѣхалъ къ Нечаеву насчетъ его просьбы объ учительницѣ В. Д., встрѣтилъ у него Тургенева и скоро уѣхалъ къ каретнику за санями; побранилъ, погрозилъ. Ввечеру посидѣлъ у меня Я. Е. Арсеньевъ; потомъ кн. Одоевскій съ Мнем., читалъ вмѣстѣ съ нимъ и дѣлалъ отмѣтки, увѣщевалъ его щадить Мерзлякова и менѣе браниться; онъ звалъ къ дядѣ своему.

3. Вставши утромъ рано, занимался своими дѣлами. Послѣ классовъ В. Д. зашелъ къ Е. И. Ш. и спрашивалъ уроки у Саши Клечетитской, совѣтовалъ ей быть прилежнѣе, начать Географію и Катихизисъ; отъ нея въ Совѣтъ справиться о выдачѣ Бартен. денегъ; мнѣ рекомендовали терпѣніе. На возвратномъ пути попался мнѣ Г. Маньянъ, коего довезъ я до Ильин. в., а самъ поѣхалъ къ А. А. Писареву, у него встрѣтился съ К. Калайдовичемъ; сухо размѣнялись поклонами и ничего не говорили. Явился съ просьбою кн. Шаликовъ о цензурованіи его журнала, я съ отказомъ. Рѣчь зашла о критикахъ Карамз.; рѣшили, что покамѣстъ у насъ не будутъ изданы матеріалы и не будемъ имѣть Палеографіи и Нумизматики, до тѣхъ поръ нельзя написать совершенной Исторіи. Послѣ обѣда бранили Каченовскаго кн. Шаликовъ съ Калайдовичемъ; я молчалъ и слушалъ злословіе и размышлялъ. Замѣтили исполненіе надъ С. П. пословицы: гдѣ была вода, тамъ и будетъ. Кн. Шаликовъ читалъ свое посланіе къ Елис. Гранжанъ; мы замѣтили, что онъ учитъ ее распутству; просилъ онъ подписать, но я не подписалъ. Послѣ всѣ разошлись, я остался одинъ, съ хозяиномъ на полчаса, предложилъ ему Пл. П. Бекетова избрать почетнымъ членомъ въ благодарность за услуги его и простился, взявъ 6 кн. Архива *) и оставивъ № В. Е.

4. А. А. А. уговаривалъ меня или остаться при Д. Журналѣ, или взять Телеграфъ; я отрицался отъ того и другого, говоря, что не хочу быть посредникомъ между спорящими лицами и терпѣть даромъ непріятности и выговоры. Обѣдалъ съ Третьяковымъ у Я. Е. Арсеньева.

5. Послѣ уроковъ въ В. Д. зашелъ въ Пансіонъ за жалованьемъ, коего однакожъ не получилъ; оттуда къ профессору Котельницкому, смотрѣлъ старинныя Русск. монеты; двѣ изъ нихъ показались мнѣ рѣдкими: одна съ Татар. надписью и всадникомъ на конѣ, вокругъ надпись вел. князь Василій, другая съ бюстомъ и надписью. Сказывали, что Филаретовъ Катихизисъ запрещенъ печататься и препода-

*) Это „Сѣверный Архивъ“, изданіе Петербургское. П. Б.

ваться. Ястребцовъ разсказывалъ разные анекдоты о монахахъ. По просьбѣ я сѣлъ за столъ, однако скоромнаго не ѣлъ. Оттуда въ Пансъ. Универс., дѣлалъ въ классѣ репетицію изъ Логики; потомъ зашелъ къ А. А. Ант. поговорить о Д. Ж., отъ коего отказывался я по дѣламъ своимъ и по ссорѣ издателя съ Каченов., чтобы мнѣ не быть посредникомъ. А. А. сказалъ, что какъ мнѣ угодно. Я говорилъ ему о своихъ упражненіяхъ, объ изданіи новомъ разсужденія о пословицахъ вмѣстѣ съ самыми пословицами, о Кантемирѣ. А. А. предлагалъ мнѣ издать Русскую Хрестоматію въ прозѣ и стихахъ съ краткою теоріею при каждомъ родѣ проз. и стих. сочиненій. Я не отрекался. Пошли вмѣстѣ пѣшкомъ и на пути разговаривали о разныхъ предметахъ; у Петр. воротъ я распростился съ нимъ и пошелъ на крестины въ ц. Спаса на Песк., гдѣ Я. Е. Арсен. крестилъ у дьякона дочь Варвару. Марья Васил. звала меня къ себѣ и просила учить Николиньку; я отрекался недосугами. На минуту зашелъ къ дьякону по усиленной его просьбѣ; вмѣстѣ съ Я. Е. поѣхалъ домой, гдѣ, напившись чаю, отправились ко всенощной на Троицкое подворье; распростились пріятельски.

6. Послѣ ранней обѣдни въ своемъ приходѣ, напившись дома чаю, заѣхалъ къ Полевому, къ обѣднѣ къ Спасу на Пески, гдѣ видѣвъ Никол. Татаринова, поздравилъ его съ ангеломъ и просилъ о присылкѣ мнѣ стих. *Модная Жена* для возвращенія Іогелю. Былъ у кн. Шаликова, который убѣдительно просилъ продолжать его журналъ, цензуровать; обѣщался со мною не спорить; наконецъ рѣшился онъ ѣхать къ Антонскому просить и потомъ пріѣхалъ ко мнѣ съ просительнымъ письмомъ отъ А. А., который совѣтовалъ ему убѣждать мою маменьку; я согласился и подписалъ № 1-й 1825. Ѣздилъ поздравлять Сандунова съ ангеломъ и не засталъ; оттуда къ Смирнову, отъ него къ Долгову, который упросилъ меня у него обѣдать, и обѣдалъ. Видѣлся съ бывшею невѣстою моей Марьею Шитковой; мужъ, она, мать и отецъ обошлись ласково со мною. Милюковы звали къ себѣ. Хлѣбниковъ надоѣлъ мнѣ, все твердилъ о К. Калайд., вызывался ко мнѣ пріѣхать и мирить меня съ нимъ; я отказывался отъ этой чести. Отъ Долгова проѣхалъ ко всенощной, оттуда къ Полевому на именины, гдѣ, увидѣвъ Штейнгеля, извинился и уѣхалъ къ Есипову.

7. Проснувшись, занимался Греческою грамм. Пріѣхалъ сперва молодой, потомъ старый Матвѣевъ, съ коимъ отправился по просьбѣ его къ Цвѣтаеву и рекомендовалъ его; засталъ конецъ обѣдни въ Рождественскомъ монастырѣ, оттуда зашелъ къ Мальцову, посидѣлъ и поговорилъ съ Капит. Мих. о Платонѣ; сынъ М. подарилъ мнѣ хруст. чашку на память; звали обѣдать, обѣщалъ. Пріѣзжалъ Кюхельбекеръ

безъ меня просить, чтобы я взялъ на себя цензурованіе его Альманаха на 1825 годъ.

8. Занимался поправкою дисс. изъ Унив. Панс. Ящерова Заѣхалъ въ Универ. типогр., взялъ 4 экз. біогр. Август. Въ Цензурный Ком. представилъ Писареву рукопись К. Ѳ. Услышавъ, что Глинкѣ позволено открыть пансіонъ, увѣдомилъ его запискою чрезъ Семёнова приказчика, который рекомендовалъ мнѣ переплетчика; ему отдалъ переплетать книгъ 8, да 5 экз. б. А. По сосѣдству его съ Я. Е. А. завернулъ на часъ къ нему и просилъ его внушить духовнику Тверитинова о. Ѳеофану, чтобы онъ убѣдилъ его не преслѣдовать Яинова и не убивать его: это долгъ духовника отвести отъ зла и грѣха духовнаго сына. Былъ у каретника насчетъ саней и грозилъ ему жалобою; обѣщалъ къ Середѣ. Увидимъ его правду. Послалъ при письмѣ генералу Писареву переводъ выписокъ изъ Гревія и Шпангейма объ Отахилловой медали и при отвѣтѣ получилъ отъ него послѣдніе два листа записокъ О. И. и приглашеніе къ обѣду въ Середу.

9. Поутру заходилъ къ доктору Канту; онъ прописалъ мнѣ капли и траву, которую должно пить съ сывороткою, позволилъ некрѣпкій кофе и совѣтовалъ взять еще 6 ваннъ. Изъ типографіи въ классъ, потомъ домой, гдѣ игралъ на скрипкѣ, читалъ и писалъ, продолжая поправлять диссертацію Лат. для Унив. Пансіона. Ввечеру пріѣзжалъ нашъ частный приставъ съ кварт. Алекс. Серг. рекомендоваться и просить о дѣтяхъ своего благодѣтеля, кои желаютъ вступить въ Университетъ; я пригласилъ ихъ въ Пятницу утромъ.

10. Поутру рано поѣхалъ къ перепл., взялъ отъ него одинъ экз. б. А. для А. А. и поднесъ ему съ двумя экз. въ бумагѣ; онъ благодарилъ меня; послѣ уроковъ въ В. Д. поѣхалъ къ ризничему, на дорогѣ встрѣтился на Ильинкѣ съ Еленою Ник.; она узнала меня, я подошелъ къ ней, напоминалъ ей съ искренностью о прежнихъ чувствахъ моихъ и ея. Она говорила, что идти хочетъ въ монастырь; но у нея на сердцѣ было что-то другое; я просилъ свиданія, она назначала неопредѣленно у Ел. Ив. Поцѣловались и простились. Я былъ радъ, самъ не знаю отчего: сердце билось сильнѣе; она казалась нехладнокровною ко мнѣ. О если бъ это было правда! Лёпя похудѣла и какъ-то таилась со мною. Да будетъ воля Господня! У ризничаго засталъ генер. Засѣдку, поговорили; я остался по просьбѣ обѣдать, потомъ ризнич. читалъ мнѣ свою проповѣдь на Рожд. Христ.; я сдѣлалъ ему нѣкоторыя свои замѣчанія, на кои онъ согласился. Сказывалъ мнѣ о запрещеніи Катихизиса Филаретова и что на него пишется въ Спб. критика. Попы рады этому, ибо ихъ Филаретъ притѣснялъ. Читали Станевичевы письма.

11. Вставши по обыкновенію въ заутреню, занялся своими дѣлами. По зву былъ у Киреевскихъ; говорили о разныхъ предметахъ литературы Русской, опоздалъ на лекцію въ Университетъ; въ Комитетѣ видѣлъ Кюхельбекера и кн. Одоевскаго, которые просили меня взять на себя цензурованіе ихъ книгъ; я отговаривался тѣмъ, что назначеніе ихъ отъ меня не зависитъ, и что, беря на себя, могу дать подозрѣніе. Мерзляковъ при Антонскомъ напоминалъ мнѣ о конспектѣ лекцій моихъ, а Двигубскій сказалъ, что Писаревъ пишетъ къ нему, чтобы моего имени на предисловіи не ставить. Какъ это сообразить? А ко мнѣ онъ пишетъ, чтобы оставить предисловіе и печатать такъ, какъ оно есть. Зашелъ къ Сандунову и нашелъ у него кн. Хилкова и Арбеньева. Н. Н. бранилъ монаховъ и просилъ указа о запрещеніи Катихизиса Филаретова; сказали, будто онъ идетъ на покой. Кн. Хилковъ совѣтовалъ мнѣ попросить Аносова насчетъ моего дѣла въ Рязани съ Батурин. Отдалъ Яшерову конецъ его диссертаціи, мною написанный; напоминалъ Войцеховичу о томъ же и Никифорову. Изъ типографіи проѣхалъ къ каретнику; не заставши его, просилъ Сущ. частнаго пристава И. М. Могилевича принудить каретника кончить мои сани, послалъ отыскать со мною хожалаго и обѣщалъ употребить всѣ свои мѣры. Навѣстилъ въ больницѣ Мар. Непышневскаго, который былъ мнѣ очень радъ и благодаренъ, оттуда поздно домой обѣдать. Ввечеру пріѣхалъ за оригиналомъ своимъ кн. Одоевскій; перечитавъ еще и сдѣлавъ вмѣстѣ съ нимъ отмѣтки и перемѣны въ Лукіяновомъ разговорѣ, подписалъ. За остановку Кюхельбекерова Альманаха, гдѣ разруганы Качановскій и Мерзляковъ, онъ изъявлялъ мнѣ гнѣвъ свой на стариковъ; я старался успокоить и примирить его; между прочимъ объяснялъ причины, по коимъ я не могу взять на себя цензурованія. Когда я прощался съ кн. Одоевскимъ, пріѣхалъ ко мнѣ Арсеньевъ, которому я читалъ Станевичевы письма, гдѣ ссылки о Библ. Общ. и мистикахъ; онъ ими былъ восхищенъ и просилъ меня списать ихъ. Разговаривали о финансахъ и разстались въ полночь.

12. Ночью шелъ сильный дождь и смылъ снѣгъ; дулъ вѣтеръ югозападный. Поутру пріѣхалъ изъ Универ. Панс. Ящеровъ и перечиталъ со мною свою диссертацію; потомъ отнесъ къ проф. Цвѣтаеву экземпляръ біогр. Авг., онъ благодарилъ и пригласилъ меня на вечеръ. Поутру былъ Полевой для объясненія и съ просьбою ко мнѣ, чтобъ я взялъ на себя цензурованіе его журнала. Я ему тоже сказалъ, что и прежде; онъ мнѣ подарилъ *). . . . . При немъ пріѣхалъ изъ Унив. Панс. Войцеховичъ съ просьбою о ходатайствѣ за него у Сандунова

*) Пропускъ въ рукописи.

и съ началомъ своей диссертаціи. Вечеръ сидѣлъ у Цвѣтаева, разговаривали о масонахъ; читалъ съ нимъ Станевичевы письма. При мнѣ былъ у него Инст. протопопъ съ вопросомъ, преподавать ли по Филаретову Катихизису.

13. Написалъ письмо къ митр. Евгенію и послалъ къ нему біогр. Авг. чрезъ Одинцова. Увидѣвши растворенную церковь Св. Кн. Владимира, зашелъ въ нее помолиться. Священникъ оной сказалъ, что она построена 1512 при ц. І. В. какимъ-то стольникомъ; архитекторъ былъ Алевизъ; раскольники покрали изъ нея многіе образа старинные. Послѣ классовъ зашелъ къ Елис. Ив., нашелъ тамъ Лёню, не совѣтовалъ идти въ монаст.; она при всей рѣшительности колеблется; поспорили съ нею и разошлись, съ чувствами непонятными другъ для друга. Мнѣ было что-то грустно. Послѣ обѣда игралъ на скрипкѣ; пріѣхалъ Кюхельбекеръ съ Пушкина стих. «Къ морю» и звалъ меня въ Понедѣл. на чай къ себѣ; первые подписалъ, а послѣднее обѣщалъ. Всенощну отстоялъ на Тр. подв. Написалъ письмо къ императрицѣ М. Ѳ.

14. Послѣ ранней обѣдни написалъ письмо къ министру Шишкову и по приглашенію поѣхалъ къ Малиновскому, который отдалъ мнѣ 100 р. для доставленія Аглин. учит.; жаловался на подагру свою. Пришелъ при мнѣ К. Калайдов. и разсказывалъ о засѣданіи общества Ист., о критикѣ. Читали критику Булгарина на Кюхельбекера и Одоевскаго. На дорогѣ къ Н. П. Демидову больному встрѣтился съ Г. П. Смольянскимъ, который пригласилъ меня къ себѣ обѣдать. Больной Н. П. былъ мнѣ очень радъ, благодарилъ за участіе мое въ ихъ семействѣ. Отъ него проѣхалъ къ В. Л. Пушкину, который былъ также мнѣ радъ, говорилъ со мною о критикѣ, о писателяхъ, о проф. Давыдовѣ, обѣщалъ мнѣ подарить свои сочиненія и звалъ къ себѣ обѣдать. Простившись съ нимъ, проѣхалъ къ Андрон. монаст. къ Смольянск., у котораго нашелъ нѣсколько лицъ знакомыхъ; разговоръ былъ объ архіереяхъ, о Платонѣ и Августинѣ; поодиночкѣ разсказывали объ нихъ анекдоты. Платонъ одному просителю далъ резолюцію: «Читаетъ, мигаетъ, поетъ, подпрыгиваетъ и для того отказать, наказать». Былъ еще онъ въ одной пустынѣ и когда сталъ выходить уже изъ св. воротъ, строитель спросилъ: «Не прикажете ли позвонить?» Плат. взялъ его за волосы и раза три протащилъ, приговаривая: «Большой колоколъ, вой, вой!» Не надобно судить по нынѣшнимъ нравамъ о прежнихъ: у всякаго вѣка свои есть недостатки и добродѣтели. Общее сдѣлали о Платонѣ заключеніе, что онъ исправилъ и облагородствовалъ духовенство. О сельскихъ попахъ зашла рѣчь и ихъ проказахъ. Напившись чаю, заѣхалъ къ Гусеву, Е. М. не засталъ. Старики были

рады, потчевали меня сластями и наливкою. Недолго посидѣвъ у нихъ, домой, гдѣ были безъ меня кн. Шаликовъ съ женою и Чулковъ.

15. Утромъ занимался клас. дѣлами. Вмѣстѣ съ Арнаутовыми, по просьбѣ частнаго пристава, поѣхалъ къ Антонскому просить о принятіи ихъ въ Университетъ. Онъ велѣлъ имъ подать просьбу въ Правленіе; напоминалъ мнѣ объ экзаменѣ панс. Сенатору Саблину поднесъ свою книгу біогр. Авг.; онъ благодарилъ меня и далъ обѣщаніе послать одинъ экземпляръ Императрицѣ М. Ѳ. Я прочелъ ему письмо свое Государынѣ; онъ одобрилъ его и взялъ къ себѣ. Я сказалъ, что, поднося ей книгу свою, не имѣю въ виду никакой награды и подарка, но желаю изъявить только свою ей благодарность; очень буду счастливъ, когда получу отъ Государыни отвѣтъ и начертаніе ея руки. Онъ принялъ это съ удовольствіемъ, какъ мнѣ показалось; хвалилъ пок. Августина и отзывался невыгодно о Филар., называя его очень тонкимъ, не архіереемъ, а дипломатикомъ. Отъ Сабл. зашелъ къ Я. Е. Арс., который просилъ меня о Станев. письмахъ и отпустилъ меня въ Университетъ на своихъ лошадяхъ. Въ Ценз. Ком. встрѣтился съ Полевымъ, который просилъ меня взять на себя цензурованіе его журнала; я отказывался, не смотря на просьбу кн. Одоевскаго. Казалъ Мерзлякову свой конспектъ; онъ оставилъ у себя, обѣщаясь перечитать. Безъ обѣда дѣлалъ въ Унив. панс. репетицію; послѣ заѣхалъ въ типографію унив. на счетъ печатанія Тр. И. О. Ввечеру дома занимался клас. дѣлами.

17. Поутру былъ изъ Ун. Панс. Войцеховичъ *) и жаловался на интриги своихъ товарищей; я сказалъ ему, что мнѣ прискорбно слышать отъ благородныхъ и благовоспитанныхъ людей о такихъ сплетняхъ и совѣтовалъ ему быть воздержнѣе на языкъ и не раздражать чужого самолюбія. По дорогѣ заѣхалъ къ кн. Одоевскому, толковалъ съ нимъ о критикѣ Булг. Отъ него на экзаменъ въ Унив. Пансіонъ, гдѣ присутствовали преосв. Филаретъ и викарій его Кириллъ, генералъ Кайсаровъ, архим. Ѳеоктистъ, Иннок. и бѣлое духов.; изъ профессоровъ Цвѣтаевъ, Рейсъ, Василев., Качен., Павлов., Ризенко. Тамъ же видѣлся съ Я. Е. Арсеньев., сказалъ ему, что онъ представленъ къ ордену, съ И. Я. Мальцовымъ. На лицѣ Филарета примѣтно было униженіе и уныніе, которое онъ старался скрывать. Во время богословск. экз. сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ, но не столь строгихъ, какъ прошлаго года; отвѣчали не слишкомъ исправно. Что праздное слово, имѣющее одну только оболочку или скорлупу, но не заключающее въ

*) Алексѣй Иван. Войцеховичъ, впослѣдствіи, при Сербиновичѣ, къ концу царствованія Николая Павловича, дѣятель въ Св. Синодѣ и гонитель старообрядцевъ. П. Б.

себѣ ни истины, ни добра? О поврежденіи естества, нравственномъ и тѣлесномъ. Въ экзаменъ Мерзлякова Филаретъ спросилъ: почему Державинъ въ Памятникѣ Герою призываетъ Китайскую, а не Греческую Музу? Потому что Китайская Муза нравственная, а Греческая чувственная. При разборѣ Державина замѣтилъ, что нынѣ начинаютъ разсмотрѣніе съ недостатковъ, забывая красоты. Я экзаменовалъ свой классъ изъ Логики и Лат. словесности. Антонской хотѣлъ было остановить меня на сужденіи, совѣтуя сдѣлать силлогизмъ; но Филаретъ сказалъ ему: «Не мѣшайте ему идти по порядку». Кончили словами «Наказа», гдѣ Екатерина II предписываетъ судьѣ употреблять въ дѣлахъ силлогизмъ § 152. Читали и переводили Горац. оду ad Postum. Филаретъ ею восхищался. Сказалъ мнѣ, что pietas тутъ не значитъ благочестіе; а я возразилъ, что по смыслу такъ выходитъ, что̀ подтвердилъ и профессоръ Василевскій, стоявшій позади Филарета въ мундирѣ. Отвѣчали порядочно. Предъ экзаменомъ Мерзлякова ученикъ 5 кл. Юшневскій прекрасно читалъ оду, которая подѣйствовала на слушателей; Филаретъ благословилъ его и пожалъ ему руку. Отъ Антонскаго Давыдовъ увелъ меня къ себѣ обѣдать. Потомъ опять экзаменъ, на коемъ дѣлалъ я изъ своего класса письменные вопросы и диктовалъ переводъ. Пріѣхавъ домой, нашелъ отъ Цвѣтаева записку, коею объясняетъ мнѣ сильное желаніе кн. С. М. Голицына прочесть мою біогр. Август.

18. Изъ дому въ типографію Унив., оттуда къ Чулкову, который просилъ меня учить его Русск. словесн., а самъ вызывался учить меня скрипкѣ и доставить мнѣ навсегда удовольствіе. Я обѣщалъ сдѣлать возможное мнѣ. Играли съ нимъ сонату Крейцерову. Въ Правленіи былъ на экзаменѣ Багдадова и Блюмера; оба плохи. По просьбѣ кн. С. М. Голицына былъ у него съ книгою, но въ это время пѣли обѣдню, и онъ никого не принималъ; я книги не отдалъ и велѣлъ лакею доложить о себѣ, что былъ у него. Въ В. Д. засталъ конецъ своего класса, послѣ коего отдалъ Ульрихсу 100 р. отъ Малиновскаго для Аглин. учителя; потомъ зашелъ къ Е. М. Шр., слушалъ уроки у Саши. Слово было о томъ, что Лёня идетъ въ монастырь отъ любви къ Муханову плем., который, обѣщавъ на ней жениться, измѣнилъ ей и женится на другой, и вѣрно взявъ задатокъ напередъ. Вотъ уроки! Обошлось не безъ грусти, но напрасной. Обѣдалъ у Дурасова; А. Петр. подарилъ біогр. Авг.; она приняла съ удовольствіемъ и сказала, что по дѣламъ своимъ сбирается въ деревню. Андрей Зин. просилъ меня о неоставленіи въ В. Д. Симона; обѣщался. Отъ нихъ прошелъ къ о. ризничему Гавріилу, который сказывалъ мнѣ, что Филаретъ возвратилъ ему его проповѣдь съ похвалою; я ему сдѣлалъ еще свои

замѣчанія, имъ принятыя. Отъ него получилъ письмо ко мнѣ отъ преосв. Перм. Діонисія и при оном его рѣчи Государю, кои просить напечатать въ В. Е. Гавріилъ говорилъ мнѣ, что если я поправлю ихъ, то онъ будетъ доволенъ. Тутъ пріѣхалъ Симон. архим. Мельхиседекъ. Я домой, чувствовалъ себя грустнымъ и весь вечеръ продремалъ. Поздно пріѣхалъ кн. Одоевскій; съ нимъ читалъ Булгарина на него критику и сдѣлалъ для него нѣкоторыя свои замѣчанія, коими обѣщалъ онъ воспользоваться. Послѣ него цензуровалъ книгу его дяди «Матильду».

19. Рано всталъ поутру и размышлялъ самъ о себѣ и своихъ дѣлахъ. Отнесъ къ Л. А. Цвѣтаеву одинъ экз. б. Авг. для кн. Голицына и разсказалъ, какъ онъ меня не принялъ. Л. А. извинялъ его и повершилъ тѣмъ, что онъ будетъ мнѣ пріятелемъ; взялся самъ доставить мою книжку и объяснить, что я у него былъ. Отъ него проѣхалъ къ Мерзлякову, взялъ свой конспектъ для переписки; шутилъ съ его женой, звалъ ее къ себѣ въ гости. Прочитавъ свою лекцію въ Универс., отправился въ Унив. Панс. на экзаменъ Сандунова и Шлёцера; видѣлся тамъ и говорилъ съ Я. Е. Арсеньев. По приглашенію Санд. пошелъ къ нему, читалъ письмо изъ Рязани Колпакова о своемъ дѣлѣ; положили писать къ одному стряпчему въ Раненбургъ; потомъ поѣхали вмѣстѣ съ нимъ къ Мальцову, нашли тамъ молод. кн. Трубецкого. Разговоръ былъ объ архіереяхъ, Августинѣ и Филаретѣ; хвалили одного и хулили другого, особливо Сандуновъ, который предалъ его проклятію, какъ отчаяннаго Мартиниста. Я, кажется, слишкомъ откровененъ; скромность лучше. Н. Н. С. просилъ меня показать образъ Спасъ Благое Молчаніе. Послѣ обѣда пріѣхалъ хозяинъ, бывшій въ Свибловѣ у Кожевникова. Послѣ чаю пѣшкомъ домой; нашелъ у себя приглашеніе къ собр. О. Ист. и письмо отъ Писарева А. А.

19. Послѣ классовъ зашелъ въ Совѣтъ В. Д. справиться о выдачѣ Барт. денегъ; узналъ о назначеніи; обѣщали выдать мнѣ въ Понедѣльникъ. Соймоновъ, увидѣвъ меня, предложилъ выдать прошеной мною дѣвицѣ приданое изъ Шерем. бол. Тамъ же встрѣтилъ Я. Е. Арсеньева и совѣтовалъ ему ѣхать въ Унив. и попросить А. А. А. о включеніи въ представленіе денегъ за раму для Ломон. карт. моз. Заѣзжалъ къ Писареву и не засталъ; онъ пріѣхалъ ко мнѣ на вечеръ и вмѣстѣ съ Я. Е. Арсеньевымъ провели его въ разговорахъ о живописи, поэзіи, о Дмитріевѣ, Иванчинѣ-Пис., который хотѣлъ писать къ Государю просьбу на Университетъ о томъ, будто Университетъ хочетъ его убить, какъ Коцебу; но А. А. Писар. его удержалъ отъ этого сумасбродства. А. А. предлагалъ познакомить меня съ кн. Оболенск., которому онъ рекомендовалъ меня и совѣтовалъ мнѣ съ нимъ сблизить-

ся, какъ съ добрымъ человѣкомъ. Говорили о дѣлахъ Историч. Общества и препятствіяхъ къ успѣхамъ его, о Малин., о которомъ я съ благодарностію отзывался, о зимней съ нимъ поѣздкѣ въ Измаилово, на которую согласился и А. А. Распростились почти въ полночь. Я. Е. А. отдалъ мнѣ 30 р. на Соревнователя.

20. Вставши въ заутрени, занялся немного своими дѣлами и отправился въ В. Д.; заходилъ къ Павлову сказать, чтобы онъ прислалъ ко мнѣ свою сестру, о которой я просилъ С. М. Соймонова. Послѣ лекцій заѣзжалъ въ рыбный рядъ, купилъ для богадѣленокъ бѣлужины 3 ф. съ четв. и снятковъ, и по пріѣздѣ домой отдалъ имъ, прося помолиться обо мнѣ и маменькѣ. Послѣ обѣда приходила къ намъ Ѳ. И. Ѳедорова съ деревенскимъ гостинцемъ, отъ коего я отказывался. Вмѣсто всенощной я ходилъ въ Драчи къ вечернѣ; на дорогѣ встрѣтился съ Татариномъ и велѣлъ ему приходить во Вторникъ за деньгами Бартен., онъ обѣщалъ мнѣ халатъ. Ввечеру былъ на экзаменѣ у Жарни, гдѣ визитаторами были Цвѣтаевъ, Давыдовъ и Перелоговъ. Цвѣт. объявилъ мнѣ благодарность отъ кн. С. М. Голицына, а я ему сказалъ свою признательность. Экзаменъ шелъ довольно хорошо; сидя подлѣ барышень, я имъ подсказывалъ тихонько. Тамъ видѣлся и говорилъ съ прекрасною Аргамаковою и ея мужемъ, потомъ съ Мартенемъ, съ Семеномъ, которому напоминалъ о лексиконѣ Франц., мнѣ обѣщанномъ. Встрѣтился съ Ел. П. Бѣлопольскою и съ ея семействомъ; пеняли мнѣ, что я ихъ забылъ; я извинялся недосугами и недугами.

21. Послѣ ранней обѣдни поѣхалъ къ кн. Оболенскому и поднесъ ему свою книгу б. А., за которую онъ благодарилъ и объявилъ мнѣ, что преосв. Филаретъ доволенъ былъ моимъ въ Пансіонѣ Унив. экзаменомъ; совѣтовалъ ему доставить жизнь Августина, которымъ онъ интересуется. Отъ него проѣхалъ къ А. А. Писареву и съ нимъ провелъ весь почти день; доставилъ ему экземпл. отпечатанныхъ мною Трудовъ И. О., чему онъ былъ радъ; казалъ мнѣ свои медали Греч., Римск. и Русскія; изъ нихъ подарилъ мнѣ три Рим., бывшія у него вдвойнѣ; сказывалъ, что Калайд. предлагаетъ меня въ секретари И. О. Не притворное ли это великодушіе? Я совѣтовалъ А. А. послать въ Спб. 4 экз. Трудовъ и Записокъ И. О. Государю, Шишкову, Аракчееву; просилъ у него выдачи мнѣ денегъ за труды; объ этомъ онъ далъ мнѣ письмо къ казначею Дружинину. При мнѣ пріѣхалъ М. А. Дмитріевъ, съ которымъ разсуждали о критикѣ и повершили тѣмъ, что у насъ должно болѣе производить, а не критиковать. Я вызвался доставить ему Франц. рѣчь кн. И. М. Долгорукова, котораго жизнь онъ пишетъ для общества Л. Р. С.; онъ просилъ объ этомъ. Послѣ обѣда А. А. разсказывалъ мнѣ о своихъ дѣлахъ воен. въ 1812—1814 годахъ:

о Бауценскомъ дѣлѣ, о взятіи Парижа, о томъ, какой шумъ надѣлалъ его обѣдъ въ Парижѣ Прусскому полку, данный отъ Русскаго. Государь сперва былъ этимъ недоволенъ. Ввечеру отъ него домой, гдѣ получилъ въ постели отъ А. П. Павлова извѣстіе, что пришелъ мнѣ орденъ Св. Владимира 4 степени; уже поутру сказалъ объ этомъ маменькѣ.

22. Въ типографію рано хлопотать о скорѣйшемъ отпечатаніи Тр. И. О. и приготовленіи 4 экз. на велен. бумагѣ; оттуда къ Я. Е. Арсеньеву сказать ему о свиданіи моемъ и разговорѣ съ М. П. Третьяковымъ насчетъ его представленія къ наградѣ; онъ радъ былъ свиданію со мною. Отъ него заѣхалъ къ переплетчику и велѣлъ ему придти къ себѣ взять 4 экземпл. Тр. И. О., переплести въ сафьянъ. За билетами я проѣхалъ къ Давыдову и Чернявск., потомъ въ В. Д. Одѣвшись у Павлова въ мундиръ, пошелъ въ Совѣтъ (гдѣ встрѣтилъ многихъ знакомыхъ) за крестомъ и за Бартен. деньгами. Въ 12 час. позвали меня въ Совѣтъ вмѣстѣ съ Маловымъ, Беромъ, Голтяковымъ, Лучковымъ, Гавриловымъ. Кн. С. М. Голицынъ вручилъ мнѣ орденъ, сдѣлалъ приличное привѣтствіе и особенно благодарилъ меня за б. Авг., сказавъ, что моя книга доставила ему много удовольствія и онъ въ ней нашелъ знакомыя и ему черты. Ждалъ выдачи денегъ часа съ два и не дождался. Вотъ чужія комиссіи убиваютъ время и навлекаютъ лишнія хлопоты! Въ Совѣтѣ знакомые и незнакомые меня поздравляли. Пріѣхавъ домой, я нашелъ у себя при письмѣ отъ кн. С. М. Голицына золотую табакерку; маменька была до слезъ обрадована, и всѣ домашніе сбѣжались меня поздравлять. Послѣ обѣда ходилъ въ Драчи къ вечернѣ и къ профес. Цвѣтаеву поблагодарить его за участіе во мнѣ и за рекомендацію моего сочиненія кн. С. М. Гол.; онъ примѣтно былъ этимъ доволенъ. Ввечеру вмѣстѣ съ А. Грушевскимъ поѣхалъ въ панс. концертъ, гдѣ поздравлялъ и цѣловалъ меня Антонскій и товарищи. Увидясь съ профес. Василевскимъ, объяснился съ нимъ на счетъ смутовъ Давыд.; онъ отрицается и утверждаетъ, что о препятствіи къ выбору онъ слышалъ не отъ меня, а отъ другихъ. Это жъ я повторилъ Давыдову, онъ промолчалъ. Знаетъ кошка, чье мясо съѣла! Концертъ шелъ хорошо, читали и пѣли хорошо, играли посредственно, бились на рапирахъ изрядно. Въ танцахъ многіе отличились и заслужили общее рукоплесканіе. Тамъ видѣлся я со многими знакомыми, которые ласкали меня и занимались мною.

23. Утро мое, по обыкновенію, началось въ заутрени. Изъ Университ. типографіи поѣхалъ къ кн. С. М. Голицыну благодарить его за представленіе къ ордену и за его подарокъ; ему это было пріятно. Онъ благодарилъ меня за книгу и сказалъ, что онъ весьма радъ, что

я отдалъ должную справедливость Августину тогда, когда почти всѣ его ругали; спрашивалъ меня, зналъ ли я лично преосв. Я отвѣчалъ, что зналъ, пользовался его пріязнію и въ благодарность написалъ его біографію. Отъ него проѣхалъ въ Унив. къ Мерзлякову отдать свой конспектъ; онъ меня поздравилъ и водилъ къ своей женѣ, которая со мною шутила. Послѣ лекціи ѣздилъ въ В. Д. за Барт. деньгами; обѣщали выдать 2 Янв. 1825; взялъ свое жалованье. Шумовъ просилъ меня доставить П. С. Полуденскому и ему экземпл. б. Авг., обѣщалъ исполнить. Искупивъ въ городѣ вина, табаку и пр., пріѣхалъ домой въ вечерни и засталъ П. М. Извольскаго, который привезъ мнѣ пива боченокъ; узнавъ о полученіи мною креста, пѣлъ: «кресту Твоему поклоняемся», и радовался.

24. Поутру былъ у Полевого. Разговоръ былъ о Русской словесн., о журналѣ его; я обѣщалъ доставить ему статей; разсматривали критически въ В. Е. ст. Кремль. Отъ него я прошелъ къ Гофману, который былъ мнѣ радъ, бесѣдовалъ со мною часа два о необыкновенномъ трудолюбіи и учености Гетт. профессора Галлера, который былъ знаменитый физіологъ, анатомикъ, врачъ теорет., поэтъ и даже антикварій. Всенощную слушалъ на Тр. подв.

25 Рано утромъ послѣ чаю поѣхалъ со двора, былъ у спящаго Нечаева, у Я. Е. Арсеньева, у сенат. Саблина, для коего оставилъ 7 экз. своего описанія В. Дома въ М. Дождавшись у переплетчика экземпл. своей книги б. А. для Полуд. и Шредера, поздравлялъ съ праздникомъ ректора и И. А. Двигубскаго, который, обнявъ меня, поздравлялъ съ полученіемъ креста; потомъ у Сандунова и Котельн. Обѣдню слушалъ въ Усп. соборѣ вмѣстѣ съ Карп. Лазаревымъ. Вмѣсто ожиданной мною проповѣди о. ризн. Гавріила, говорилъ преосв. Филаретъ; не дослушавъ ея, поѣхалъ къ Д. А. Соколову, который принялъ меня ласково; я его звалъ къ себѣ вмѣстѣ съ племянницей. Отъ Дурасова проѣхалъ въ В. Д. къ Полуденскому, Шредеру и Шумову, подарилъ имъ по экз. б. А., что они приняли съ удовольствіемъ; первый обласкалъ меня и звалъ къ себѣ обѣдать; хвалилъ покойнаго моего батюшку, какъ добраго человѣка. Отъ тетушки Е. П. проѣхалъ къ Ульрихсу, котораго, встрѣтивъ на лѣстницѣ, благодарилъ за вниманіе къ трудамъ моимъ и за рекомендацію; онъ былъ доволенъ и обѣщалъ самъ постараться ко мнѣ пріѣхать и поздравить маменьку мою. Сенаторъ Малиновскій также принялъ меня ласково и поздравлялъ съ полученіемъ царской милости, примолвивъ: «Терпѣніе все преодолѣваетъ». Отъ него къ проф. Цвѣтаеву и потомъ домой; вмѣстѣ съ мамен., поблагодаривъ Бога, разговѣлись. Послѣ обѣда ходилъ поздравить Есипова, Грушевскаго и Непышневскую.

26. Послѣ ранней обѣдни въ приходѣ заѣхалъ къ Соймонову; не заставъ его дома, отправился къ А. А. Писареву, отдалъ ему перепл. въ сафьянъ 4 экз. и въ кожу 1 экз. Тр. И. О. Въ это время жена его собиралась родить; я поздравлялъ его съ сыномъ и отъ него проѣхалъ къ празднику Трехъ Радостей у Троицы на Грязяхъ. Посидѣвъ у Гавр. Евст. Матвѣева, заѣзжалъ къ В. Л. Пушкину. Не заставъ его, заѣхалъ къ Татариновымъ; сперва къ зятю, безъ него посидѣлъ и поговорилъ съ Елисав. Алекс., которая обошлась со мною ласково; я ей отдалъ для мужа книжку свою б. Авг. Отъ Степанова прошелъ къ тестю его; съ часъ посидѣвши съ нимъ, пріятельски простился до свиданія. Дома засталъ у насъ Ѳ. И. Ѳедорову съ сыномъ; спрашивали у меня совѣта объ опредѣленіи къ мѣсту; я совѣтовалъ въ канц. кн. Голицына. Рано легъ спать, рано и всталъ.

27. Поутру читалъ Русскую Старину Корнилов. Отдалъ визитъ Ст. Маслову и, поздравивъ его съ ангеломъ, поговорилъ. Отъ него поѣхалъ къ кн. Шаликову, который мнѣ отдалъ 10 р. для доставленія Демидову, что̀ я самъ исполнилъ. Заѣхалъ къ Іогелю, который звалъ меня къ себѣ въ новый годъ на обѣдъ; съ Наташей холодно обошелся, что̀ замѣтила мать съ неудовольствіемъ. Послѣобѣденное время я провелъ въ отдыхѣ и чтеніи Рус. Стар., гдѣ мнѣ понравилось описаніе нравовъ козаковъ. Отъ А. А. Писарева я получилъ билетъ съ извѣстіемъ о рожденіи ему дочери Софьи. На вечерѣ былъ у И. Ст. Бера, который праздновалъ полученіе ордена Св. Анны 3 ст.; у него видѣлся съ Соймоновымъ и благодарилъ его за дѣвицу, сестру Павлова. Собраніе было многочисленное молодежи, большею частію изъ Восп. Дома и Универс. Кантемировъ затѣялъ споръ съ Маловымъ о свободѣ и разсердилъ его, заметавши словами. Смѣшонъ былъ споръ Чашникова съ Кантем. при посредствѣ Подхватова; я болѣе слушалъ, чѣмъ говорилъ и, кажется, лучше. Разстались послѣ закуски въ полночь, весело, но трезво. Я приглашалъ къ себѣ Маньянова сына съ товарищами.

28. Всталъ не рано и помышлялъ о дѣлахъ своихъ. Вмѣстѣ съ О. Д. Волховской ѣздилъ въ В. Д. къ обѣднѣ; послѣ обѣдни заѣхалъ къ Мальцову, тамъ обѣдалъ и бесѣдовалъ; подарилъ б. А., которую они читали. За обѣдомъ пили за мое здоровье и поздравляли съ орденомъ. Я взялъ для прочтенія у Ивана Яким. рѣчь, произнесен. въ Лонд. Библ. Общ., въ коей открываются дальніе виды на Россію относительно религіи. Горчаковъ сказывалъ мнѣ Филар. мнѣніе о моей жизни Плат., что монашескую жизнь трудно знать. Въ бесѣдахъ о разныхъ предметахъ провели время до 10 часовъ вечера; послѣ ужина я поѣхалъ на ихъ лошади домой.

29. Справлялся въ Губ. Правл. о приводѣ изъ Томска Петрушки; онъ оттуда отправленъ въ Москву 25 Авг. Съ Беромъ обѣдалъ у Ел. Ив. Ш. въ В. Д.; своимъ ученицамъ отвезъ гостинцу. По пріѣздѣ домой нашелъ у себя Надежду Озерецк.

30. Вчера написалъ свои замѣчанiи на Перевощикова ст. о Ломоносовѣ по просьбѣ брата его. Занимался разсмотрѣнiемъ книги Разс. объ опасности и пользѣ Франц. языка, гдѣ много забавнаго. Во время мам. отсутствiя былъ у меня Д. А. Бороздинъ и спрашивалъ, правда ли, что я хочу жениться на Е. М. Щепкиной; я отвѣчалъ, что не всякому надобно слуху вѣрить. Очень хвалилъ онъ част. пр. дочь, вдову Полтаранову и не безъ умысла; я ему подарилъ б. Авг. и далъ для прочтенiя Отеч. Дост. ч. 1. 3. 4. Ввечеру былъ у меня надзир. В. Д. Васил. Вас.; посидѣлъ и побесѣдовалъ, какъ старый сосѣдъ; маменька моя звала его къ себѣ обѣдать съ женою. Вечеръ просидѣлъ у сосѣда Чумакова; много было тамъ гостей; золото хоронили и танцовали; я тихонько ушелъ, не смотря на усильныя просьбы хозяевъ остаться ужинать.

1825-й годъ.

Январь. 1. На дому отслуживъ молебенъ и принявъ поздравленiя отъ учениковъ своихъ, заѣхалъ къ професс. Цвѣтаеву, который сказалъ мнѣ о выборѣ меня въ экстр. профессоры. Былъ у А. А. Ант., который напоминалъ мнѣ, что пора жениться при Маловѣ. Мерзляковъ и Гавриловъ приняли меня ласково; первый говорилъ со мною о стихахъ моихъ изъ Iова и дополненiи ихъ; а другой по секрету сказалъ о назначенiи въ экстр. професс. меня, Побѣд., Мягк., Перевощ., Малова и Щепкина. Обѣдню слушалъ въ Пансiонѣ; Антонскiй подѣлился со мною просвирою. Сандуновъ сердился, для чего я Мальцовымъ прежде его отдалъ б. Авг.; я обѣщалъ ему доставить экз., такъ какъ и Чернявскому. Дома съ маменькою обѣдалъ; послѣ обѣда на часъ заѣзжалъ къ Татаринову, видѣлся и нечаянно здоровался съ Катенькою, которая играла на фортопiано; потомъ къ Iогелю. Роза Ник. была въ претензiи, для чего я не кланялся и не здоровался съ Наташею. Рано возвратился; на часъ заѣзжалъ Я. Е. Арсеньевъ съ письмомъ къ Свиньину о своемъ дѣлѣ. На вечеръ зазвалъ къ себѣ сосѣдъ Яиновъ: у него были святошники, пѣли и плясали.

2. Взявъ у Ширяева два новые календаря, одинъ даромъ, другой за деньги, заѣзжалъ къ Дружинину за деньгами, но не получилъ оттого, что А. А. Писаревъ не сдѣлалъ въ Совѣтъ отношенiя. Былъ у учителя Кудрявцева за квитанцiею; онъ подарилъ мнѣ сокращенiе Росс. ист., на которую я сдѣлалъ ему свои замѣчанiя, что, повидимо-

му, принялъ онъ съ благодарностію. Послѣ закуски отъ него заѣхалъ къ г. Арсеньеву; оставивъ женѣ его письмо, отправился домой. Нашедши у себя письмо А. А. Писарева, поѣхалъ сперва къ Нечаеву, которому отдалъ свое письмо къ М. А. Дмитріеву вмѣстѣ съ рѣчью Долгорукова; потомъ къ Мальцову, которому возвратилъ его рѣчь въ Библ. Лонд. Общ. насчетъ реформы религіи въ Россіи; напослѣдокъ къ А. А. Писареву и у него обѣдалъ. Онъ мнѣ разсказывазъ о своемъ разговорѣ съ кн. Оболенскимъ, обо мнѣ забывшемъ, статься можетъ, къ счастію; я благодарилъ его и далъ замѣтить, что сего не желалъ бы; а вмѣсто того просилъ о ходатайствѣ его у кн. Оболенскаго за Н. Н. Басалаева, чтобы представить старика къ кресту. Обѣщалъ и записалъ. Разговаривали о дѣлахъ Ист. Общества и о кн. Шаликовѣ, который къ неудовольствію кн. Оболен. имѣлъ у него въ домѣ съ Филаретомъ жаркій споръ. По возвращеніи домой засталъ у себя протопопицу Анну Алексѣевну съ дочерью Катенькой и сыномъ; потомъ пріѣхали А. П. Павловъ съ женою и Я. Е. Арсеньевъ; шутилъ съ ними и довольно весело провели время. Я. Е-чу написалъ я письмо къ Свиньину и простился съ нимъ, пожелавъ ему успѣха.

3. Написалъ отъ маменьки письмо къ А. Ѳ. Кондратьевой и послалъ въ даръ своему дьякону приходскому кн. Рук. къ благой жизни при запискѣ. Потомъ ходилъ къ Полевому, коего засталъ въ журнальн. хлопотахъ; отдалъ ему свою рецензію на разсужденіе о Фр. яз. Возвратясь домой за дѣло. Въ обѣдъ пріѣхалъ В. П. Мальцовъ и привезъ мнѣ 30 р., на Соревн. Просв.; я ему казалъ свою библіотеку и совѣтовалъ переводъ его изъ Ансил. о безпристрастіи истор. отдать въ общ. Л. Р. С. Въ это же время пріѣхалъ ко мнѣ о. Гавріилъ сказать, что завтра посвящаютъ его въ архимандрита; я поздравилъ его и обѣщалъ быть у него. Отдохнувъ немного, занимался составленіемъ Логики. Была Ѳ. И. Ѳедор., съ коею я былъ у всенощной на Троиц. подворьѣ.

4. Напившись чаю, цензуровалъ Матильду и Калуж. Вечера А. А. Писарева; пришелъ ко мнѣ Матушкинъ, посидѣлъ со мною и поговорилъ. Къ обѣднѣ поѣхалъ я въ Чудовъ, прежде сдѣлалъ визитъ М. Я. Толстому и кн. Друцкому. У обѣдни видѣлъ посвященіе о. Гавріила во архимандрита въ Полтав. монаст. и поздравлялъ его; по просьбѣ Станевича, зашелъ вмѣстѣ съ Я. Е. Арсеньевымъ къ новому архимандриту, котораго взялъ съ собою Филаретъ на закуску. Обѣдалъ у Е. М. Щепкиной вмѣстѣ съ Гусевыми; послѣ обѣда съ дѣвицами игралъ въ фанты. Вечеръ, по приглашенію, проводилъ до полночи у протоп. Іоанна Дмитр., гдѣ видѣлъ его свояченицу съ прекрасною замужнею дочерью ея Прасковьею Иван.; шутили и играли

въ карты, слушали игру студ. Лебедева на гусляхъ; я игралъ съ хозяиномъ въ дурачки. Потомъ зашелъ у меня разговоръ съ нимъ о митр. Платонѣ. Я узналъ, что онъ былъ старшій изъ четырехъ братьевъ Александра, Алексѣя, Тимоѳея; была одна сестра; отецъ его изъ сельскихъ дьячковъ былъ въ Москвѣ раннимъ священникомъ и жилъ у зятя своего у Спаса во Спасской, гдѣ и погребенъ при церкви. Платонъ, получивъ переводъ Тацита Поспѣлова и по прочтеніи, будучи недоволенъ имъ, самъ перевелъ первый листъ и отдалъ его на память въ Перерв. библіот.; онъ же переправилъ всю Псалтырь; жизнь его находится въ рукахъ его секретаря Гаврилы Алекс. Иванъ Дмитр. замѣчалъ мнѣ, будто я иное не такъ написалъ объ немъ, иное не полно, я спрашивалъ, гдѣ и въ чемъ именно; однакожъ онъ не умѣлъ мнѣ сказать, обѣщаясь показать свой экземпляръ, въ коемъ у него сдѣланы отмѣтки. На Махрѣ его всѣ бросили, остался одинъ при немъ Иванъ Дмитр. съ женою, по пословицѣ «отъ дяди ни пяди», да еще архим. Евгеній, да и тотъ было струсилъ и хотѣлъ бѣжать отъ него. Келейникъ его Илья, ходившій за нимъ, бранилъ его, когда Платонъ отъ слабости замарается, и даже бивалъ его. Старикъ не смѣлъ противиться: «аще состарѣешися, инъ пояшетъ тя и поведетъ, аможе не хощеши». Онъ жаловался на племянницу его А. А., которая, обобравъ его, уѣхала отъ него. Вотъ урокъ! Послѣ ужина я пошелъ домой, принявъ благословеніе отъ хозяина, который между прочимъ сказалъ мнѣ, что своячина его сватаетъ за дочь его К. брата моего А. О.

5. Поутру занимался своими дѣлами: докончилъ цензуру Матильды ч. I и продолжалъ Калужскіе Вечера. Въ это время пріѣхалъ ко мнѣ отъ архіерея новый архимандритъ Гавріилъ, котораго я поздравлялъ съ новымъ саномъ и подарилъ ему экз. біогр. Авг. Онъ заговаривалъ о примиреніи съ Кон. Кал.; я отвѣчалъ, что не сердитъ на него. Проводивъ его до крыльца, я опять занялся своими дѣлами; потомъ пошелъ къ обѣднѣ въ свой приходъ. Послѣ обѣда былъ у А. М. Евреинова, коему читалъ Станевичевы письма и потомъ вмѣстѣ съ нимъ отправился на Тр. подв. ко всенощной, которую служилъ преосв. Филаретъ.

6. Рано проснувшись, читалъ Клейн. Лог., потомъ отслушалъ въ своемъ приходѣ ранн. обѣдню; послѣ я далъ дьячку на муку 4 р. Напившись съ маменькою чаю, занимался цензурою К. В. Хоть не радъ, да готовъ! Подписалъ 2-й № Дамск. Журн. и на рукописи сдѣлалъ замѣчаніе, чтобы издатель доставлялъ мнѣ оригиналъ безъ помѣтокъ, какъ предписано начальствомъ. Побывавши въ Унив. типографіи и у кн. Шаликова, слушалъ обѣдню въ Унив. Пансіонѣ и молебенъ при начатіи ученія; съ Я. Е. Арсеньевымъ зашелъ по приглашенію къ

А. А. А., отъ него къ архим. Гавріилу и возвратилъ ему Станев. письма. Обѣдалъ у Д. А. Соколова; послѣ обѣда, поигравъ въ дураки, отправился домой. Ввечеру были у насъ Гофмановы дѣти и Я. Е. Арсеньевъ.

7. Послѣ урока въ В. Д. заходилъ въ Совѣтъ за деньгами Бартен., но не выдавали за неимѣніемъ. Посидѣвъ у Матвѣева, проѣхалъ къ Пушкину, который, прочитавъ мои стихи изъ Іова въ Трудахъ Об. Л. Р. С., хвалилъ ихъ и восхищался. Обѣдали П. А. Курбатовъ, кн. Шаликовъ, Солнцовъ Вл. И.; разговоръ былъ о театрѣ и Кокошкинѣ; и того и другого бранили и критиковали. Солнцовъ былъ ораторомъ общества; слушали его молча. Пушкинъ меня обласкалъ, угощалъ прекраснымъ виномъ и звалъ напредки. Вскорѣ послѣ обѣда я уѣхалъ домой и засталъ у себя Ѳ. И. Ѳедорову съ сыномъ.

8. Изъ Унив. типогр. заѣхалъ къ кн. Одоевскому и засталъ его въ постели соннаго, разбудилъ и пенялъ, что онъ забылъ меня; подписалъ ему двѣ піески въ Мнемоз. Тутъ пришли двое Полевыхъ и въ халатѣ Соболевскій, толковали о разныхъ предметахъ словесности, а болѣе о журналахъ. Въ пансіонѣ взялъ у Чернявскаго свое жалов. 115 и подарилъ ему свою б. Авг., за что онъ благодарилъ. Былъ у Мерзлякова, нашелъ его больнымъ и скучнымъ; пришелъ при мнѣ и пошелъ со мною Раичъ, который, какъ сказывалъ, отсталъ отъ Полевого за его критики, коихъ онъ прежде не хотѣлъ помѣщать въ своемъ журналѣ. Въ ком. отдалъ обѣщанные Побѣдоносцеву три экз. б. Авг.; взялъ маменькину и Горюшкину пенсіи; потомъ внесъ въ Уѣздн. Казн. подушныя деньги 25 асс., взявъ квитанціи, по пріѣздѣ домой отослалъ вмѣстѣ съ новымъ календ. къ квартальному. Послѣ обѣда заходилъ къ Ѳ. И. Вольск.; потомъ къ А. Татаринову, посидѣвъ съ нимъ, съ его женою и дочерью Кат. Разговоръ былъ о суетности большихъ собраній и вредѣ театровъ. Ввечеру засталъ у себя Н. И. Демидова, который просилъ меня пособить ему переписаться изъ мѣщанъ въ купцы. Я обѣщалъ написать письмо къ совѣтнику Каз. Пал. Воскресенскому, что на другой день поутру исполнилъ.

9. Послѣ уроковъ въ В. Д. по зву заходилъ въ Совѣтъ, гдѣ мнѣ сказали о назначеніи мнѣ денегъ Барт. и надобности копіи съ довѣренности, недоставленной изъ I Деп. Гражд. Палаты, куда я тотчасъ и поѣхалъ просить о доставленіи въ Совѣтъ копіи, что и обѣщалъ сдѣлать Перелоговъ сынъ, тамъ служащій. Оттуда проѣхалъ къ генералу Писареву, въ ожиданіи коего прочелъ статью *)
Обѣдали Сангленъ и кн. Шаликовъ; послѣ обѣда за трубками и померанцевой водой разсуждали о разныхъ дѣлахъ. Сангленъ читалъ

*) Пропускъ въ рукописи. П. Б.

свое сочиненіе о Черниговской гривнѣ, болѣе остроумное, нежели основательное. Я дѣлалъ свои замѣчанія, коими онъ и воспользовался. Зашелъ споръ о томъ, можно ли сказать: существенность лишается своихъ призраковъ? Я доказывалъ, что логически ложно, чтобъ существенность имѣла свои призраки. Авторъ разумѣлъ подъ существенностію réalité, что можно выразить жизнь. Различали сущность (essence) отъ существа (substance) и существенности. Дошло до различія остроты (Witzh) и остроумія. Сангленъ читалъ свои эпиграммы и разсказывалъ, какъ онъ у Дмитріева взапуски съ Карамзинымъ переводилъ Кестнеровы эпиграммы. Когда Шал. началъ споръ съ Сангл. о Богѣ, я поднялся домой, гдѣ ввечеру занимался своими дѣлами.

10. Послѣ уроковъ въ В. Д. слушалъ уроки Саши, которая отвѣчала исправно, былъ у Мерзлякова съ корректурою своихъ стиховъ; оспаривалъ я нѣкоторыя сдѣланныя имъ перемѣны; онъ просилъ меня отдать листы въ типографію для поправки и для доставленія ему. Отъ него заѣхалъ къ Раичу, но онъ не принялъ меня за болѣзнію. Отъ него къ сенатору Саблину, который отдалъ мнѣ письмо къ нему отъ Вилламова, изъявляющаго мнѣ именемъ Государыни признательность за доставленіе ей экз. біогр. Авг.; я благодарилъ его превосх. за участіе во мнѣ. Онъ сказалъ, что экз. свой онъ отдалъ для прочтенія г-жѣ Кроткой, пріятельницѣ покойнаго. Онъ читалъ мнѣ нѣкоторыя сумнительныя и соблазнительныя мѣста изъ Филар. проповѣди на Благовѣщеніе и весьма былъ ими недоволенъ. Послѣ домой я пріѣхалъ и нашелъ при письмѣ отъ генерала Дурасова Владим. крестъ, который онъ мнѣ прислалъ какъ старый кавалеръ къ новому. У насъ обѣдала Извольскаго жена; послѣ обѣда заходилъ я къ Полевому, не заставъ его дома, прошелъ къ Непышневскимъ, посидѣвъ съ часъ, пробрался ко всенощной на Тр. подв., гдѣ видѣлъ Мальцову.

11. Пришелъ Н. Полевой, которому я отдалъ Волтерово письмо къ Миллеру и его разговоръ для помѣщенія въ Телеграфѣ; читалъ ему баснь кн. Ш., онъ не обидѣлся, повидимому, и совѣтовалъ подписать, что я и сдѣлалъ при немъ же. Слово было о новѣйшей философіи, которая сводитъ съ ума молодежь. Обѣдню слушалъ у Спаса на Пескахъ, потомъ по приглашенію Ник. Татарин. зашелъ къ нимъ и провелъ пріятно время съ Конст. Алекс., который много доставилъ мнѣ удовольствія своею игрою на фортепіано, и съ Иван. Алекс., который разговаривалъ со мною о мнимыхъ моихъ интригахъ съ женщинами. Обѣдалъ у А. З. Дурасова вмѣстѣ съ кн. Хилковымъ и Шаликовымъ; тамъ было и нѣсколько офицеровъ незнакомыхъ. Сказывали, что Императрица М. Ѳ. сдѣлала духовную, что С. Глинка ѣдетъ въ Спб. вѣроятно по приглашенію министра Шишкова. Кн. Шалик. выставлялъ

Глинку съ дурной стороны, какъ пьяницу и безпутнаго. Разсказывали анекдоты о наглости Наст. Дмит. Офросимовой. Я тихонько ушелъ и домой, гдѣ засталъ Ѳ. И. Ѳедорову; пріѣхала Полевого жена. Посидѣли и поговорили съ часъ.

12. Поутру вставши, принялся за свои дѣла: продолжалъ Логику изъ Клейна. Пріѣхалъ Телепневъ съ книгами Франц. для перевода. Я поѣхалъ сперва въ типогр., взялъ газеты для Горюшкиной за 27 р., потомъ къ обѣднѣ въ Унив. церковь; служилъ архим. Иннокент., назидательную проповѣдь говорилъ о. Захарій. Антонъ Ант. подѣлился со мною просфорою. Обѣдали у ректора, кромѣ архимандрита, Мухинъ, Мерзляковъ, Двигуб., Котел., Ризенко, Чумаковъ, Гавриловъ, Бекетовъ, Побѣдон. Гавриловъ говорилъ съ архимандритомъ о Слав. языкѣ; А. А. А. былъ посредникомъ. Оттуда прошелъ я къ Д. А. Соколову и засталъ обѣдъ; послѣ одна женщина пѣла пріятно Русскія пѣсни; звуки ихъ сладостны моему сердцу. Посидѣвъ и послушавъ, отправился домой, гдѣ засталъ П. М. Извольскаго, зналъ меня на имянины къ себѣ и былъ веселъ.

13. Поутру занимался Логикою и переводомъ Френова письма въ Ист. Общ. Приходили двѣ свахи, одна сватать дочь Вознесенскаго протопопа Осипа Мих., а другая дочь докт. Ѳокина; я сказалъ имъ, что еще не рѣшился. Предъ обѣдомъ ходилъ навѣстить профессора Цвѣтаева. Послѣ обѣда отдохнувъ, продолжалъ цензурованіе Калужскихъ Вечеровъ. Ввечеру былъ И. А. Ѳедоровъ и сказывалъ мнѣ о неудачѣ своей просьбы объ опредѣленіи въ канц. главнок.; я совѣтовалъ ему опредѣлиться въ учил. комитетъ покамѣстъ.

14. Рано съ вечера легши, рано и всталъ утромъ и немного похозяйничалъ; занялся и учеными дѣлами. Послѣ лекцій въ В. Д. ходилъ въ Совѣтъ за деньгами, но такъ какъ сказали мнѣ, что еще не получена довѣренность изъ Гр. П., то заѣхалъ туда, узналъ объ отсылкѣ оной Янв. 12. На дорогѣ попался мнѣ Н. Ѳ. Фустовъ, котораго я отпустилъ на своихъ коняхъ, а самъ остался у А. А. Писарева, обѣдалъ съ Иванчинымъ-Писаревымъ, который со мною обошелся ласково, съ кн. Шаликовымъ, который при первой встрѣчѣ съ Полевымъ побранился, съ Сангленомъ, Хитровымъ. Хитровъ спрашивалъ моего мнѣнія о конкорданціи своей, я хвалилъ; онъ звалъ къ себѣ, я отказывался недосугами и недугами своими и просилъ его доставить мнѣ для просмотрѣнія Платономъ объясненную Псалтырь; обѣщалъ и хотѣлъ прислать ко мнѣ Фотіевы Записки. Иванч.-Пис. слишкомъ строго бранилъ Универс. и Антонскаго; я вмѣстѣ съ хозяиномъ и Полевымъ защищалъ. Иванч.-Пис. извлекъ изъ Карамзина духъ и печа-

таетъ его. Во время споровъ, сидя вокругъ столика, мы курили трубки и пили померанцевую воду. Часу въ 8-мъ домой.

15. Поутру зашелъ я къ д. Кистеру и читалъ съ нимъ переводъ Френова письма; затруднявшія меня мѣста и его очень затрудняли. Потомъ заѣхалъ въ Почтамтъ отослать въ Спб. Общество Росс. Слов. 60 р. за два экз. Соревнователя при письмѣ своемъ, въ коемъ напоминалъ и о своей рукописи. Послѣ перваго урока въ Унив. (при чемъ я началъ Логику) заходилъ въ цензуру, видѣлся и говорилъ съ Антонскимъ; кн. Одоевскій отдалъ мнѣ для цензурованія свою критику на Булгарина. Послѣ домашняго обѣда поѣхалъ въ Измайлово на именины къ старику Извольскому. Дорогой отъ заставы видъ знакомыхъ полей и рощей воскресили въ душѣ моей воспоминанія о минувшемъ, которыя тронули меня; тамъ поляны, покрытыя снѣгомъ, тамъ звѣринецъ за кирпичнымъ заводомъ, казалось мнѣ, встрѣчали меня, какъ стараго знакомца. Изъ-за кустарника показавшійся соборъ и дворецъ напомнили мнѣ лѣта моего дѣтства, добраго родителя и старыхъ друзей, съ коими я тамъ проводилъ дни. Сосны и ели въ звѣринцѣ рѣдѣли, и время медленно сокрушало остатки древности. Пріѣхалъ къ старику; кума моя Оля выбѣжала къ воротамъ встрѣчать; именинникъ былъ очень радъ и веселъ, увидѣвъ меня. Еще они не обѣдали, сѣли за столъ; я выпилъ за здоровье хозяина рюмку наливки и съѣлъ кусокъ пирога сладкаго. Послѣ вечерень домой.

16. Послѣ уроковъ въ В. Д. обѣдалъ у Л. А. Цеймернъ, которая просила меня насчетъ своего дѣла по Синоду написать письмо къ митроп. Евгенію и поговорить съ архіеп. Амвросіемъ, который вызывается въ Спб.; за первое я взялся, въ другомъ отозвался. При посредствѣ Маньяна получилъ въ В. Д. Совѣтѣ деньги Барт. 7118 р. вмѣстѣ съ расчетомъ. Оттуда прямо въ Пансіонъ Унив. и далъ съ Божіею помощію первый урокъ, рекомендовался новымъ ученикамъ своимъ. До начатія Ист. Общества посидѣлъ у В. М. Котельницкаго. Вмѣстѣ съ Вас. Мих. я пошелъ въ Общество, гдѣ были Антонскій, Дружининъ, Каченов., Нечаевъ, К. Калайд., Строевъ и Двигубскій. Строевъ читалъ свое предложеніе о сводѣ хронографовъ; Антон. и Качен. дѣлали свои возраженія; Строевъ отвѣчалъ имъ колкостями, между прочимъ сказалъ: развѣ Общество ничего не хочетъ дѣлать? Я прочелъ свой переводъ Френова письма, коимъ были довольны. Двигубскій отказывался отъ секретарства. Въ члены избрали Погодина и Полевого, а Василевскаго не выбрали. Нечаевъ читалъ свою задачу объ описаніи валовъ въ полуденной Россіи, послѣ собранія увезъ меня къ себѣ ужинать и отпустилъ домой на своихъ коняхъ.

17. Заѣхалъ въ Петр. монаст., купилъ разныхъ винъ у Ивана Никол. на 52 р.; завезъ къ кн. Одоевскому его рукопись; поздравлялъ Антонскаго съ ангеломъ. Послѣ уроковъ въ В. Д. заходилъ къ Сашѣ Килич., слушалъ у нея урокъ, далъ Катѣ Меранвиль 5 р. для ея бабушки бѣдной. Обѣдалъ и отдохнулъ съ часъ дома. Передъ всенощною получилъ письмо отъ министра пр. Шишкова. По усильному прошенію свахи, былъ у проф. Цвѣтаева, гдѣ дожидались меня Θокины; посидѣвъ и поговоривши съ часъ, уѣхалъ ко всенощной на лошадяхъ Арсеньева, не видавъ хорошо въ лицо своей невѣсты.

18. Послѣ ранней обѣдни въ приходѣ пришли Татаре для полученія Бартен. денегъ, я велѣлъ для свидѣтельства привести имъ квартальнаго Ф. И., что они и сдѣлали. Я отдалъ 500 р. имъ, квартальный подписалъ, ему я далъ 5 р.; Татаре кланялись мнѣ халатомъ. По усильной просьбѣ свахи, ѣздилъ къ Тверит. посмотрѣть Дубровскаго дочь, а болѣе себя показать. Былъ у сов. Воскресенскаго, чтобы поблагодарить его за ходатайство о Демидовѣ; не заставъ его, поговорилъ съ полчаса съ его отцомъ, который показался мнѣ умнымъ и благонамѣреннымъ. Отъ него заѣхалъ на Мартиніевъ водочный заводъ купить хваленой мнѣ настойки, которую едва мнѣ продали, потому что они порознь не отпускаютъ. Съ Прѣсни пробрался къ Неопал. Купинѣ, къ Тверитинову, его не засталъ дома; но хозяйка, какъ видно предупрежденная о моемъ пріѣздѣ, приняла меня ласково и просила подождать ея мужа. Съ нею были ея мать и мужнина незамужняя сестра, невѣста Варвара Алексѣевна. Общество показалось мнѣ хорошимъ; въ ожиданіи хозяина разговаривали, пили кофе и завтракали. По приходѣ хозяина ловкаго и ласковаго я просилъ о своемъ дѣлѣ во 2 Департ. Уѣзднаго Суда насчетъ отчисленія приписныхъ къ моему дому душъ; онъ обѣщалъ и просилъ мѐня зайти въ судъ. Оттуда прямо поѣхалъ домой, не видавъ хорошо своей невѣсты; засталъ Романовскаго. Послѣ обѣда съ нимъ посылалъ къ каретн. Ив. Гер. и отдалъ ему 1500 р., взялъ съ него вексель и разорвалъ оный. Ввечеру пріѣхалъ А. И. Татариновъ съ сыномъ Николаемъ; съ ними просидѣли мы за полночь довольно весело; онъ звалъ во Вторникъ ѣхать вмѣстѣ въ Измайлово. Отъ М. Θед. Телепн. прислано живности 30 шт., пастилы ящикъ и варенья, да скатерть съ салфетками.

19. Рано вставши, написалъ письмо для Демидова къ П. Е. Воскресенскому и послалъ вмѣстѣ съ обѣщанною мною книгою б. А.; написалъ еще письмо къ кн. Оболенскому для Мартен. и къ М. Θ. Телепневой: Приходили двѣ свахи: одна отъ Θокина, другая отъ Дубровскаго; той и другой сказалъ, что еще не рѣшился. Пообѣдавъ дома, далъ урокъ въ Унив. Пансіонѣ; по возвращеніи домой получилъ

письмо отъ дяди Ал. Петр. съ поздравленіемъ, съ совѣтомъ жениться и съ просьбою доставить газеты на 1825.

20. Послѣ лекціи въ Унив. заѣхалъ по обѣщанію къ А. И. Татаринову и послѣ обѣда вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Измайлово къ старику Извольскому, который радъ былъ; посидѣли, побесѣдовали о старинѣ, пошутили, закусили и отправились домой; ночь была свѣтлая, дорога хорошая. А. И. завезъ меня домой и самъ зашелъ ко мнѣ и просидѣлъ до утра, разговаривая о себѣ и домашнихъ обстоятельствахъ.

21. Полусонный отправился я въ В. Д. на лекцію; слушалъ урокъ у Саши; выкупилъ въ ломбардѣ серебро и брилл. Бартеневой за 580 р. при вѣжливомъ пособіи Клаузена. Свезши взятыя вещи домой, тотчасъ отправился на обѣдъ къ А. А. Писареву, у коего были В. Пушкинъ, Иванчинъ-Писаревъ, кн. Шаликовъ, Сангленъ. Послѣ обѣда Пушкинъ читалъ свои басни и одну оду изъ Горація, а Ив.-Писаревъ отрывокъ изъ стихотворенія основаннаго на Исторіи Росс. Пѣшкомъ ввечеру домой.

22. Послѣ лекціи въ Унив. занесъ въ Комит. Ценз. процензурованную мною книгу Калуж. Вечера для отмѣтки въ книгѣ и для подписки деканомъ. Оттуда проѣхалъ навѣстить сиротъ Рыкуновыхъ, которые были мнѣ рады; сколько могъ, утѣшилъ ихъ, питая надеждою на милость Божію. Съ Бороздинымъ обѣдалъ у Арсеньева, звалъ ихъ къ себѣ на вечеръ. Пріѣхалъ кн. Шаликовъ съ женою, потомъ Дуня Извольская съ Ольгою, кумою моей; за нимъ вслѣдъ генералъ Писаревъ, Бороздинъ съ сыномъ и Арсеньевымъ, Тверитиновъ съ женою, тещею и тестемъ; пили чай, бесѣдовали о старинѣ Русской. Подносъ съ чаемъ подавалъ самъ Алекс. Александровичъ и передавалъ его другимъ гостямъ по старинному обычаю. Бороздина я познакомилъ съ Писаревымъ, которому онъ разсказывалъ о Пугачевѣ и его казни Разъѣхались часу въ 11-мъ; послѣдніе поѣхали Бороздинъ и Я. Е. Арсеньевъ. Дамы были веселы, я съ ними шутилъ.

23. Былъ приватный экз. въ моемъ классѣ въ В. Д. Шредеръ поручилъ мнѣ сдѣлать надпись къ бюсту Маріи въ новый Совѣтъ, гдѣ. оный поставится, и написать похвальное свидѣтельство Л. А. Цеймернъ. Отобѣдавъ у Е. И. Шт., далъ урокъ въ Унив. Пансіонѣ. Оттуда прошелъ къ А. И. Татаринову, игралъ съ нимъ въ дурачки, читалъ имъ, путешествіе Пушкина въ Парижъ и Лондонъ, писанное Дмитріевымъ; закусивши, отправился домой на ихъ лошади. Мелькомъ видѣлъ свою Катеньку и кланялся съ нею.

24. Черезъ почту отправилъ къ Бартеневой ея серебро, выкупленное мною изъ В. Д., и за пересылку заплатилъ съ ящикомъ 15 р.

и деньги ея при письмѣ и разсчетъ 1250 р. асс., за пересылку 27 р. Елис. Ив. Шр. далъ взаимъ 50 р. асс. Послѣ обѣда приходилъ подъяконъ Алекс. Сем. сватать за меня Ивана Дмитр. дочь Катю; я отвѣчалъ, что еще не рѣшился и что Богу предоставляю устроеніе судьбы своей съ надеждою на Его милосердіе. По приглашенію Тверитинова и Дубровскаго съ маменькою ѣздилъ къ нимъ въ гости; провели время въ веселыхъ разговорахъ, разсказывали поочередно анекдоты и просидѣли до 10 часа. Погода и дорога были прекрасныя.

25. У заутрени и ранней обѣдни были въ своемъ приходѣ. Явились опять свахи съ просьбами и убѣжденіями. Къ обѣднѣ ѣздилъ къ Утоленію Печали, гдѣ народу было множество, оттуда проѣхалъ на имянины къ Г. П. Высоцкому, у коего встрѣтился съ профессоромъ Цвѣтаевымъ и женою его, съ Елис. Мих. вмѣстѣ съ новымъ ея мужемъ Соколовымъ. Обѣдъ былъ довольно пышный; я познакомился съ вице-губернаторомъ Храповицкимъ, который былъ ученикъ моего батюшки. Тамъ же я видѣлся съ бывшимъ товарищемъ А. А. Кузьминымъ, который обѣщалъ мнѣ опредѣлить въ почтамтъ бѣднаго солдата, сына Грачевской просвирни.

26. Поутру написалъ свидѣтельство тупицѣ Цеймернъ по просьбѣ Шредера и отдалъ ему, прочитавъ на экзаменѣ. Я экзаменовалъ свой классъ въ присутствіи Ульрихса, Шредера изъ Логики; отвѣчали кромѣ Надежды Ив. довольно исправно, даже хорошо. Я Саблину отдалъ письмо Виллам. съ благодарностію. Конченъ экзаменъ въ 3 часа. Послѣ обѣда на вечерѣ былъ у Марьи Непыш. на имянинахъ.

27. Послѣ лекціи въ Унив. проѣхалъ къ архимандриту Гавріилу, читалъ съ нимъ его проповѣди, сдѣлалъ ему свои замѣчанія и обѣдалъ. Послѣ обѣда проѣхалъ къ Ѳ. И. Вельск., посидѣлъ у ней съ часъ. Пришедши домой, засталъ Я. Е. Арсеньева, потомъ пріѣхала М. Бобарыкина съ сыномъ, съ Праск. Евгр. Толстою и кн. Друцкимъ, посидѣли и поговорили часа съ два.

28. Послѣ уроковъ въ В. Д. заѣхалъ къ Озерецк., отъ нихъ къ А. А. Писареву на рожденіе его сына. Гостей было множество; изъ моихъ знакомыхъ видѣлъ Дурасовыхъ, кн. Шаликова, Сангленъ, Иванъ Писарева, который читалъ свой переводъ изъ Ламартина оды къ Наполеону, въ коей есть много хорошихъ мѣстъ, и обѣщалъ мнѣ доставить списокъ; онъ же казалъ гравированную прекрасно Гм. Лонт. Рафаэлеву картину Обрученіе Пресв. Дѣвы съ Іосифомъ, рѣзецъ удивительный; картины стоятъ ему 1000 р. Дурновъ привезъ съ собою Пуссеневу картину изъ миѳологіи, въ коей много прекраснаго. Хитровъ читалъ въ своемъ переводѣ Толево письмо, коимъ опровергаетъ мнѣніе одного писателя, будто вся слава кн. Кутузова принадлежитъ пол-

ковнику Толю. Но въ самомъ смиреніи автора письма замѣтна гордость и самонадѣянность *). Шаликовъ давалъ мнѣ подписать, я увернулся и совѣтовалъ напередъ показать ректору, для помѣщенія въ М. Вѣдомостяхъ по приличію. Разсказывали о похищеніи у Зосимы славной его жемчужины и подложномъ къ нему письмѣ отъ Императора и Императрицы. Такъ течетъ мое время и жизнь. Чужіе обѣды и чужія дѣла меня занимаютъ болѣе своихъ. Размышленіе!

29. Послѣ урока въ Унив. зашелъ къ професс. Гаврилову насчетъ рѣчи преосв. Діонисія и обѣщалъ ему доставить піесъ въ журналъ. Обѣдалъ съ маменькою у Я. Е. Арсеньева, который былъ очень намъ радъ.

30. Послѣ уроковъ въ В. Д. обѣдалъ у Давыдова; послѣ урока въ Пансіонѣ зашелъ къ Антонскому и казалъ ему Шишкова письмо ко мнѣ; говорилъ съ нимъ о дѣлахъ Общества Сл.; онъ жаловался на несогласіе и недѣятельность членовъ.

31. При письмахъ послалъ біографію Авг. къ секретарю его Малиновскому и сенатору Малиновскому; одинъ благодарилъ меня письмомъ, другой на словахъ. Послѣ урока потчевалъ своихъ учениць кофеемъ у Е. П. Ш. въ благодарность за то, что онѣ хорошо отвѣчали у меня на экзаменѣ; оттуда проѣхалъ къ И. М. Ираклiонову, котораго давно я не видалъ и у котораго видѣлъ двухъ сыновей кн. А. Долгорукова, его учениковъ. Молодая хозяйка пеняла мнѣ, что такъ долго не бывалъ у нихъ; посидѣли, позавтракали, поговорили и распростились. Я поѣхалъ къ дядѣ кн. Одоевскаго, Гаврилѣ Иван. Дурнову, коего книгу цензуровалъ, принятъ ласково; вмѣстѣ съ нимъ разсматривали отмѣченныя мною мѣста. Послѣ обѣда сынъ и дочь хозяина играли на форт. довольно пріятно, и я немного имъ акомпанировалъ на скрипкѣ. Сестра хозяина мнѣ показалась очень пріятною и смышленною женщиною или дѣвою. Оттуда проѣхалъ въ Общ. Люб. Слов. и засталъ уже засѣданіе онаго; присут.: Качен., Мерзл., Давыдовъ, Нечаевъ, Василевскій, Загоскинъ, Дмитріевъ М. А., Новиковъ, К. Калайдовичъ. Предсѣдатель жаловался на недостатокъ піесъ, что было причиною того, что не имѣли торжественнаго собранія въ прошломъ году. Василевск. читалъ свою ст. объ языкѣ страстей; Дмитріевъ дѣлалъ ему возраженія, онъ сердился. Начался хохотъ общій, отчего умножились страсти бѣднаго сочинителя, противъ коего, повидимому, все вооружилось. Онъ защищался отъ возраженій неудачно. Въ утѣшеніе его рѣшили, что хотя піеса его полезная, однако требуетъ поправокъ. Съ Неч. и Вас. ужинали у Давыдова. Слово было о библіотекѣ О. С.

*) Это письмо Толя (позднѣе графа) напечатано въ „Русскомъ Архивѣ“ (см. по Указателю). П. Б.

Февраль. 1. Съ маменькою ѣздили на Лаз. кл., отпѣли панихиду на могилѣ батюшки; обѣдню слушали у Св. Трифона, гдѣ священникъ благословилъ меня просфорою. Тамъ видѣлся съ Тат. Мих. Зейделеръ, которая совѣтовала мнѣ жениться и не быть очень разборчивымъ въ невѣстахъ; говорила, что есть такія дѣвушки, кои хотѣли идти за меня замужъ. Послѣ обѣдни заѣхали къ Полевымъ. Заговѣлись дома; всенощную слушали на Троиц. подворьѣ, куда присылала Бобарыкина звать меня съ маменькою завтра обѣдать къ себѣ. Отъ Татар. проѣхалъ къ Бобарык., тамъ видѣлъ Леонтія Як. Неклюдова и Арсеньева; первый сказалъ мнѣ, что онъ написалъ свою жизнь и отдалъ ее для изданія С. Н. Глинкѣ. Марья Васил. и Яков. Евгр. усильно просили меня, чтобы я училъ Николеньку Русской и Латин. словесности; сперва я отговаривался, а потомъ принужденъ былъ согласиться, замѣтивъ однакожъ, что хотя бы и не угодилъ имъ и хотя бъ имѣлъ непріятности, однако готовъ оказать свое усердіе по возможности своей. Марья Васил. къ этому примолвила, что она имѣетъ на меня дальнѣйшіе виды и препоручаетъ мнѣ единственнаго сына. Како будетъ мнѣ цѣлованіе Маріино? Разсуждали о средствахъ благотворить. Неклюдовъ сказывалъ, что онъ въ походѣ отдалъ лѣкарю Масленикову послѣдніе два червонца. Вотъ благодѣяніе, изъ послѣдняго—если нѣтъ тщеславія! Послѣ обѣда пріѣхала кн. Урусова съ глухою воспитанницею своею, дѣвушкою очень милою.

2. А. А. Пис. прислалъ ко мнѣ на разсмотрѣніе кн. Вяземскаго книгу «Стран. моего дяди». Поутру былъ я у Ширяева за журналами, у кн. Шаликова по цензурѣ и у Ахматова, но не засталъ. Взялъ въ Унив. жалованье 65 р.; проѣхалъ въ Успен. соборъ къ обѣднѣ и слушалъ проповѣдь о. архим. Гавріила, которая понравилась слушателямъ его. Съ Е. Е. Стан. зашли къ нему закусить. Потомъ я купилъ рыбы разной на 23 р.

9. Постъ на пищу, на страсти и желанія! Хорошо кто такъ постится. Я началъ чтеніемъ книги кн. Вяземскаго «Странствованія дяди моего», романъ историко-политическій. Пришелъ приход. попъ съ постною молитвою и хвалилъ мою біографію преосв. Август.; въ благодарность я подарилъ ему экз., который онъ хотѣлъ вложить въ церковную библ. Потомъ ѣздилъ въ Унив. лавку и слышалъ отъ Ширяева, что А. А. Писаревъ будетъ попечителемъ Моск. Универс., ибо кн. Обол. просится въ отставку. Послѣ обѣда пріѣхалъ ко мнѣ Чулковъ и сказывалъ, что Логика Давыд. запрещена и что Д. на дурномъ замѣчаніи у правительства. Я получилъ письмо отъ Шредера, кот. напоминалъ мнѣ о надписи для бюста Имп. М. Ѳ. Я написалъ ее.

10. Поутру пріѣхалъ Е. П. Телепневъ съ своимъ переводомъ изъ l'histoire abregée de l'inquistion d'Espagne par Florent и прочиталъ оный вмѣстѣ со мною; съ прочитанною рукописью кн. Н. Григ. Вяземскаго заѣхалъ къ нему и съ часъ ждалъ; наконецъ показалъ ему отмѣченныя мною мѣста, на что онъ, повидимому, согласился и благодарилъ меня за совѣты, прося продолжать мое съ нимъ знакомство. Вмѣстѣ съ его семьею пили кофе; отъ него поѣхалъ къ М. Г. Гаврилову и отдалъ ему переводъ изъ Хитровой рукописи о Вяткѣ и анекдотъ свой о Румянцовѣ. П. Б. Шредеру отвезъ сдѣланную мною надпись къ бюсту Им. М. Ѳ.

5. Въ этотъ день празднуютъ «Взысканія погибшихъ», коимъ благословилъ меня батюшка. Поутру ѣздилъ съ визитомъ къ Тверитинову и Дубровскимъ, видѣлся съ своей невѣстой, напился кофе.

17. Началъ давать уроки Бобарыкину сыну *) по убѣжденію его матери и дяди. Марья Вас., повидимому, была очень довольна и послѣ урока отдала впередъ за полгода 1000 р.; я было сперва не бралъ, но она упросила.

18. Послѣ уроковъ въ В. Д. поѣхалъ къ А. А. Писареву, у котораго нашелъ кн. Шал., Полевого, Иванч.-Писарева, К. Кал. и пр. Когда пріѣхалъ И. И. Дмитріевъ, я отправился тихонько домой.

20. Былъ на имянинахъ у Льва Ал. Цвѣтаева; гостей было множество, едва помѣщались. Я разговаривалъ съ С. М. Ивашковскимъ о философіи и Греч. языкѣ; онъ обѣщалъ мнѣ доставить Евансовы таблицы спряженій; хвалилъ Платнеровы аѳоризмы. За ужиномъ я сидѣлъ съ Кат. Иван. и дочерью инст. протопопа; шутили и смѣялись.

23. Поутру занимался своими дѣлами, цензуровалъ Нарѣжнаго романъ «Два Ивана» въ 3 част.; потомъ былъ въ Шерем. церкви, гдѣ отправлялось поминовеніе по графѣ Шерем. преосв. Досиѳеемъ за нездоровьемъ Филарета; знати было мало. Къ удовольствію моему, бѣдной невѣстѣ, о которой я просилъ, назначено 800 р.; она со слезами благодарила меня. Послѣ урока въ Унив. Пансіонѣ я занимался музыкою и граматикою; оттуда проѣхалъ въ собраніе Истор. Общества, гдѣ были кн. Д. В. Голицынъ, кн. М. П. Голицынъ и И. И. Дмитріевъ. Я хотѣлъ было уйти, но А. А. П. меня удержалъ и ввелъ въ разговоръ съ Дмитріевымъ. Читалъ предсѣдатель разсужденіе Санглена о Черниговской гривнѣ, на которое Каченов. дѣлалъ сильныя возраженія; Антонскій совѣтовалъ напечатать его въ Трудахъ И. О. такъ, чтобы сказать, что Общество ни утверждаетъ, ни опровергаетъ мнѣній автора. Поздно пришедшій Полевой прочелъ свою рѣчь вступит.,

*) Это Николай Николаевичъ, кончившій жизнь въ бѣдности, цензоромъ Англійскихъ книгъ. П. Б.

повидимому, наскоро написанную. Послѣ него Погодинъ свои замѣчанія на Нестора; Качен. дѣлалъ ему возраженія, что Нестора нельзя намъ мѣрить своимъ аршиномъ.

28. Послѣ классовъ въ В. Д. заѣхалъ къ А. А. Писареву, съ нимъ провелъ цѣлый день. Послѣ обѣда ѣздилъ по мѣняльнымъ лавкамъ; пили чай въ ресторации Кремл. сада. Онъ разсказывалъ между прочимъ о своемъ пребываніи въ Парижѣ, о тамошнихъ веселостяхъ, о поступкѣ Парижскаго губернатора нашего генерала Сакена, который, на громкое требованіе зрителей въ театрѣ о снятіи Наполеонова герба надъ сценою, отвѣчалъ кому угодно—пусть сниметъ. Нашъ академикъ Пельхорскій тамъ кричалъ предъ балкономъ короля: Vive Napoléon I. Я просилъ А. А. о доставленіи мнѣ піесъ для Истор. Журн., обѣщано. Онъ довезъ меня до дому и простился со мною до Середы. Въ Переяславлѣ Полт. есть въ монастырѣ Мазепина библіотека.

Мартъ. 1. Пріѣхала Е. А. Горюшкина просить меня, чтобы я продолжалъ брать ея пенсію въ Универс. Посидѣлъ и поговорилъ съ Полевымъ о дѣлахъ Истор. Общ.; зашелъ къ Оболенскому маг. и совѣтовалъ ему поправить свой переводъ Шиллер. писемъ и перевести диссертацію съ Лат.; отдалъ Сашины письма Непышнев. Послѣ обѣда были у меня дѣти протопопа Ивана Дмитр. съ зятемъ, читали стихи, разговаривали. Вечеромъ посидѣлъ у проф. Цвѣтаева; слышалъ, что будто кн. Оболенск. остается попечителемъ по желанію Государя и о предстоящей за Испан. Америку войнѣ съ Англіею.

2. А. Ширяевъ прислалъ мнѣ за 48 экз. б. Авг. 165 асс.

4. Послѣ уроковъ въ В. Д. обѣдалъ у А. А. Писарева; тамъ встрѣтился съ Дурасовыми, которые пеняли, что я не былъ у нихъ 3 Марта въ день рожденія. А. П. Иванчин.-Писаревъ читалъ переводъ свой изъ Ламарт. оды къ Наполеону. С. Глинка разсказывалъ о великодушіи Карамзина, который далъ свое мнѣніе министру, чтобы исторію его сдѣлать учебною и ходатайствовалъ о пенсіи*). Я читалъ свои синонимы; Иванч.-Писар. и кн. Шаликовъ дѣлали свои замѣчанія и хвалили.

5. Послѣ урока въ Унив. далъ урокъ Бобарыкину. По приглашенію Марьи Вас. обѣдалъ на рожденіи у Лис. Мих. Арсен., хозяевы были до меня ласковы. Отъ нихъ проѣхалъ я въ приготовительное собраніе О. Л. Р. С., гдѣ были Мерзляковъ, Болдыревъ, М. Дмитріевъ, Иванч.-Писаревъ, П. Калайдовичъ, Волковъ. Я читалъ свои синонимы: страсть и пристрастіе, острота и остроуміе. М. Дмитріевъ и Иванч.-

*) Русская Исторія, соч. С. Н. Глинки сдѣлалась нынѣ книжною рѣдкостью. Полная искренней любви къ родинѣ, она доселѣ пригодна для чтенія подросткамъ. П. Б.

Писаревъ дѣлали свои замѣчанія, коими отчасти я воспользовался. По предложенію моему читанъ переводъ въ стих. В. И. Мальцова: «Умирающій Христіанинъ», изъ Ламарт. Предсѣдатель казался нездоровымъ и торопился кончить засѣданіе, но не прежде 11 час. кончилось и размолвкою его съ Мерзляковымъ насчетъ его піесы. Я и Иванч.-Писар. предлагали въ члены Зенеиду Волконскую.

8. Послѣ обѣдни въ церкви у Спаса на Песк. весь почти день провелъ у Татаринова; съ хозяйкой и дочерьми былъ у вечерни въ Петров. мон. и принялъ вмѣстѣ съ ними благословеніе отъ о. Ѳеофана.

9. Съ Арсеньевымъ, кн. Друцкимъ и мол. Бобарыкинымъ былъ въ собраніи О. Л. С., гдѣ много было посѣтителей, между прочимъ И. И. Дмитріевъ, княг. З. Волконская, кн. Оболенскій, два архіерея, викарій и Грузинскій. Читанныя Кокошк. сочиненіе Капниста «Весна старца» и его переводъ въ стих. Делавиня весьма понравились публикѣ: одно тронуло, другое забавляло. Когда я сталъ читать свои синонимы, стали подавать некстати оршадъ, какъ будто для того, чтобы смягчить остроту, о коей было мое разсужд. М. Дмитріевъ написалъ на меня эпиграмму, коей смыслъ можно бъ сказать въ двухъ словахъ, но видно авторъ страстенъ къ себѣ и пристрастенъ къ сочиненію, и самъ мнѣ сказалъ объ этомъ.

10. Къ кн. Одоевскому завезъ процензурованный мною листъ его Мнемоз.; онъ показалъ мнѣ свое предначертаніе Эстетики по новымъ началамъ. У него жъ я видѣлъ одного иностр. путешественника, который показывалъ срисованные имъ различные костюмы Турецкіе.

11. Въ Середу обѣдалъ у Мальцова съ Сандуновымъ. Диспутъ Погодина.

17. Былъ съ поздравленіемъ у Малиновскаго, который изъявилъ мнѣ сожалѣніе, что долго не видалъ меня; у кн. Мещерскаго, котораго засталъ въ постели; очень былъ мнѣ радъ, разсказывалъ о болѣзни своей отъ укушенія мнимо бѣшеной собаки и о сильныхъ лѣкарствахъ, имъ принятыхъ. Примѣръ для Психологіи, сколь сильно воображеніе, устремленное на одинъ предметъ. Послѣ лекціи своей поздравлялъ А. Ѳ. Мерзл., который вмѣстѣ съ Дружин. совѣтовалъ мнѣ жениться, чтобы послѣ не жалѣть; а жена его шутя мнѣ сказала, что въ меня влюблена. Былъ у Саблина, отъ него къ Бобарыкиной.

18 и 19. Чувствовалъ себя нездоровымъ и провелъ все время дома, занимаясь своими лекціями и музыкою. Отъ дяди Ал. Петр. пріѣхалъ повѣренный для хожденія по дѣлу его въ Сенатѣ и съ просьбою о моемъ вспомоществованіи.

20. Послѣ уроковъ въ В. Д. былъ въ банѣ и бралъ ванну. Послѣ обѣда читалъ Т. Ливія.

21. Былъ въ Унив. Пансіонѣ на актѣ, гдѣ находилось множество посѣтителей, особливо дамъ; тамъ же видѣлся съ Бобарыкиной и генераломъ Писаревымъ, который пенялъ, что будто я его забылъ. Рѣчь и стихи читали хорошо. Антонскій пригласилъ къ себѣ обѣдать; обѣдали викарій Моск. и Груз. Досиѳей, нѣсколько генераловъ. За обѣдомъ разговоръ былъ у меня съ Майковымъ и свящ. о побочныхъ дѣтяхъ. Послѣ заходилъ къ Давыдову; отъ него домой и ко всенощной на Троицкое подворье.

22. Поутру былъ у Цвѣтаева, разговаривали о партіяхъ и вредѣ оныхъ, о причинахъ развращенія низкаго класса народа. У обѣдни былъ въ церкви Спаса на Песк. Оттуда зашелъ къ Татарин. и провелъ съ ними цѣлый день, видѣлъ Катеньку, разговаривалъ съ нею. Марѳа Аѳ. разсказывала о ея прилежаніи къ ученію, звала меня въ Тюфел. р., обѣщала познакомиться съ маменькою моей. Послѣ ужина съ Конст. Алекс. я отправился домой почти въ полночь.

23. Началъ говѣть; былъ у заутрени; опоздалъ къ обѣднѣ, занявшись съ Сандуновымъ, который разсуждалъ о религіи по своему.

24. Исповѣдывался у протоіерея Спаса на Глин. Петра, который давалъ мнѣ отъ сердца наставленія помнить заповѣди, воздерживаться отъ грѣха, молиться Богу и просить ежедневно прощенія въ содѣянныхъ грѣхахъ, почитать матушку, заниматься прилежно казенными и домашними дѣлами, простить обидѣвшимъ меня. Потомъ благодарилъ меня за памятникъ, поставленный ему въ Жизни преосв. Августина. Помолясь, я поѣхалъ домой съ сердцемъ, полнымъ спокойствія, какое рѣдко испытывалъ, и благодарилъ Бога. Къ чаю вечернему пріѣхалъ архимандритъ Гавріилъ съ письмомъ отъ Псковскаго архіеп. Евгенія, который пишетъ на счетъ новаго изданія мною Жизни Платона и не отказывается отъ просмотрѣнія оной. Я взялся доставить отъ о. Г. письмо къ Ходаковск. черезъ Полевого. Всенощная.

25. День Благовѣщенія. Прочитавъ правило, я гулялъ. За позднею обѣднею Богъ сподобилъ меня пріобщиться Св. Таинъ, вм. съ Есиповымъ стар., который оказалъ мнѣ ласку и усердіе при этомъ случаѣ. Я первый дерзнулъ приступить къ Св. Вечери и вкусилъ Св. Тѣло и Кровь Спасителя во спасеніе и очищеніе тѣла и духа, съ вѣрою и надеждою. Сосуды были новые, пожертв. діакономъ Троицк. подв. Алекс. Семен. Если бы я весь остатокъ жизни моей былъ въ такомъ мирномъ и безстрастномъ состояніи духа! Въ церкви явился Евстафій Евст. и поздравлялъ меня; я позвалъ его къ себѣ чай пить; пришелъ потомъ Фустовъ. Послѣ обѣда пошелъ къ Полевому, отдалъ ему Гавріилово письмо для доставленія, поговорили о разныхъ дѣлахъ

ученыхъ, напились чаю; отъ него прямо прошелъ ко всенощной на Троицкое подворье.

26. Поутру занимался своими лекціями Ритор. Съ Фустовымъ поѣхалъ въ Успенскій соборъ на умовеніе ногъ; зашли напередъ къ а. Гавріилу. Взялъ у него Діонис. описаніе пребыванія Государя въ Перми и отправился съ ними въ соборъ, гдѣ меня ключарь въ алтарѣ соборовалъ масломъ, помазавъ крестообразно чело и руку правую. Народу было множество; архіерей разсердился, что дамы заслонили ему свѣтъ, ставъ на скамьи. Замѣтилъ архим. Поликарпа Новосп., который прекрасно дѣйствовалъ при умовеніи, играя роль Симона Петра. Послѣ зашли къ о Гавріилу на чай и водку.

27. Ходилъ по соборамъ; въ рядахъ встрѣтился съ Ал. Иван. Тат., зашелъ вмѣстѣ съ нимъ къ о. Гавріилу и Арсенію, который показывалъ намъ ризницу патр.; напились чаю и отправились домой; я ко всенощной на Троицкое подворье.

28. Ввечеру посидѣлъ у Матушкина, напился съ нимъ чаю; онъ упросилъ меня выпить чашку пуншу. Я просилъ его дать мнѣ списать письмо къ Платону отъ имени Наполеона въ 1812 году, обѣщалъ со временемъ. Замѣтилъ, что спиртуозн. напитки мнѣ не по головѣ. Всталъ къ заутрени въ полночь. Звонъ по всей Москвѣ въ одно время производитъ надъ сердцемъ особенное дѣйствіе.

29. Заутреню слушалъ въ своемъ приходѣ и замѣчалъ общую радость при гласѣ воскресенія Христова. Сперва похристосовался съ маменькою, потомъ съ сосѣдями. По возвращеніи домой явились А. Озерецковскій и А. Непышневскій съ поздравленіемъ. Я ходилъ пѣшкомъ поздравить прф. Цвѣтаева, своего сосѣда; потомъ отправился къ сенат. Саблину, Антонскому и нѣкоторымъ профессорамъ. Обѣдню слушалъ въ Никит. монастырѣ; оттуда заѣхалъ къ Дурасов., съ которыми и разговѣлся. Въ В. Д. былъ у Шредера, Полудѣйскаго, Цеймернъ; христосовался съ бывшими ученицами своими, кои дали мнѣ яицъ; зашелъ къ тетушкѣ, отъ нея къ генералу Писареву, который пенялъ мнѣ, что я долго не бывалъ у него; я извинился дѣлами. Отъ него заѣхалъ къ Татаринову и провелъ съ ними полчаса пріятно, видѣлъ Катеньку и христосовался съ нею. Послѣ обѣда и вечерни посидѣлъ у протоп. Ив. Дм., потомъ ко всенощной на Троицкое подворье.

Апрѣль. Всю святую почти провелъ дома, занимаясь своими дѣлами, да и погода была нехороша; только обѣдалъ у Я. Е. Арс. и у Боб.

6. Былъ въ Губ. Правл. по случаю привода изъ Тобол. моего Петра; зашелъ къ архим. Гавріилу, у коего видѣлъ портретъ граф. Орловой. Ввечеру былъ у Ѳ. И. Вольской.

9. Прежде урока зашелъ къ кн. Одоевскому, у коего нашелъ А. Писарева и К. Пинскаго только проснувшихся; толковали о Каченовскомъ, котораго они ругали. Послѣ урока я началъ переносить библіотеку О. Л. Р. С. въ отведенную для Общества комнату въ унив. библ. Оттуда къ Бобарыкиной, у коей видѣлся съ Я. Е. Арсен.; время провели пріятно, разговаривая о разныхъ предметахъ и споря для того, чтобы согласиться. Николенька становится любезнѣе и ласковѣе; дай Богъ, чтобы онъ походилъ въ свойствахъ сердечныхъ на папеньку своего и на дядю Я. Евгр.! Мать его соединяетъ нѣкоторую пылкость характера съ проницательностію ума и добротою сердца; но желательно, чтобы въ мягкости и кротости взялъ онъ въ образецъ Як. Евгр. Съ нимъ мы разстались пріятельски; дай Богъ, чтобы эта пріязнь кончилась съ нашею смертію.

10. Изъ В. Д. въ Губернск. Правленіе, гдѣ заплатилъ 70% за одежду бѣглеца; да 7% далъ услужливому писцу. Въ Пансіонъ оттуда; въ классѣ моемъ сидѣлъ А. А. Антонскій. Поутру упалъ съ дрожекъ и нѣсколько ушибся.

11. Изъ В. Д. заѣзжалъ къ Шульцу*) въ Ин. Колл. и къ Писареву, коихъ не засталъ. Обѣдалъ у Гусева; у всенощной на Троицкомъ подворьѣ.

12. Поутру занимался переправкою Жизни митр. Платона. Обѣдню слушалъ въ своемъ приходѣ; послѣ зашелъ къ протоп. Платонову, игралъ въ дурачки и проигралъ два гроша Катенькѣ; оставляли обѣдать; дома лучше и спокойнѣе, хотя и скучно. Вечеръ былъ благорастворенный.

15. Послѣ уроковъ въ В. Д. обѣдалъ у Писарева вмѣстѣ съ княземъ Шаликовымъ и Волковымъ. Ввечеру поѣхалъ вмѣстѣ съ А. А. Писаревымъ въ Истор. Общество, гдѣ исправлялъ за секретаря и выбранъ секретаремъ, однако отговаривался. Предсѣдатель съ жаромъ говорилъ о лѣности общества въ дѣлахъ; рѣчь зашла по случаю сдѣланныхъ Каченовскимъ замѣчаній Полевому объ изданіи свода лѣтоп. Читаны піесы и дѣлаемы были замѣчанія Каченовскому.

16. Ввечеру заѣхалъ ко мнѣ А. А. Писаревъ, посидѣвъ у меня и почитавъ мою Жизнь митр. Плат., поѣхалъ со мною къ кн. Шаликову, пили у него чай и бесѣдовали о разныхъ предметахъ.

17. Послѣ панс. урока къ М. А. Татаринову и провелъ вечеръ съ его семействомъ очень пріятно. Мудрено соблюсти правила выдержанности тамъ, гдѣ потчеваютъ съ радушіемъ и пріятностію. Домой въ полночь. А дѣла-то ждутъ!

*) Объ этомъ Шульцѣ много въ письмахъ А. Я. Булгакова („Русскій Архивъ“ 1901 года). П. Б.

18. Послѣ уроковъ В. Д. домой; передъ всенощной заходилъ къ под. Алекс. Семен., говорилъ о Платонѣ, что онъ не любилъ бесѣдовать съ женщинами и родныхъ своихъ тогда сталъ пускать, когда уже ослабѣлъ въ силахъ своихъ и чувствовалъ нужду въ помощи и бесѣдѣ съ родными. Платонъ, бывшій самъ хорошій чтецъ и пѣвецъ, завелъ хорошихъ въ Москвѣ пѣвчихъ.

23. Въ день рожденія своего слушалъ обѣдню въ своемъ приходѣ; былъ на лекціи въ Универс. и у Бобарыкиной. Отъ нея заѣзжалъ въ Пансіонъ къ Болдыреву поговорить о Каринскомъ сынѣ. А. В. сказалъ, что изъ уваженія ко мнѣ сдѣлалъ ему въ цѣнѣ уступку. Ввечеру у меня были изъ Иностр. Колл. М. И. Шульцъ, Наумовъ и Лебедевъ; посидѣли и поговорили о старинѣ и новизнѣ.

26. Послѣ обѣдни былъ у А. А. Писар., но онъ не принималъ: кровь пускалъ; у Матвѣева и больного Бороздина, который былъ мнѣ очень радъ; обѣдалъ у Гусева.

27. Поутру пріѣхалъ ко мнѣ Е. П. Телепневъ, потолковали съ нимъ о заданной ему мною піесѣ о Нѣжпн. гимназіи Безбородко; позавтракавъ, поѣхали къ А. А. Писареву, который принялъ насъ ласково, говорилъ о разныхъ предметахъ, между прочимъ о попечительствѣ. Отъ него поѣхалъ я въ Иностр. Колл., гдѣ видѣлъ Оранскаго принца; потомъ въ Унив. Пансіонъ на лекцію.

28. Пріѣзжалъ кн. Трубецкой просить меня, чтобъ я училъ у кн. Анны Мих. Черкасской; обѣщалъ. Послѣ уроковъ обѣдалъ у М. В. Бобар., послѣ обѣда шутили съ Анною Мих., которая представляла, какъ маменька моя будетъ обходиться съ невѣстушкой и воображая ее, цѣловала и ласкала Марью Васил. Я радъ былъ, что Я. Евгр. былъ веселъ: спокойствіе и веселость духа для него лѣкарство. Я самъ былъ веселѣе обыкновеннаго; не знаю, нравится ли моя откровенность хозяйкѣ, которая, судя по правиламъ ея, должна бы ее любить. Заѣхавъ помолиться къ Девяти Муч., отправился домой.

29. Послѣ уроковъ въ В. Д. обѣдалъ у А. А. П., тамъ видѣлъ А. П. Дурасову, кн. Шаликова; весело провели время; вечеромъ я занимался съ Чулк. музыкою и граматикою.

30. Послѣ уроковъ въ Унив. и у М. В. Бобар. обѣдалъ у дорогого имянника Я. Е. А.; за обѣдомъ и послѣ обѣда занимала меня Анна Мих. своими разсказами о своемъ житьѣ-бытьѣ. Въ тотъ день я получилъ извѣстіе и читалъ указъ о пожалованіи меня надв. совѣтникомъ съ старшинствомъ. Отъ Арс. заѣхалъ къ кн. Черкасской.

Май 2. Послѣ уроковъ въ В. Д. заѣхалъ къ И. М. Ираклionову, который удерживалъ меня обѣдать. Обѣдалъ я у Мальцова; шутилъ и

вправду говорилъ съ умною Капит. Мих.; сынъ ея читалъ мнѣ свой переводъ изъ Ансильона. Зашелъ ко всенощной въ Варсон. монаст. и къ профессору Цвѣтаеву.

3. Послѣ ранней обѣдни въ своемъ приходѣ зашелъ къ Канту, который совѣтовалъ мнѣ пить сокъ 3 недѣли изъ ключевого кресса-салата поутру и ввечеру по рюмкѣ; воздерживаться отъ вина, кофе и чаю; черезъ три недѣли пить сыворотку и прогуливаться. Это очищаетъ кровь и мокроты. Между тѣмъ спрашивалъ меня, хочу ли я жениться; я отвѣчалъ, что боюсь, имѣя въ виду столь дурные примѣры, каковъ его. Онъ согласился, что мудрено найти себѣ друга въ женѣ. Отъ него я прошелъ домой пить чай, потомъ къ обѣдни къ Спасу на Пески и къ Татар. на часъ, поговорилъ и погулялъ съ добрымъ старикомъ и, не дождавшись закуски, пошелъ домой. Послѣ обѣда, отдохнувъ и погулявъ, написалъ письма къ преосвящ. Евгенію Псковскому касательно своей біографіи м. Платона и Діонисію Пермскому; занимался музыкою. Потомъ пошелъ къ протоіерею Іоанну Дмитр., нашелъ у него собраніе молодежи. Онъ разсказывалъ о пребываніи принца съ Филаретомъ въ Троицкой Лаврѣ, гдѣ онъ пожелалъ видѣть руку митр. Платона и гдѣ преосв. благословилъ его образомъ Св. Троицы; на прощаньи принцъ просилъ его помолиться о немъ, о женѣ его и дѣтяхъ. За мною пріѣхали лошади Я. Е. Арсеньева; простившись съ хозяевами и выслушавъ претензіи хозяйки, что моя маменька у ней не бывала, отправился домой и посидѣлъ часа съ два съ почт. Я. Е., который хлопочетъ о чинѣ ст. сов.; я совѣтовалъ ему посовѣтоваться съ Антонскимъ.

4. Дождь. Въ мундирѣ пѣшкомъ отправился въ Унив. по болѣзни лошадей. Ждали принца Оранскаго и дождались въ 11 часу утра; принимали въ большой залѣ, гдѣ были и пансіонеры Унив. Панс. Принца сопровождали кн. Оболенскій и Антонскій; онъ мнѣ показался остроумнымъ и наблюдательнымъ человѣкомъ, 32 лѣтъ, бѣлокурый и сухощавый мужчина, очень гибкій. Деканъ Цвѣтаевъ потомъ приводилъ меня къ присягѣ вмѣстѣ съ Маловымъ и Перевощиковымъ у Егорья на Красной горкѣ на чинъ надв. совѣтн. Маловъ зазвалъ къ себѣ; обѣдали у него, послѣ обѣда онъ разсказывалъ о происках Давыдова и казалъ письма къ нему изъ Спб. Отъ него пошелъ въ Унив. Пансіонъ на урокъ; оттуда домой. Ввечеру были съ поздравленіемъ Надежда Озерец. и И. Я. Мальцовъ съ сыномъ своимъ.

5. Послѣ Унив. урока къ Бобарыкиной. Узнавъ, что съ добрымъ Я. Е. Арсеньевымъ сдѣлался ударъ вчера, тотчасъ поспѣшилъ къ нему и нашелъ его спящимъ, опять къ Бобарыкиной. Послѣ обѣда и урока поѣхалъ къ кн. Черкасской, далъ первый урокъ ея питомцу и въ ка-

ретѣ Мар. Вас. поѣхалъ съ Николенькой и кн. Друцкимъ къ больному, который лежалъ недвижимъ, однако въ памяти: узналъ меня и былъ радъ. Я совѣтовалъ Марьѣ Вас. его пріобщить для утѣшенія.

6. Изъ В. Д. проѣхалъ къ Як. Евгр. и нашелъ его болѣе спокойнымъ, чѣмъ прежде; онъ долго говорилъ со мною и сбирался ѣхать на богомолье, вспоминая съ удовольствіемъ прошедшую нашу поѣздку; жалѣлъ, что не можетъ быть у меня попрежнему на имянинахъ. Отъ него поѣхалъ домой съ головою полною различныхъ мыслей о жизни своей. Вечеръ сидѣлъ у Л. А. Цвѣт. и былъ у всенощной. Навѣстилъ больного дьячка нашего.

7. У обѣдни былъ въ Никит. монастырѣ. Посидѣлъ и поговорилъ съ Сандуновымъ о Рязан. дѣлѣ своемъ; онъ обѣщалъ попросить еще Татищеву и сказывалъ, что отъ Миллера не получалъ отвѣта. Спорили о душѣ. Я видѣлъ у него выписки изъ дѣла П. І., довольно любопытныя. Потомъ зашелъ къ В. М. Котелн. и звалъ его къ себѣ на имянины. У всенощной.

8. Обѣдню раннюю слушалъ въ своемъ приходѣ; послѣ пѣли дома молебенъ съ водосвятіемъ. Священникъ сказывалъ, что близъ Іоанна Воина былъ дворецъ и гдѣ Горюшк. дача, тамъ была дворц. земля; просилъ меня показать ему мою записку объ убогихъ домахъ, я обѣщалъ. Приходили поздравлять меня ученики мои изъ Унив. Поѣхалъ въ В. Д., гдѣ поздравляли меня ученицы мои и ученики; Маша Аст. и... подарили мнѣ по букету цвѣтовъ, другія вмѣсто подарка поцѣловали меня. Дома нашелъ у себя кн. Шаликова, который написалъ мнѣ стихи, и Малова съ Е. П. Телепневымъ, которые и обѣдали. Послѣ обѣда разсуждали о воспитаніи, разсужденіе обратилось въ споръ. Ввечеру пріѣхалъ профессоръ Цвѣтаевъ и неожиданно Давыдовъ, потомъ Беръ Левъ Алекс. разсказывалъ о пребываніи своемъ въ Казани, гдѣ они во время гоненія проводили время очень весело. Послѣ закуски Давыдовъ уѣхалъ, остался Цвѣтаевъ съ Маловымъ и напоминалъ мнѣ о женитьбѣ. Разсказывалъ о скупости Роста и объ эпиграммѣ, сочиненной на его счетъ: «Ростъ сшилъ плащъ изъ росту на ростъ Росту».

9. Обѣдню слушалъ у праздника, Николы въ Драчахъ; послѣ обѣдни зашелъ къ Л. А. Цвѣтаеву, благодарилъ его за посѣщеніе меня; видѣлъ у него Сокольскаго, который между прочимъ сказалъ мнѣ, что Семикъ у простолюдія называется «семеинъ день», также «тюльпою» отъ тюльпановъ по его мнѣнію. Былъ у Я. Е. Арс., нашелъ его лучше и спокойнѣе духомъ; отъ него проѣхалъ, къ имянинннику Н. Н. Бобарыкину, тамъ обѣдалъ. Послѣ обѣда опять былъ у Арсеньева и нашелъ у него Головиныхъ. Елис. Мих. показалась мнѣ очень мрачною и не-

надежною къ жизни; вокругъ ея вертѣлись племянники и повидимому съ матушкою провожали во гробъ. Всенощную слушалъ въ Страстн. монастырѣ.

10. Обѣдню слушалъ у Адр. и Нат.; потомъ навѣстилъ больного П. В. Грушевскаго и протоп. Матвѣя Ник., побесѣдовалъ съ нимъ о 1812 г. и Августинѣ; онъ жаловался мнѣ на сутяжничество Троицк. священника И. Ст. Отъ него прошелъ я къ вдовѣ Щеголевой, у которой я давно не бывалъ; она была мнѣ рада. Потомъ къ Мальцову; обѣдалъ у него и видѣлъ вдову Савину, дочь Лунина, особу очень любезную. Зашелъ у меня споръ съ Капит. Мих. о Филаретѣ, котораго она защищаетъ, называетъ меня снигиремъ двуязычнымъ; я далъ ей почувствовать, что она хочетъ меня ввести въ пословицу и сдѣлать смѣшнымъ предъ другими, она почувствовала это и извинялась предъ мною. Сынъ ея разсказывалъ, что Сандуновъ проситъ отца его вмѣсто надгробнаго памятника вылить изъ чугуна кучу . . . съ надписью, что здѣсь лежитъ оберъ-секретарь сенатскій и профессоръ университетскій.

11. Послалъ при письмѣ къ архіеп. Псковскому Евгенію I тетр. переработанной Жизни м. Платона. Послѣ лекціи у кн. Черкасской и въ Унив. Панс. заѣхалъ сперва къ П. Ѳ. Степанову навѣстить его въ болѣзни; онъ принялъ меня ласково и обѣщалъ быть у меня, а потомъ къ А. И. Татар. и провелъ съ нимъ и сыномъ его Констан. остатокъ вечера въ разговорахъ, въ музыкѣ.

12. Заѣзжалъ къ кн. Шаликову; послѣ лекцій въ Унив. и у Бобар. училъ и обѣдалъ у княжны Черкасской, женщины очень умной и тонкой; она мнѣ показывала свою церковь; воспитанница ея Лиза очень мила и умна. Вечеръ дома за цензурою и чтеніемъ журнала. Въ 1 часу попол. заѣзжалъ къ Я. Е. Арс. и, заставъ его спящимъ, отдалъ женѣ его просфору отъ схимницы Хотьк. мон. Евпраксіи.

13. Послѣ уроковъ въ В. Д. занимался словесн. съ кандидатками. Обѣдалъ у А. А. Писарева вмѣстѣ съ генер. Хитровымъ, который обѣщалъ мнѣ доставить Платонову Псалтырь и жизнь, имъ самимъ писанную.

14, 15 и 16. Протекли въ обыкновенныхъ занятіяхъ.

17. На нашей улицѣ былъ праздникъ: Троицынъ день. Обѣдалъ съ Свиньинымъ у Бобарыкиной, гдѣ видѣлъ и Пелагею Лук. Бобар.

18. Обѣдню слушалъ на Тр. подворьѣ, гдѣ служилъ самъ Филаретъ; послѣ обѣдни поѣхалъ къ генералу Писареву, которому читалъ свою статью о скудельняхъ; онъ ее очень хвалилъ и просилъ представить въ Ист. Общество; я просилъ его напередъ показать Филаре-

ту для разсмотрѣнія, какъ почетн. члену нашему, на что онъ и согласился.

19. Послѣ лекціи въ Унив. заѣхалъ къ Я. Е. Арсеньеву, который былъ мнѣ радъ и сбирался со мною на богомолье. Я его нашелъ лучше, утѣшалъ его. Послѣ урока и обѣда у Бобар. далъ урокъ у кн. Черкасской. По пріѣздѣ моемъ домой хотѣлъ было заняться своими дѣлами, но пріѣхали ко мнѣ генералъ Дурасовъ съ Н. В. Посниковымъ и посидѣли у меня часа съ два, доставивъ мнѣ удовольствіе своею бесѣдою и ласкою; гуляли у меня въ саду и простились пріятельски.

21. Послѣ лекціи въ Унив. далъ урокъ Бобар., обѣдалъ у нихъ и вмѣстѣ съ Толстымъ поѣхалъ къ Свиньину, съ которымъ и поѣхали на Бутырскій хуторъ, гдѣ осматривали съ Аглич. Рожеромъ, смотрителемъ сего заведенія, землед. орудія и поля, засѣваемыя по новой системѣ плодоперемѣнной; тутъ же съ нами былъ сенаторъ Мечниковъ, большой хозяинъ, который спорилъ съ Агличаниномъ. Оттуда я проѣхалъ съ Св. прямо къ Полевому, котораго застали за его журналомъ; разговаривали о журналистахъ и распряхъ. Полевой отдалъ мнѣ стихи для доставленія кн. Шаликову.

22. Послѣ уроковъ въ В. Д. обѣдалъ у Черняв. въ Пансіонѣ, гдѣ послѣ урока зашелъ къ Давыдову и завелъ съ нимъ разговоръ о вѣроломствѣ и злословіи, доказывая ему, сколь они гнусны и отвратительны въ просвѣщенномъ.

23. Послѣ уроковъ въ В. Д. обѣдалъ у Дурасова; время провели очень пріятно. Утромъ заѣзжалъ я къ Нечаеву, гдѣ засталъ отъѣзжающаго А. Бестужева, съ которымъ мы пріятно встрѣтились и простились. Нечаевъ жаловался мнѣ на неблагодарность кн. Шаликова, увѣряя, что онъ не хочетъ гнѣвомъ осквернить своего сердца. Я просилъ у него піесъ для старика Гаврилова; онъ обѣщалъ выпросить у Броневскаго и самъ дать. Отъ него заѣхалъ по дорогѣ съ Георгіев. къ Свиньину, въ которомъ замѣтили какую-то измѣнчивость. Ввечеру ко мнѣ заѣзжалъ А. А. Писаревъ, отъ Филар., къ коему ѣздилъ съ моею тетрадкою объ уб. дом. и не засталъ, погулялъ у меня въ саду, пилъ чай и бесѣдовалъ объ исторіи. Всенощн. на Тр. подв., гдѣ встрѣтилъ Далматскую, которая увѣряла, что будто дочь ея чахнетъ по мнѣ. Слушай!

24. Послѣ обѣдни пришли ко мнѣ ученики мои за логич. тетр. Потомъ пошелъ къ инст. протоіерею, который убѣдилъ меня обѣдать у него; послѣ обѣда читалъ мнѣ двѣ свои проповѣди; я ему поручилъ прочитать съ тестемъ его 1 тетр. Плат. Жизни, что обѣщалъ онъ сдѣлать.

25. Утромъ занимался дома своими дѣлами. Пообѣдавъ отправился къ кн. Черкасской, которой отвезъ цвѣтовъ изъ своего сада по обѣщанію. Отъ нея проѣхалъ въ Унив. Панс., послѣ урока зашелъ въ Никитск. мон. къ вечернѣ, гдѣ священ. Николай просилъ меня найти ему случай познакомиться съ Поливановымъ, которому онъ хочетъ жаловаться на своего сосѣда Ланга, притѣсняющаго его; я обѣщалъ ему. Мать Магдалина зазвала меня къ себѣ и угощала чаемъ и просфорами; отъ нея зашелъ я къ Гаврилову и отдалъ ему Нечаеву пiесу о Клапр. путешествiи и анекдоты, за что онъ благодарилъ. Въ собраніе Общ. Истор. я первый разъ вступилъ какъ секретарь. Предсѣдатель читалъ свою пiесу о Рязан. монетѣ, да я свою о скудельницахъ, которую Калайдовичъ очень хвалилъ, сказавъ, что грамотою царя Алексѣя Мих. убогiй домъ отданъ былъ Греческому Никол. мон. во владѣніе. У Каченов. зашелъ споръ съ Погодинымъ насчетъ печатанія и цензуры его перевода Эверса; кончили тѣмъ, что поручили оный цензуровать Давыдову.

30. Былъ экзаменъ для выпуска кандидатовъ въ В. Д.: посѣтителей было довольно; прис. профессора Цвѣтаевъ, Мерзляковъ и директоръ гимназiи Дружининъ, также С. Д. Нечаевъ. Я экзаменовалъ изъ Росс. словесности; отличились Тат. Ѳедор., которая въ заключеніе читала стихи благод., и Наталья Алекс. Посѣтители, повидимому, занимались моимъ экзам. Шредеръ благодарилъ за стихи, кои заставили нѣкоторыхъ плакать. Кандидатки сами экзаменовали воспитанницъ 2 и 3 кл. изъ Франц. и Нѣм. языковъ, изъ исторiи и географiи, хорошо. Экзаменъ кончился въ 4 часу попол. Протоп. Г. Молчановъ разсказывалъ примѣры благочестія и любви къ отечественнымъ обрядамъ и обычаямъ въ Платонѣ, который каждую Субботу въ Виѳанiи дѣлалъ поминовеніе и въ богадѣльнѣ съ богадѣл. ѣлъ блины и пироги, кои раздавалъ и приходившимъ туда ребятамъ. Виѳанія была у него родъ села скудельнича. Субботы Вселенскія двѣ для поминовенія усопшихъ: 1-я предъ Сырною недѣлею, 2-я предъ Св. Пятидес., а 3-я—Дмитровская, уставленная нашею церковію, такъ какъ и частный, мѣстный обрядъ въ Семикъ погребать странныхъ. Принцъ Буххау вѣрно на это мѣтитъ, говоря, что въ Россiи три раза погребаютъ въ годъ. Надобно узнать, кто упоминаетъ о Платонѣ въ исторiи о походахъ 1812. Протопопъ обѣщалъ справиться и дать знать. Послѣ экзамена завтракъ. Безъ меня былъ Шаликовъ, чтобы звать въ Люблино.

31. Поутру былъ Матвѣевъ, студ. Ростовцовъ, которому я отдалъ тетрадь о Логикѣ, и учит. гимн. Кудрявцовъ за своей исторiею, которую я обѣщалъ ему доставить въ Четвергъ съ отмѣтками своими.

Послѣ обѣдни, слушавн. на Тр. подв., я отправился въ Спмон. монастырь къ архим. Герасиму отдать ему его письмо къ Фотію; онъ былъ мнѣ радъ, разсказывалъ о причинахъ ссоры и примиренiи Платона съ Гавріиломъ. Свидѣвшись въ 1797 году съ Платономъ, въ послѣдній разъ въ Спб, бывшимъ, Гавріилъ сказалъ ему: «Преосв.! Вы, можетъ быть, сердитесь на меня, мѣряя здѣшнія дѣла на Московскій аршинъ; мы должны были глядѣть на два угла» (т. е. угождать Императрицѣ и Великому Князю). Платонъ въ знакъ примиренія поклонился въ ноги, и Гавріилъ также со слезами. Одинъ былъ властолюбивъ и пылокъ, а другой—хитеръ и хладнокровенъ. Это разсказывалъ ему свидѣтель Петерб. архим. Іоанникій, коего арх. Герасимъ заставлялъ нѣсколько разъ при всѣхъ это повторять. Онъ сказывалъ также, что Августинъ въ 1812 г. писалъ къ Растопчину: «Я почитаю для себя преступленiемъ безъ позволенiя начальства и ѣхать изъ Москвы и оставаться». Изъ Сим. мон., гдѣ былъ на могилѣ Николая Лук. Боб. и бросилъ на нее цвѣтовъ, поѣхалъ къ Татар. въ Тюфел. рощу.

Іюнь. 1. Посидѣвъ поговоривъ и закусивъ съ П. М. Дружининымъ, далъ урокъ у кн. Черкасской и въ Унив. Пансіонѣ.

2. Послѣ лекцій поѣхалъ къ Татар. на имянины въ Тюфелеву рощу; тамъ обѣдалъ и сидѣлъ до вечера. Съ Титовымъ разговаривалъ о библ. Общества. Алекс. Иван. шутя со мною бранился и ревновалъ къ женѣ своей. Жаль добраго старика, что онъ себя не бережетъ. Ввечеру я тихонько уѣхалъ; гроза начиналась, однако меня не захватила.

3. Послѣ лекцій въ В. Д. обѣдалъ у Дурасова; отъ нихъ зашелъ въ Кремль помолиться.

4. Въ Унив. классѣ для экзамена былъ у меня въ классѣ проф. Чумаковъ и челов. 10 успѣлъ спросить, отложивъ остальныхъ до слѣдующаго раза.

5. Послѣ лекцій В. Д. съ Чернявск., Перевощ. и панс. свящ. обѣдалъ у Давыдова, который праздновалъ свое рожденiе и имянины своего воспитанника Аполл. Болтина.

Тутъ обрывается Дневникъ И. М. Снѣгирева за 1825-й годъ. Въ нашемъ распоряженiи нѣтъ его и за слѣдующiе годы до 1833-го включительно. П. Б.

КАФТАНЪ ІОАННА ГРОЗНАГО.

Въ одну изъ поѣздокъ въ Троицкую Сергіеву Лавру царь Іоаннъ Грозный забылъ свой кафтанъ въ покояхъ, которые онъ тамъ занималъ. Монахи помѣстили его въ ризницу и съ этого времени показываютъ этотъ кафтанъ всѣмъ осматривающимъ ризницу (два раза въ день, между ранней и поздней обѣдней и послѣ вечерни).

Подлинность кафтана царя Грознаго не подлежитъ никакому сомнѣнію: такъ непосредственно идетъ преданіе о немъ отъ братіи къ братіи.

Кафтанъ изъ шелковой желтой матеріи съ такою же, только нѣсколько болѣе темною, подкладкою, теплый. Спереди онъ не на пуговицахъ, а завязывается золотыми шнурами.

Въ историческомъ отношеніи кафтанъ этотъ можетъ имѣть значеніе для опредѣленія роста и сложенія царя Грознаго.

11 Іюня сего 1902 года, благодаря любезности завѣдующей ризницею братіи, я имѣлъ возможность сдѣлать измѣреніе этого кафтана, при чемъ оказалось. Длина всего кафтана, сзади, начиная отъ вершины до конца подола=133 сантиметра. Длина рукава сверху, начиная отъ того мѣста, гдѣ онъ вшитъ, до конца=77 сантиметровъ. Длина между лопатокъ, начиная сзади отъ одного рукава, гдѣ онъ вшитъ, до другого = 59 сантиметровъ; спереди, начиная отъ того мѣста, гдѣ измѣрялась грудь сзади, 56 сантиметровъ. Ширина подола 144 сантиметра.

Такимъ образомъ Іоаннъ Грозный скорѣе былъ средняго роста, чѣмъ высокаго. Грудь представлялась у него меньше развитою; такъ борты кафтана далеко заходятъ одинъ на другой на шнуркахъ. Таліи въ этомъ кафтанѣ нѣтъ, но онъ сверху уже, а книзу расширяется.

Д. М. Глаголевъ.

Родъ великаго господина святѣйшаго Ермогена патріарха Московскаго и всея Русіи.

Въ вопросѣ о происхожденіи патріарха Ермогена можетъ имѣть значеніе синодикъ его рода. Отыскивая такой синодикъ, я обратился въ библіотеку Троицкой Сергіевской Лавры, и здѣсь, благодаря крайне любезному и просвѣщенному содѣйствію библіотекаря этой лавры, отца Ипполита, удалось найти синодикъ подъ № 814, гдѣ на стр. 78 значится:

„Родъ великаго господина святѣйшаго Ермогена патріарха Московскаго и всея Русіи. Павла. Ксеніи. Димитрія. Иноки Евгеніи. Инока Сергія. Елены. Инока Іова. Иноки Анисіи. Инока Мисаила. Священно-іерея Ѳеодора. Василія. Симеона. Василія. Никиты. Анны младенца. Антониды младенца. Евдокіи младенца. Мавры младенца. Матвѣя младенца. Симеона. Ксеніи. Михаила“.

Синодикъ подъ № 814 отличается отъ другихъ, разсмотрѣнныхъ нами синодиковъ, именно тѣмъ, что въ немъ изложеніе поминаемыхъ идетъ по родамъ, тогда какъ въ другихъ имена идутъ по званіямъ, напр. великихъ князей, митрополитовъ, патріарховъ.

Представленный въ синодикѣ подъ № 814 родъ патріарха Ермогена можетъ быть подтвержденіемъ мнѣнію проф. С. Ѳ. Платонова о происхожденіи патріарха изъ незнатнаго рода, но не даетъ права заключать, что патріархъ Ермогенъ былъ изъ податного сословія. Скорѣе онъ былъ изъ духовнаго званія: священноіерей Ѳеодоръ прямо значится въ его родѣ. Кромѣ того въ его роду значится пять лицъ иноческаго званія. Изъ этого перечня рода патріарха нельзя заключить, кто были родители его, какъ ихъ имя, и кто доводились упоминаемые въ синодикѣ младенцы патріарху; но несомнѣнно, что родители патріарха были изъ числа лицъ, упоминаемыхъ въ синодикѣ.

Д. М. Глаголевъ.

Синодикъ № 814, стр. 78.

Родъ великаго гдна стѣншаго Ермогена патрїарха Московскаго и всея Русїи. Павла. Ксенїи. Димитрїа. иноки Евгенїи. инока Сергїа. Еленъ. инока Іова. иноки Анисїи. инока Мисаила. сщенно-їерея Ѳеодора. Василїа. Симеона. Василїа. Никиты. Анны мц̑а. Антониды мл̑нца. Евдокїи мц̑а. Мавры мл̑нца. Матвѣя мц̑а. Симеона. Ксенїи. Михаила.

ОПИСЬ СТОЛБЦОВЪ МАКАРЬЕВА МОНАСТЫРЯ

(Нижегородской епархіи).

Въ Церковномъ Древнехранилищѣ при Нижегородской Духовной Семинаріи хранится „Опись столбцовъ Макарьева монастыря, что въ Нижегородской епархіи“ съ краткимъ изложеніемъ ихъ содержанія. Столбцы обнимаютъ періодъ времени съ 1614 по 1737 г. Нѣкоторыя изъ записей, при всей своей краткости, содержатъ въ себѣ историческія данныя для сужденія какъ объ эпохѣ, предшествовавшей реформамъ Петра I-го, такъ и о преобразовательномъ времени. Самые столбцы въ Макарьевѣ монастырѣ не хранятся: какъ значится на заглавномъ листѣ описи, они „по предписанію его преосвященства, Іакова епископа Нижегородскаго, отосланы ему въ 1847 г.“ Дальнѣйшая судьба ихъ малоизвѣстна.

Подъ 1655 годомъ значится

Росписка въ полученіи сухарей, крупъ, масла коровьяго для отправленія къ Смоленску. Росписка въ полученіи въ Смоленскѣ въ государевы житницы хлѣба и сухарей съ Макарьева монастыря. (Такихъ росписокъ, свидѣтельствующихъ о жертвахъ, къ которымъ было привлечено населеніе по случаю военнаго тяжелаго времени, въ „Описи“ значится нѣсколько. Изъ нихъ видно, что въ Смоленскую губернію отправляли для войска даже уксусъ и прочія хозяйственныя мелочи).

1666 г. Списокъ съ царской грамоты о томъ, чтобы Лысковцы сломали кабаки на Волжскомъ перевозѣ, построенные близъ монастырской часовни и что Лысково состояло за бояриномъ Морозовымъ.

1668 г. Запись Григорія Мостинина, по которой онъ отдалъ въ монастырь, при архимандритѣ Пахоміи, крестьянскую вдову Дарью и съ сыномъ; тутъ же подклеенъ и указъ, которымъ подтверждается такая уступка.

1669 г. Запись, въ которой показано, что архимандриту Макарьева монастыря дозволено въ 1669 году служить съ рипидами царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Челобитье царю крестьянъ Макарьева монастыря о томъ, чтобы онъ приказалъ отпустить ихъ изъ Москвы домой, куда они взяты для провоза изъ Макарьева монастыря государевыхъ хлѣбныхъ струговъ.

Запись, по которой Шиповъ уступилъ архимандриту Макарьева монастыря Павлу съ братіею дѣвку Пашку и крестьянина Кондрашку.

1678 г. Росписка въ полученіи ружей, карабиновъ, винтовокъ и другихъ орудій.

1681 г. Списокъ съ царской грамоты о томъ, чтобы никакихъ питейныхъ домовъ, харчевень, ни амбаровъ на монастырскомъ Волжскомъ берегу не было, а были бы только часовня, да монастырскія избы.

(Эта царская грамота повторяется въ „Описи“ тоже нѣсколько разъ).

1682 г. Росписка въ полученіи въ казну ямскихъ и полоняничныхъ денегъ.

Прошеніе Антропки Данилова архіерею, что шурья его хотѣли бѣжать изъ монастырской вотчины отъ того, что посельскій старецъ Тихонъ у нихъ женъ отбиваетъ.

1683 г. Запись, по которой Краюшкинъ продалъ Макарьеву монастырю крѣпостныхъ своихъ Татаръ.

1685 г. Запись, въ которой значится, что на ярмаркѣ собрано пошлинныхъ денегъ 10,673 рубля.

1686 г. Указъ митрополита Павла архимандриту Сергію, чтобы онъ смирялъ братію Макарьева монастыря, такъ она во многомъ ослушается его и чинитъ мятежъ.

Дѣло объ имѣніи Никиты Минина.

Письмо митрополиту Филарету отъ Мироносицкаго попа Евфимія, въ которомъ онъ проситъ разрѣшенія продать золотыя.

Указъ митрополита Филарета Мироносицкому попу Евфимію о томъ, чтобы допустить къ служенію архимандрита и игумена Имеретинскаго царя Арчила.

1687 г. Запись, по которой Коряга обязался разобрать въ Нижнемъ монастырское строеніе и доставить оное водою въ Макарьевъ монастырь.

1686 г. Указъ великихъ государей о томъ, чтобы брать пошлины за перевозъ со всѣхъ людей безъ исключенія.

Списокъ съ указа о томъ, чтобы всѣ подавали записи о бѣглыхъ людяхъ, а гдѣ таковые найдутся, то приводили бы ихъ въ съѣзжую избу.

1690 г. Донесеніе царямъ архимандрита съ братіею, что на Макарьевской ярмаркѣ плохого серебра не объявилось.

1693 г. Расходъ денегъ на поѣздку въ Алатырь, къ сыщику Ивану Семенову Чаадаеву.

1694 г. Росписка въ полученіи 50-ти золотыхъ отъ архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго Симеона для соборнаго колокола въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ поминокъ прежняго митрополита, схимонаха Ѳеодосія.

Челобитье архимандриту Сергію гостя Лузина о томъ, что гость Ушаковъ по записи не отдалъ ему на ярмаркѣ 5000 пудовъ соли.

1696 г. Челобитная архимандрита Филарета царю на Никифора Степанова въ томъ, что онъ хотя и уступилъ монастырю крестьянъ своихъ, но владѣютъ ими его родственники, а подати требуются съ монастыря.

1697 г. Слѣдственное дѣло о дѣвкѣ Антонидкѣ, привезенной изъ Москвы въ Макарьевскій монастырь къ ссыльному епископу Арсенію.

Списокъ съ царской грамоты о томъ, чтобы таможенную пошлину на ярмаркѣ сбирать въ пользу монастыря.

Челобитная казначея Евфимія, въ которой показываетъ онъ, что стольникъ Соловцовъ, поѣхавшій въ Москву, оставилъ кабалу и отпускныя, но въ Москвѣ померъ, оставивъ письмо къ нему казначею, въ которомъ проситъ отдать кабалу и отпускныя по принадлежности, но что онъ не знаетъ, дѣйствительно ли письмо послано Соловцовымъ, а потому безъ разрѣшенія властей раздать документовъ не смѣетъ.

1698 г. Списки съ указовъ компаніи Иларіона, митрополита Псковскаго о томъ, чтобы готовили матеріалы для кораблей.

Письмо архимандрита Сергія къ митрополиту, въ которомъ проситъ наставленія въ томъ, что дѣлать ему и что келарь Серапіонъ просится въ Нижній и сказываетъ за собою государево дѣло.

Челобитная архимандрита Сергія на Ивана Никитина Грекова, будто онъ, не показывая никакого царскаго указа, назвался государевымъ конюхомъ и дѣлалъ великое насильство въ конской продажѣ, не приказывая никому продавать лошадей кромѣ него.

1700 г. Челобитная царю братіи Макарьева монастыря о томъ, чтобы сбирать пошлины на Макарьевской ярмаркѣ на монастырь, согласно прежнимъ царскимъ грамотамъ.

1701 г. Перечень пушекъ, бочекъ пороху, мушкетантовъ и другихъ орудій.

Черновое донесеніе митрополиту Исаіи о томъ, что работникъ Ѳедька въ монастырѣ принятъ и письмо архимандриту Герману съ Московскаго подворья, въ которомъ пишутъ, что изъ монастыря хотятъ взять денегъ 2000 рублей и стряпчій съ Москвы уже за ними отправленъ.

Челобитная архимандрита Германа съ братіею царю на разбой Лысковскихъ крестьянъ вотчины Имеретинскаго царя Арчила Вахтангеевича.

Показаніе іеродіакона Печерскаго монастыря Александра стольнику Вельяминову о томъ, откуда взята церковная утварь въ Печерскомъ монастырѣ, которой не значится въ описи, и куда дѣвалась утварь, показанная въ описи, гдѣ между прочимъ показано, что три колокола сняты и высланы въ Москву для пушекъ.

Запись, по которой значится, что взялъ разбоемъ въ Подлѣсовской заставѣ приказный человѣкъ царя Арчила Вахтангеевича и сына его царевича Александра Арчиловича Имеретинскихъ съ Лысковскими крестьянами.

Запись, въ которой значится, что дворцовое село Лысково въ 1700 году дано Имеретинскому царю Арчилу Вахтенгеевичу и сыну его вмѣсто корму и питья, но Великовскаго и Отрепьевскаго ухожья къ тому селу не дано, а потому и дѣло объ этомъ еще производится, въ которомъ означено, когда былъ споръ у Лысковцевъ за тѣ ухожья.

Жалоба царю, что Лысковскіе крестьяне рубятъ монастырскій лѣсъ и бьютъ монастырскихъ старцевъ, которые не дозволяютъ рубить имъ лѣсъ.

1702 г. Наказъ о томъ, чтобы взять изъ Макарьева монастыря хорошихъ лошадей подъ драгуновъ и списокъ тѣмъ лошадямъ.

Указъ митрополита Исаіи архимандриту Аврамію съ препровожденіемъ крестьянина Дементія въ монастырь для постриженія за то, что онъ оговоренъ въ убійствѣ и приговоренъ къ смертной казни, а по постриженіи держать его въ желѣзахъ, заставлять трудиться и приводить всегда въ церковь.

Указъ архимандриту Аврамію о томъ, что за подводы, недоставленныя въ 1701 году для Свейскаго дѣла, взыскать съ монастыря по 2 рубля пени за каждую подводу и сверхъ того выслать въ Москву по двѣ подводы за каждую подводу недоставленную.

1702 г. Письмо келаря Петровскаго монастыря къ келарю Антонію, въ которомъ онъ спрашиваетъ, не отмежевалъ ли Плещеевъ Макарьеву монастырю лишней земли.

Списокъ съ царской грамоты, которою стольнику Борятинскому поручается завѣдывать всѣми вотчинами въ Нижегородской епархіи, и списокъ съ памяти отъ Барятинскаго Печерскому служкѣ, чтобы объявилъ онъ о сей грамотѣ во всѣхъ вотчинахъ.

Наказъ о розыскѣ: дѣйствительно ли раскольники поселились въ вотчинныхъ угодьяхъ Макарьева монастыря и дѣйствительно ли владѣли монастырскими угодьями.

Челобитная царю о томъ, что крестьяне Головина отбиваютъ у монастыря Волжскій перевозъ, перевозя на Макарьевскую ярмарку пассажировъ въ своихъ „завознихъ“.

Письмо архимандриту Аврамію отъ стряпчаго Волкова, въ которомъ извѣщаетъ онъ, что нужно денегъ въ компанскія пять пушекъ съ вотчинъ Макарьевскаго монастыря.

1703 г. Росписка въ томъ, что подводы съ вотчинъ Макарьевскаго монастыря до великаго Новгорода были подъ артиллеріею.

1704 г. Наказъ, чтобы сборы на Макарьевской ярмаркѣ дѣлать въ казну, а не въ монастырь, и прошеніе братіи Макарьева монастыря, чтобы сборы на ярмаркѣ оставить за монастыремъ, иначе монастырь лишится большихъ выгодъ: ибо ему изъ казны было выдаваемо 2000 рублей, а нынѣ предоставляется распоряжаться всѣмъ этимъ губернатору Семеновской канцеляріи Александру Даниловичу Меньшикову.

1706 г. Росписка въ полученіи войлоковъ и денегъ драгунамъ.

Росписки въ полученіи хлѣбныхъ запасовъ для отпуска въ Азовъ и житничныхъ денегъ.

Запись, по которой подводчики Макарьева монастыря, бывшіе подъ пушками, свинцомъ, порохомъ и ядрами, отпущены изъ Козьмодемьянска въ свои домы.

1707 г. Росписка въ полученіи въ казну 200 рублей драгунамъ.

1708 г. Челобитная крестьянина Григорія Ермолаева о томъ, чтобы доправить ему потраченныя имъ деньги за недоставку къ Смоленску трехъ казенныхъ лошадей.

Челобитная архимандрита съ братіею царю на Михаила Мошкова, будто онъ, взявши насильно монастырскихъ крестьянъ въ Юрьевъ и моривши тамъ ихъ голодомъ, взялъ съ нихъ запись, что они жили не въ Нижегородскомъ уѣздѣ, а въ Юрьевскомъ, и такимъ образомъ хотѣлъ тѣхъ крестьянъ отбить отъ монастыря безъ слѣдствія.

Дѣло о томъ, что Шевскіе крестьяне не доставили подводъ въ Смоленскъ, хотя и подрядились доставить и деньги взяли.

Росписка въ полученіи въ казну овса на кормъ воинскихъ лошадей, по случаю Башкирскаго смятенія.

Письмо отъ старца села Ратова Антонія, въ которомъ извѣщаетъ онъ, что въ церквахъ Вознесенской пустыни все описано; пишетъ также, что съ монастырской вотчины требуются люди для посылки на работы въ Петербургъ.

1709 г. Показаніе казначея, что за монастыремъ слугъ и подъячихъ нынѣ нѣтъ, а которые были, тѣ отданы въ солдаты.

1714 г. Челобитная царю на то, что игуменъ Пименъ построилъ на монастырской землѣ два монастыря и поставилъ многія деревни.

Слѣдственное дѣло, по донесенію выборнаго Шемяки, о томъ, что будто бы Матвѣй Скобелинъ дѣлаетъ самъ мѣдныя деньги.

1716 г. Росписка въ полученіи денегъ на кормъ Петербургскимъ работникамъ. Росписка въ томъ, что рабочіе для Петербурга присланы и съ рабочими припасами.

1718 г. Росписка въ полученіи въ казну 114 руб. 12 алт. и 4 денегъ за троихъ Петербургскихъ работниковъ.

1719 г. Списокъ съ царскаго указа о томъ, чтобы въ заповѣдныхъ лѣсахъ не рубить деревъ, годныхъ для корабельнаго строенія, а кто сдѣлаетъ порубку, тому рвать ноздри.

1737 г. Запись, въ которой значится, что Черемисинъ Кирсанъ Исановъ приходилъ молиться въ монастырь и сказалъ, что въ сновидѣніи велѣно ему креститься въ Макарьевомъ монастырѣ и крещенія онъ желаетъ.

Содержаніе бумагъ, въ которыхъ не означено года.

Черновое донесеніе архимандрита епископу Питириму о посѣщеніи Макарьева монастыря государемъ императоромъ Петромъ I-мъ.

Опись церковнаго имущества, въ которой значится, что три колокола посланы въ Москву въ 1701 году.

Письмо архимандрита Сергія царю о томъ, чтобы Греческаго епископа Арсенія, бывшаго подъ началомъ въ Новоспасскомъ монастырѣ и присланнаго подъ началъ же въ Макарьевъ монастырь, перевесть въ другой монастырь; потому что во время ярмарки, за многолюдствомъ, бывающимъ въ монастырѣ, смотрѣть за епископомъ некогда.

Челобитье архимандрита Сергія царю о томъ, что Лысковцы, въ противность царскимъ указамъ, строютъ на Волжскомъ берегу кабаки, харчевни, амбары и другія строенія.

Показаніе ризничаго Иларіона о томъ, какихъ признаковъ былъ Аврамій, первый игуменъ Макарьева монастыря.

Письмо архимандрита изъ Нижняго въ Макарьевъ монастырь казначею, въ которомъ между прочимъ приказывается выслать 2 пуда меду хорошаго, вмѣсто худого, присланнаго ему для подноса въ почесть; пишетъ также и о томъ, чтобы онъ никуда не отпускалъ старцевъ безъ вида, а бѣглыхъ крестьянъ и солдатъ изъ монастырской вотчины выслалъ бы всѣхъ вонъ.

Челобитная села Петровскаго попа Симеону архіепископу Сибирскому и Тобольскому о томъ, чтобы онъ пожертвовалъ сколько нибудь въ погорѣвшую въ томъ селѣ церковь.

Челобитная архимандрита Сергія патріарху Адріану о томъ, чтобы далъ онъ грамоту на Великовскіе луга и ухожи, которыми владѣетъ монастырь съ 1629 года и чтобы не велѣлъ вступаться въ сіи луга властямъ Благовѣщенскаго монастыря.

Запись, въ которой означено, сколько сбирается денежнаго побору въ годъ съ монастырскихъ вотчинъ, именно 913 рублей 10 алтынъ и 3 деньги.

Письма къ разнымъ лицамъ отъ Арсенія, епископа Пелопонскаго острова, Андрусскія епархіи, бывшаго подъ началомъ въ Новоспасскомъ монастырѣ. Во всѣхъ письмахъ проситъ онъ себѣ вспоможенія, многимъ посылаетъ части Животворящаго Древа и жалуется, что его оклеветали Іерусалимскій архимандритъ Хрисанеъ и Іерусалимскій патріархъ. На многихъ письмахъ Греческая подпись: Арсеніосъ, епископосъ Андрусисъ; а на иныхъ прибавляется еще: „проскино“.

Запись, сколько на Макарьевской ярмаркѣ сбиралось конскаго сбору; въ ней значится сбору сего 1204 рубля 16 алтынъ.

Запись, по которой значится, что Симеонъ, архіепископъ Сибирскій сдѣлалъ вкладу въ монастырь на 128 рублей, Пушниковы на 223 рубля, Ѳеодосій же схимонахъ, бывшій митрополитъ Филаретъ, сдѣлалъ вкладу на 450 рублей.

*

Рукопись, изъ которой приведены выписки, писана четко и составлена, какъ видно изъ полистовой подписи, при Печерскомъ архимандритѣ Варлаамѣ.

Ѳ. Кудринскій.

ДВѢ ЗАПИСКИ (ГРАФА) М. Н. МУРАВЬЕВА

I.

Объ учрежденіи приличнаго гражданскаго управленія въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ и уничтоженіи началъ, наиболѣе служившихъ къ отчужденію оныхъ отъ Россіи.

Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ управленія Могилевскою губерніею, вникая въ духъ и характеръ ея обывателей, я старался, по непрестаннымъ сношеніямъ оныхъ съ Литовскими губерніями, познать прочія отъ Польши возвращенныя области, вліяніе коихъ и на самую Бѣлоруссію столько еще значительно, что мятежныя въ оныхъ происшедшія событія произвели даже въ Бѣлоруссіи нѣкоторое колебаніе въ мнѣніяхъ.

Благодѣтельною волею всемилостивѣйшаго Государя главныя начала сего политическаго отчужденія Бѣлоруссіи уже пресѣчены, и нужны лишь окончательныя распоряженія Правительствующаго Сената для совершеннаго и точнаго исполненія оной.

Случаю угодно было, чтобы я былъ въ продолженіе болѣе трехъ мѣсяцевъ употребленъ по волѣ бывшаго главнокомандующаго резервною арміею къ содѣйствію въ прекращеніи мятежей въ Минской и Литовскихъ губерніяхъ и водворенію гражданскаго управленія въ Самогитіи; а потому, исполняя возложенную на меня обязанность, я старался со вниманіемъ слѣдовать за всѣми связями тайныхъ крамолъ мятежниковъ и сколько возможно вникать въ характеръ обывателей и истинныя причины, произведшія толикія бѣдствія.

Опытъ достаточно доказалъ, что совершенно необходимо безъ замедленія стараться общими правительственными распоряженіями уничтожить тѣ начала, которыя наиболѣе способствовали къ развитію мятежа, смирить умы мѣрами предусмотрительнаго и дѣятельнаго управленія и, пользуясь нынѣшнимъ утомленіемъ мнѣній, измѣнить весь составъ и порядокъ внутренняго управленія сими губерніями, основавъ оный на началахъ прочныхъ и соотвѣтственныхъ обстоятельствамъ, посредствомъ энергическихъ дѣйствій котораго могли бы всегда быть остановлены при самомъ началѣ всякія предпріятія и тайныя крамолы къ нарушенію тишины. Но какъ самый составъ общаго

таковаго управленія для удобства дѣйствій долженъ наиболѣе быть сосредоточенъ, то я полагалъ бы необходимымъ:

О намѣстникѣ.

1. Подчинить каждыя двѣ изъ сихъ губерній временно намѣстнику, который былъ бы снабженъ особыми инструкціями въ руководство тѣхъ преобразованій, которыя должны быть сдѣланы; ибо въ сихъ областяхъ наиболѣе нужны сосредоточенная власть и предусмотрительныя гражданскія политическія распоряженія, истекающія отъ высочайшей воли.

2. Дѣйствія намѣстника въ отношеніи совершеннаго усмиренія и преобразованія края не должны быть подвергнуты общему раздробительному распоряженію высшаго начальства, кромѣ обыкновенной текущей переписки, а зависѣть прямо отъ благодѣтельной воли Его Императорскаго Величества, и по мѣрѣ надобности отъ высочайшаго соизволенія даются намѣстнику особыя наставленія и права.

3. Не смѣя входить въ подробности сего предположенія, полагалъ бы однакожъ, что для единообразнаго сосредоточенія всѣхъ распоряженій касательно предстоящихъ коренныхъ преобразованій въ сихъ областяхъ, было бы полезно учредить особый комитетъ, котораго меморіи исполнялись бы съ высочайшаго утвержденія, кромѣ случаевъ не выходящихъ изъ обыкновеннаго порядка дѣлъ.

4. Всѣ раздробленныя части управленія въ губерніяхъ должны, на основаніи Учрежденія о губерніяхъ, хотя временно совокуплены быть въ лицѣ намѣстника области и получать отъ него приличныя направленія, соотвѣтственно высочайше данной ему власти и инструкцій, кромѣ финансоваго управленія, получившаго уже вездѣ прочное и единообразное основаніе.

О гражданскомъ губернаторѣ.

5. Гражданскіе губернаторы, опредѣленные въ сіи губерніи, должны быть коренные Русскіе и не имѣть родственныхъ связей въ тѣхъ губерніяхъ. Нравственныя качества, усердіе къ благу службы, дѣятельность, способность и знаніе края должны служить руководствомъ къ назначенію оныхъ.

6. Дѣйствія гражданскихъ губернаторовъ должны быть подчинены лишь наблюденію намѣстника и права ихъ болѣе или менѣе распространены по мѣрѣ особой высочайшей воли; ибо благо службы въ таковыхъ важныхъ случаяхъ требуетъ умноженія власти и правъ по мѣрѣ встрѣчающихся мѣстныхъ политическихъ надобностей, которыя не всегда удобно впередъ опредѣлены быть могутъ.

О прочихъ губернскихъ чиновникахъ.

7. Всѣ губернскіе чиновники должны быть преимущественно замѣщены изъ коренныхъ Русскихъ, извѣстныхъ своими нравственными свойствами, знаніемъ дѣла и совершенно обезпечены приличнымъ содержаніемъ.

8. Предоставя выгоду въ чинахъ и содержаніи и сдѣлавъ вызовъ благонамѣренныхъ лицъ изъ Россіи, никакого нѣтъ сомнѣнія, что съ пособіемъ намѣстника области и благонамѣреннаго губернатора чиновники изъ самыхъ лучшихъ фамилій, для блага отечества, примутъ на себя сіи обязанности.

9. Гражданскія палаты однѣ, по мнѣнію моему, могутъ сохранить своихъ предсѣдателей изъ туземцевъ, но съ тѣмъ, чтобы совѣтникъ и половинное число засѣдателей были бы назначены отъ короны. Уголовныя же палаты должны быть безъ исключенія составлены изъ Русскихъ самоблагонамѣренныхъ чиновниковъ, ибо отъ справедливаго дѣйствія уголовной палаты много зависитъ порядокъ въ губерніи.

10. Какъ таковыми распоряженіями насчетъ чиновниковъ отъемлется на нѣкоторое время возможность туземцамъ занимать въ губерніяхъ своихъ коронныя мѣста, то и полезно было бы доставить имъ возможность служенія внутри Россіи, послѣ котораго, если нѣкоторые изъ нихъ окажутся достойными довѣрія начальства, то могутъ получить мѣста въ своей губерніи; но таковую мѣру, по мнѣнію моему, публиковать не должно. Предусмотрительность намѣстника можетъ весьма легко косвеннымъ образомъ многихъ на сіе склонить, и сіе даже необходимо относительно людей нѣсколько опасныхъ.

О почтовыхъ чиновникахъ.

11. Почтовыя конторы и прочіе чиновники почтоваго вѣдомства должны также зависѣть отъ намѣстника области и немедленно замѣщены быть коренными Русскими. Опытъ доказалъ, сколько даже мелочные почтовые чиновники, опредѣленные изъ туземцевъ, были вредны, ибо они съ удобствомъ со всѣхъ станцій болѣе или менѣе распространяли въ краю мятежныя извѣстія.

О образованіи полицій въ городахъ и уѣздахъ.

12. Полиціи въ городахъ и уѣздахъ должны быть также основаны совершенно на иныхъ началахъ. Въ народѣ, въ коемъ обыватели болѣе или менѣе раздѣляютъ преступныя намѣренія, необходимо сколько возможно раздробить и усилить вліяніе, наблюденіе и отвѣтственность полицій, избравъ для сего людей достойныхъ довѣрія правительства, и наконецъ-возложивъ на самыхъ значительнѣйшихъ владѣльцевъ и даже ксендзовъ-плебановъ *), имѣющихъ наиболѣе вліяніе въ приходахъ своихъ, непосредственную строжайшую отвѣтственность за малѣйшее допущеніе въ оныхъ какихъ-либо безпорядковъ, злонамѣренныхъ скопищъ и крамолъ. Опытъ доказалъ, что однимъ симъ способомъ полицейскаго парафіальнаго раздѣленія и управленія уѣзда, имѣющаго удобство раздробительности и строгой отвѣтственности, можетъ прочнымъ образомъ обезпечиться спокойствіе края.

*) Хотя въ общихъ политическихъ распоряженіяхъ необходимо уменьшить вліяніе ксендзовъ, но до того времени, не возлагая на нихъ служебныхъ обязанностей, должно воспользоваться ихъ вліяніемъ въ приходахъ, и заставить отвѣчать за допущеніе противозаконныхъ скопищъ; ибо безъ участія ихъ ничего въ приходахъ обывателями не предпринимается.

13. Главное полицейское управленіе въ уѣздахъ должно быть поручено предсѣдательству исправниковъ, назначенныхъ изъ самоблагонадежныхъ коренныхъ Русскихъ чиновниковъ, совершенно обезпеченныхъ въ своемъ существованіи; прочіе члены земскаго суда должны быть также изъ Русскихъ, и число ихъ умножено соображаясь съ населеніемъ и обширностію уѣзда.

14. Для избѣжанія самоуправныхъ дѣйствій въ политическомъ наблюденіи за уѣздомъ, необходимо возложить на обязанность особаго дворянскаго чиновника, или самого предводителя, дѣлать обще съ земскимъ исправникомъ распоряженія насчетъ спокойствія и тишины въ уѣздахъ. Всѣ общія обыкновенныя распоряженія земскаго суда должны идти на извѣстномъ основаніи Учрежденія о губерніяхъ.

15. Подробности сего парафіальнаго управленія, основаннаго на взаимной отвѣтственности главнѣйшихъ лицъ въ уѣздахъ и опредѣленіи правъ и обязанности инструкціями, требуютъ особаго изложенія, которое можетъ быть сдѣлано, ежели благоугодно будетъ правительству принять сію систему парафіальнаго полицейскаго управленія. Удобство сего управленія, временно введеннаго мною съ разрѣшенія г. главнокомандовавшаго въ Самогитіи, достаточно уже на опытѣ доказано.

16. Таковымъ образомъ устроенныя полицейскія управленія, непосредственно зависящія отъ благоразумной распорядительности намѣстника области и начальника губерніи, безъ всякаго сомнѣнія, произведутъ значительную пользу и пресѣкутъ зло при самомъ началѣ, ежели въ составъ оныхъ будутъ входить лица, соотвѣтствующія благонамѣренной цѣли учрежденія, и при томъ судъ и расправа за нарушеніе вѣрноподданнической присяги, до нѣкотораго времени, будутъ производиться по силѣ военныхъ законовъ, въ таковыхъ случаяхъ совершенно необходимыхъ; ибо всякій бунтъ есть моральное зло и болѣзнь, которую при самомъ началѣ должно пресѣкать и предупреждать мѣрами сильными.

17. Городскія правленія должны также быть составлены изъ коренныхъ Русскихъ, измѣнивъ совершенно составъ полицейскихъ командъ и внутренней стражи, которыя доселѣ, бывши наполнены туземцами, были въ уѣздахъ первымъ основаніемъ успѣха мятежниковъ.

18. Утвержденіе чиновниковъ назначаемыхъ отъ выбора дворянства, не исключая даже и губернскаго предводителя, должно, не ограничиваясь двумя кандидатами, зависѣть отъ намѣстника, и онъ долженъ въ семъ случаѣ сообразоваться съ нравственнымъ и политическимъ расположеніемъ умовъ и въ особенности самихъ избранныхъ лицъ.

О судебныхъ присутственныхъ мѣстахъ въ уѣздахъ.

19. Судебныя присутственныя мѣста въ уѣздахъ должны также, по мнѣнію моему, какъ и гражданскія палаты, частію составлены быть изъ коренныхъ Россійскихъ чиновниковъ, въ магистратахъ же и ратушахъ допу-

щены къ засѣданію и именитые Евреи, усиленіе вліянія коихъ въ семъ краѣ для правительства нашего совершенно еще необходимо.

Вообще о канцеляріяхъ губернскихъ и упздныхъ судебныхъ и полицейскихъ мѣстъ.

20. Канцеляріи всѣхъ полицейскихъ правительственныхъ мѣстъ въ губерніяхъ и уѣздахъ должны быть, на первый случай по крайней мѣрѣ, на половину наполняемы Русскими, а въ особенности безъ исключенія должны быть ими заняты всѣ должности секретарей, столоначальниковъ и повытчиковъ, оставивъ лишь нѣсколько производителей изъ туземцевъ для переводовъ Польскихъ документовъ. Канцелярскіе сіи чиновники должны также быть обезпечены въ своемъ содержаніи и легко могутъ быть выписаны изъ Россіи, съ нѣкоторыми предоставленными выгодами на счетъ чиновъ.

О чиновникахъ для особыхъ порученій при намѣстникахъ и начальникахъ губерній.

21. По причинѣ необходимаго бдительнаго присмотра за порядкомъ полицейскаго управленія, должно назначить начальнику губерніи по крайней мѣрѣ четырехъ благонадежныхъ Русскихъ чиновниковъ для особыхъ порученій, а къ намѣстнику по усмотрѣнію его, сколько надобность въ томъ востребуетъ по обширности ввѣренной ему области, обезпечивъ чиновниковъ сихъ какъ при намѣстникѣ, такъ и гражданскомъ губернаторѣ особымъ отличнымъ содержаніемъ и выгодами по службѣ; ибо отъ усердія, благонамѣренности и дѣятельности оныхъ во многомъ будетъ зависѣть успѣхъ новаго устройства и порядка въ губерніи.

О способахъ опредѣленія въ губерніи чиновниковъ.

22. Вообще всѣ чиновники, опредѣляемые въ губернію, какого бы они вѣдомства ни были, должны непосредственно зависѣть отъ намѣстника, который отвѣчаетъ за ввѣренную ему область предъ Государемъ, а потому и не можетъ быть стѣсняемъ въ назначеніи оныхъ, и помимо его никто опредѣленъ быть не долженъ. Награжденіе чиновниковъ должно также непосредственно производиться по его представленіямъ прямо къ Государю Императору; ибо тогда только можетъ быть успѣхъ въ управленіи губерніи, когда власть намѣстника будетъ сосредоточена.

О военной силѣ въ губерніяхъ.

23. Всякая губернія и область, до совершеннаго окончанія коренного преобразованія, должна имѣть опредѣлительное число постоянной военной силы, непосредственно зависящей въ губерніяхъ отъ начальниковъ оныхъ, а вообще въ области отъ намѣстника.

24. Команды сіи должны преимущественно состоять изъ легкой конницы, способной для содѣйствія полицейскому управленію и малаго числа

пѣхоты. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ благовременною помощію оныхъ всякое малѣйшее нарушеніе тишины и спокойствія будетъ при самомъ началѣ прекращено, и для сего нужно вдесятеро менѣе войскъ при соотвѣтственномъ гражданскомъ устройствѣ, нежели сколько употреблено было для укрощенія мятежей.

О устройствѣ секретной полиціи при гражданскихъ губернаторахъ и намѣстникахъ.

25. Независимо отъ общихъ мѣръ принимаемыхъ высшимъ правительствомъ для наблюденія за умами обывателей, необходимо, чтобы намѣстникамъ и начальникамъ губерній даны были способы къ таковому же наблюденію за дѣйствіями обывателей, что̀ весьма легко устроить въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ, ибо самый характеръ Поляковъ къ сему способствуетъ, и притомъ въ оныхъ есть много населеній: раскольниковъ, Евреевъ, Татаръ, разныхъ иноземцевъ, туземцевъ, Кальвинистовъ, и наконецъ Прусскихъ выходцевъ, которые всегда съ усердіемъ готовы служить нашему правительству, лишь бы мѣстное начальство умѣло употребить оныхъ и, не полагаясь на неосновательныя извѣстія, обращало бы преимущественно вниманіе на открытіе тайныхъ дѣйствій и внушенія лицъ зловредныхъ, предупреждая ихъ мѣрами благоразумными, не раздражая умовъ, до чего весьма легко достигнуть можно съ народомъ Польскимъ.

26. Важный предметъ предполагаемаго мною предварительнаго новаго преобразованія управленія въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ, здѣсь лишь вкратцѣ положенъ въ главныхъ своихъ началахъ, которыя должны быть примѣняемы и даже измѣняемы по обстоятельствамъ мѣстнаго моральнаго и политическаго положенія областей.

27. Внимательный опытъ доказалъ необходимость сего преобразованія, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что безъ учрежденія помянутаго выше сего гражданскаго управленія нельзя отвѣчать за спокойствіе края, а еще менѣе приступать къ какимъ-либо кореннымъ политическимъ преобразованіямъ совершенно необходимымъ для уничтоженія всѣхъ элементовъ, произведшихъ толикія бѣдствія и упрочившихъ отчужденіе края сего отъ Россіи.

II.

О политическомъ преобразованіи губерній отъ Польши возвращенныхъ и уничтоженіи тѣхъ началъ, которыя постепенно довели край сей до совершеннаго отчужденія отъ Россіи.

Не касаясь общихъ причинъ, ускорившихъ и приготовившихъ умы къ возстанію противозаконной власти, происходящихъ отъ общихъ правительственныхъ долговременныхъ распоряженій относительно Царства Польскаго, поддержанія духа полонизма во всѣхъ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ, образованія Польскаго и Литовскаго отдѣльнаго войска и иныхъ важ-

нѣйшихъ причинъ, довольно уже извѣстныхъ правительству, обращусь лишь къ тѣмъ предметамъ, которые по мнѣнію моему собственно должны быть измѣнены въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ, не дерзая входить въ обсужденіе общихъ правительственныхъ распоряженій, требующихъ государственнаго соображенія и потому превышающихъ способности и возможности мои.

О необходимости преобразованія всѣхъ судилищъ и производства дѣлъ на основаніи Россійскихъ узаконеній.

1. Литва, какъ и Бѣлоруссія, получила впослѣдствіи времени подтвержденіе правъ своихъ въ отношеніи удержанія въ оной законовъ Польскихъ и Литовскихъ, въ существѣ своемъ служащихъ лишь къ запутанности дѣлъ и отчужденію края сего отъ Россіи.

2. Уничтоженіе Литовскаго Статута, по крайней мѣрѣ въ способахъ процедуры, вовсе несообразныхъ съ существомъ хода дѣлъ во всемъ государствѣ, есть по мнѣнію моему, совершенно необходимо и можетъ быть исполнено, а въ особенности нынѣ (знавши духъ Литовцевъ) безъ особаго затрудненія. Различіе мѣръ осторожности противу Бѣлоруссіи должно состоять только въ томъ, чтобы предварительно привести въ извѣстность весь многочисленный классъ скитающихся въ Литвѣ адвокатовъ, служившій основаніемъ къ распространенію мятежа и потому опасный и вредный. Адвокатовъ сихъ необходимо постепенно благоразумными мѣрами отвлечь къ разнымъ должностямъ внутрь Имперіи, въ мѣста безопасныя, но отнюдь не въ столицы, гдѣ и безъ того служитъ слишкомъ много Поляковъ по разнымъ отраслямъ правительственнаго управленія.

3. Съ удаленіемъ адвокатовъ Литовское дворянство, въ существѣ своемъ мало образованное, а въ Самогитіи отличающееся особою грубостію и тупостію въ понятіяхъ, и наконецъ во всей Польшѣ всегда уступчивое и покорное при мѣрахъ благоразумной рѣшительности, безъ всякаго сомнѣнія безмолвно будетъ покорствовать и равнодушно смотрѣть на всѣ преобразованія, о которыхъ лишь могло говорить и думать, когда были люди способные внушать оному подобныя понятія.

4. Внимательное наблюденіе бывшаго мятежа въ Литвѣ достаточно обнаружило ничтожный характеръ Литовцевъ, и потому можно утвердительно сказать, что, при благоразумномъ и дѣятельномъ управленіи намѣстника, устройствѣ приличнаго полицейскаго внутренняго порядка и предварительномъ отстраненіи главныхъ элементовъ, возродившихъ мятежъ въ Литвѣ, весьма удобно будетъ сдѣлать въ оной всѣ тѣ преобразованія, которыя угодны будутъ правительству, и Литовцы примутъ оныя едва ли даже не съ большею покорностію, нежели въ Бѣлоруссіи, особенно послѣ случившихся событій. Но для сего необходимо:

Объ уничтоженіи Виленскаго университета.

5. Рѣшительно уничтожить гнѣздилище Литовскаго вольнодумства, раскассированіемъ Виленскаго Университета по разнымъ училищамъ во внутрь Имперіи, преобразовавъ постепенно всю учебную часть на основаніи Россійскихъ учебныхъ заведеній и отнявъ у духовенства право заниматься образованіемъ юношества. Все сіе должно предоставить благоразумному распоряженію намѣстника области и дать ему достаточныя средства и власть къ приведенію въ исполненіе сего предпріятія. Преобразованіе внутреннихъ училищъ въ Литовскихъ губерніяхъ, равно и духовныхъ, можетъ быть произведено постепенно, дабы тѣмъ временемъ не затруднить воспитанія юношества и не произвести безнужнаго ропота. Рѣшительное же раскассированіе и уничтоженіе навсегда Виленскаго университета можетъ быть приведено немедленно въ исполненіе; ибо университетъ сей теперь существуетъ лишь по одному имени, и большая часть воспитывавшагося въ ономъ юношества и даже много учителей разошлись и толпами пристали къ бунтовщикамъ.

6. Мѣра сія, по мнѣнію моему, совершенно необходима, но по важности предмета требуетъ благоразумнаго примѣненія и исполненія.

7. Виленскій Университетъ, столь прославляемый въ общемъ мнѣніи Поляковъ, сколько я могъ замѣтить (имѣвши въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ весьма часто случаи видѣть людей въ ономъ образованныхъ) вовсе не есть источникъ должнаго просвѣщенія. Литовское дворянство, какъ бы по нѣкоему предубѣжденію, посылаетъ туда своихъ дѣтей, которыя, проводя дни въ праздности и вольнодумствѣ, не обучаясь ничему основательному, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ праздношатанія, возвращаются домой, получивъ въ ономъ нѣкій наружный блескъ вреднаго полупросвѣщенія и рѣшительное основаніе вольнодумства. Одно сословіе шляхты и разночинцевъ пріобрѣтало при томъ же вольнодумствѣ нѣкоторыя знанія, а въ особенности по части духовной, медицинской и адвокатской, также дѣти экономовъ, коммисаровъ и прочихъ бѣднѣйшихъ сословій пользовались нѣкоторыми выгодами онаго, но съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣтали еще болѣе духа вольнодумства, безвѣрія и разврата.

Сокращеніе власти Римскаго духовенства.

8. Римское духовенство, пользуясь толикими привиллегіями подъ правленіемъ Россіи, наиболѣе имѣетъ способовъ вредить оной чрезмѣрнымъ вліяніемъ своимъ на умы обывателей, которыхъ оно не престанетъ побуждать къ возстанію противъ правительства, доколѣ не будетъ лишено глувныхъ къ сему способовъ богатствомъ своимъ и правомъ воспитывать юношество.

9. Никакія милости и благодѣянія правительства не въ силахъ привязать сословія сего къ Россіи; ибо Римское духовенство чувствуетъ, что отдѣльнымъ Санктпетербургскимъ коллегіальнымъ управленіемъ оно отчуждается отъ власти Папы Римскаго, а потому со временемъ должно лишиться

многихъ духовныхъ правъ, несовмѣстныхъ въ благоустроенномъ самостоятельномъ государствѣ.

10. Духовенство въ коренныхъ понятіяхъ своихъ связываетъ существованіе католицизма съ независимостію Польши, и потому дотолѣ будетъ возбуждать обывателей къ мятежу, пока рѣшительными мѣрами (не касаясь впрочемъ до обрядовъ религіи) не уменьшится вліяніе его лишеніемъ тѣхъ богатствъ, которыя даютъ оному толикое надъ прочими преимущество, и не отымется право вселять въ юныя сердца воспитывающихся отчужденіе отъ всего Русскаго.

11. Мѣры отнятія духовныхъ имѣній и лишеніе права воспитывать юношество суть совершенно необходимы, но должны быть приведены въ исполненіе съ большою осторожностію и въ особенности въ Самогитіи, въ которой духовенство вліяніемъ своимъ пріобрѣло почти неограниченную власть надъ обывателями.

12. По мнѣнію моему, къ сему приступить должно теперь, пока умы еще поражены и утомлены неудачею въ мятежѣ, лишая постепенно сихъ правъ тѣ монастыри и костелы, въ которыхъ по сдѣланному изысканію наиболѣе распространился духовенствомъ духъ мятежа, и какъ въ таковыхъ преступныхъ дѣйствіяхъ едвали хотя одинъ кляшторъ или костелъ не участвовалъ, то, дабы не поразить мнѣній крутою мѣрою, благоразумное мѣстное начальство можетъ обратить силу сего распоряженія на болѣе опасныя и вольнодумныя конгрегаціи, сначала будто бы временно лишивъ богатѣйшіе монастыри и кляшторы недвижимыхъ имѣній, когда же впослѣдствіи времени къ сей мысли пріобыкнутъ, то рѣшительно отнять вообще всѣ духовныя имѣнія.

13. Таковымъ же образомъ можно поступить и относительно воспитанія юношества, замѣнивъ съ тѣмъ вмѣстѣ духовныя училища свѣтскими, на общемъ основаніи.

О разныхъ иныхъ мѣрахъ необходимыхъ для уменьшенія вліянія католическаго духовенства.

14. Кромѣ сихъ главныхъ двухъ предположеній есть еще много иныхъ частныхъ мѣръ, которыя необходимо предпринять намѣстнику къ обезпеченію области отъ вреднаго вліянія Римскаго духовенства, какъ-то: ограниченіе числа онаго въ монастыряхъ и приходахъ, прекращеніе праздношатанія ихъ безъ надлежащихъ видовъ по губерніи, строгое воспрещеніе принимать въ сословіе свое разныя лица безъ вѣдома мѣстнаго начальства, часто весьма подозрительныя и даже изъ Царства Польскаго и проч., проч., которые безпорядки, допущаемые умышленно мѣстнымъ главнымъ католическимъ духовенствомъ, вовсе независящимъ отъ гражданскаго управленія, умножаютъ самовольное вредное онаго вліяніе на умы обывателей.

О уменьшеніи числа шляхты и принятіи мѣръ къ истребленію вреднаго вліянія оной въ краю.

15. Многочисленное сословіе шляхты, издревле буйное и развратное, не взирая на всѣ предоставленныя оному льготы, было, есть и всегда будетъ первымъ орудіемъ и оплотомъ мятежа, ежели не будутъ приняты рѣшительныя мѣры къ коренному преобразованію политическаго и гражданскаго бытія онаго.

16. Сіе сословіе тунеядцевъ, по большей части неосѣдлое и привыкшее къ праздношатанію, по духу и характеру своему всегда буйное, дотолѣ не будетъ спокойно, пока правительство не сдѣлаетъ оному надлежащаго разбора и не переселитъ въ отдаленныя охранныя пограничныя линіи тѣхъ изъ нихъ, которые, не имѣя осѣдлости и не доказавъ дворянства своего, мечтаютъ получить права и преимущества посредствомъ мятежей или иныхъ политическихъ переворотовъ.

17. Опытъ доказалъ, что въ Литовскихъ и Минскихъ мятежахъ неосѣдлая шляхта составляла самыя буйныя, постоянныя и злобныя толпища мятежниковъ, и даже во времена спокойныя большая часть разнаго рода преступленій въ губерніяхъ производится лицами изъ сего же сословія.

18. Сіе неосѣдлое сословіе людей, язва всякаго края, должно быть немедленно для благоустройства въ губерніяхъ, по сдѣланному разбору правъ ихъ на дворянство, частію, какъ выше сказано, переселено, а осѣдлые и недоказавшіе свое шляхетство въ герольдіи принуждены къ избранію приличнаго образа жизни, приписавъ тѣхъ, которые имѣютъ опредѣленную осѣдлость, но не доказали своего дворянства, къ разнымъ городскимъ обществамъ.

19. Для точнаго исполненія сего преобразованія необходимо положить кратчайшій срокъ, послѣ котораго уже не допускать вновь образованія сего пагубнаго сословія изъ бродягъ и иныхъ лицъ, которыя понынѣ оное безпрестанно умножаютъ. Важный предметъ сего преобразованія шляхты требуетъ отдѣльнаго изложенія, которое особо препровождено, вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія, къ управляющему Министерствомъ Юстиціи.

Разныя иныя политическія мѣры, необходимыя для окончательнаго преобразованія края сего.

Кромѣ всѣхъ выше поименованныхъ главныхъ предметовъ, долженствующихъ по мнѣнію моему войти въ составъ политическаго преобразованія губерній, отъ Польши возвращенныхъ, есть еще много иныхъ второстепенной важности, которыя не должны однако выходить изъ цѣли и вниманія намѣстниковъ тѣхъ областей, какъ-то: введеніе Россійскихъ наименованій мѣстъ и должностей, писаніе на Россійскомъ языкѣ всѣхъ служебныхъ бумагъ, умноженіе Русскихъ семействъ въ Литвѣ, сколько возможно доставле-

ніе имъ прочной осѣдлости, словомъ, даже всѣхъ тѣхъ мелочныхъ оттѣнковъ, которые отдѣльно сами по себѣ не составляютъ, кажется, особой важности, но въ сложности съ прочими безъ всякаго сомнѣнія произведутъ впослѣдствіи времени полезное вліяніе и будутъ служить къ истребленію существующаго еще понынѣ отчужденія сихъ областей отъ Россіи.

Важный предметъ, мною вкратцѣ здѣсь описываемый, требуетъ внимательнаго и подробнаго изложенія способовъ и времени постепеннаго онаго примѣненія; но какъ цѣль сего писанія есть лишь представленіе правительству настоящихъ элементовъ и недостатковъ, наиболѣе способствовавшихъ по мнѣнію моему къ развитію мятежа въ губерніяхъ, отъ Польши возвращенныхъ, и при томъ настоящая причина допущенія сего была и понынѣ еще есть недостатокъ въ коренномъ составѣ и образованіи мѣстнаго управленія (что можетъ быть на всякомъ шагу доказано неоспоримыми событіями), то и ограничиваюсь въ сей запискѣ изложеніемъ способа того управленія, которое, по слабому разумѣнію моему, совершенно необходимо къ огражденію края сего отъ подобныхъ же бѣдствій и къ упроченію на будущія времена посредствомъ политическихъ коренныхъ преобразованій спокойствія и совершеннаго слитія онаго съ Россійскою Имперіею.

Подписалъ: Могилевскій гражданскій губернаторъ М. Муравьевъ. Съ подлиннымъ вѣрно: начальникъ отдѣленія канцеляріи Комитета Министровъ Н. Селифонтовъ.

„ИВАНЪ ВЫЖИГИНЪ“ И „МЕРТВЫЯ ДУШИ“.

Сопоставленіе „Ивана Выжигина“ Булгарина съ „Мертвыми Душами“ Гоголя было уже отчасти сдѣлано Н. А. Энгельгардтомъ въ его статьѣ „Гоголь и романы двадцатыхъ годовъ“ (см. Истор. Вѣсти., Февр. 1902 г.). Энгельгардтъ указалъ на сходство отдѣльныхъ эпизодовъ и лицъ (картина уѣзднаго города, среда чиновниковъ, помѣщичій бытъ, Россіяниновъ и Костанжогло); но, помимо того, что имъ исчерпанъ далеко не весь матеріалъ (что, вѣроятно, и не входило въ его задачу), замѣчанія его такъ кратки, что мы считаемъ нелишнимъ болѣе подробно остановиться на разсмотрѣніи затронутаго имъ предмета.

Кромѣ сходства эпизодовъ и лицъ, „Мертвыя Души“ и „Иванъ Выжигинъ“ имѣютъ прежде всего много общаго въ самомъ замыслѣ (въ схемѣ, если не въ исполненіи).

„Иванъ Выжигинъ“, „первый оригинальный Русскій романъ“ (см. предисловіе, стр. VШ, т. I, Полнаго собр. соч. Ѳаддея Булгарина въ типогр. Н. И. Греча, Спб. 1829), съ претензіей на реализмъ и сатиру, вышелъ въ свѣтъ въ концѣ двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія, т. е. уже въ эпоху отцвѣта ложно-классицизма, разлагавшагося подъ вліяніемъ новыхъ литературныхъ вѣяній. Сентиментализмъ, нашедшій себѣ такое яркое выраженіе въ творчествѣ Карамзина, еще не совсѣмъ отжилъ свой вѣкъ, но, очевидно, тоже становился скучнымъ: пріѣлись и ходульныя совершенства, и слезливая „чувствительность“, такъ мало соотвѣтствовавшія дѣйствительной жизни; ощущалась потребность въ чемъ-нибудь свѣжемъ, новомъ, оригинальномъ. Попыткою удовлетворить эту нарождающуюся потребность и является „Иванъ Выжигинъ“ Булгарина. Вотъ оправданіе его появленія въ свѣтъ и успѣха. Прежніе герои стали „приторны“. Отчего? „Отъ совершенства, въ которомъ ихъ представляютъ. Это ангелы, а не люди“ (см. предисл., стр. VШ). Пора ихъ оставить, пора выпустить на сцену живого человѣка, какъ онъ есть. Люди не совершенства, не надо ихъ и изображать такими; обыкновенная жизнь не богата событіями выдающимися, не надо и насиловать правды. „Выжигинъ мой — человѣкъ, какихъ мы видимъ въ свѣтѣ много и часто. Происшествія его жизни такого рода, что могли бы случиться со всякимъ, безъ прибавленій вымысла“.

Итакъ, безыскусственность фабулы и изображеніе героя „существомъ добрымъ отъ природы, но слабымъ въ минуты заблужденія“, вотъ что считаетъ авторъ достоинствами своего романа.

Читая это предисловіе, невольно вспоминаешь извѣстное лирическое отступленіе перваго тома „Мертвыхъ Душъ“, объясняющее, почему именно не взятъ въ герои „добродѣтельный человѣкъ“. „А потому не взятъ, что пора, наконецъ, дать отдыхъ бѣдному добродѣтельному человѣку; потому что праздно вращается въ устахъ слово *добродѣтельный человѣкъ;* потому что обратили въ лошадь добродѣтельнаго человѣка, и нѣтъ писателя, который бы не ѣздилъ на немъ, понукая и кнутомъ, и всѣмъ, чѣмъ ни попало; потому что изморили добродѣтельнаго человѣка до того, что теперь нѣтъ на немъ и тѣни добродѣтели, а остались только ребра да кожа, вмѣсто тѣла; потому что не уважаютъ добродѣтельнаго человѣка. Нѣтъ, пора, наконецъ, припрячь и подлеца. Итакъ, припряжемъ подлеца!“ (глава XI).

Мотивы въ сущности одни и тѣже, потому что Булгаринское „существо слабое“ есть тотъ же Гоголевскій подлецъ. И опасенія обоихъ авторовъ тоже, до извѣстной степени, одинаковы. Подобно Гоголю, Булгаринъ боится, что „не признаетъ современный судъ“ его заслуги. „Понравится ли“, говоритъ онъ (см. предисловіе, тамъ же), „моимъ читателямъ эта простота въ происшествіяхъ, не знаю. Пусть простятъ недостатки ради благой цѣли...“ И онъ предвидитъ нападенія со стороны закоренѣлыхъ старовѣровъ литературы (и просто, личныхъ своихъ недоброжелателей), увѣряя въ тоже время, что чувствуетъ себя выше ихъ предполагаемой хулы: „Пусть литературные мои противники бранятъ Выжигина; они будутъ имѣть сугубое удовольствіе бранить и не получать отвѣта“. И для Булгарина ясно, какъ тернистъ путь правдиваго сатирика, которому, какъ сѣтовалъ Гоголь, „не собрать народныхъ рукоплесканій“. Въ этомъ отношеніи особенно любопытно предисловіе Булгарина къ „Петру Выжигину“, представляющему продолженіе Ивана: тамъ есть строки, имѣющія поразительное внутреннее и даже внѣшнее сходство съ Гоголевскимъ „Счастливъ писатель...“, только довольно пошлыя. Надо, впрочемъ, замѣтить, что предисловіе это написано въ 1843 г., т. е. уже по выходѣ въ свѣтъ „Мертвыхъ Душъ“, и что ничего общаго съ ними этотъ романъ не имѣетъ *). Но между тѣмъ какъ „Мертвыя Души“ были, дѣйствительно, вполнѣ оцѣнены только судомъ потомства, опасенія Булгарина не оправдались: успѣхъ „И. Выжигина“ былъ выдающійся, хотя и эфемерный. Въ годъ своего появленія въ печати онъ выдержалъ два изданія, а въ слѣдующемъ, 1830 г., изданъ въ третій разъ, и между 1829—33 г. переведенъ на всѣ почти Европейскіе языки (см. Геннади, Справочный слов. о Русск. писат. и учен., Берлинъ 1876 г., т. I, стр. 114; также вышеупомянутую статью Н. А. Энгельгардта, стр. 577).

*) „Кто взялся однажды за сатирическую кисть, тотъ долженъ пещись объ одномъ: чтобъ совѣсть его была чиста, на все прочее быть готовымъ, какъ воинъ на полѣ битвы. Вольному воля. Писатель! Если хочешь спокойствія, Меценатовскихъ обѣдовъ и мѣстечка въ гостиныхъ, пиши мадригалы, похвальныя оды и нѣжныя сказки. Но если въ душѣ твоей кипитъ страсть къ добру, если ты хочешь содѣйствовать къ водворенію правды на землѣ и къ истребленію пороковъ, къ провозглашенію полезныхъ, хотя горькихъ, истинъ: будь твердъ, мужайся, терпи, молчи и не жалуйся на судьбу. Ты долженъ былъ прежде знать, что ждетъ тебя въ борьбѣ за правду“. (Полное собр. сочин. Спб. въ тип. Жернакова, т. IV, предисл. стр. II).

Это явленіе объясняется, по нашему мнѣнію, тѣмъ, что Булгаринъ былъ новаторомъ и реалистомъ скорѣе съ виду, больше по пріемамъ, чѣмъ по внутреннему содержанію. До настоящаго реализма большая публика тогда еще и не доросла, о чемъ свидѣтельствуетъ самая благосклонность ея къ „Выжигину".

Припрягая, подобно Гоголю, „подлеца", Булгаринъ на самомъ дѣлѣ и не хотѣлъ, и не сознавалъ этого. Въ немъ не было ни достаточной смѣлости, чтобы рѣшительно выступить на новую дорогу, ни той „глубины душевной" и таланта, которыхъ много надо, „чтобы озарить картину, взятую изъ презрѣнной жизни, и возвести ее въ перлъ созданія". Чтобы угодить вкусамъ публики, Булгаринъ снабдилъ Ивана Выжигина всѣми атрибутами „добродѣтельнаго человѣка" (запасомъ громкихъ словъ и возвышенныхъ чувствъ), но, изъ стремленія къ ложно понятому реализму, подмѣшалъ ко всѣмъ „приторнымъ" достоинствамъ его малую толику и такихъ „слабостей", коимъ, по справедливости, „единая награда на землѣ—висѣлица". Въ общемъ, это образъ самый безжизненный, какъ и большинство другихъ дѣйствующихъ лицъ романа (взять хотя бы друга Выжигина, Миловидина, тоже „честнаго человѣка", торгующаго своей женой, или капитана-исправника Штыкова). Особенно неестественны утрированные злодѣи, которые сперва наслаждаются сознаніемъ собственной подлости, а въ концѣ концовъ умираютъ въ страшныхъ мученіяхъ и отправляютъ свою душу въ адъ, подобно Сумароковскому Самозванцу.

Если прибавить къ этому, что въ романѣ сохранена манера Екатерининскихъ временъ давать дѣйствующимъ лицамъ фамиліи по отличительнымъ ихъ качествамъ (Вороватинъ, Плутяговскій, Миловидинъ и т. п.), то сдѣлается совершенно понятною вся глубина Булгаринскаго реализма.

Что́ касается схемы, общей у „Ивана Выжигина" и „Мертвыхъ Душъ", то она не нова и принадлежитъ типу такъ называемыхъ „мошенническихъ" романовъ (gusto picaresco), появившихся впервыя въ Испаніи въ XVI в. (Лазарильо-де-Тормесъ Мендозы). Они завоевали себѣ широкую популярность и быстро распространились по всему Западу Европы, вызывая многочисленныя подражанія. Во Франціи наиболѣе яркимъ представителемъ этого типа является „Жиль Блазъ", въ Германіи „Simplicius Simplicissimus". Ихъ успѣхъ объясняется тѣмъ живымъ интересомъ, съ которымъ народная масса всѣхъ временъ и національностей относится къ разсказамъ и сказкамъ о ворахъ и мошенникахъ всякаго рода. Порожденные на Западѣ особыми историческими условіями среднихъ вѣковъ, эти новеллы и романы обратились тамъ въ добродушную, но и довольно ѣдкую сатиру, осмѣивающую пороки высшихъ слоевъ общества, вслѣдствіе чего въ нихъ всегда торжествуютъ мошенники низкаго происхожденія. Но и помимо этого, народъ всегда больше симпатизируетъ пронырливой хитрости, чѣмъ простодушной глупости. (Ср. наши Русскія сказки о волкѣ и лисѣ, о ворахъ. Аѳанасьевъ, Русск. нар. сказки, т. I, стр. 1 и слѣд., т. II, стр. 341 и сл.). Изъ Франціи эти романы перешли и къ намъ. Ихъ схема очень удобна для автора, желающаго раз-

вернуть широкую картину жизни и вывести на сцену побольше дѣйствующихъ лицъ, не обременяя себя въ тоже время слишкомъ большою путаницей ихъ взаимныхъ отношеній. Нить разсказа развертывается постепенно, какъ бумажная лента, намотанная на катушку; эпизоды и лица смѣняютъ одни другіе, группируясь постоянно вокругъ одного только движущагося центра, героя романа. По этой схемѣ построенъ „Иванъ Выжигинъ“; она же лежитъ и въ основѣ „Мертвыхъ душъ“.

Подобно Чичикову Выжигинъ пробивается снизу вверхъ (въ началѣ онъ всѣми презираемый „сиротка“, мальчикъ на побѣгушкахъ у помѣщика Гологордовскаго); онъ стремится къ пріобрѣтенію земныхъ благъ, не пренебрегая для этого даже профессіей шулера, и чего, не удается болѣе реальному Павлу Ивановичу, дѣйствительно достигаетъ, по волѣ автора, послѣ разныхъ перипетій, той высшей ступени общественной лѣстницы, на которую только можетъ поставить человѣка богатство (дѣлается милліонеромъ). Останавливаться на его приключеніяхъ мы не будемъ, замѣтивъ, однако, что они вовсе не такъ обыкновенны, какъ обѣщаетъ въ предисловіи авторъ. Нѣкоторыя изъ нихъ очень напоминаютъ собою эпизоды изъ странствованій Чичикова по бурнымъ волнамъ „житейскаго моря“.

Какъ романъ сатирическій, „Иванъ Выжигинъ“ изобилуетъ преимущественно отрицательными типами (если только они заслуживаютъ этого названія), и значительная часть его дѣйствующихъ лицъ носитъ фамиліи, образованныя отъ всѣхъ глаголовъ, означающихъ грабежъ, воровство и надувательство (образчики см. выше); но какъ романъ пошло-нравоучительный, какъ сатира „благонамѣренная“, не только карающая, но и поучающая, гдѣ рядомъ съ наказуемымъ порокомъ непремѣнно должна быть и торжествующая добродѣтель, онъ стремится дать и рядъ типовъ положительныхъ, изобразить и честнаго чиновника, и дѣльнаго помѣщика (въ этомъ отношеніи „Иванъ Выжигинъ“ уже отступаетъ, и, надо сказать, отступаетъ неудачно, отъ своего прототипа, мошенническаго романа, гдѣ добродѣтели не полагается). Таковъ „безпокойный человѣкъ“ Петръ Петровичъ Виртутинъ, одержимый несчастною склонностью говорить одну только правду; капитанъ-исправникъ Штыковъ, приходящій въ ярость чуть ли не при одномъ упоминаніи слова „взятка“; помѣщикъ Россіяниновъ и др. Всѣ они, конечно, блѣдны, какъ лица выдуманныя; но, при посредственности цѣлаго, они не вносятъ въ романъ никакого особаго диссонанса. Промышленникъ литературы, Булгаринъ очень легко раздѣлывается съ ними общими мѣстами, между тѣмъ какъ для неумѣвшаго искажать правду Гоголя столкновеніе съ идеальными людьми оказалось прямо фатальнымъ.

Вотъ тѣ изъ дѣйствующихъ лицъ Булгаринскаго романа, сходство которыхъ съ Гоголевскими типами можно объяснить только существованіемъ генетической связи между ними.

Таковъ, во-первыхъ (уже указанный Н. А. Энгельгардтомъ) Россіяниновъ, будущій Констанжогло второго тома „Мертвыхъ Душъ“. Съ нимъ Иванъ Выжигинъ знакомится такъ. Добродѣтельный капитанъ-исправникъ

Штыковъ, задержавшій въ Оренбургѣ героя и пріятеля его Миловидина, для удостовѣренія ихъ личности и скоро съ ними подружившійся, предлагаетъ имъ, для развлеченія и назиданія, проѣхаться съ Петромъ Петровичемъ Виртутинымъ въ гости къ одному его знакомому помѣщику. Они отправляются. Подъѣзжая къ деревнѣ Россіянинова, „помѣщика, какихъ дай Богъ болѣе на Руси“, путешественники уже всюду замѣчаютъ слѣды его полезной дѣятельности.

„Проѣхавъ верстъ пятнадцать, мы замѣтили удивительное различіе въ обработкѣ полей. Вездѣ на низкихъ мѣстахъ выкопаны были канавы для стока излишней воды съ пашней. Поля были порядочно размежеваны и унавожены, луга очищены отъ кочекъ и безполезныхъ кустарниковъ. На берегу крутаго ручья (sic), на пастбищѣ сдѣланъ былъ мощеный камнемъ спускъ для поенія стадъ, чтобы скотина не вязла въ грязи и не засыпала землею источника. Дорога по обѣимъ сторонамъ усажена была деревьями, мостики были въ исправности и топкія мѣста устланы фашинами. „Примѣчаете ли“, сказалъ Петръ Петровичъ, „что мы въѣхали во владѣнія порядочнаго человѣка?“ Пріѣхавъ въ деревню, Миловидинъ всплеснулъ руками отъ удивленія и воскликнулъ: „Вотъ какова можетъ и должна быть цѣлая Россія!“ Деревянныя прочныя избы выстроены были въ одинъ рядъ по обѣимъ сторонамъ дороги. Окна обложены были рѣзными украшеніями, дворы всѣ загорожены высокими заборами, съ красивыми воротами съ навѣсомъ. Домы построены были на нѣкоторое разстояніе одинъ отъ другого, изъ предосторожности отъ пожара. Между домами находились садики съ плодовыми деревьями. Позади крестьянскихъ дворовъ были овощные огороды, а за ними гумны. Въ концѣ деревни возвышалась прекрасная каменная церковь, осѣненная высокими липами. Домъ священника отличался чистотою и красивою наружностью. Возлѣ церкви находилось нѣсколько домиковъ для общественной пользы. Въ одномъ изъ нихъ была учреждена госпиталь и аптека, въ другомъ богадѣльня для безродныхъ, хворыхъ и престарѣлыхъ, въ третьемъ запасный сельскій магазинъ и лавка съ товарами, необходимыми въ крестьянскомъ быту и съ первыми потребностями (sic) жизни; въ четвертомъ сельское училище и Словесный Судъ. Поселяне обоего пола имѣли здоровый видъ, и молодыя женщины отличались красотою, ибо наружная красота бываетъ слѣдствіемъ довольства. Мы не встрѣчали на улицѣ ни грязныхъ дѣтей, ни оборванныхъ бабъ, ни пьяныхъ мужиковъ. Крестьянскія лошади и скотъ были отличной породы, упряжь и земледѣльческія орудія въ исправности“ (стр. 122).

„Вокругъ крестьянскаго двора былъ навѣсъ, гдѣ стояли телѣги, сани, сохи и бороны, и гдѣ ставили лошадей на время. Въ концѣ двора были хлѣва и конюшни, а за домомъ баня. Я спросилъ у хозяйки, чѣмъ они зимою освѣщаютъ избу. „Сосѣди наши“, отвѣчала она, „крестьяне другихъ помѣщиковъ, жгутъ лучину, батюшка, а мы освѣщаемъ избу ночникомъ съ конопляннымъ масломъ. Вѣдь конопляннаго-то масла не покупать-стать, родимой мой; а у насъ всякая баба сама дѣлаетъ масло изъ сѣмени.“—„Есть ли у васъ въ селѣ питейный домъ?“ спросилъ Миловидинъ.—„Избави Богъ отъ этого, отцы родные!“ отвѣчала поселянка“. И т. д. (стр. 123).

Въ этомъ описаніи нетрудно узнать деревню Костанжогло. (См. Мертвыя Души, т. 2, гл. III).

Но сравненіе самого Россіянинова съ Костанжогло отнюдь не убѣдитъ насъ въ тождествѣ этихъ двухъ лицъ. „Деревянный“, какъ справедливо называетъ его Н. А. Энгельгардтъ, Гоголевскій помѣщикъ все же гораздо правдивѣе и выдержаннѣе Булгаринскаго. Россіяниновъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ самая его фамилія, чистокровный Русакъ. Этого требуютъ и узкопатріотическія возрѣнія автора, и самая мораль: надо показать, что именно Русскій человѣкъ, а не иностранецъ способенъ быть идеальнымъ хозяиномъ на Руси. Гоголь, наоборотъ, хорошо сознавалъ, что въ типичномъ Русскомъ человѣкѣ нѣтъ качествъ, необходимыхъ, по его мнѣнію, для хорошаго помѣщика: нѣтъ достаточной твердости характера, энергіи, пылкости, потребныхъ для борьбы съ „вѣчными несовершенствами жизни“. Поэтому его Костанжогло, въ которомъ все это есть, и не Русскій, а южанинъ; судя по фамиліи, Грекъ или Армянинъ. Зато онъ Русскій по убѣжденіямъ, учиться у иностранцевъ считаетъ лишнимъ и другого языка, кромѣ Русскаго не знаетъ. Россіяниновъ, напротивъ, желаетъ быть „гражданиномъ міра“, „прежде человѣкомъ, а потомъ уже Русскимъ“; онъ и самъ учился за границей, и къ дѣтямъ нанимаетъ иностранныхъ гувернеровъ, „вперяя“ въ нихъ въ тоже время „безпредѣльную привязанность ко всему отечественному“ съ помощью „Исторіи и Статистики Россіи“ (стр. 125). Его кабинетъ, „пахнущій Европою“, показываетъ, что онъ слѣдитъ за всѣми отраслями западной науки. Естественно изъ всего этого заключить, что такой космополитъ Русской жизни совершенно не знаетъ и долженъ бы хозяйничать на „Англійскій или Нѣмецкій манеръ“; между тѣмъ оказывается, что онъ, „слѣдуя совѣтамъ тестя“, сообразуется „и съ нашимъ климатомъ, и съ почвою земли, и обычаями“. Но что̀ именно дѣлаетъ г-нъ Россіяниновъ, какъ работаетъ онъ, это такъ и остается для насъ неизвѣстнымъ. „Усердные труды“ и „благословеніе Божіе“—вотъ и все объясненіе его благополучія. Правда, онъ „удобряетъ поля“, „усовершаетъ имѣніе постепенно, занимаясь сперва существеннымъ“ (стр. 127); правда, „добрые его крестьяне скоро постигли, что онъ желаетъ имъ добра и принялись усердно помогать ему“ (стр. 128); но все это слишкомъ отвлеченно, слишкомъ отзывается не реализмомъ, а все тѣмъ же торжествомъ добродѣтели.

Изъ этого видно, что помимо назначенія являть собою идеалъ помѣщика, идиллическій Россіяниновъ и желчный Костанжогло ничего общаго не имѣютъ. Но зато космополитизмъ Россіянинова послужилъ, повидимому, основою для другого Гоголевскаго типа, полковника Кошкарева. Весьма вѣроятно, что именно Россіяновскія общеполезныя постройки (аптека, богадѣльня, лавка съ товарами, сельское училище и т. д.) обратились у Гоголя въ классическія *„депо земледѣльческихъ орудій“*, *„комитетъ сельскихъ дѣлъ“*, *„школу нормальнаго просвѣщенія поселянъ“* и т. д.; изъ кабинета Россіянинова „съ химическими аппаратами, физическими инструментами, моделями разныхъ машинъ, съ глобусами, съ собраніями минераловъ“ (стр. 124) вышло Кошкаревское книгохранилище съ чучелами животныхъ и „книгами по всѣмъ

частямъ"; крестьяне, которые у Россіянинова постигаютъ въ сельскомъ училищѣ грамоту и „обязанности въ отношеніи къ Богу, къ Государю, къ помѣщику и къ своимъ равнымъ", у Кошкарева уже „кончаютъ университетскій курсъ" и поступаютъ на службу въ „Комитетъ сельскихъ дѣлъ".

Другая черта характера Россіянинова, его чувствительность, осмѣяна Гоголемъ въ Маниловѣ. Вотъ сцена вполнѣ во вкусѣ Манилова.

„Послѣ обѣда мы всѣ вышли въ садъ, и въ ожиданіи кофе помѣстились подъ тѣнью густыхъ липъ. Вдругъ у Миловидина навернулись слезы на глазахъ. Всѣ обратили на него вниманіе съ участіемъ, и хозяева пришли въ безпокойство. „Вамъ грустно?" сказала хозяйка.—„Нѣтъ, сударыня, это слезы умиленія, а не грусти. Я восхищаюсь семейнымъ вашимъ счастіемъ, благополучіемъ вашихъ крестьянъ, порядкомъ, устройствомъ вашего имѣнія, и радуюсь, что вы Русскіе!" Хозяинъ пожалъ руку Миловидину и примолвилъ: „Ваша правда; мы, или по крайней мѣрѣ я, счастливъ моимъ семействомъ!" Г-жа Россіянинова, вмѣсто отвѣта, съ нѣжностью поцѣловала своего мужа, дѣти бросились ему на шею, восклицая: „папенька, ты составляешь все наше счастье, всю нашу радость!" Одинъ изъ отставныхъ офицеровъ пожалъ руку г-на Россіянинова, другой возвелъ взоры на небо и перекрестился; воспитанницы бросились цѣловать руки почтенныхъ супруговъ. Старшій служитель, принесшій кофе, прослезился въ молчаніи" (стр. 126).

Такъ дифференцировался Булгаринскій Россіяниновъ, выдѣливъ у Гоголя въ особый типъ черты, которыя стояли въ явномъ противорѣчіи съ основной его идеей.

Тоже случилось и съ „удалымъ помѣщикомъ". Силой Миничемъ Глаздуринымъ, будущимъ Ноздревымъ и Пѣтухомъ вмѣстѣ.

Выжигинъ и его пріятели встрѣчаются съ Глаздуринымъ совершенно неожиданно, на возвратномъ пути отъ Россіянинова. Въ погонѣ за лисицей, Сила Миничъ налетаетъ со своими борзыми на ихъ бричку и опрокидываетъ ее въ ровъ. Когда они выкарабкались изъ-подъ нея, виновникъ этого злоключенія подошелъ къ нимъ и, „прохохотавъ громко, сказалъ: Извините, господа! Виноваты мои борзыя. Не будь я Сила Глаздуринъ, если въ цѣлой Россіи есть такія собаки, какъ мой *Залетъ* и моя *Винтовка*. Проклятая лисица бросилась подъ ноги вашихъ лошадей, а *Залетъ* и *Винтовка*, хоть изъ волчьихъ челюстей, добудутъ дичь!" Въ утѣшеніе онъ сообщаетъ потерпѣвшимъ, что нѣтъ „рва и ямы на двадцать верстъ кругомъ, гдѣ бы онъ не валялся" (стр. 130), а затѣмъ потчуетъ ихъ *анисовкой* и приглашаетъ къ себѣ. Когда хозяинъ съ ватагой охотниковъ вваливается въ домъ, то и у него, какъ у Ноздрева, обѣдъ не готовъ. За ѣдой онъ усиленно налегаетъ на наливки, которыми былъ уставленъ столъ, хвастается своими собаками. Вечеромъ „пускается въ *картежъ*" и проигрываетъ въ ночь нѣсколько тысячъ рублей, коляску и шестерку лошадей. На другой день гости встрѣчаютъ его на дворѣ, возлѣ конюшни. „Охриплымъ голосомъ онъ подозвалъ насъ къ себѣ и насильно потащилъ въ конюшню, гдѣ мы должны были выслушать повѣствованіе о качествахъ каждой лошади и быть свидѣтелями, какъ онъ цѣловалъ и стегалъ хлыстомъ каждую изъ нихъ. Потомъ онъ по-

велъ насъ въ комнаты къ завтраку, гдѣ мы нашли уже всѣхъ гостей, блѣдныхъ, съ красными глазами. Дрожащею рукой принялись они за разноцвѣтныя водки и соленыя закуски, и вскорѣ крѣпость спирта возстановила разслабленныя ихъ силы. Какъ уже поздно было выѣзжать на охоту, то положили до обѣда скакать на лошадяхъ" (стр. 134).

Всѣ эти сцены, несомнѣнно, очень напоминаютъ Ноздрева и пріемъ, оказанный имъ Чичикову.

И характеръ Глаздурина, и наружность его очерчены очень грубо, примитивно (охотникъ, собачей, пьяница, игрокъ и мотъ, рожа красная, усы какъ два бѣличьихъ хвоста и т. п.). Поэтическія стороны ноздревщины совершенно отсутствуютъ.

Съ другой стороны, въ Глаздуринѣ есть качества совсѣмъ и не Ноздревскія: онъ не забулдыга не „историческій человѣкъ", какъ Ноздревъ, а баринъ, спускающій свое имѣніе въ веселый часъ и въ пріятной компаніи. Онъ гостепріименъ и честенъ; онъ скорѣе самъ станетъ жертвою мошенничества, чѣмъ обманетъ другого. Онъ живетъ не на шерамыжку, какъ Ноздревъ, а на широкую ногу, какъ Пѣтухъ. Какъ у Пѣтуха, у Глаздурина большая дворня, которою онъ любитъ и умѣетъ командовать. Вотъ сцена, уже и съ чисто-внѣшней стороны напоминающая распорядительнаго Пѣтуха.

„Гей народъ! Оботрите травою грязь съ господъ. Филька *сиволапый*, Сенька *косой* и Митька *рыжій*, ступайте пѣшкомъ домой. Лаврушка *постръль*, скачи въ лѣсъ, да труби позывъ. Собакъ смыкай и домой! Мужики пусть также идутъ по домамъ, а послѣ завтра, чѣмъ свѣтъ, всѣ въ полѣ. Надобно обступить рощу, что за Сидоровымъ полемъ, да пустить собакъ. Петрушка видѣлъ свѣжій волчій слѣдъ три дня сряду. Подавай лошадей. Господа въ походъ!" (стр. 130). Нельзя не замѣтить, что и форма рѣчи, и даже самые „постоянные" эпитеты очень сходны здѣсь съ выраженіями, которыя употребляетъ Пѣтухъ въ сценѣ рыбной ловли (Мертвыя Души, т. 2, гл. III). Подобно Пѣтуху, Глаздуринъ развлекаетъ своихъ гостей хоровымъ пѣніемъ, но только не гребцовъ, а Цыганъ. Пѣніе это и пляска такъ увлекаютъ его, что онъ похаживаетъ вокругъ пляшущихъ и прикрикиваетъ: „Славно, славно, лихо, чудо, шибче!" (стр. 133), и этимъ онъ напоминаетъ Пѣтуха, пригаркивавшаго и поддававшаго „гдѣ у хора не хватало силы".

Указанное сходство между „Выжигинымъ" и „Мертвыми Душами" врядъ ли слѣдуетъ считать случайнымъ. Выжигина въ то время читали всѣ, навѣрно читалъ и Гоголь. Очень возможно, поэтому, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ отголосками идей, характеровъ и сценъ, наиболѣе понравившихся Гоголю въ свое время въ „Иванѣ Выжигинѣ" и потому лучше другихъ сохранившихся въ его памяти. Создавая свои Мертвыя Души, Гоголь воспользовался, вѣроятно, частью сознательно, частью безсознательно этими реминисценціями. Какъ бы то ни было, и мы, подобно Н. А. Энгельгардту, не думаемъ обвинять его въ плагіатѣ. Если это и заимствованіе, то такое, которое ничего общаго съ плагіатомъ не имѣетъ; являясь высокимъ усовершенствованіемъ, оно только еще яснѣе раскрываетъ передъ нами все могущество таланта Гоголя.

Ю. Ф.

ПИСЬМО КНЯЗЯ П. А. ВЯЗЕМСКАГО НА ОСТРОВЪ КИПРЪ *).

1850.

Je vous remercie bien pour le vin de Chypre que vous venez de m'envoyer et j'ai remis à m-r Zacharoff l'argent réclamé pour cet envoi.

Veuillez bien dire aux révérents pères de l'église Grécque de St. Lazare que je me suis occupé à mon rentrée ici de la négociation dont ils m'avaient chargé et que le ministre des affaires étrangères Ali-pacha m'a témoigné ses bonnes dispositions pour règler cette affaire à leur satisfaction, quand elle sera portée à la connaissance du Conseil. Comme je suis à la veille de mon départ pour la Russie, j'ai prié notre premier drogueman m-r Argiropulo de s'intéresser au succés de cette affaire, et c'est à lui que les membres du clergé devront s'adresser à l'avenir, si quelque nouvel accident venait mettre obstacle à la réalisation de leurs voeux. En tout cas je vous prie d'exprimer aux respectables prêtres et procureurs de l'église de St. Lazare combien je suis touché de la confiance qu'ils veulent bien me témoigner et combien je m'estimerai heureux si le bon succès de cette affaire répondit à mon zèle et au désir que j'éprouve d'être de quelque utilité aux intérêts de notre Sainte Église Orthodoxe.

Remerciez aussi, je vous prie, l'archimandrite Thesée pour la proposition qu'il me fait d'acheter une statue en marbre découverte à Basso et dites lui que pour le moment je n'ai ni les moyens, ni le désir de faire cette acquisition. Rappelez moi au bon souvenir de m-r Louis Pezzer, de la famille Marsei et de toutes les personnes qui m'ont offert un acceuil si prévenant à mon passage par Larnaca, dont je conserverai toujours un agréable et reconnaissable souvenir.

Veuillez bien recevoir, monsieur, l'assurance de mes sentiments distingués.

(*Сообщено графомъ С. Д. Шереметевымъ*).

---

*) Черновой подлинникъ этого письма сохранился въ Остафьевскомъ архивѣ, въ альбомѣ, на которомъ рукой князя П. А. Вяземскаго означено: „Константинопольскія и Палестинскія бумаги". Тутъ же его замѣтка: „Письмо мое на островъ Кипръ. Въ проѣздъ мой духовенство просило меня исходатайствовать имъ позволеніе звонить въ колокола. При мнѣ звонили. Я говорилъ Али-пашѣ. Не знаю, чѣмъ кончилось." Къ кому писано это письмо, намъ неизвѣстно. Въ Константинополѣ тогда нашимъ посломъ былъ В. П. Титовъ, а совѣтникомъ посольства князь Павелъ Петровичъ Вяземскій. П. Б.

НѢМЕЦЪ НА ЧУЖБИНѢ.

Реформы Петра I-го, быстро вводимыя въ Россіи во всѣхъ слояхъ тогдашняго Русскаго общества, требовали многихъ работниковъ, проводниковъ этихъ реформъ. Петру нужны были не только президенты, генералиссимусы, сенаторы, инквизаторы и пр., но и разные мелкіе люди, непримѣтно осуществлявшіе на практикѣ тѣ или другіе замыслы реформатора. Исторія поступаетъ по отношенію къ послѣднимъ несправедливо: она твердо помнитъ Меншиковыхъ, Долгорукихъ, Шафировыхъ... но не считаетъ нужнымъ знать историческихъ лицъ низшаго ранга, такъ сказать „историческихъ мелкихъ сошекъ“. Съ одною изъ личностей послѣдняго рода мы желаемъ познакомить нашихъ читателей, пользуясь для этого рукописнымъ матеріаломъ архива Нижегородской Духовной Консисторіи.

Какъ извѣстно, въ 1721 году Петромъ Первымъ былъ изданъ радикальный указъ о томъ, чтобы крестьяне снимали свой хлѣбъ съ полей не серпами, а косами. Великій преобразователь, испытавшій на себѣ лично всю невыгоду излишней траты рабочей энергіи, нашелъ доморощенный серпъ малопроизводительнымъ сельскохозяйственнымъ орудіемъ и пожелалъ изгнать его „указомъ“, въ непоколебимую силу котораго твердо вѣровалъ. Да и не онъ одинъ вѣровалъ въ канцелярскій указъ. Не даромъ кто-то изъ публицистовъ того времени называлъ указъ „чудодѣйственнымъ жезломъ Моисеевымъ, которымъ можно творить дивныя чудеса“. Но, издавая тѣ или другія предписанія, касавшіяся непосредственной практической жизни, преобразователь, какъ извѣстно, не всегда сообразовался съ силой вкоренившагося преданія, съ обычаемъ, представлявшимъ значительное противодѣйствіе его замысламъ. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Крестьяне XVIII вѣка не вполнѣ внимали „указу о косѣ“.

Но преобразователь былъ настойчивъ. Онъ хотѣлъ, чтобы „дѣла не на столѣ только вершались, но самимъ дѣйствомъ по указомъ исполнялись“. Замѣчая слабое примѣненіе указа о косѣ, онъ, между прочимъ, велѣлъ разослать въ нѣкоторыя области Нѣмцевъ, для наученія Русскихъ крестьянъ новому способу уборки хлѣба съ полей.

Въ Нижній Новгородъ присланъ былъ для этого 24-лѣтній Нѣмецъ изъ г. Риги, нѣкто Леессъ Питиръ Вилопсъ *), во главѣ цѣлой партіи Нѣм-

*) Вѣроятно Латышъ. П. Б.

цевъ, привыкшихъ убирать хлѣбъ косами. Не знаемъ, на какихъ условіяхъ были командированы Нѣмцы въ Нижній-Новгородъ и какъ учили они Нижегородцевъ употребленію косы... Извѣстно только, что Вилопсъ имѣлъ указъ на свою миссію отъ самого Петра I-го за собственноручною его подписью. „Царева посла“ въ Нижнемъ приняли съ почетомъ... Изъ казны ему отпускались харчи на пропитаніе. Должно быть, Нѣмцу не дурно жилось въ Нижнемъ, потому что, поселившись здѣсь въ 20-хъ годахъ XVIII столѣтія, онъ и не думалъ уѣзжать, не смотря на то, что въ наказѣ, данномъ ему, было приказано, по обученіи крестьянъ, возвратиться въ отечество свое. Пріѣхавъ въ Нижній неимущимъ человѣкомъ, Вилопсъ неизвѣстно откуда разбогатѣлъ, женился, зажилъ „своимъ дворомъ“ и открылъ цирюльню. Безъ особыхъ непріятностей прожилъ Вилопсъ въ Нижнемъ съ 1720 до 1740 годовъ, эпохи усиленнаго иностраннаго вліянія на Русь. Въ 1741 году на Русскій престолъ взошла Елисавета Петровна, царствованіе которой ознаменовано было перевѣсомъ Русскаго вліянія надъ иностраннымъ. Новый „курсъ“ сказался и въ провинціи нѣкоторымъ притѣсненіемъ иностранцевъ. Отъ Вилопса потребовали присоединенія къ Православію. Нѣмецъ нѣкоторое время сопротивлялся, но потомъ согласился... и изъ Леесса Питира превратился въ Филиппа Петрова. Его приписали къ Воскресенскому православному приходу. Затѣмъ послѣдовало присоединеніе и его семьи.

Въ 1745 году происходила „генеральная ревизія“, и Нѣмецъ-выходецъ оказался не приписаннымъ ни къ какому сословію. Ему предложено было записаться въ подушный окладъ и „для такового причисленія повелѣно пріискать себѣ господаря“. Нѣмецъ долго хитрилъ-мудрилъ и, наконецъ, надумалъ приписаться къ Нижегородскому архіерейскому дому. Съ этою цѣлью онъ, между прочимъ, подалъ извѣстному въ исторіи Русской церкви Димитрію Сѣченову (въ то время епископу Нижегородскому и Алатырскому) такое прошеніе.

„Великому господину... бьетъ челомъ Нижегородскій обыватель Филиппъ Петровъ... Въ прошломъ 1721 году Мая 11 дня, по именному высокославныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Перваго за подписаніемъ собственныя Его Императорскаго Величества руки указу, посланъ я нижайшій изъ Риги съ протчими въ Нижегородскую губернію для обученія Русскихъ мужиковъ къ сниманію хлѣба противъ обыкновенія, въ Курляндіи и въ Лифляндіи и въ Пруссахъ имѣющагося, вмѣсто серповъ малыми косами нарочито съ граблями, при которомъ обученіи и имѣлись мы въ Нижнемъ-Новгородѣ и учили мужиковъ обыкновенному сниманію хлѣба... за что и хлѣбъ, намъ положенный, выдавался по царскому повелѣнію. А по обученіи велѣно насъ увольить во отечество наше. А я нижайшій отечество свое имѣлъ въ Лифляндіи, имя себѣ имѣлъ Леессъ Питиръ Вилопсъ и, бывъ при вышеозначенномъ обученіи, воспринялъ вѣру Греческаго исповѣданія и затѣмъ обратно въ отечество свое не возвратился, жительство имѣю въ Нижнемъ-Новѣ-градѣ, въ Воскресенскомъ приходѣ, своимъ

дворомъ, а пропитаніе имѣю цирюленнымъ мастерствомъ. При нынѣшней генеральной ревизіи опредѣляютъ меня нижайшаго въ подушной окладъ, и для причисленія повелѣно пріискать господаря, а я нижайшій желаю быть причисленъ къ дому преосвященства вашего. Того ради всепокорно прошу, дабы повелѣно было меня нижайшаго принять и подушнымъ окладомъ причислить къ дому вашего преосвященства".

„Къ сему прошенію, вмѣсто онаго Филиппа Петрова, по своему прошенію, Балахонецъ посацкой человѣкъ Иванъ Трубниковъ руку приложилъ". Прошеніе подано 18 Ноября 1745 года.

Для удостовѣренія дѣйствительности своихъ обязательствъ, Вилопсъ представилъ „по себѣ поручную отъ крѣпостныхъ дѣлъ запись съ порукою".

Нѣмецъ не безъ основанія выбралъ себѣ „господаремъ" преосвященнаго. Приписанные къ архіерейскому дому крестьяне состояли издавна на нѣсколько привилегированномъ положеніи сравнительно съ помѣщичьими крестьянами. Архіерейскіе люди могли быть освобождаемы отъ нѣкоторыхъ земскихъ повинностей.

Преосвященный Димитрій Сѣченовъ написалъ на прошеніи Вилопса резолюцію: „Обсудивъ, поименованнаго принять, если не встрѣтится къ тому какихъ-либо законныхъ препятствій" (Резолюція 1745 года, № 1070). Затѣмъ прошеніе съ резолюціей поступило на обсужденіе въ „домовую преосвященнаго Нижегородскаго и Алатырскаго казенную контору". Контора оказалась въ нѣкоторомъ недоумѣніи: до сихъ поръ къ архіерейскому дому не приписывался еще ни одинъ иностранецъ. За этого пностранца опредѣленно, впрочемъ, говорило его прошедшее. Такое обстоятельство, какъ собственноручно подписанный императоромъ Петромъ I-мъ указъ, данный Филиппу Петрову, не могло остаться безъ вліянія. Характерно однако, что, не смотря на такую протекцію, контора не сразу рѣшилась признать Вилопса достойнымъ быть приписаннымъ къ дому преосвященнаго. Она предварительно забрала обстоятельныя справки на счетъ личности Нижегородскаго цирюльника: кто онъ такой, каковъ его родъ, не водится-ли онъ съ подозрительными личностями, не держитъ ли у себя пришлыхъ и бѣглыхъ людей, не торгуетъ ли какими-либо заповѣдными товарами? и т. п.

Надъ Вилопсомъ былъ учрежденъ надзоръ. Къ нему стали приходить разные канцеляристы за необходимыми справками и свѣдѣніями...

Разошелся слухъ въ городѣ, что Вилопса посѣщаютъ разные „канцелярскіе люди". Популярность и гласность дѣла сослужили Нижегородскому цирюльнику плохую службу: къ нему перестали ходить бриться и стричься, и его ремесло начало падать. А между тѣмъ, дѣло о причисленіи Вилопса къ архіерейскому дому медлилось въ своемъ окончательномъ рѣшеніи.

Вилопсъ вынужденъ былъ въ виду этого подать преосвященному Димитрію второе прошеніе, въ которомъ горько жаловался, что онъ „отъ того

дѣла уже испроѣлся и мастерство свое цирюльное въ убытокъ пошло. Того ради всепокорнѣйше прошу по тому дѣлу мнѣ нижайшему милостивую резолюцію учинить".

По всей вѣроятности, дѣло тормозили сами канцеляристы, измышлявшіе для Нѣмца новыя статьи необходимыхъ справокъ и свѣдѣній и пользовавшіеся этимъ для того, чтобы извлечь изъ кармана просителя возможное...

Въ 1746 году ходатайство Вилопса было уважено. Его причислили къ архіерейскому дому, но при этомъ заставили дать особую подписку, которою были регламентированы для Нѣмца всевозможные случаи нарушенія имъ принятыхъ обязательствъ. Заслуживаетъ вниманія текстъ этой подписки.

Нѣмецъ обязывался, между прочимъ, въ томъ, что „по причисленіи по желанію его съ нынѣшнія генеральныя ревизіи мужескаго пола душъ въ домъ его преосвященства, положенной подушной окладъ и протчія государственныя подати будетъ платить за себя безостановочно и бездоимочно; такожде и житіе ему препровождать благочестно и безподозрительно и безъ отпуску изъ Нижняго никуда не отлучатися и съ подозрительными людьми не знатися, и бѣглыхъ и пришлыхъ никакихъ людей у себя не держать и заповѣдными товарами никакими не торговать. А ежели онъ Филиппъ подушнаго платежа и протчихъ государственныхъ податей платить не будетъ или учинитъ какое непотребство и дому его преосвященства убытокъ, и то все взыскать на немъ и на порутчикахъ его по силѣ указу безъ упущенія".

Прибавимъ, что поручителями Вилопса были тѣ именно „канцеляристы конторы", которые приводили его въ негодованіе проволочкою дѣла и которые заставляли подать второе прошеніе. Подъ бумагою поручителями значатся: „пѣвчій его преосвященства Ѳедоръ Третьяковъ", „канцелярист Павелъ Поповъ", „канцелярист Василей Сани (?)", „подканцелярист Иванъ Ивановъ" и еще „протопопъ"... (подписи нельзя разобрать).

Въ данномъ эпизодѣ заслуживаетъ вниманія недовѣріе и осторожность, съ какими Русскій историческій человѣкъ*) относился къ иностранцу, хотя бы пріѣхавшему съ благими намѣреніями и „по государеву приказу". Въ иностранцѣ Русскій человѣкъ видѣлъ особу, „житіе препровождающую неблагочестно" и потому опасную для Русскаго общества.

Ѳ. Кудринскій.

---

*) Преосвященный Дмитрій Сѣченовъ былъ происхожденія Венгерскаго. Отъ его сестры (Маловой) ведутъ свой родъ Калачовы, и въ обликѣ покойнаго профессора Н. В. Калачова было что-то Венгерское. П. Б.

ИЗЪ ПИСЕМЪ КОНСТАНТИНА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ БРАТУ ЕГО АЛЕКСАНДРУ ЯКОВЛЕВИЧУ*).

1808.

17 (29) Іюля (1808).

Поццо рѣдкій человѣкъ и умомъ, и нравомъ, и сердцемъ. Этихъ, братъ, немного. Милаго батюшку за угощенье, Поццу сдѣланное, благодарю сердечно. Это также доказываетъ, что онъ меня любитъ, а я подлинно Поццо много обязанъ. Безъ него бы не перенести мнѣ, можетъ быть, болѣзни одному посреди моряковъ и сраженьевъ, когда я двигаться не могъ. Не повѣришь, какъ я о немъ безпокоился, когда онъ на шканцахъ командовалъ лагеремъ. Всякой разъ, что приносили раненаго, все думалъ, что онъ, а онъ поминутно присылалъ мнѣ сказать, что онъ живъ. Какая блаженная для меня минута была его послѣ сраженія увидѣть!

*

Вѣна, 27 Іюля (8 Августа) 1808.

Поццо не можетъ нахвалиться всѣми вами, а ты знаешь, что ежели онъ кого полюбитъ, то порядочно. Son amour est comme sa haine. А въ сей послѣдней далъ онъ доказательства. Отъ батюшки онъ въ восхищеніи. Хотѣлъ къ вамъ сегодня писать; надѣюсь, что пришлетъ письмо. Il a repris ses anciennes habitudes и видно, что счастливъ, что попалъ въ Вѣну, которую онъ любитъ и которую, какъ ты самъ знаешь, нельзя не любить.

*

---

*) Читатели уже знакомы съ К. Я. Булгаковымъ по письмамъ къ нему старшаго его брата, равно какъ и со многими лицами, о которыхъ говорится въ теперь печатаемыхъ выдержкахъ; и потому примѣчанія къ симъ послѣднимъ были бы повтореніемъ того, что уже появилось на страницахъ „Русскаго Архива“ нынѣшняго и прошлыхъ годовъ. Замѣтимъ только, что Константинъ Яковлевичъ, будучи много занятъ службою, не имѣлъ досуга, которымъ пользовался братъ его, и не владѣлъ даромъ неутомимаго писательства, благодаря которому въ письмахъ Александра Яковлевича сохранилась для исторіи живая картина современной ему Русской общественной жизни. Оба они лица историческія, а взаимная ихъ любовь братская поучительна. П. Б.

Вѣна, Августа 20 (Сентября 1) 1808.

Дай Боже, чтобы Фасту досталось что-нибудь отъ Павла Матвѣевича [1]); но сумнѣваюсь. Нестеровы не промахи. А, чай, вся фамилія уже собралась къ умирающему. Ему же счастья нѣтъ.

*

Vienne, le 7 (19) Octobre 1808.

Papa avait parfaitement raison de vous faire rester encore 18 jours avec lui. Que feriez vous à Pétersbourg? Vous avez vu que c'était aussi ce que je vous avais conseillé.—Czartorysky a passé par ici, il ne s'est arrêté que deux jours. Il a vieilli. Il a été rejoindre son père en Italie et puis reviendra en Russie, n'ayant qu'un semestre.—Чѣмъ тебя я огорчила est ma chanson favorite. На кораблѣ еще мы пѣли, и здѣсь ее всѣ поютъ, а Лунина [2]) какъ ангелъ—т. е. поетъ ее. Entre autres elle m'a dit que vous ne l'avez jamais entendu. Il n'y a pas moyen d'écrire, on m'interrompe à tout moment. A propos de Manso: его секретарь Servo съ нимъ поссорился и пріѣхалъ сюда на него доносить, что въ наслѣдствѣ Скавронской [3]) утаилъ онъ отъ наслѣдниковъ множество вещей и денегъ. Онъ предложилъ княгинѣ дать ему полномочіе и обѣщалъ все выручить. Полномочіе дано; увидимъ, что̀ выйдетъ изъ этого. Что̀ однакоже еще сквернѣе отъ Манзы: Серво Дмитрію Павловичу доказалъ, что Manso и у него утянулъ болѣе 10.000 дукатовъ, вексель за него подписывалъ и множество подобныхъ проказъ дѣлалъ. Татищевъ погубить его не хочетъ, но ежели Manso не согласится добровольно ему возвратить деньги его, то худо ему будетъ. Каковъ молодецъ? Но и Серво хорошъ. Il le laissait faire jusqu'à ce qu'il s'est brouillé avec lui. Дмитрій Павловичъ былъ боленъ лихорадкою, которая схватила его очень круто, и вотъ отъ чего. Ему присовѣтовали пить Эмскія воды, но съ ними ходить очень много надобно, чтобы онѣ прошли, а онъ пилъ стакана по три въ постелѣ, безъ всякаго моціона, et alors c'est très nuisible. Нарышкина совсѣмъ было собралась отсюда въ Парижъ, но обрѣзали у нея у кареты ремни, и она объявила, что надобно три мѣсяца, чтобы это починить. Je suis sûr que ce n'est qu'un prétexte pour rester. Elle avait même déjà ses passeports. Quelle extravagante! Бѣдный Боголюбовъ такъ

---

[1]) Нестерова. Другъ Булгаковыхъ Фавстъ Петровичъ Макеровскій (впослѣдствіи директоръ Горнаго Правленія въ Москвѣ) происходилъ отъ Петра Матвѣевича Нестерова, сестра котораго была за адмираломъ Спиридовымъ.

[2]) Позднѣе графиня Риччи, умершая въ глубокой старости въ селѣ Раменскомъ подъ Москвою у пріютившаго ее князя А. Ѳ. Голицына-Прозоровскаго.

[3]) Скончавшейся въ Неаполѣ. Она была по мужу теткою проживавшей въ Вѣнѣ княгини Багратіонъ.

навьюченъ, какъ верблюдъ, pour ne pas dire autre chose. Совѣстно просить его брать посылки, ибо имѣетъ четыре серебряныя вазы къ Румянцову, но для тебя согласился онъ взять баульчикъ, который уже уложенъ. Онъ однакоже пустой; ибо купецъ не хотѣлъ никакъ, чтобы въ немъ что-нибудь было, увѣряя, что какъ бы осторожно онъ ни уложилъ, все бы могъ испортиться.

*

Вѣна, 8 (20) Октября 1808.

Сегодня умерла Биллера экс-министра жена. Сегодня получили мы также извѣстіе, что на его мѣсто въ Мюнхенъ назначенъ Барятинскій. Татищевъ говоритъ, что онъ ему большой пріятель и что ежели некуда будетъ тебѣ дѣваться, то можно съ нимъ быть въ Мюнхенѣ; но мнѣ кажется, что Дмитрію Павловичу самому скоро дадутъ мѣсто, какъ ни крѣпись. Сегодня ждутъ сюда графа Толстого, Парижскаго посла бывшаго. Онъ ѣдетъ въ Молдавію къ арміи. Жена его съ ума сходитъ съ радости.

*

Вѣна, 27 Октября (8 Ноября) 1808.

Жить въ Парижѣ такъ, говорятъ, дорого, что смыслу нѣтъ. Вотъ еще пунктъ меня безпокоящій, ибо здѣсь живу я славно тѣмъ, что̀ имѣю, а ѣхать въ Парижъ*), чтобы всего себя лишать въ городѣ, гдѣ общество не представляетъ никакихъ рессурсовъ, не стоитъ труда. Но со всѣмъ тѣмъ я рѣшился, et Dieu fera le reste. Жаль, что у васъ домъ Луниныхъ отнятъ. Я часто къ нимъ забѣгаю. Они очень меня трактуютъ хорошо, и намъ дочь поетъ *дѣвицу-красавицу*. Я въ восхищеніи отъ этой пѣсни. Ты мнѣ повторяешь, что князь можетъ мнѣ много добра сдѣлать. Онъ можетъ, но ты знаешь, что по сіе время ничего мнѣ не удавалось; но и то правда, что я никогда ничего не просилъ. Увидимъ, что̀ при перемѣщеніи меня или оставленіи здѣсь для меня сдѣлаютъ. Разувѣрь пожалуй батюшку (и непремѣнно), что я, говоря о здѣшней дороговизнѣ, не имѣлъ цѣлью прибавки мнѣ денегъ. Я чрезвычайно доволенъ тѣмъ, что̀ имѣю и болѣе никакъ не желаю. Je ne veux pas qu'il me prenne pour indiscret. Я знаю, что и то давая онъ себя лишаетъ. Пожалуй разувѣрь его непремѣнно.—Manso твой надѣлалъ пакости. Татищевъ мнѣ тоже говорилъ, что это тебя удивитъ; ибо, говоритъ онъ, мы всегда полагали его честнѣйшимъ человѣкомъ въ свѣтѣ. Княгинины деньги и вещи согласился онъ тотчасъ отдать въ консульскую канцелярію, пишетъ къ ней, что самъ сюда будетъ:

---

*) Т. е. съ княземъ А. Б. Куракинымъ, посломъ въ Вѣнѣ, который перемѣщенъ былъ оттуда въ Парижъ.

видѣлъ, что ему ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ все вручить Серво тотчасъ и не доводить до суда. Князь непремѣнно дня черезъ три-четыре сбирается уѣхать. Тогда поотдохну. Вообрази, что по сіе время не знаемъ, кто сюда будетъ. Я бы очень желалъ, чтобы то былъ графъ Толстой, но этому не бывать. Я съ нимъ познакомился немного покороче. Просидѣлъ вчерашняго утра часа съ два съ нимъ. Молодецъ и премилый человѣкъ. Государь не очень расположенъ перемѣщать въ Парижскую миссію изъ нашей. Ты все это лучше меня узнаешь въ Петербургѣ. Я же не говорилъ еще князю о томъ положительно, чтобы дѣла не испортить. Напередъ посмотрѣть нужно въ Петербургѣ, рѣшитъ ли Государь согласиться на его требованіе, въ чемъ сомнѣваюсь, тѣмъ болѣе, что Парижская миссія и такъ велика и Государь ею доволенъ. Впрочемъ, не будетъ ли сюда посломъ Татищевъ? Здѣсь сильно объ этомъ говорятъ. Онъ же совсѣмъ собрался ѣхать и опять остался.

*

4 (16) Ноября 1808.

Не первый уже разъ батюшка уничтожаетъ свои обѣды по положеннымъ днямъ, ибо всегда наѣдетъ народъ ему непріятный. На эти обѣды надобно бы ему назначить, кого онъ разъ навсегда имѣть хочетъ, и никого не дожидаться, а не то пожалуй тотчасъ трактиръ изъ его дома сдѣлаютъ. Посолъ уѣхалъ 2 (13) сего мѣсяца. Анстетъ остался повѣреннымъ въ дѣлахъ. Я, наконецъ, могу поотдохнуть. J'en avais grand besoin. При отъѣздѣ повторилъ онъ мнѣ, что не надолго разстаемся и прибавилъ, что теперь надѣется, что Государь не откажетъ ему въ послѣдней просьбѣ, о коей онъ писалъ, какъ ты видѣлъ изъ копіи съ его реляціи. Князь много плакалъ. А какъ вспомнилъ я, что можетъ быть мнѣ самому придется скоро выѣзжать отсюда, такъ стало грустно, что описать тебѣ не могу. Самъ я смертельно бы желалъ въ Москву съѣздить, но не вижу теперь возможности. Ежели меня переведутъ въ Парижъ, то весною или лѣтомъ оттуда выпрошусь курьеромъ, а на годъ ѣдучи не миную Вѣны, хотя порожнякомъ поѣду. Но лучше напередъ плановъ не дѣлать, ибо они никогда мнѣ не удавались. О твоемъ отъѣздѣ изъ Москвы я и подумать боюсь, особливо для маменьки, при слабомъ ея положеніи. Ce n'est que du moment dont j'ai peur; послѣ, когда успокоишься, увѣренъ, что Фавстъ ея не оставитъ. О Татищевѣ я тебѣ выше говорилъ. Не выѣдетъ онъ отсюда à moins que ce ne soit par dépit. Ты объ этомъ ему не пиши, но не повѣришь, до какой степени онъ влюбленъ: живмя живетъ у Без. и не хочетъ никому признаваться. Кауницъ запалъ, его нигдѣ не видать. Сюда пріѣхалъ изъ Парижа графъ Метернихъ на нѣсколько дней.

Теперь я сижу дома до 11 часовъ всякое утро. Какое благополучіе! Но не продлится. Кто-то сюда будетъ? Намъ сулятъ и пугаютъ насъ многими. Я думаю, что до пріѣзда Р.[1]) въ Петербургъ никого не назначутъ. На сихъ дняхъ m-r Degar, Uhrmacher, выдумавшій летать съ крыльями, первый разъ подымался въ Пратерѣ и очень удачливо, не думаю, однакоже, чтобы выдумка его была полезною. Управлять собою не можетъ и летать куда хочетъ также не можетъ. Мнѣ любопытна показалась только механика его крыльевъ и какъ онъ ихъ двигаетъ посредствомъ пружинъ. Я послалъ рисунокъ батюшкѣ.

*

Вѣна, 14 (26) Декабря 1808.

Долженъ тебѣ разсказать, что со мною третьяго дня случилось. Передъ обѣдомъ сижу у княгини[2]). Пріѣзжаетъ Дм. Пав., говоритъ, что имѣетъ нужду съ нею наединѣ поговорить, пошелъ къ ней въ спальню; мы всѣ сидѣли въ гостиной; нѣсколько минутъ спустя вызываютъ Малько; потомъ всѣ они пришли назадъ. Сѣли обѣдать. Послѣ обѣда по моему обыкновенію сижу у камелька и думаю. Княгиня выходитъ съ Уваровымъ, потомъ приходитъ назадъ, зоветъ меня къ себѣ. «Mon cher chevalier, je vous félicite». Что такое? Надѣваетъ на меня Мальтійскій крестъ и подаетъ на лентѣ. Tout cela a été combiné d'une manière très aimable de la part de m. Il avait reçu la patente le matin. Il a su trouver le vrai moyen de me rendre la chose bien agréable, en me faisant payer cette preuve de son amitié par les mains de la femme que j'aime le plus dans le monde. Alors j'ai deviné ce que voulaient dire tous leurs *a parté* avant dîner. Je remerciais T. comme le premier et unique auteur de cela. Il m'a dit que je pouvais porter la croix, et qu'il suffirait que je vous envoyais une copie du chinographe légalisé pour me faire agréer à Pétersbourg. Là voici; faites en ce que bon vous semblera et dites moi ce que j'ai à faire, car, malgrès ce qu'on en dit, je ne porterai pas la croix tant que les choses ne sont pas tout-à-fait en regles.

Напиши мнѣ, что батюшка скажетъ, и пожалуй устрой все съ Мезоннёвомъ или съ кѣмъ нужно. Надобно, говорятъ, внести въ календарь. Ты все это лучше знаешь comme ancien chevalier.

Карнавалъ приближается, но въ семъ году не важенъ будетъ. Никто не сбирается давать балы. Будетъ ихъ нѣсколько во дворцѣ. Ce n'est pas ce qu'il y a de plus amusant. Les redoutes seules me

[1]) Канцлеръ графъ Н. П. Румянцовъ ѣздилъ тогда въ Парижъ для переговоровъ съ Наполеономъ.—[2]) Багратіонъ.

dédommageront de tout cela. Il y en avait une hier, mais bien mauvaise, et pourtant je m'y suis amusé. J'ai trouvé des masques qui se sont occupées de moi. J'ai dîné chez Sapieha hier. Nous avons fait un excellent dîner et surtout très gai. Il n'y avait pas de femmes. Nous avons bien mangé, bien bu.

Наполеонъ вошелъ въ Мадридъ 4-го, но опять выѣхалъ на другой день въ Парижъ, а безъ него его брата поколотятъ.

Князю Парижъ не нравится. Онъ нездоровъ и духомъ, и тѣломъ. Сожалѣетъ о Вѣнѣ. Князь поссорился съ Румянц. и никакъ не хочетъ въ Парижѣ остаться, но не говоритъ объ этомъ.

1809.

Le 3 Janvier 1809.

Наконецъ, представленіе князево произвело свое дѣйствіе, и мои Дарданельскіе труды не остались безъ награжденія. Теперь, чистосердечно тебѣ признаюсь, одна мысль портитъ мое удовольствіе, а именно что для тебя ничего не сдѣлали, хотя ты гораздо болѣе меня заслужилъ. Непремѣнно надобно, чтобы Татищевъ вновь представилъ прямо Государю. Я съ нимъ поговорю и счастливъ буду, ежели тебя поздравлю скоро кавалеромъ. Мы все шли вмѣстѣ; больно бы мнѣ было имѣть знакъ, котораго бы ты не имѣлъ.

*

Вѣна, 1 (13) Января 1809.

По сіе время не рѣшена загадка, кто сюда будетъ посломъ. Здѣсь теперь цѣлый соборъ пословъ и министровъ. Строгановъ также пріѣхалъ умножить ихъ число. Какое-то ему будетъ мѣсто? Графиня Самойлова также здѣсь, je ne l'ai pas vu, mais on dit qu'elle est encore belle. Vous trouvez donc, m-r, que rien ne peut être comparé au chant de la princesse Nathalie? J'y conviens, et je vois que vous êtes attendri.

Вашъ купецъ Simson батюшкѣ навралъ о Парижской дешевизнѣ. Всѣ пишутъ, что мочи нѣтъ. Карета (je vous cite cela comme l'article que votre négociant dit être un des moins chers) стоитъ 25 луидоровъ въ мѣсяцъ. Князь сильно жалуется на дороговизну. Описываетъ намъ иныя статьи, кои съ Вѣною сравнить нельзя. Я вѣрю, что въ Парижѣ можно жить даромъ, но чтобы дешево было жить, это пустяки, кои всѣми опровергаются, кои тамъ и оттуда пріѣзжаютъ.

Карнавалъ начался. Баловъ немного будетъ въ нынѣшнемъ году, редуты начались, а въ Аполлоновой залѣ въ послѣднее Воскресенье

было до 7000 человѣкъ. Я тамъ пробылъ только до 11 часовъ и поѣхалъ въ редутъ, который меня гораздо болѣе веселитъ.

*

Вѣна, Января 11 (23) 1809.

Мы сами теперь, хотя и не по уши въ веселіи, comme voi altri, но поздно очень ложимся: то редуты, то маленькіе балики, то вечеринки, но никогда прежде двухъ часовъ домой не приходишь. Баловъ, кажется, немного будетъ. Естергази, Лихтенштейнъ не сбираются веселить публику. Il faut donc se consoler avec les redoutes, et je m'y amuse comme un roi. Всегда находили во мнѣ съ тобою много сходства. Недавно еще Лизакевичъ хотѣлъ меня увѣрить, что я проѣзжалъ чрезъ Кальяри. Je l'accepte toujours avec reconnaissance. Я неоднократно тебя просилъ отъ меня Урусовымъ кланяться. Онъ человѣкъ весьма добрый, а она премилая женщина*). J'espère qu'elle a de l'amitié pour moi; quant a moi, je lui suis très sincèrement attaché. Д. П. опять вдругъ собрался отсюда вонъ. Хотѣлъ черезъ недѣлю непремѣнно ѣхать застать Карповыхъ въ Венеціи и Миланѣ. Il parlait de passeports. Je l'ai laissé dire et faire, devinant la raison. Era inturbidato il Cielo. Il paraît que le nuage est passé et quoiqu'il parle encore de son départ, mais très faiblement. J'ai eu une très longue conversation à votre sujet avec lui. Les résultats sont. «Je crois, me dit-il, que votre frère aurait tort de quitter la Russie tant qu'il n'y a rien de décidé pour moi. Au contraire il devrait y rester pour être là au moment qu'on me nommera à quelque poste. Alors il peut sur-le-champ demander à être placé avec moi. Ceci ne tardera pas à venir, et je crains, s'il n'est pas dans ce moment là en Russie, qu'on ne nomme un autre. Vous savez combien j'aime Alexandre et vous. Vous imaginerez bien combien j'en serais désolé!» Потомъ много мнѣ говорилъ о дружбѣ его къ тебѣ и кончилъ, какъ обыкновенно, разсказывая нѣсколько анекдотовъ о вашемъ житьѣ въ Палермѣ. Я все надѣюсь, что онъ отсюда не уѣдетъ; но мнѣ кажется, хотя нахожу примѣчаніе его весьма справедливымъ, что ежели бы ты имѣлъ обѣщаніе, но положительное, что тебя съ нимъ пошлютъ, гдѣ бы онъ ни былъ, то могъ бы сюда съѣздить. Онъ самъ увѣренъ, что ты въ Москвѣ влюбленъ, но знаешь ли что? Я самъ начинаю ему вѣрить. Et je l'approuve, pourvu que cela n'aille pas trop loin.

Écoutez, mais encore ce n'est que pour vous seul: Stakelberg сюда назначенъ; это вѣрно, ибо самъ о семъ пишетъ. Ежели чуть мое Па-

---

*) Сестра Д. П. Татищева, съ которымъ А. Я. Булгаковъ служилъ въ Неаполѣ.

рижское дѣло замѣшкается, то я весною или лѣтомъ хочу пріѣхать къ вамъ мѣсяца на два. Ежели ты еще въ Петербургѣ будешь, то вмѣстѣ поѣдемъ въ Москву и утѣшимъ нашихъ любезныхъ, собравшись всѣ вмѣстѣ къ нимъ. Ce projet est difficile à effectuer, mais mon désir est si grand que je saurais applanir toutes les diffucultés. Съ Божьею помощью все устрою; но прошу тебя о семъ не говорить никому, не для того, чтобы желалъ я имъ сдѣлать сюрпризъ, но чтобы не подать пустой надежды. Изъ Парижа пишутъ напротивъ, что графъ Румянцовъ не сбирается еще въ Петербургъ. Я получилъ отъ князя предружеское письмо, на которое также сегодня отвѣчать долженъ.

Генер.-маіоръ[1]), у котораго Гагаринъ отбилъ невѣсту, даетъ балъ, который (говорятъ) долженъ ему стоить 3000 р., ce qui n'est pas probable. Графъ Разумовскій также хочетъ дать балъ въ своемъ новомъ домѣ. Celui-là sera magnifique. Les piquenicks de la redoute sont très jolis. Comme il n'y a pas de bals, tout le monde y va et y danse. Cobenzl va mieux, mais ne s'éloigne pas de la mort. Стакельбергъ писалъ Анстету, чтобы ему домъ найти, но не назначилъ еще времени своего пріѣзда. Voyons ce que c'est. Je le plains de succéder au prince. Вечеромъ я познакомился съ графиней Самойловой. Ну, братъ, какъ она перемѣнилась! Mais je ne m'étonne pas, quand je pense à la fête du corps des cadets grecs, où elle était dans toute sa beauté et nous n'étions que des marmots. Elle parait être une très bonne femme; mais qui a fait ma conquète en plein, c'est le baron Strogonoff[2]). Il est impossible d'avoir une meilleur tournure et d'être plus aimable que lui.

*

Вѣна, Генваря 21 (Февраля 2) 1809.

Ты жалуешься на балы, и у насъ, братъ, не лучше: всякій день танцуемъ до упаду. Балы начинаются поздно, продолжаются до 6, 8 часовъ, а иногда еще два три бала въ день, такъ что мочи нѣтъ, а отказать нельзя; къ тому же редуты, пикники, а мнѣ по моимъ обстоятельствамъ вездѣ быть должно. Какъ успѣваю, не могу самъ понять, а еще удивительнѣе, какъ сношу все это. О несчастіяхъ Вѣны повторять тебѣ не буду, писалъ о семъ подробно батюшкѣ, съ тобой же поговорю о веселіяхъ. Графъ Разумовскій даетъ славный балъ на этихъ дняхъ. Другой у княгини Любомирской, у графини Пальфи, у Балша etc. etc. etc. Во дворцѣ всякую недѣлю преславный балъ. Всякій разъ сбираюсь не танцовать, но никакъ нельзя. Я ангажированъ

[1]) Глазенапъ? Говорится про князя Павла Павловича Гагарина.

[2]) Григорій Александровичъ, впослѣдствіи графъ.

на всѣ *tempêtes* съ графиней Траутмансдорфъ, а во дворцѣ всегда ихъ танцуютъ.

Мы завеселились и напугались: Дунай такъ расшутился, что сталъ мосты срывать и топить городъ. Сейчасъ получили мы отъ Штакельберга письмо. Онъ пишетъ, что еще офиціальнаго назначенія не получилъ, но уже заказываетъ здѣсь ливреи. Basile Dolgorouky a repassée par ici pour aller à Jassi. Il a maigri et est très bien. Il s'est beaucoup amusé à Paris. J'ai reçu des lettres de Grégoire, qui est toujours le même excellent garçon qu'il a été. Le prince m'écrit aussi des lettres très amicales et pleines de bonté. C'est un excellent homme et le meilleur chef du monde. Княгиня, слава Богу, здорова. Была на послѣднемъ придворномъ балѣ всѣхъ лучше, и всегда гдѣ бываетъ первая. Она очень похудѣла, и къ ней это пристало. Теперь походитъ она на пятнадцатилѣтнюю дѣвушку.

Вообрази, что на дняхъ былъ я на балѣ у графа Коловрата, который кончился завтракомъ въ $9^1/_2$ часовъ утра. Je parie que cela n'arrive pas à Moscou.

Княгиня съ Манзо еще не кончила. Все еще есть крючки. Сегодня долженъ ко мнѣ быть Servo, чтобы окончить разбирательство реестра, присланнаго отъ Карпова и который не согласенъ съ записью Манзы.

*

Вѣна, 10 (22) Февраля 1809.

Ну, братъ, ты меня обрадовалъ, прослезилъ, отъ восхищенія видѣть батюшку довольнаго, спокойнаго, а тебя счастливаго. Можемъ ли мы менѣе для него сдѣлать, какъ посвятить дни наши на его спокойствіе; можемъ ли чѣмъ-нибудь въ свѣтѣ заплатить ему за всѣ его милости, за его любовь, ежели не старательствами о его благополучіи? Можетъ ли для него быть что-нибудь утѣшительнѣйшаго, какъ видѣть одного изъ насъ при себѣ? И эту-то часть долга ты, милый другъ, уплачиваешь? Ежели бы я могъ тебѣ въ чемъ завидовать, то въ этомъ; но надѣюсь, что вы недолго безъ меня будете, и что хоть на время присоединюсь я къ вамъ, милые моему сердцу, безъ счастья коихъ я не могу быть счастливъ. Но теперь поговоримъ о дѣлѣ не столь важномъ, но которое меня сильно занимаетъ. Я совершенно съ батюшкою согласенъ, что службу покидать не надобно, но не вижу, чтобы въ Архивѣ для тебя была малѣйшая польза служить. Занимавшись важнѣйшими дѣлами, мудрено посвятить себя развертыванію столбцовъ. Неужели не найдется въ Москвѣ мѣста выгоднѣйшаго? Въ семъ мо-

жетъ тебѣ мой благодѣтельный князь*) быть полезнымъ. Его покровительство много значитъ, а исходатайствовать оное я беру на себя. Онъ такъ часто мнѣ повторялъ и повторяетъ, что желаетъ мнѣ быть полезнымъ, чтобы считалъ я на его дружбу, и столько мнѣ давалъ опытовъ своего милостиваго расположенія, что я не сомнѣваюсь въ его содѣйствіи.

Третьяго дня, выходя изъ театра, нашелъ я въ сѣняхъ на скамейкѣ сидящую старуху. Казалось, что она была нездорова. Мы подошли къ ней. Она попросила чаю. Буфетъ уже былъ запертъ; пока побѣжали въ кофейный домъ за чаемъ, пока нашли лекаря, умерла она на нашихъ рукахъ. Ея человѣкъ тутъ былъ, мы велѣли принести носилки и отнесли ее совсѣмъ уже мертвую домой. Ей было 76 лѣтъ, имѣетъ прекрасный домъ и оставила болѣе нежели на два милліона имѣнія. Всегда была здорова; весь тотъ день была весела, поѣхала въ театръ, выслушала всю піесу; выходя оттуда, сдѣлалось ей дурно и умерла отъ удара. Нельзя веселѣе на тотъ свѣтъ отправиться.

*

Вѣна, Февраля 26 (Марта 10) 1809.

Только и говорятъ о войнѣ. Всѣ идутъ сражаться. Князья (а ты знаешь, что это здѣсь значитъ), у которыхъ по полумилліону дохода, оставляютъ семьи свои, дѣтей и идутъ служить поручиками и командовать баталіонами. Сверхъ арміи, которая теперь ужасна, сверхъ милиціи, Венгерской инсурекціи, состоящей изъ 80 т. человѣкъ, изъ коихъ 24 конницы, поминутно слышишь, что тотъ даетъ 1000, тотъ 500 человѣкъ вооруженныхъ. Въ Вѣнѣ даже ремесленники оставаться не хотятъ, всѣ идутъ служить. Изъ милиціи въ одной ротѣ служатъ 4 брата, а какъ тѣмъ, коихъ обстоятельства требуютъ, чтобы они остались, сіе позволено, напримѣръ, отцамъ семействъ: то капитанъ и объявилъ четыремъ братьямъ, что ежели одинъ изъ нихъ захочетъ остаться, то сіе онъ устроитъ, и велѣлъ имъ спроситься у отца и принести отвѣтъ на другой день. Вмѣсто отвѣта приходитъ отецъ съ пятымъ сыномъ и говоритъ, что вмѣсто того, чтобы взять изъ службы защитника отечества, пришелъ онъ предложить пятаго своего сына, а какъ онъ самъ вдовецъ, то проситъ, чтобы и его взяли. Отца сдѣлали унтеръ-офицеромъ, и онъ самъ поведетъ къ непріятелю всѣхъ своихъ дѣтей. Другой себя продалъ канонику въ солдаты, дабы брату своему, который въ инсурекціи и не имѣлъ лошади, доставить способъ оную купить. Энтузіазмъ превеликій. Изо-всего дворянства двое только мо-

*) А. Б. Куракинъ.

лодые люди не служатъ, потому что отецъ не хочетъ; они же въ отчаяніи. Здѣсь теперь ходитъ подписка, по коей женщины складываются, дабы доставить женамъ милиціонныхъ пропитаніе, пока мужья ихъ въ полѣ; въ сей подпискѣ только женщины, между прочимъ и императрица. Дамасъ хотѣлъ подписаться, но какъ сіе однѣ могутъ женщины, то и написалъ онъ la comtesse Roger de Damas 25 fr. par mois.

*

Вѣна, Марта 5 (17) 1809.

Ежели удастся тебѣ попасть въ камеръ-юнкеры, очень будетъ хорошо. Я надѣюсь, что удастся, а это сладить дѣло женское, такъ ты хорошо дѣлаешь, что взялъ эту дорогу. Видно, нашему доброму князю въ Парижѣ не заживаться. Я очень радъ, что мое перемѣщеніе не сбылось. Оставить хорошее и вѣрное мѣсто на столь неосновательное была бы совершенная глупость. У меня одно желаніе, чтобы князя опять сюда посломъ назначили; тогда всѣ будутъ довольны. Ему не хочется тамъ оставаться. Вчера получилъ я отъ него письмо, гдѣ онъ тоже мнѣ повторяетъ, et comme cela arrange tout le monde, je ne serais pas étonné de le voir ici dans deux ou trois mois.

*

Вѣна, 13 (30) Апрѣля 1809.

Ты, я чаю, зналъ генерала Линденау, который всегда гулялъ по Пратеру въ мундирѣ и примѣчателенъ былъ по своей странной фигурѣ. Онъ былъ съ эрцгерцогомъ Людвигомъ, и ему приписываютъ оплошное его поведеніе. Говорятъ, что эрцгерцогъ, когда его поколотили, спросилъ у Линденау: Was wird man denn von uns in Wien sagen? Линденау отвѣчалъ: dass sie ein junger Prinz und ich ein alter Esel bin.— Ежеминутно ожидаютъ новыхъ извѣстій, кои я вамъ тотчасъ напишу. Впрочемъ императоръ не только не робѣетъ, но будетъ воевать до послѣдняго человѣка. А для того, что генералиссимусъ потерялъ нѣсколько тысячъ человѣкъ и свою позицію оставилъ, неужели Австрія погибла, Австрія, у которой 26 милліоновъ подданныхъ? Непріятно только то, что, можетъ быть, война, будетъ производиться не въ Имперіи, а у самихъ границъ, а можетъ и въ границахъ здѣшнихъ; но и сіе еще не рѣшено, ибо эрцгерцогъ въ Камѣ съ болѣе нежели 100 т. войска, Гиллеръ въ окрестностяхъ Браунау съ 60 т. Сегодня выходятъ баталіоны милиціи 30 т. человѣкъ, а Французы безсомнѣнно сильно ослаблены потерями въ Италіи, Тиролѣ, побѣдою Гиллера, да и самимъ сраженіемъ съ эрцгерцогомъ.

Ежели паче чаянія Французы разобьютъ совершенно армію Австрійскую и придутъ сюда, то напередъ всѣмъ иностранцамъ, и стало

и дипломатическому корпусу придется оставить Вѣну; вотъ что̀ мнѣ бы весьма непріятно было, не имѣя теперь денегъ; но и сіе можетъ поправиться, когда ты, милый другъ, будешь въ Москвѣ: ибо батюшка мнѣ пишетъ, что тебя только ждетъ, чтобы мнѣ ихъ прислать. Ну, братъ, здѣсь все становится дороже, а мнѣ еще труднѣе жить тѣмъ, что̀ теперь имѣю; но о семъ я тебѣ уже довольно говорилъ. Поговоримъ-ка о твоихъ дѣлахъ. Мое нетерпѣніе узнать, какъ ты въ Петербургѣ все кончилъ и какъ главное твое дѣло идетъ,—чрезвычайно. Не могу дождаться твоихъ писемъ, но надѣюсь всякій день не лечь безъ нихъ спать, ибо ты вѣрно изъ Петербурга еще писалъ ко мнѣ по почтѣ, ежели не имѣлъ курьерской оказіи.

Въ промежутокъ времени, раздѣляющій эти письма, скончался въ Москвѣ Яковъ Ивановичъ Булгаковъ, а младшій сынъ его покинулъ Вѣну.

*

Петербургъ, 9 Августа (1809).

Милый, любезный, безцѣнный братъ. Не хочу пропустить первой почты, не описавъ тебѣ всего, что̀ со мною было съ несчастной той минуты, когда я съ тобою разстался. Je suis parti, comme vous le savez, après minuit, j'ai été extrêmement vite, mais c'est le voyage le plus penible que j'ai fait de ma vie. Quel but! Et puis l'idée de vous avoir abandonnée peut-être à des desagréments momentannés que je n'avois pas partagé avec vous me tourmentait extrêmement. Enfin je suis arrivé ici le 8, au soir. Tourguéneff n'était pas à la maison. Je l'ai envoyé chercher et je me suis encore une fois persuadé que s'il y a des méchants dans ce monde, il y a aussi des bons, et nous avons des amis.: Tourgueneff a pris un intérêt amicale à notre malheur et au desagrément qui l'a suivi de si près. Je me suis habillé. J'ai envoyé P. chez Alexéyeff pour le prévenir de mon arrivée et lui demander un moment d'entretien. Alexéjeff a été extrêmement étonné de la raison qui m'a fait entreprendre ce voyage. Il avait beaucoup de monde, il jouait, mais il voulut abandonner tout cela pour me voir, chose à laquelle P. n'a pas consenti, mais il l'a prié de m'assigner une heure pour le lendemain. A. lui répondit qu'il resterait pour moi toute la matinée à la maison pour que nous puissions bien couler à fond toute l'histoire. A huit heurs j'étais chez lui. Je n'ai pas besoin de vous dire combien nous avons été touchés tous les deux de notre entrevue. Après bien des larmes et des embrassements il me fit asseoir et après avoir pris haleine tous les deux, il me demande donc comment tout s'était passé, les demarches que A. P. avait fait etc. *) Il ne l'a pas crû pen-

*) У братьевъ Булгаковыхъ былъ дядя Петръ Ивановичъ, въ это время уже покойный. Онъ имѣлъ трехъ дочерей: дѣвицу Александру, бездѣтную вдову Анну Кол-

dant longtemps. Il ne pouvait pas entrer dans son coeur une action aussi noire que celle-la. Ensuite il me dit: будьте спокойны, это предпріятіе гнусное и дерзкое, которое имъ кромѣ стыда ничего нанести не можетъ. Доказательства ваши такъ явны; впрочемъ кому не извѣстно, что батюшка для васъ только и жилъ, всегда вами былъ доволенъ и вами восхищался. Всѣ его письма ко мнѣ симъ наполнены. Указъ былъ написанъ весьма деликатно, какъ Государыня обыкновенно дѣлала. Мнѣ все кажется, что должна быть духовная батюшкина гдѣ-нибудь, тогда тотчасъ бы можно остыдить безсовѣстную А. П. Впрочемъ и эта духовная хотя недописанная, но вся писана его рукою, всему свѣту извѣстною, слѣдовательно и воля его несумнительна; а что вы его дѣти, кто можетъ это оспорить и кто знаетъ это лучше А. П.? Можетъ ли она не признаться, что это не рука ея батюшки? Слѣдовательно, чего она можетъ надѣяться? Ничего кромѣ стыда. Надобно попытаться тотчасъ прекратить зло въ его началѣ, а для сего просить Государя. Въ случаѣ же ежели онъ сего и не сдѣлаетъ, то для васъ только можетъ быть, признаться, весьма непріятный процессъ, но который кончится въ вашу пользу. Непріятенъ, потому что пойдетъ съ малыхъ судовъ, а тамъ всякій толковать будетъ по своему; а когда дойдетъ сюда, то неоспоримыя вы имѣете права.

Я ему говорилъ объ указѣ о Стрекаловыхъ. За нимъ послали, но это совсѣмъ другое. Стрекаловъ сдѣлалъ завѣщаніе. Мы и положили писать къ Государю. Послѣ обѣда я къ нему пріѣзжалъ; онъ мнѣ сказалъ, что онъ еще обдумалъ дѣло, спрашивалъ, сдѣлала ли А. П. какой-нибудь шагъ, кромѣ разговора съ нами. Я ему отвѣчалъ, что не думаю. А въ семъ случаѣ нельзя подавать письма, ибо въ сихъ дѣлахъ нельзя поступать легкомысленно. Государь можетъ спросить, что соперники за подвигъ сдѣлали, а она можетъ отпереться, ибо только еще съ нами говорила. А мы, прибавилъ онъ, будучи здѣсь, мнѣ только вашъ братецъ напишетъ, что она что-нибудь сдѣлала, тотчасъ можемъ за дѣло приняться; а между тѣмъ надобно приготовить тѣхъ, кои дѣйствовать будутъ и помогать могутъ. Противу столь справедливаго разсужденія нечего было говорить, тѣмъ болѣе, что я совершенно съ нимъ согласенъ. — Потомъ онъ мнѣ сказалъ: А. П. ко мнѣ писала, я ей признаться и отвѣчать не хотѣлъ; вотъ ея письмо. Она, говоря И. А. о *ея* позорѣ и *ея* огорченіи, проситъ у него продолженія дружбы его къ батюшкѣ и на нее съ сестрою, про-

---

товскую и княгиню Щербатову, послѣ которой остался сынъ князь Николай. Въ пользу свою, своей сестры и малолѣтняго племянника Колтовская предъявила права на имѣнія Якова Ивановича.

сить позволенія къ нему писать, и просить его совѣта, какъ ей поступать! И. А. на сіе сказалъ мнѣ: я ей буду отвѣчать и написалъ тотчасъ письмо, которое можетъ служить правиломъ и ее отвести отъ ея намѣренія. И. А. ожидаетъ отъ сего письма, что она образумится. Начиная весьма учтивымъ образомъ, говоря о дружбѣ къ батюшкѣ, о сожалѣніи о его кончинѣ, благодаря за ея къ нему довѣренность, говорить ей: а какъ вы требуете отъ меня совѣтовъ, то я себѣ долгомъ поставляю слѣдующее вамъ сказать. Дошло до меня, будто бы вы имѣете намѣреніе оспаривать права у дѣтей вашего дяди и благодѣтеля на имѣніе, отъ него имъ оставленное. Я сему не могу вѣрить; но ежели вы его и имѣете, то сіе предпріятіе, которое не можетъ имѣть для васъ никакого успѣха, покроетъ васъ только стыдомъ и отвратитъ отъ васъ участіе всѣхъ честныхъ людей. Кто лучше васъ знаетъ, что они его дѣти; кто можетъ это оспорить? Это всему свѣту извѣстно. Извѣстно также, что его намѣреніе было никому кромѣ ихъ всего своего имѣнія не отдавать. Сіе доказано духовною, которая хотя и не подписана, написана вся его рукою и будетъ имѣть неоспоримую силу, и сверхъ того долженъ я вамъ сказать, что у меня въ рукахъ множество тому доказательствъ, противу которыхъ ничего устоять не можетъ. Итакъ я вамъ совѣтую оставить въ покоѣ прахъ почтеннаго вашего дядюшки и не дѣлать никакого подвига, о коемъ вы только сожалѣть будете, ибо не получите никакой отъ него пользы; вы только отвратите отъ себя участіе А. Я. и К. Я., которое вамъ нужно. Cette grande lettre était toute dans ce sens. A. croit que cela l'empêchera de faire quelque démarche par devant les tribunaux.

En attendant, ne pouvant pas sortir hier moi-même pour chercher Levouschka*) et ayant passé presque toute la journée chez A, j'ai envoyé Tourguéneff qui l'a détiré. Ce bon a pris notre affaire à coeur avec une vivacité dont une âme sensible et noble est seule capable. Il parlera à sa tante et viendra me porter sa réponse, si je dois lui porter moi-même la lettre ou la lui remettre en cas que je ne puisse pas la voir seule.

A propos, envoyez-moi ma copie de la gramota de l'emp. Paul à papa à Vilna, où il lui dit: да узрятъ сыны сыновъ вашихъ etc. Plus il y a de documents, et mieux c'est. Левушка обѣщалъ въ первые дни говорить своей теткѣ et employer tout pour qu'elle se charge de nous; il était persuadé qu'elle de son côté ferait tout.

*

*) Т. е. Льва Александровича Нарышкина, племянника многосильной тогда Маріи Антоновны.

16-го Августа.

Вчера поутру И. А. писалъ ко мнѣ, чтобы пріѣхалъ я къ нему для переговора по причинѣ свиданія его съ кн. Лопухинымъ. Я явился; онъ сказалъ мнѣ, что ѣздилъ нарочно къ князю, дабы объясниться съ нимъ. Князь, не смотря что былъ занятъ, принялъ его и говорилъ болѣе часа о нашемъ дѣлѣ. «Что нужно сіе прекратить вначалѣ, что онъ съ своей стороны все сдѣлаетъ, что отъ него зависитъ. Надобно подать письмо. Государь, вы знаете, самъ не рѣшится утвердить по оному правъ ихъ, а надобно упросить его, чтобы отдалъ дѣло въ Совѣтъ. Тамъ же, по моему сужденію, не можетъ справедливость дѣла подлежать сомнѣнію. Вы знаете, прибавилъ онъ, что просьбы подаются чрезъ Молчанова, но я охотно беру на себя эту поднести *самъ* Государю и при семъ случаѣ сказать все, что для нихъ можетъ быть полезно. Я Якова Ивановича зналъ, вмѣстѣ съ нимъ учился. Впослѣдствіи мы только разстались служеніемъ нашимъ, онъ будучи въ чужихъ краяхъ» Алексѣевъ весьма доволенъ симъ расположеніемъ князя, который нраву холоднаго, но за сіе дѣло берется, кажется, охотно, а что всего лучше берется подать самъ просьбу, чего онъ никогда не дѣлаетъ и что великое сдѣлаетъ вліяніе и на прочихъ членовъ Совѣта, когда узнаютъ, что онъ столько старался; онъ же будетъ и по сему ходатаемъ нашимъ въ Совѣтѣ, чтобы доказать Государю, что онъ въ справедливомъ дѣлѣ интересовался. Не надобно давать простыть въ немъ сему расположенію. Алексѣевъ велѣлъ мнѣ тотчасъ изготовить прошеніе, привезти его къ нему для поправки, а потомъ отправить къ тебѣ для подписанія. Ехъ, ежели бы у меня былъ отъ тебя бланкетъ, тотчасъ бы это свихляли, пока нѣтъ здѣсь Румянцова, который одинъ, можетъ быть, будетъ иначе разсуждать.

А. поговоритъ съ Завадовскимъ, съ коимъ онъ очень хорошъ и который съ батюшкой коротокъ былъ. Я съѣзжу къ князю Куракину и всѣхъ будемъ къ сему дѣлу приготовлять, дабы оно имъ было извѣстно и прежде собранія въ Совѣтѣ.

Всѣ предложенія Анны Петровны вздорны, и мнѣ кажется, одни козни, а что она поддерживаема священникомъ, то сіе не удивительно: во всякомъ званіи есть изверги. Имъ же будетъ стыднѣе.

Пересмотри еще разъ всѣ бумаги и все что найдется касательно до сего дѣла или какіе бруліоны ихъ писемъ о насъ, или что въ журналѣ*) не сказано ли о насъ, то списавъ все, а бруліоны въ подлинникѣ пришли ко мнѣ.

*) Намъ неизвѣстно, гдѣ находится этотъ журналъ Якова Ивановича Булгакова.

За какого Миллера выходитъ Волкова? Уже не за пріятеля ли моего егерскаго генерала Ивана Ивановича, что былъ раненъ пулею въ шею, и который былъ въ Вѣнѣ? Я бы очень этому радъ былъ. Онъ весельчакъ и очень добрый человѣкъ.

*

20 Августа 1809.

Я былъ вечеромъ у Новосильцова, съ которымъ долго говорилъ. Онъ также увѣренъ, что все сдѣлается какъ мы сего желаемъ и велѣлъ мнѣ къ себѣ ѣздить.

Не повѣришь, какой помощи для меня милый Тургеневъ.

*

24 Августа 1809.

Алексѣевъ велѣлъ тебѣ написать, чтобы ты постарался какъ можно, чтобы въ судѣ проволокли, чтобы позже о дѣлѣ докончили и чтобы позже къ тебѣ было требованіе. Сіе легко сдѣлать можно, и я увѣренъ, что ты уже и самъ о семъ подумалъ. Ежели же ты получишь требованіе, то отвѣчай на вопросъ, по какому праву вступилъ во владѣніе? По праву дѣтей, въ силу указа отъ такого-то года (тотъ же, на который столь мерзкимъ образомъ А. П. ссылается), что мы были введены имъ въ свѣтъ, ознакомлены, введены въ службу, какъ его дѣти и всему свѣту дѣтьми его извѣстны; что сверхъ всего сего есть духовная, которая послана въ Петербургъ и представлена на высочайшее утвержденіе.

*

26-го Августа 1809.

Письмо перемѣнено въ одномъ только мѣстѣ, по причинѣ приложенія свидѣтельства. Вмѣсто «сверхъ сего мы совершенно удостовѣрены и пр.» Ив. Алек. написалъ «сверхъ сего всѣ прочіе родственники наши, въ томъ числѣ родная сестра нашего родителя съ дѣтьми своими и нѣкоторые его друзья, вѣдавшіе истинное и всегдашнее его о насъ намѣреніе, письменно волю его подтверждаютъ въ свидѣтельствѣ, всеподданнѣйше у сего подносимомъ. Одна только изъ дочерей дяди нашего, вдова надворнаго совѣтника Колтовская, облагодѣтельствованная милостями отца нашего, забывъ благодарность и совѣсть, обнаружила желаніе завладѣть правами намъ однимъ принадлежащими».

Присланныя тобою два письма, изъ Эдикуля писанныя, въ случаѣ могутъ быть полезны. Спасибо тетушкѣ, что она хотѣла писать къ Государю въ пользу нашу.

Un de ces jours nous irons avec Alexéeff chez le prince Lopouchine, pour lui porter la lettre qui est déjà écrite. Il ne tardera sûrement pa,

l'ayant promis à A. de la présenter à l'Empereur avec ses réflexions. En outre il faut vous dire que S. M. est un peu informé de cette affaire et que j'ai trouvé le moyen d'intéresser plusieurs personnes. Voyons ce que cela deviendra. Le moment décisif n'est plus éloigné.

Графу Строганову говорилъ И. Н. Новосильцовъ. Они оба находятъ наше дѣло справедливымъ, и Новосильцовъ мнѣ сказалъ: Soyez tranquille, tout est pour vous excepté... L'Empereur peut décider la chose, c'est son plus beau privilège. Je ne doute point du succès.

*

31 Августа 1809.

Рѣшеніе тетушки*) оставить свѣтъ меня сильно огорчаетъ. Батюшка всегда сему противился; хоть этимъ ее склоните остаться, по крайней мѣрѣ не исполнить своего намѣренія до моего пріѣзда. Постарайтесь объ этомъ и моимъ именемъ ее попросите. Надобно ей тамъ совершенно быть спокойной, слѣдовательно надобно, чтобы и дѣла ея были въ порядкѣ; мы постараемся ихъ устроить. Надѣюсь, что семья наша, отдаливъ отъ себя фурію и получа вмѣсто ея *ангела*, будетъ теперь жить подлинно родственнически.

*

10 Сентября 1809.

Фастъ писалъ мнѣ о новомъ мерзкомъ поступкѣ Анны Петровны, которая не устыдилась напечатать въ газетахъ, чтобы должники батюшкины являлись къ ней. Хороши они будутъ, ежели только отъ нея имѣютъ надежду въ уплатѣ. Она, право, съ ума сошла. Я бы желалъ знать, что она имъ скажетъ, ежели дѣйствительно явятся? Иванъ Алексѣевичъ однакожъ совѣтуетъ напечатать и съ нашей стороны въ газетахъ à peu près dans ce sens, что мы съ крайнимъ удивленіемъ усмотрѣли изъ такого-то номера «Московскихъ Вѣдомостей» вызовъ, учиненный такою-то, имѣющимъ претензію на покойнаго нашего родителя; для отвлеченія, однакоже всякаго недоразумѣнія и неудовольствія отъ тѣхъ особъ объявляемъ мы, что она въ имѣніи покойнаго не наслѣдница и чтобы являлись къ намъ. Faites arranger cet article par quelqu'un qui s'y entend, pour que l'on ne puisse pas s'y accrocher.

*

Сентября 14-го 1809.

Дѣла не скоро дѣлаются. Наше, признаться, идетъ препорядочно, но еще въ Совѣтѣ, потомъ должно идти на разсмотрѣніе къ Государю; у всякаго свой докладной день, слѣдовательно и Вейдемейеръ, который

*) Мавры Ивановны Приклонской, родоначальницы старшей нынѣ вѣтви князей Голицыныхъ.

по Совѣту докладываетъ разъ въ недѣлю, долженъ дождаться своей очереди и докладывать по порядку. Оттуда, ежели апробуется, Вейдемейеръ сообщаетъ волю Государеву министру юстиціи, который изготовляетъ указъ, представляетъ его Государю, а отъ него уже идетъ въ Сенатъ. Вотъ ходъ дѣла; поэтому ты можешь посудить, скоро ли я его окончу; но этимъ огорчаться нечего: надобно имѣть терпѣніе, лишь бы кончить все порядочно, а сверхъ терпѣнія надобно большую дѣятельность и стараться выигрывать сколь возможно времени. Ты можешь быть увѣренъ, что я здѣсь не зѣваю.

*

Сентября 21-го 1809.

Vous me donnez le conseil de faire parler à Spéransky. Je vous en remercie, mais je n'attrubue pas cela à une supposition de votre part que je néglige quelque chose. Dès mon arrivée il a été informé de l'affaire, l'a trouvé parfaitement juste et s'est beaucoup intéressé à la faire aller plus vite.

Spéransky est occupé de la partie des loix, et même sous ce rapport il a expliqué notre affaire en notre faveur.

*

22 Октября 1809.

Weydemeyer a tardé 6 semaines à présenter à l'Empereur la décision du Conseil, et puis probablement pour faire sa cour au comte Roumanzoff dont il a besoin, il aura proposé à Sa Majesté à demander aussi l'opinion de R. Celui-ci, d'après son principe de ne jamais être d'accord avec le Conseil, a écrit une voix qui ne nous est pas favorable. Mais il n'est pas dit pour cela que Sa Majesté l'écoutera de préférance à tout le Conseil. En attendant j'ai écrit une lettre très forte à madame Narichkine et sans lui parler de l'opinion de R., je l'ai combattu; j'ai parlé du retard qui nous ruine et lui ai décrit notre position d'une manière desespérante. J'espère que cette lettre sera lue par Sa Majesté et fera de l'effet. Vous voyez qu'il n'y a encore rien de désespérant, mais peut-être votre présence ici sera nécessaire; tenez vous donc dans la possibilité de partir quand je vous l'écrirai, mais au nom de Dieu ne dites rien à personne pour le moment, évitez même à votre femme et à nos amis une perte peut-être momentannée. Dites le pourtant à Wolkoff, car cela vous soulagera. Ne vous desespérez pas, mon cher ami, ayez toute confiance en Dieu, dans la justesse de notre cause et dans mes soins à détourner l'orage.

*

22 Октября 1809.

Alexéjeff, sa femme et le prince Galitzine, qui s'intéresse chaudement à notre affaire, croyent que vous feriez très bien de venir ici. Ne croyez pas, mon cher, qu'il soit arrivé quelque chose de nouveau; je vous donne ma parole d'honneur que je ne vous ai rien caché. Spéransky même est de l'opinion que la voix de R. ne produira pas d'effet; car il écrit toujours contre le Conseil et qu'ordinairement c'est comme s'il n'avait rien dit.

*

6-го Апрѣля 1810.

Я смѣялся надъ твоей скрибоманіей, любезный и милый братъ, а теперь самъ пришелъ ранѣе домой, чтобы начать къ тебѣ писать. Смертельно безъ тебя мнѣ грустно, а особливо мучительно мнѣ подумать, въ какихъ ты обстоятельствахъ возвращаешься, сколько непріятностей тебя ожидаютъ, которыхъ и я раздѣлить не могу! Что дѣлать? Мы уже привыкли терпѣть, и видно для того только и рождены, но авось не всегда такъ дурно будетъ, авось и мы оттерпимся. Итакъ, отложимъ размышленія, кои только усугубляютъ печаль, и поговоримъ о дѣлѣ. Больно мнѣ было разставаться съ тобою; отъ этой печали, кажется, судьба могла бы меня избавить, но видно не хотѣла. Слава Богу, что Нарышкинъ съ тобою поѣхалъ, по крайней мѣрѣ не даетъ онъ тебѣ раздумываться, а не то бы было съ чего съ ума сойти. Разставшись съ тобою, былъ я у Волковой; сидѣлъ за столомъ, но не обѣдалъ. Послѣ обѣда ѣздилъ прощаться съ Бутурлиной, которая сегодня къ вамъ поплыла. Какъ-то вы мои милые доѣдете! Потомъ былъ у Пушкиныхъ; нашелъ всѣхъ въ величайшей грусти по насъ. Добрая графиня и ея дочери плакали, и мнѣ же приходилось ихъ утѣшать. Спрашивали много о тебѣ. Уѣзжая оттуда, принужденъ я былъ обѣщать имъ, что опять къ нимъ возвращусь ужинать; я было обѣщалъ Екатеринѣ Даниловнѣ, но не могъ и отъ Пушкиныхъ отговориться и такъ часть вечера провелъ у почтенной Волковой, гдѣ я весьма тронутъ былъ участіемъ доброй ея дочери, а ужиналъ у Пушкиныхъ. Графъ меня три часа держалъ, такъ что я домой пріѣхалъ въ величайшей усталости, отъ горести, отъ ѣзды, отъ разговоровъ. Тургеневъ уже спалъ на твоей постели. Право, какъ взошелъ въ комнату, какъ ножемъ въ сердце кольнуло отъ мысли, что тебя нѣтъ. Вотъ какъ кончился вчерашній печальный день!

Сегодня поутру говорятъ мнѣ, что Екатерина Даниловна у воротъ и желаетъ меня видѣть. Что за добрая женщина; видно, что она мать Александра. У ней кто-то былъ изъ дѣловыхъ людей и далъ ей для насъ совѣтъ, и для того только она трудилась ко мнѣ пріѣхать. Право,

братъ, есть добрые люди на свѣтѣ. Совѣтъ былъ не пустой. Я ѣздилъ обѣдать съ милымъ Тургеневымъ къ нашему благодѣтелю. Авг. Васильевна не обѣдала дома. Я говорилъ съ нимъ о совѣтѣ Екатерины Даниловны, и они совершенно апробовали, а именно препоручить Николаю Дмитріевичу Волкову ввести насъ во владѣніе деревней.

По сіе время ни Мих. Мих. ни другой кто мнѣ ничего не говорилъ. Онъ не былъ вчера въ Совѣтѣ, у Ив. Ал. его не видѣлъ.

Я былъ въ концертѣ Ромберга. Народу было множество, и я на нѣсколько времени забылъ свои горести. Играетъ онъ безподобно; всѣ были отъ него въ восхищеніи, а онъ, я думаю, доволенъ приходомъ. Оттуда пилъ я чай съ Боголюбовымъ и пришелъ домой рано, чтобы и тебѣ написать. Пришелъ, ибо тотчасъ отпустилъ карету, чтобы избавиться лишнихъ издержекъ. Никто по крайней мѣрѣ не попрекаетъ мнѣ, чтобы я что-нибудь сдѣлалъ противъ совѣсти и разсудка, а безсовѣстно тратилъ болѣе нежели имѣлъ. Rien n'est privative pour moi. La mer m'a habitué à me passer de tout, même du nécessaire. Я не могъ не сдѣлать размышленія, какъ непремѣнно должно родителямъ дѣтей своихъ опредѣлять въ такую службу, гдѣ бы они могли узнать нужду. Это на всю жизнь ихъ научаетъ все переносить и всѣмъ обходиться.

*

Апрѣля 11 1810.

Вчера я въ первый разъ ужиналъ у милаго Оленина. Сожалѣю искренно, что давно того не сдѣлалъ. Провелъ препріятный вечеръ.— Государь былъ нѣсколько дней нездоровъ. У него болѣла щека; не слышно и по вчерашній день, чтобы онъ выходилъ. Говорятъ, что князь Алексѣй Борисовичъ сдѣланъ оберъ-камергеромъ. Не знаю правда ли, но я думаю этотъ слухъ произошелъ отъ того, что ему послали мундиръ придворный шитый по всѣмъ швамъ, такъ какъ оберъ-камергерскій. Вотъ всѣ наши новости.

Мой Тургеневъ сбирается говѣть; говоритъ, что говѣетъ, но вспоминаетъ о семъ только ввечеру, когда цѣлый день ѣлъ скоромное. Сегодня мы обѣдали у Уварова.

*

14 Апрѣля 1810.

Наконецъ вчерашняго утра назначилъ мнѣ графъ *) свиданіе. Я былъ у него, и вотъ содержаніе нашего разговора. Я описалъ ему наше положеніе, невозможность имѣть до окончанія дѣла другихъ доходовъ, кромѣ жалованья, а оно слишкомъ мало для содержанія себя,

*) Графъ Н. П. Румянцовъ.

qu'il m'avait donné sa parole de nous protéger et que j'étais venu la réclamer. «Je ne puis pas aller à une mission quelquonque dans l'étranger, tant que l'affaire dure. Vous savez que tout y est cher, et il me serait impossible de vivre d'une manière décente avec mes appointements. Je puis vivre dans la misère dans mon pays, car ici je serais confondu dans la foule; mais à une mission je veux vivre d'après mon grade, ma place et d'une manière digne de ma nation. Et puis outre toutes ces considérations, je ne peux pas m'éloigner trop de mon frère; notre affaire pourrait exiger ma présence ici d'un moment à l'autre, il faut que je soie informé de chaque démarche que mon frère fait ou que nos adversaires feront contre nous, et les communications avec l'étranger sont lentes et couteuses. Je dois donc chercher une place qui réunisse les deux avantages, celui de ne pas m'éloigner trop de mon frère et d'avoir mes appointements avec le change. Je vous demande donc d'être placé en Moldavie auprès du commandant en chef et s'il est possible une augmentation d'appointements. En huit jours je puis être auprès de mon frère toutes les fois que ma présence sera nécessaire. Mais avant d'aller à ce poste vous me permetterez de passer un ou deux mois à Moscou pour mettre en train le procès». Il me répondit: Vous pouvez être persuadé que j'ai un besoin de vous être utile à tous les deux et que je m'en occupe sans cesse. Vous savez qu'il y a auprès du comte Kamensky un m-r Bloudoff, qui est moins ancien que vous?—M-r le comte, je mets une condition sine qua non, c'est que m-r Bloudoff restera et que ma présence ne lui portera le moindre préjudice. Je suis un peu lié avec lui et puis je n'ai jamais de ma vie fait la moindre chose contre ma consciance. Celle-là ne me permet pas de faire du tort à qui que ce soit. Je ne veux donc pas avoir sa place, je veux simplement être attaché au général à qui je pourrais être utile, connaissant bien les affaires de la Moldavie par la correspondance avec nos chefs, que j'ai conduite pendant tout le temps que j'ai été à Vienne.—La seule difficulté me dit-il, qu'il y aurait à cette nomination c'est votre ancienneté, mais s'il est possible d'arranger la chose de manière à ce que Bloudoff garde sa place et que vous y fussiez sans dépendre que du général-chef de la chancellerie, je le ferai. Donnez moi le temps d'y penser, demain je vais chez l'Empereur, je lui en parlerai, je metterai en avant vos services, votre position et je tâcherai de combiner le tout d'après votre désir. Pour ce qui regarde les deux mois que vous désirez passer à Moscou, il s'y rencontre une autre difficulté c'est que probablement les affaire de la Turquie ne dureront plus longtemps; nous espérons que le général Kamensky y mettera une activité qui amenera bientôt la paix. Les Turcs ont très peu de troupes.

Revenez, je vous prie, après demain, je pourrai vous dire quelque chose de plus positif, j'aurai du temps devant moi pour y penser et pour combiner tout pour le mieux. Encore une assurance du besoin qu'il a de nous être utile.—Et mon frère, m-r comte, que ferez-vous pour lui? —Quel est son projet?—Étant marié, établi à Moscou, il peut difficilement quitter cette ville où sa présence est indispensable pour notre affaire. Du reste ses ressources pécuniaires ne lui permettraient pas de vivre ailleurs.—Pour l'affaire, vous avez des amis à Moscou et pourvu qu'il reste en Russie il peut également la conduire. J'ai pensé à lui, car il faut vous dire que je m'occupe continuellement de votre sort. M-r Lwoff*), qui est auprès de moi, a perdu sa femme, il me tourmente pour quitter le service, je donne cette place à votre frère s'il veut l'accepter. C'est une place, je crois, de 2500 rbl. Croyez vous qu'il consente à la prendre? Prenez des informations sur cette place.—M-r le comte, je ne sais pas si mon frère a les connaissances qu'exige une place de cette importance?—Je le guiderai, j'y mettrai six mois et plus s'il le faut; la seule chose dans laquelle je ne puis lui être utile c'est dans la connaissance de la marche des affaires dans l'intérieur qui s'acquiert par la routine et la pratique.—M-r le comte, permettez moi de ne pas vous répondre sur cet article avant d'avoir écrit à mon frère.—Oui, demandez lui son opinion, je lui conserve cette place.—Après cela nous avons parlé de quelques ducats que j'ai à réclamer du Collège, et il m'a dit de prier Gervais de le lui rapeller avant d'aller chez l'Empereur.—Vous savez, dit-il, que Sa Majesté s'était refusé dans le commencement, mais je lui parlerai encore, et je tacherai de les obtenir. Revenez Vendredi et comptez sur mon zèle etc. etc. etc.

Я не могу вспомнить всѣ увѣренія которыми наполнилъ онъ промежутки нашего разговора. Тургеневъ въ восхищеніи отъ мѣста, которое тебѣ предлагаетъ графъ, да и подлинно оно весьма важно, ежели оставятъ его на томъ же положеніи, на которомъ имѣлъ его Львовъ. Совѣтовать трудно; принять ли тебѣ его. Мѣсто Львова—правитель канцеляріи по министерству комерціи, и жалованія онъ, кажется, 3000 ежели не болѣе получаетъ. Тургеневъ и Уваровъ думаютъ, что его никакъ упускать не должно. Подумай о семъ хорошенько. Не будетъ ли и для дѣла полезно, ежели ты будешь здѣсь? Не будетъ ли тебѣ пріятнѣе на нѣсколько времени удалиться отъ Москвы? Завтра я еще спрошу у графа, писать ли къ тебѣ объ этомъ, а пишу для того, чтобы ты болѣе имѣлъ времени передъ собой порядочно все обдумать. Тургеневъ обѣщался подробнѣе тебѣ писать о семъ мѣстѣ и его выго-

*) Ѳедоръ Петровичъ, отецъ извѣстнаго композитора и Ѳ. Ѳ. Львова, которому столь много обязано Московское Строгановское Училище. П. Б.

дахъ. Ежели же ты его не захочешь, то не имѣешь ли другого какого въ виду? Надобно о семъ подумать, посовѣтоваться съ друзьями. Я ходилъ теперь къ Ив. Ал., чтобы съ нимъ посовѣтоваться, но никого не нашелъ дома. Жаль очень! О всемъ, что̀ я тебѣ писалъ, не надобно разглашать.

Я просился въ Молдавію по всѣмъ вышеупомянутымъ причинамъ. Ежели подлинно дѣла тамъ идутъ къ окончанію, то при мирѣ могу и я себѣ получить какую-нибудь выгоду, а между тѣмъ жалованье тамъ дается серебромъ, слѣдственно и я бы имѣлъ, вмѣсто одной, три тысячи. Не вбивай себѣ въ голову, чтобы тутъ были какія-нибудь другія причины, зная мою страсть къ военной службѣ. Это все хорошо бы было въ счастливое время, а не тогда, когда я долженъ стараться всячески облегчать твою участь.

*

Апрѣля 18-го 1810.

Я къ тебѣ писалъ съ прошедшею почтою о свиданіи моемъ съ графомъ; въ другомъ письмѣ прибавилъ тебѣ, что онъ съ Государемъ говорилъ и все устроилъ такъ, какъ я сего желалъ, т. е., чтобы ни канцелярія графа Каменскаго отъ меня не зависѣла, ни я отъ нея, я былъ бы просто при главнокомандующемъ при особенныхъ препорученіяхъ. Такъ оно и сдѣлано.

Молдавскія дѣла вѣроятно скоро кончатся, а тогда и я свободенъ буду, сдѣлавъ свой долгъ. Между тѣмъ не брани меня, милый братъ, что я рѣшился съ тобою не посовѣтоваться: это сдѣлалось такъ скоро, что я не успѣлъ.

У меня есть до самой Молдавіи товарищъ, докторъ Мазаровичъ, который также туда опредѣленъ. Мы и въ Москву съ нимъ ѣдемъ; я думаю, что ему можно будетъ у насъ прожить то время, что я съ вами буду.

*

21-го Апрѣля 1810.

A propos, намъ весьма полезна можетъ быть грамота покойнаго Государя къ батюшкѣ; даже мы можемъ на ней упереться. Тамъ сказано *сыны сыновъ* вашихъ. Не написалъ бы Государь сего, ежели бы у батюшки насъ не было, это стоитъ признанія; сказанное Государемъ святымъ и ненарушимымъ почитается, а также грамоту должно всегда толковать благодѣтельнымъ образомъ для того, кто такія услуги оказалъ отечеству, какъ батюшка, и для дѣтей его. Всѣ здѣсь этой мысли. Я препоручилъ гр. Алек. Ив. поговорить о семъ съ Кошелевымъ и далъ ему копію съ грамоты.

Генер.-адъют. Уваровъ ѣдетъ въ Молдавію. Князю Александру Борисовичу сдѣлалось такъ дурно на церемоніи бракосочетанія *), что его вынесли. Онъ, не смотря на свою подагру, хотѣлъ присутствовать и очень отъ этого занемогъ. Марья Алексѣевна, говорятъ, ѣдетъ въ половинѣ Мая въ чужіе края.

Апрѣля 25-го.

Я намѣренъ въ Пятницу поутру оставить несносный для меня Петербургъ и скоро послѣ того быть въ объятіяхъ вашихъ. Вели приготовить двѣ кровати, для меня и моего товарища. Сегодня былъ я въ канцеляріи и взялъ записку къ государ. казначею для полученія дорожныхъ денегъ; послѣ-завтра поутру возьму отъ графа письмо къ Каменскому и съ благодѣтелемъ своимъ, съ вторымъ отцомъ прощусь, а тамъ уже меня ничто здѣсь не будетъ держать и ежели не въ Четвергъ, то въ Пятницу *вѣрно* выѣду. Вчерась получилъ я отъ Оленина наши бумаги безъ всякаго другого отвѣта. Я ихъ отдалъ на сбереженіе И. А. до дня моего отъѣзда, а онъ мнѣ показывалъ письмо графа Завадовскаго къ графу Гудовичу. И. А. говорилъ, что онъ не могъ бы болѣе интересоваться о своихъ дѣлахъ, и мы ожидаемъ великую отъ этого письма пользу. Я его съ собою привезу. Я ужиналъ вчера у Оленина съ Ремановъ, который скучаетъ по Москвѣ. Послѣ обѣда заѣзжалъ я къ Екатеринѣ Даниловнѣ, а обѣдалъ у Гриши Гагарина. Этотъ добрый, милый малый ежедневно даетъ мнѣ доказательства искренней дружбы.

У бѣднаго Уварова украли два перстня брилліантовые въ 2500 рублей, что его чрезвычайно разстраиваетъ.

*

28 Апрѣля 1810.

А Нева еще не прошла!
А я еще здѣсь!

Я бы еще вчера или сегодня отсюда выѣхалъ, милый и любезный братъ, но по сіе время не могу добиться моихъ дорожныхъ денегъ. Канцлеръ сообщилъ министру финансовъ 22-го числа, чтобы мнѣ выдать на проѣздъ 300 р.; съ тѣхъ поръ я все за ними бѣгаю и получить не могу, ибо надобенъ подписной указъ Государя, а Гурьевъ сегодня только съ докладомъ ѣздилъ.

Ты забылъ, что я получаю 1000 фр. съ курсомъ, т. е. по 50 штиверовъ, а рубль теперь не болѣе двѣнадцати штиверовъ, слѣдовательно и мало класть, такъ мнѣ 4000 фр., да 20 fr. на мѣсяцъ столовыхъ, тожъ составятъ слишкомъ 2000. Куда мнѣ ихъ дѣвать, ежели не раздѣлить съ тобою? Да захочу ли я ихъ на что иное употребить?

*) Т. е. въ Парижѣ, гдѣ Наполеонъ вѣнчался съ Маріей Луизой.

ИЗЪ СОБРАНІЯ АВТОГРАФОВЪ, ПРИНАДЛЕЖАВШИХЪ А. С. НОРОВУ.

Петра Великаго.

1.

Min Her.

Какъ вамъ сіе письмо дойдетъ, тотчасъ изволь послать полкъ в Питербургъ какъ возможно скоряя. Piter.

Ізъ Полоцка, въ 28 д. іюня 1705.

2.

Господинъ комендантъ.

Отправлены отсель с корабля Лѳерма Аглинской морской капитанъ Порнель, а с нимъ морскихъ служителей и матросовъ двѣсти двадцать одинъ человѣкъ; и когда оные въ Перновъ приѣдутъ, то отправьте ихъ до Риги такимъ же образомъ, какъ и первыхъ, кои отсель прежде отправлены, давъ имъ на дорогу до Риги правианту.

Подписано: Петръ.

С корабля С. Екатерины, Іюня въ 23 день 1714 г. Отъ Ревеля.

По сложеніи пакетомъ, имѣетъ надпись: Господину коменданту Перновскому Панину*).

3.

Указъ уряднику Петру Ртищеву.

Ѣхать тебѣ на заставу і тамъ обрѣтающего офицера взять і привести с собою, а судно Івана Михайловича, которая, сказываютъ, задержено отправить сюды. Петръ.

Ізъ Астрахани, въ 4 д. Іюля 1722.

4.

Статьі нужъныя господину Брюсу:

1. Чьтобъ подъ 6 і 3 ѳунтавыя пушьки здѣлать сани, на которыхъ поставить іхъ станками безъ калесъ, чьтобъ мочьно сътрелять зимнимъ временемъ, такъже на 12 мартироѳъ здѣлать сани жъ.

2. Ста три іли четыре ізготовить лѣсницъ, штормовыхъ добрыхъ і сани, на чемъ вѣзть, покърытыя лубьямъ, чьтобъ была не знать іхъ.

*) Ивану Васильевичу, женатому на племянницѣ Меншикова, Аграфенѣ Васильевнѣ Еверлаковой. Это родители славныхъ графовъ Никиты и Петра Ивановичей. П. Б.

3. Мѣшъкоеъ щить (такъ: вм. сшить) холшевыхъ съ 50 іли 60 в диаметре по 7 і по 10 еутовъ аглинскихъ, а длиною по 4 іли болше сажень ручныхъ; такъже і обыкновенныхъ мешкоеъ надѣлать, за которыми бы могъ человѣкъ схоронитца і нести.

Екатерины I-й.

Господинъ полковникъ і камендантъ.

Известуемъ вамъ, что противъ 8-го числа сего мѣсяца всемогущій Господь Богъ меня отъ имѣвшаго бремени милостиво освободилъ и любезнѣйшею насъ дщерью даравалъ, которой наречено имя Маргарита; и сею новорожденною царевною вамъ поздравляемъ. Впротчемъ пребываемъ Царица Екатерина.

Въ день Сентября 1714 г. Изъ Санктъ-Питербурха.

Надпись: Господину полковнику и каменданту Панину. Въ Перновѣ. *Все письмо, подпись и надпись писаны одною рукою.*

Анны Іоанновны.

Анна Михайловна.

Поѣхалъ вашъ мужъ къ Москвѣ по васъ, также и для покупки мнѣ, и вы все исправя пріѣзжайте въ Митаву къ моему рожденью; и я послала тебѣ на дорогу и на прогоны пятдесятъ рублей, да еще Лискѣ десять рублей на прогоны ея и на проѣздъ; также я тебѣ послала тридцать рублей на соболи, кѵпи себѣ соболи двѣ пары на шею; также послала деньги сорокъ рублей, купи мнѣ шелковъ сученыхъ Китайскихъ и несученыхъ; а сколько купить, при семъ роспись прилагаю. А будетъ у Лиски ребенокъ живъ, вели его взять съ собою. Есмь вамъ доброжелательная Анна.

Изъ Митавы 1 день Декабря 1724 году.

Анютка здравствуй.

Отдай мои письма Хвощенской Матронѣ карлицѣ кармилицѣ Степановнѣ и Савишнѣ. Прочти Савишнѣ сама письмо сіе. Поговори брату своему, чтобъ онъ поговорилъ Боскакову о Хвощенской, чтобъ ее въ моностырѣ не обижали, она ужъ человѣкъ старой.

По сложеніи пакетомъ, надпись: Аннѣ Михайловнѣ Казатавлевой*).

Цесаревны Анны Петровны.

Господинъ.

При сей оказіи намѣреніе мы возымѣли вамъ объявить, что мы за помощію Вышняго въ Киль сего Августа 15 съ его королевскимъ

*) Это мать министра внутреннихъ дѣлъ при Александрѣ I-мъ, Осипа Петровича Козодавлева. П. Б.

высочествомъ съ любезнымъ моимъ супругомъ прибыли благополучно. Впрочемъ пребываю доброжелательная вамъ. *Подписано:* Анна.

Киль, Августа 21 ч. 1727 году.

Помѣта: Получено Сентября въ 9 день чрезъ Семена Петровича Нарышкина отъ цесаревны Анны Петровны.

Князя Багратіона.

Милостивый государь мой Петръ Григорьевичъ.

Мнѣ сказывали, что вы въ Бухарестѣ и ужъ въ отставкѣ. Я прошу васъ дружески пріѣхать ко мнѣ въ Житомиръ. Очень, право, хорошо бы въ мѣстѣ пожили. Мнѣ очинъ жалъ, что до сихъ поръ не могу получить отъ васъ журнала моего. Прошу съ нарочнымъ прислать или при оказіи. Я увѣренъ, что вы пожелаетѣ бросить скверный климатъ и къ намъ пожалуите. И такъ прощайтѣ, въ ожиданіи вашемъ имѣю честь быть вашъ милостивый государь покорнѣйшій слуга кн. Багратіонъ.

Житомиръ.

Это письмо къ П. Г. Буткову, которымъ и помѣчено сверху: Получ. въ Осинов. 31 Октября 1811.

А. П. Ермолова *).

Милостивая государыня Варвара Егоровна.

Искренно-добрый другъ мой, позволивъ мнѣ жить у себя, доставилъ мнѣ честь принадлежать обществу вашему, и я въ благосклонномъ и обязательномъ обращеніи вашемъ не только не нашелъ упрека въ неловкости стараго солдата, напротивъ большое весьма снисхожденіе. Всего легче было вамъ замѣтить во мнѣ человѣка исполненнаго совершенной признательности, менѣе умѣющаго высказывать ея нежели чувствовать. Всѣ неудобства жизни, къ которой до престарѣлыхъ лѣтъ моихъ не сдѣлалъ я привычки, изчезали въ бесѣдѣ вашей при постоянно благосклонномъ пріемѣ и дружескомъ вниманіи. Избалованный имъ я началъ уже допускать смѣлую мысль, что я не всегда скучалъ вамъ собою. Въ этомъ заимствовалъ я свое успокоеніе, въ которомъ почтенный Авраамъ Сергѣевичъ, при нескончаемыхъ занятіяхъ его и бумагахъ, не могъ взять большаго участія, и оно принадлежитъ вамъ. Женщина одна способна это сдѣлать съ подобною ловкостію и вмѣстѣ съ деликатностію.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и неограниченною

*) Къ В. Е. Норовой, супругѣ Авраама Сергѣевича.

преданностію милостивой государыни покорнѣйшій слуга Алексѣй Ермоловъ.

22 Марта 1855. Москва*).

Три письма А. Х Востокова

1. *Кіевскому митрополиту Евгенію.*

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый государь и архипастырь!

Праздники Успенія Богородицы Августа 15-го и Рождества Богородицы Сентября 8-го во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ древнихъ Мѣсяцословахъ Словянскихъ означены. Въ Остромировомъ Евангеліи упомянуто о нихъ слѣдующими словами:

На листѣ 216: **и҃ Мц҃а. того҃** (Сентября 8) **на рожьство ст҃ѣи бц҃и ꙁаоутра. се же гл҃и. и въ проуѧѭ праꙁдьникы ѥѭ. про҃. гла҃. д҃. Сказа гь҃ сп҃сеи ст҃и. Въ спонт·· ева҃. отъ лоу҃. гла҃. г҃. Въ дьни оны въставши мариꙗ иде въ гоьницѧ съ тъщаниѥмъ въ градъ июдовъ** и т. дал.

А с: на литоургии·· ева҃. отъ лоу҃. гла҃ рк҃в. Въ врѣмѧ оно вънидe и҃іс въвьсь етерѧ жена же етера именемь марѳа приѭтъ и въ домъ свои и т. д.

На листѣ 286: **Въ тъ҃ дьнь** (Августа 14) **навсуерие прѣст҃ыѧ бц҃ѧ. еі Мц҃а то҃. прѣставление ст҃ѣи бц҃и. ева҃. отъ лоу҃: Въ врѣ҃ оно. вънидe и҃іс въ вьсь. пи҃. и҃. септѧ҃.**

Оба праздника сіи безъ сомнѣнія уже существовали въ Греческой церкви во время перевода церковныхъ книгъ на Словянскій языкъ, почему и не могли быть пропущены ни въ одномъ Словянскомъ мѣсяцословѣ. А что они уставлены прежде XII-го вѣка и даже прежде XI-го, сіе доказывается мѣсяцословомъ Греческимъ, писаннымъ до 984 г. при Василіи Порфирородномъ и напечатанномъ въ Урбинѣ 1727 года (Menologium Graecorum jussu Basilii Imperatoris graece olim editum etc. Urbini. 1727 fol). Тамъ помѣщены сіи праздники:

Том. I стр. 24: τὸ γενέσιον τῆς ὑπεραγίας etc. Том. III стр. 203: ἡ κοίμησις τῆς ὑπερενδόξου Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου.

Прилагаю при семъ еще для вашего высокопреосвященства выписку изъ Годескардовыхъ житій святыхъ о времени установленія праздниковъ Рождества и Успенія Богородицы въ Латинской и въ Греческой церкви. Я не выписалъ одного мѣста изъ этой же книги, гдѣ сказано, что въ Сиріи и Египтѣ и въ нѣкоторыхъ западныхъ цер-

*) А. П. Ермоловъ ѣздилъ въ Петербургъ, на похороны Николая. Онъ останавливался у боевого Бородинскаго товарища своего А. С. Норова, министра народнаго просвѣщенія. Московскій Университетъ купилъ тогда у А. П. Ермолова его библіотеку, книги которой переплеталъ онъ самъ (и большею частію въ бархатныя и шелковыя ткани). Жуковскій подарилъ ему свои сочиненія съ подписью: на чтеніе и въ переплетъ. П. Б.

квахъ день Успенія Богородицы полагаемъ былъ 18-го Января, и что въ послѣдствіи уже перенесли сей праздникъ на 15-е Августа. Можетъ быть все это извѣстно уже вашему высокопреосвященству?

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего высокопреосвященства всепокорнѣйшій слуга Александръ Востоковъ.

С.-Петербургъ, 26 Апрѣля 1829.

Vie des pères, des martyrs et des autres principaux saints etc., ouvrage traduit de l'anglais de m. Alban Butler par l'abbé Godescard. Paris 1785. tome VII. pag. 303: La fête de l'Assomption se célébrait avec une grande solemnité avant le sixième siècle dans l'Église et dans l'Église grecque, ce qui se prouve par les anciens Sacramentaires qui existent avec des Calendriers complets, avant le temps du pape Serge, comme le Pontifical en fait foi, et avant le règne de l'Empereur Maurice, comme on le montre par l'autorité de Nicéphore. *l. 17 c. 28.* Voyez Baronius *Annot. in martyr.* Mabillon, *in Liturg. gallic. l. 2. pag. 118.* Pagi in *Brev. gest. Rom. Pontif. in Sergio n. 26.* Martene, *de antiq. Eccles. disciplina in dif. Offic. celebr. c. 33. n. 25.* Thomasin etc.

pag. 304: Nicéphore Calixte dit, l. 7. c. 28., qu'en 602 l'Empereur Maurice ordonna le célébrer le 15 d'août, *le Repos* de la Sainte Vierge. Les Capitulaires rédigés à Aix-la-Chapelle, en 817, sous le Débonnaire, fixent, *l. 1. c. 186.*, cette fête au 18 avant les calendes de septembre, c'est à dire, au 15 d'août.

t. VIII. pag. 361: Il y a plus de mille ans que la fête de la Nativité se célèbre dans l'Église avec beaucoup de solemnité. Il est parlé dans *l'ordre Romain* des Homélies et de la Litanie qu'on y devoit lire, suivant ce qui avoit été décidé par le pape Serge en 688, ainsi que d'une Procession qui s'y faisoit, de l'Église de saint Adrien, à la Basilique Libérienne, connue aujourd'hui sous le nom de Sainte Marie Majeure. — — Les Grecs (comme on le voit par l'Édit de l'Empereur Emmanuel Comnène), les Coptes d'Egypte et tous les chrétiens de l'Orient la célébroient autrefois et la célèbrent encore avec une grande solemnité.

pag. 362: Voyez sur l'histoire de cette fête Flerentinius et Frontteau dans leurs Notes sur les anciens Calendriers qu'ils ont publiés; Martene, *l. de antiq. Eccles. discipl. in div. officiis c. 34. n. 1.* Tillemont, *note 4 sur la vie de la Sainte Vierge*; Baillet, *Histoire de cette Fête*; Pagi, *Brev. gest. Rom. pontif. in vita Innoc. IV. n. 18.* Thomassin, *Tr. des fêtes l. 2. c. 20.* et surtout le card. Prosper Lambertini *part. 2. de festis B. M. Virg. c. 131.... 136.*

Schmidius *Prolus marian.* objecte inutilement qu'il n'est point parlé de cette Fête dans les capitulaires de Charlemagne, puisq'on la célébroit en Italie longtemps avant ce prince. Qu'on ne dise pas non plus que, suivant Thomassin, Falbert de Chartres est le premier qui en ait fait mention en 1000. Elle est expressément marquée au 8 de Septembre dans le célèbre Calendrier manuscrit qui se garde au Trésor de la Cathédrale de Florence, et qui est de l'an 813 (Voyez Léonard Ximénès *del gnomene Fiorentino*, imprimé à Florence en 1757). Walter ou Gauthier, évêque d'Orléans, parle de la fête de la nativité de la Sainte Vierge, comme établie en France en 871. *Conc. Labb. t. VIII. p. 648.*

2. Графу Н. А. Протасову.

Его сіятельству, господину оберъ-прекурору Святѣйшаго Сунода, генералъ-адъютанту графу Николаю Александровичу Пратасову.

Намѣренъ былъ издать въ свѣтъ составленный мною списокъ съ древнѣйшей Словянской рукописи, хранящейся въ здѣшней Императорской Публичной Библіотекѣ,—съ Остромирова Евангелія, писаннаго въ 1056 году, къ которому я приложилъ Греческій текстъ Евангелій и грамматическія объясненія, я покорнѣйше прошу ваше сіятельство исходатайствовать мнѣ отъ Святѣйшаго Сунода дозволеніе къ напечатанію сего списка. Цѣль изданія сего есть ученая, относящаяся къ изслѣдованію древняго Словянскаго языка и къ удовлетворенію желанія любителей древностей. Статскій совѣтникъ А. Востоковъ.

18 Ноября 1840 года. Его сіятельству графу Н. А. Пратасову *).

3. К. С. Сербиновичу.

Милостивый государь Константинъ Степановичъ!

Имѣю честь препроводить къ вашему превосходительству при семъ рукопись мою Остромирова Евангелія со сдѣланнымъ къ предисловію дополненіемъ по указаніямъ митрополита Филарета Московскаго. Я показывалъ предварительно это дополненіе высокопреосвященному Филарету, и онъ изволилъ одобрить оное. Также и то мѣсто въ предисловіи мною исправлено, на которое изволилъ указать его сіятельство господинъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сунода. Мнѣ остается покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, поспѣшить теперь представленіемъ этой рукописи въ Сунодъ и въ Духовную Цензуру, дабы я могъ скорѣе приступить къ печатанію.

---

*) Извѣстно, что изданіе Остромирова Евангелія сопряжено было съ большими затрудненіями цензурными и долгою канцелярскою проволочкою. П. Б.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою А. Востоковъ.

6 Февраля 1842 г. Его превосходительству К. С. Сербиновичу.

И. И. Дмитріева *).

Милостивый государь Абрамъ Сергѣевичъ!

Спѣшу изъявить вамъ чувствительную благодарность мою за пріятное ваше письмо и подарокъ двумя книгами; еще болѣе за прекрасный вашъ переводъ Ермака. Нельзя ближе быть къ подлиннику, и я увѣренъ, что одинъ только землякъ, и притомъ самъ поэтъ можетъ перевести съ такою вѣрностью и силою.

Вѣроятно вы уже не однажды видѣлись съ к. Вяземскимъ. Прошу васъ сказать ему мое почтеніе. Теперь нѣтъ у насъ въ Москвѣ ни одного поэта изъ линейнаго войска; осталась одна внутренняя стража.

Примите искреннее увѣреніе въ чувствахъ совершеннаго почтенія и преданности, съ коими навсегда имѣю честь пребыть вашъ милостиваго государя покорнѣйшій слуга. *Подписано*: Иванъ Дмитріевъ.

Москва, 1823 Іюня 23-го.

К. Н. Батюшкова.

1. Ѣду сію минуту въ Москву, оттуда въ Одессу. Черезъ Москву ѣду нарочно съ тѣмъ чтобы отдать брата въ пенсіонъ. Если тебѣ нельзя, то пришли его въ колескѣ, на своихъ, съ людьми надежными; вели имъ остановиться на хорошемъ постояломъ дворѣ и отыскать меня въ домѣ Московской гимназіи у директора оной Петра Михайловича Дружинина. Мнѣ будетъ пріятно увидѣться съ тобою,. но, скажу чистосердечно, въ Москвѣ по пріѣздѣ Государевомъ будетъ такъ шумно и столько хлопотъ у меня, что лучше поберечь себя, и тебѣ тѣ деньги, которыя издержишь въ Москвѣ, употребить на брата. Вотъ мой совѣтъ чистосердечный. А тебѣ совѣтую проводить Помпея до Ярославля и тамъ пожить съ сестрою или взять ее въ деревню, до тѣхъ поръ пока не устроятся ихъ дѣла: необходимо ей узнать васъ и привыкнуть къ вамъ. Брату изготовь бѣлье нужное и поболѣе. Человѣкъ ему, полагаю, не будетъ нуженъ, но если бы нянька его согласилась годъ пробыть въ Москвѣ, то было бы это не худо. Впрочемъ не могу ничего сказать рѣшительнаго, не видавшись съ содержателемъ пенсіона. О деньгахъ за пенсіонъ не безпокойся, я заплачу за полгода, но изъ тѣхъ, кои даны тебѣ Ив. Сем., пришли мнѣ, на издержки, платье и проч.; дай серебреную ложку, это водится, и все что придумаешь. Людямъ

*) Къ А. С. Норову.

ѣдущимъ съ братомъ, именемъ моимъ закажи пить и скажи, чтобы вели себя исправно. Прости, болѣе писать не въ силахъ. Все укладываютъ, лошади готовы, и я уже заранѣе усталъ, такъ захлопотался! Сестрамъ усердно кланяюсь.

Спб. 11 Мая 1818.

По сложеніи пакетомъ имѣетъ надпись: Ея высокоблагородію милостивой государынѣ Александрѣ Николаевнѣ Батюшковой. Въ Череповцѣ.

2. К. N. проситъ Г. А. приказать купить для него склянку жасмину или резеды, цвѣтной бумаги зеленой и розовой; листокъ—золотой и серебряной.

Записка эта написана карандашемъ Г. А. Гревенсу.

В. А. Жуковскаго.

1. Здравствуйте любезный дядюшка Леонтій Васильевичъ *), я надѣялся самъ нынѣшнею осенью обнять васъ; анъ нѣтъ, живи не такъ, какъ хочется, а такъ, какъ Богъ велитъ. Жена больна, и я принужденъ переселиться въ Баденъ, отдать ее на руки Гуггерта, и между тѣмъ жить, скрѣпя сердце, посреди бунта, всякаго рода пакостей и завидовать тѣмъ, которые ушли отъ этого волкана въ покойное пристанище нашей Святой Руси.—Прошу васъ переслать приложенное письмецо Фонъ деръ Бриггену. Прошу такъ же обо мнѣ помнить съ вашею прежнею благосклонностію; а чтобы вѣрнѣе остаться въ вашей памяти, я поручилъ передать вамъ отпечатанные томы новаго изданія моихъ сочиненій; въ нихъ найдете многія вамъ неизвѣстные стихотворныя грѣхи мои; между прочимъ и Одиссею. Вы получите вашъ экземпляръ отъ Родіонова; онъ же доставитъ вамъ послѣ и слѣдующіе томы. Благоволите взять отъ него еще экземпляръ и переслать его Ф. д. Бриггену отъ меня. Простите, дядюшка; будьте здоровы и помните преданнаго вамъ Жуковскаго. Мой адресъ: à Bade Bade, maison Kleinmann.

10 (22) Октября 1848.

2. Доску вашу получилъ и постараюсь что-нибудь и какъ-нибудь на ней нацарапать. Важное NB: дурнаго, то есть весьма дурного, не дамъ; полудурное съ Богомъ. Вашъ преданный Жуковскій.

3. Постараюсь исполнить ваше желаніе, но какъ скоро не знаю и ничего не могу обѣщать. Дождусь минуты вдохновенія. Ж.

---

*) Дубельтъ.

И. М. Снѣгирева [1]).

1. Почтеннѣйшій Иванъ Петровичъ.

Съ искреннимъ удовольствіемъ я получилъ вашу книгу, единственную въ своемъ родѣ, и читалъ весьма благопріятные отзывы журналистовъ: она возбудила общее вниманіе новостью и близостью къ душѣ предмета. Не ослабѣвайте продолжать свой трудъ и пользоваться благонамѣренными замѣчаніями къ усовершенствованію онаго. Другой вашъ трудъ, коимъ вы предупредили г. Коркунова, дѣлаетъ вамъ большую честь. Съ своей стороны я постараюсь сдѣлать вамъ угодное; но Ученыя Записки, подобно прочимъ изданіямъ университ., прекратились. Новаго еще своего ничего не сдѣлали, а прежнее хулятъ. За Сильвіо Пелико весьма благодаренъ г-ну переводчику.

При семъ честь и долгъ имѣю препроводить къ вамъ экземпляръ I выпуска *Русскихъ Праздниковъ*; а другой прошу вручить достопочтенному В. Г. Анастасевичу. Онъ вѣрно вмѣстѣ со мною поскорбитъ о кончинѣ истиннаго мецената, Кіевскаго Евгенія, моего благодѣтеля и, смѣю сказать его же словомъ, друга: онъ кончилъ многотрудную и общеполезную жизнь свою 23 Фев. Его память драгоцѣнна для отечественнаго просвѣщенія. Въ послѣднемъ письмѣ своемъ за нѣсколько дней до смерти онъ вспоминалъ объ васъ и вашемъ трудѣ доброжелательно.

Прошу поклониться отъ меня г. Краевскому, которому я писалъ два письма и отправлю свою книжку, если вы увѣдомите объ адресѣ его; потому что квартиры перемѣняются. Онъ, по моему предубѣжденію, не перемѣнится подобно вамъ: вблизи и вдали одинаковы. (Его знакомый г. Строгановъ отправляется въ С.-П. нынѣ). Есть люди, которые, обидѣвъ другихъ, хотятъ оправдаться мнимымъ обвиненіемъ обиженныхъ. Когда тяжко, нельзя не вздохнуть. Но правосудіе Божіе не дремлетъ; обида обращается на голову обидчика [2]).

Извините это отступленіе, невольно вырвавшееся изъ подъ пера. Вы это повѣрите. Сами искушены были, можете и искушаемымъ помощи.

Прощайте. Будьте счастливы и успѣшны. Чему сердечно порадуется преданный вамъ И. Снѣгиревъ.

П. П. Соизволеніе г. министра У. получено на посвященіе ему моей книги 1833 г., а нынѣ мною исполнено.

Москва. Марта 9, 1837 г.

---

[1]) Къ И. П. Сахарову.

[2]) Противъ словъ: „Есть люди... на голову обидчика“ написано на полѣ: „скажу мимоходомъ и для васъ только“.

2. Достопочтенный Иванъ Петровичъ!

Ваше пріятное письмо обновило въ памяти моей ваше благорасположеніе, коимъ я столько времени пользуюсь, что могу уже назвать васъ старымъ пріятелемъ. По моему мнѣнію, ваше предпріятіе не есть одно удовлетвореніе библіоманской страсти, но, по выраженію Погодина, *при всеобщемъ храпѣніи Русской литературы*, можетъ быть полезнымъ и важнымъ подвигомъ. Сколько станетъ силъ и способностей у меня, я готовъ вамъ содѣйствовать, если вы опредѣлите мнѣ предметы моей дѣятельности, чтобы не было столкновенія. Матеріалы у меня есть для біографій и книгъ. Г. Коркунову я сообщилъ было любопытное извѣстіе о рукописи подъ заглавіемъ: «Во ру҃-мъ году мѣсяца Маия в н҃ днь в црствующемъ градѣ Москвѣ, по смерти цря Ѳеодора Алексіевича бысть чюдо преславно и ужасно». Она современникъ XVII вѣку и собору въ Гранавитой палатѣ 1682 г. Г. Коркуновъ писалъ, что, по нѣкоторымъ причинамъ, она не можетъ быть напечатана въ Журн. М. Н. Пр. Если онъ не отдалъ ее кому либо другому: то не угодно ли отъ моего имени взять у него сію рукопись для разсмотрѣнія, и если угодно, для помѣщенія въ вашемъ изданіи. О послѣдующемъ меня увѣдомьте, между тѣмъ я посберусь и поогляжусь и вамъ тогда сообщу свѣдѣніе о предметахъ, кои имѣю въ виду и подъ руками. Я желалъ бы имѣть для себя планъ вашего изданія.

Въ свою очередь позвольте мнѣ попросить васъ доставить мнѣ:

1. Свѣдѣніе, въ какомъ № и гдѣ Пчелы помѣщена ваша статья о лубочныхъ картинкахъ, а ежели есть, то и экземпляръ ея.

2. Ваши памятники народной Русской жизни т. 1, и ежели есть, и 2. Мои книги всѣ засѣли у Ширяева.

Отъ всей души желая вамъ успѣховъ на поприщѣ полезной вашей дѣятельности, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою И. Снѣгиревъ.

Москва, Марта 4, 1844 г.

(*Сообщено П. И. Савваитовымъ*).

ПИСЬМА ИЗЪ ОРЕНБУРГА 1833 ГОДА.

Сестра моя, Евгенія Захаровна Воронина, ѣздила въ 1833 году въ Оренбургъ вмѣстѣ съ семьей Шелашниковыхъ. Семья эта состояла въ то время изъ отца, Петра Ивановича, камергера, Самарскаго помѣщика и откупщика; жены его, Варвары Степановны, рожденной Мельгуновой, и двухъ дочерей *). Старшая изъ нихъ, Софья Петровна, была чрезвычайно красива; вторая, Аделиада Петровна, была не такъ хороша, но жива и остроумна. Обѣ онѣ были очень умныя и образованныя дѣвушки. Софья Петровна вышла впослѣдствіи замужъ за барона Гюндфроди, который былъ посланникомъ въ Петербургѣ отъ какого-то Нѣмецкаго двора, и уѣхала съ нимъ въ Германію. Аделаида Петровна была замужемъ за княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Оболенскимъ, жила и скончалась въ Москвѣ. Дѣвицы Шелашниковы были очень дружны съ моей сестрой, и мать моя отпустила ее съ ними на три мѣсяца въ Оренбургъ. Письма моей сестры въ Самару къ ея пріятельницѣ Е. Л. Энгельке и къ нашей матери сохранились до сихъ поръ и, можетъ быть, черезъ 69 лѣтъ получили нѣкоторую цѣнность. Изъ этихъ писемъ видно, какой былъ тогда Оренбургъ и его окрестности, изъ кого въ то время состояло общество и какъ оно проводило время.

Послѣднее изъ писемъ, гдѣ говорится о Пушкинѣ въ Бердахъ, я посылала въ концѣ Марта 1899 года, въ виду приготовлявшихся Пушкинскихъ праздниковъ, Леониду Николаевичу Майкову. Онъ воспользовался имъ для своей книги „Пушкинъ“, которую тогда печаталъ. Онъ же и посовѣтовалъ мнѣ сдѣлать изъ этихъ писемъ нижеслѣдующія извлеченія для печати.

Вѣра Воронина.

1.

Оренбургъ 25-го Сентября 1833 года, Понедѣльникъ.

17-го Сентября съ восходомъ солнца оставили мы Самару, а только 20-го въ Середу, часа въ два пополудни, прибыли въ Оренбургъ. Путешествіе наше потому было такъ продолжительно, что мы ни одной ночи не ѣхали, и разставались съ своимъ ночлегомъ не ранѣе семи часовъ утра. Мы проѣзжали по большой части казацкимъ станицами.

*) У Петра Ив. Шелашникова была еще старшая дочь, Екатерина Петровна, которая была уже тогда замужемъ за флигель-адъютантомъ Лачиновымъ, и три сына, Степанъ, Николай и Валентинъ Петровичи. Я знала только старшаго, Степана Петровича, который потомъ былъ женатъ на княжнѣ Аннѣ Борисовнѣ Лобановой-Ростовской, замѣчательной красавицѣ. Дочь ихъ, Марья Степановна, замужемъ за генераломъ Роопомъ.

На каждой станціи экипажи наши, по обыкновенію, преслѣдовались ребятишками, потомъ окружались толпою всѣхъ возрастовъ; насъ съ любопытствомъ разсматривали, указывали на насъ пальцами, толковали между собой. Потомъ являлся казацкій атаманъ въ полномъ мундирѣ, сопровождаемый нѣсколькими казаками, и отдавалъ честь Петру Ивановичу. Насъ очень забавляло, когда онъ, приложивъ руку къ козырьку кивера, бормоталъ что-то о благополучномъ состояніи казацкаго войска, потомъ, притопнувъ ногой, дѣлалъ «налѣво кругомъ». На слова Петра Ивановича, что онъ напрасно безпокоился и чтобы онъ пошелъ и скинулъ свой мундиръ, всегда былъ отвѣтъ: «Ничего, ваше превосходительство», и онъ все время оставался «при формѣ». Квартиры для ночлеговъ были прекрасныя; намъ всегда приходилось ночевать въ какой-нибудь крѣпости, и мы останавливались въ атаманскихъ домахъ. Первую ночь провели мы въ Барской крѣпости въ домѣ Марычева, въ которомъ живутъ теперь только двѣ старухи. Одна изъ нихъ, какъ видно, домоправительница, одѣта какъ дворовая женщина, болтушка ужасная; видно, что всѣ барыни, у которыхъ служила она, любили отъ скуки потолковать съ ней; она очень въ себѣ увѣрена, во все вмѣшивается, обо всемъ судитъ, но притомъ услуживаетъ, какъ нельзя лучше, и предупреждаетъ всѣ желанія. Другая, вѣрно работница, въ сарафанѣ изъ претолстой полосушки, съ лицомъ злой колдуньи, съ ухватками и разговоромъ ханжи, вертѣлась около чайнаго стола и преумильно поглядывала въ сахарницу.

Оренбургъ довольно хорошенькій городокъ. Мнѣ всего больше нравится его земляное укрѣпленіе, стѣна его окружающая. Когда мы подъѣхали къ перевозу, отстоящему на шесть верстъ отъ Оренбурга, глазамъ нашимъ открылись прелестные виды: быстрый, но неширокій на этомъ мѣстѣ Уралъ; на немъ огромный паромъ, привязанный къ толстому канату; около прелестные лѣсочки на горѣ. Переправившись и поднявшись на гору, мы увидали съ правой стороны Оренбургъ; съ лѣвой, вдали, виднѣлись шпицы мечетей и крыши домовъ Татарской слободы; вблизи Тептярскія кузницы, какіе-то сараи, кой-гдѣ разбросанные домики. Подъ самымъ городомъ дача военнаго губернатора Перовскаго, принадлежавшая прежде графу Сухтелену *). Правда, она издавна переходитъ отъ губернатора къ губернатору. Весь этотъ видъ очень пріятенъ для глазъ, особливо послѣ такой пустынной дороги, что отъ станціи до станціи нѣтъ ни селеній, ни горъ, ни

*) Генералъ-адъютантъ, графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ былъ съ 1830 г. Оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ и начальникомъ Оренбургскаго корпуса. Скончался скоропостижно въ 1833 г. въ Оренбургѣ и похороненъ тамъ, въ оградѣ военной Петро-Павловской церкви. Былъ очень образованный человѣкъ для своего времени.

лѣсовъ: все пусто, все гладко, степь сливается съ небомъ. Квартира въ Оренбургѣ у насъ прекрасная: залъ огромный, славныя гостиная и диванная; полы и стѣны раскрашены; комнаты высокія, окна большія. Все чисто, ново, свѣтло, помѣстительно какъ нельзя болѣе. У насъ трехъ совсѣмъ отдѣльныя четыре комнаты; даже съ особеннымъ крыльцомъ.

На другой день нашего пріѣзда, первый кого мы увидали изъ Оренбургскихъ жителей былъ Дурасовъ, дальній родственникъ Шелашниковымъ, камеръ-юнкеръ, служитъ у Перовскаго. Онъ пріѣзжалъ утромъ, и когда вошелъ, показался намъ какимъ-то иностранцемъ, и мы послѣ долго этому смѣялись. Онъ былъ и вечеромъ этого дня; мы прозвали его между собой Sans soucis; а здѣсь его зовутъ «хозяйкой» Перовскаго. Онъ такой толстенькій, маленькій, съ беззаботнымъ видомъ и безпрестанно нюхаетъ табакъ. Однако, не смотря на беззаботную наружность, онъ большой хлопотунъ, и часто заботится о меблировкѣ домовъ для многихъ пріѣзжающихъ сюда чиновниковъ, разумѣется тѣхъ, которые поважнѣе. Теперь онъ хлопочетъ о перевозкѣ вещей военнаго губернатора изъ дома нами занимаемаго. Это была прежде квартира Перовскаго, а для Петра Ивановича Шелашникова нанятъ домъ Егора Николаевича Тимашева; но такъ какъ домъ Тимашева для Шелашниковыхъ тѣсенъ, а домъ Балкашина для Перовскаго слишкомъ просторенъ, то они и помѣнялись квартирами. Къ намъ присылаютъ диваны, комоды, зеркала съ дачи Перовскаго, который не болѣе трехъ дней какъ переѣхалъ въ городъ. Въ Пятницу обѣдали у насъ нѣсколько постороннихъ: генералъ Стеллихъ, прелюбезный человѣкъ, безпрестанно разсказываетъ анекдоты, и мы прозвали его «Фризель» (дядя Луизы въ романѣ «Поѣздка въ Германію).

Дня два мы никого не видали; вечера намъ казались безконечными, мы скучали смертельно. Третьяго дня вечеромъ сидѣли мы въ нашей комнатѣ; Петръ Ивановичъ и Варвара Степановна были въ диванной. У Варвары Степановны болѣли зубы, и она закутанная лежала на диванѣ. Софьѣ Петровнѣ только дошили новое платье изъ темно-синяго терно; она надѣла его и пошла показаться своимъ папенькѣ и маменькѣ; повертывалась передъ ними... Намъ вдругъ докладываютъ о какомъ-то генералѣ, который въ тоже мгновеніе и входитъ. Софья Петровна опрометью бросилась изъ диванной, прибѣжала запыхавшись въ нашу комнату и разсказываетъ, какъ неожиданно и внезапно было появленіе этого генерала, который долженъ быть Глазенапъ (такъ ей по крайней мѣрѣ послышалось, когда о немъ докладывали) и что онъ вѣрно видѣлъ ее, хотя она и очень проворно прыгнула въ дверь. Мы немного погодя пошли туда. Я увидала человѣка

средняго роста, крѣпко-сложеннаго, хотя и худощаваго, съ густыми, темными, курчавыми волосами, съ небольшими глазами, самаго свѣтлаго сѣраго цвѣта, но они одушевлялись необыкновенной живостью, въ нихъ блисталъ умъ. Ему казалось лѣтъ тридцать пять.

— Вы вѣдь знаете Глазенапа [1]), точно ли это онъ? Спросила меня Софья Петровна.

— Или я не помню его хорошенько, или онъ очень перемѣнился, отвѣчала я. Этотъ также безпрастанно крутитъ усы, какъ и Глазенапъ; но усы у того были рыжеватые, а у этого темные. Кто бы это былъ такой?

Мы довольно долго находились въ такомъ недоумѣніи; наконецъ изъ разговоровъ съ нимъ Петра Ивановича, узнали, что это Перовскій. Онъ просидѣлъ почти цѣлый вечеръ; его пригласили обѣдать въ слѣдующій день. Онъ просилъ, чтобы обѣдъ былъ домашній, потому и были званы только самые приближенные къ нему особы: Глазенапъ, Стеллихъ, Дурасовъ, Корфъ и генералъ Энгельгартъ, гигантскаго роста старикъ, лѣтъ семидесяти; гладенькая, сѣденькая головка, красное лицо, толстый, огромный носъ багроваго цвѣта: настоящій, состарѣвшійся Скалозубъ. Онъ, кажется, выговариваетъ: «Мнѣ все равно, лишь только бы усѣсться». Глазенапъ, олицетворенное добродушіе, только врядъ ли долго прогоститъ на землѣ: очень слабъ здоровьемъ; говорятъ, у него аневризмъ. Онъ тотчасъ узналъ меня и началъ говорить, какъ благодаренъ онъ нашему семейству за данный ему пріютъ въ нашемъ домѣ, когда онъ въ такое дурное время, проѣзжалъ черезъ Самару съ маленькими дѣтьми [2]).

Въ Воскресенье утромъ пріѣзжало множество мужчинъ, въ томъ числѣ и Струковъ Дмитрій Николаевичъ, но мы его не видали. Занъ [3]) что-то совсѣмъ не показывается.

---

[1]) Оренбургскій комендантъ въ это время.

[2]) Въ Самарѣ не было гостиницъ, и обыватели, сжалясь надъ безпріютными путешественниками, принимали ихъ въ свои дома.

[3]) По словарю Брокгауза и Ефрона „Занъ (Ѳома) былъ Польскій писатель, извѣстный не столько своей литературной дѣятельностью, сколько тѣмъ огромнымъ вліяніемъ, которое онъ имѣлъ въ 20-хъ годахъ нашего (теперь прошлаго) столѣтія на Виленскую университетскую молодежь и на Мицкевича. Его дѣятельность и по своему значенію, и по характеру напоминаетъ роль Станкевича въ кружкѣ Бѣлинскаго. Ѳома Занъ происходилъ изъ бѣдной дворянской семьи, родился въ 1791 году, кончилъ курсъ въ Виленскомъ Университетѣ по физико-математическому факультету. Познакомившись съ Нѣмецкой литературой, Занъ явился насадителемъ въ Вильнѣ романтической поэзіи. Онъ писалъ баллады, передѣлалъ „Ленору“ Бюргера, и хотя его произведенія не блещутъ поэтическими достоинствами, тѣмъ не менѣе они пробудили геній Мицкевича. Соединенный узами дружбы съ лучшими представителями учащейся Виленской молодежи, Занъ затѣялъ тайное научно-нравственное общество, члены котораго назывались „Филаретами“ (любящіе добродѣтель). Когда это общество было раскрыто, всѣ участники его были арестованы и

Сегодня Варвара Степановна съ Софьей Петровной дѣлали визиты, но еще не всѣ кончили. Завтра хотѣлось бы имъ совсѣмъ отдѣлаться, чтобы въ Четвергъ сдѣлать вечеръ.

Мы ѣздили на Мѣновой Дворъ, но тамъ теперь нечего смотрѣть: часовъ въ десять утра бываетъ тамъ маленькій караванъ, который потомъ уходитъ въ степь.

Пушкина мы уже не застали здѣсь: онъ уѣхалъ наканунѣ нашего пріѣзда. Цѣль его путешествія—собрать свѣдѣнія о Пугачевѣ, котораго исторію онъ намѣревается писать. Верстахъ въ семи отъ Оренбурга есть деревня Берды, гдѣ живетъ одна старуха, которая знаетъ много подробностей о Пугачевѣ, и Пушкинъ ѣздилъ туда ее разспрашивать. Она разсказывала ему много любопытнаго и даже пѣла ему нѣсколько Пугачевскихъ пѣсенъ.

2.

27-е Сентября, Середа.

Утро. Я проснулась, приподнялась на постели, и мнѣ бросилась въ глаза кровля, покрытая снѣгомъ. Какъ ясно, свѣтло! А было очень ненастно нѣсколько дней сряду. Вчера еще шелъ весь день проливной дождь; однако, не смотря на непогоду, Петръ Ивановичъ и Варвара Степановна побывали въ домахъ двадцати, и сегодня надобно еще съѣздить ко многимъ: хочется имъ познакомиться со всѣми, для назначеннаго въ Четвергъ бала. Третьяго дня никто не посѣтилъ насъ, и мы довольно поскучали, потому что нѣтъ ни книгъ, ни фортепіанъ. Не знаю, удастся ли достать здѣсь то и другое; безъ всякаго занятія тоска. Къ тому же все надобно сидѣть съ Петромъ Ивановичемъ; онъ также очень скучаетъ: привыкъ заниматься дѣлами или быть въ обществѣ, а здѣсь занятій ему никакихъ нѣтъ, съ обществомъ еще не знакомились хорошенько и потому, хотя и нашлись бы охотники и въ карточки поиграть, и поѣсть, и попить, въ чемъ у Шелашниковыхъ не нашли бы недостатка, но какъ бы совѣстятся еще бывать каждый день, не смотря на усердныя приглашенія. Вчера мы также приготовлялись скучать цѣлый вечеръ... Вдругъ является Занъ; весь въ черномъ, красовалась только голубая незабудочка булавки, которой былъ

разосланы по разнымъ мѣстамъ Россіи, Занъ былъ сосланъ въ Оренбургъ. Здѣсь онъ находился въ довольно благопріятныхъ условіяхъ и между прочимъ оказалъ благотворное вліяніе на Авдѣева, какъ его учитель. Въ Оренбургѣ же, по приказанію губернатора, Занъ устроилъ мѣстный музей. Въ 1830 году онъ былъ переведенъ библіотекаремъ въ Петербургъ, въ Горный Институтъ. Умеръ на родинѣ въ 1855 году".

Въ этой біографіи Зана есть маленькая неточность или недомолвка: если Занъ былъ переведенъ въ Петербургъ въ 1830-мъ году, то зачѣмъ онъ былъ въ Оренбургѣ въ 1833-мъ году и даже былъ тамъ одно время подъ арестомъ, какъ будетъ видно изъ этихъ писемъ?

заколотъ его шейный платокъ. Черное платье придавало ему совершенно оригинальный видъ. Первыя слова его были, что «Дивъ» замучилъ его, не даетъ совершенно ему покоя и сюда долго не пускалъ; что онъ по возвращеніи съ Сѣрныхъ водъ [1]) живетъ пустынникомъ, нигдѣ не бываетъ и даже у Жемчужниковыхъ былъ только два раза. Аделаида Петровна показывала ему разныя окаменѣлости; долго толковали о камушкахъ, бабочкахъ, букашкахъ. Варвара Степановна засадила его гадать въ карты, но занятіе это было прервано возвращеніемъ Петра Ивановича отъ Перовскаго; онъ привезъ съ собой Дурасова, и вечеръ прошелъ очень пріятно.

Послѣ обѣда. Нынѣшнее утро безпрестанно пріѣзжали отдавать визиты. Прежде всѣхъ была m-me Стеллихъ съ двумя дочерьми (одна незамужняя, другая за Верстовскимъ); она въ траурѣ по старшей дочери, бывшей за Матерно. Потомъ пріѣхала Черкесова, урожденная Габе, премиленькая, маленькая дамочка, съ умнымъ личикомъ. Послѣ нея явилась ея мать, Балкашина, хозяйка занимаемаго нами дома, женщина уже пожилая, умная, очень любезная; но мнѣ показалось смѣшно, что она, вмѣсто обыкновеннаго поклона, присѣдаетъ, какъ молоденькая дѣвушка. Мужа ея я еще не видала; но, говорятъ, онъ такъ молодъ, что можно почесть его за ея сына. Былъ Артюковъ [2]) съ женой; она урожденная Неплюева. Пріѣзжала жена доктора Бидермана съ m-me Даль, и въ одно время съ ними полковница Павлова, бывшая Камашева, Людмила Николаевна. M-me Даль мила, какъ нельзя болѣе: миньятюрненькая, голосокъ тоненькій, звонкій; ну точно колибри эта интересная Нѣмочка. Мужъ ея литераторъ; это онъ пишетъ подъ именемъ Казака Луганскаго. Онъ служитъ у Перовскаго, женатъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ; свадьба и остановила его въ Петербургѣ, а то бы онъ пріѣхалъ вмѣстѣ съ Перовскимъ. Пріѣзжалъ плацъ-маіоръ Скрябинъ съ женой Калмычкой, за которой взялъ, говорятъ, милліонъ приданаго, достоинство непослѣднее! Только что проводили всѣхъ этихъ дамъ, входятъ двое мужчинъ: одинъ военный, дюжій, высокій; другой статской молодой человѣкъ средняго роста, одѣтый въ самомъ послѣднемъ вкусѣ, въ очкахъ, очень пріятной наружности; но какое-то уныніе разливалось по его лицу. Это были, пол-

---

[1]) Воды эти находятся недалеко отъ Самары. Туда съѣзжалось очень много посѣтителей въ 30-хъ и 40-хъ годахъ.

[2]) Полковникъ Артюковъ былъ всѣми любимый, добрѣйшій и популярнѣйшій человѣкъ. Во время несчастнаго похода въ Хиву при Перовскомъ (1840 г.) онъ, не смотря на свое крѣпкое здоровье, возвратился съ изнурительной лихорадкой, которая вскорѣ и свела его въ могилу.

ковникъ Цѣлковскій [1]) и графъ Красновскій, Полякъ, присланный въ Оренбургъ послѣ возмущенія въ Польшѣ; онъ оставилъ на родинѣ жену и, кажется, груститъ ужасно. Жемчужниковы не пріѣзжали; не знаю, будутъ ли и на балу; у нихъ, говорятъ, боленъ любимый сынокъ, Николенька, который слыветъ маленькимъ, но уже мальчикъ лѣтъ шестнадцати [2]).

Петръ Ивановичъ приглашалъ всѣхъ на балъ по билетамъ, а какъ довольно трудно въ незнакомомъ городѣ разсылать ихъ съ своими людьми, то онъ послалъ просить полиціймейстера Трофимова (женатаго на Олимпіадѣ Никаноровнѣ Струковой) разослать ихъ съ казакомъ. Но къ удивленію Петра Ивановича, полиціймейстеръ отказался разсылать билеты и не принялъ посланные для него самого. Прежде было взялъ, но потомъ съ грубостью возвратилъ ихъ посланному, сказавъ: «Не нужно мнѣ этого». Вчера вечеромъ, когда были Дурасовъ и Занъ, Петръ Ивановичъ разсказалъ имъ это. «Вѣрно вы послали не въ часъ», сказали они въ одинъ голосъ. Это значитъ, что онъ ужаснѣйшій пьяница: «какъ не бьется, а къ вечеру напьется». Жаль бѣдную жену! Комендантъ Глазенапъ съ большимъ удовольствіемъ взялся развести эти билеты.

3.

30-е Сентября, Суббота.

Третьяго дня я по почтѣ отправила къ тебѣ письмо, а сегодня опять пишу. Къ Петру Ивановичу пріѣхалъ нарочный по откупнымъ дѣламъ его и ѣдетъ теперь прямо въ Самару; какъ же пропустить случай увѣдомить тебя о себѣ? Балъ въ Четвергъ былъ очень веселый. Танцовали много. Дурасовъ растанцовался и разлюбезничался донельзя. Струковъ острилъ по прежнему. Корфъ былъ черезчуръ веселъ и не пропускалъ случая насмѣхаться надъ всѣми. Дамы и дѣвицы были всѣ разряжены и, кажется, очень довольны. Кузьминская ѣздила съ отцомъ въ Бугульму на ярмарку, и прошелъ слухъ, будто она выходитъ за Бугульминскаго помѣщика, Пасмурова, за котораго

---

[1]) Когда В. А. Перовскій уѣзжалъ на военно-губернаторство въ Оренбургъ, Николай Павловичъ предупреждалъ его, чтобъ онъ построже смотрѣлъ за сосланнымъ туда по мятежу 1831 года Цѣлковскимъ. Сей послѣдній, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, успѣлъ такъ подольститься къ начальнику края, что въ Хивинской экспедиціи 1839 года походные верблюды очутились въ его распоряженіи, и они падали сотнями, въ чемъ потомъ самъ Перовскій обвинялъ Цѣлковскаго. (Слышано отъ Александра Михаиловича Жемчужникова, которому говорилъ о томъ самъ Перовскій, его дядя). Позднѣе Цѣлковскій сдѣлался Русскимъ помѣщикомъ и, какъ слышно, убитъ былъ своими крестьянами. П. Б.

[2]) Тутъ говорится о семьѣ генералъ-лейтенанта, начальника 26-й пѣхотной дивизіи Аполлона Николаевича Жемчужникова.

была помолвлена Обухова. Они возвратились въ Оренбургъ часовъ въ шесть послѣ обѣда, а въ восемь Александра Васильевна уже явилась на балъ, и такая что-то разнѣженная, жеманная и туманная. Ей, кажется, очень хотѣлось прослыть невѣстой. Молодые люди, особливо Глазовъ, смѣялись надъ ея женихомъ ей въ глаза, и такъ дерзко, что я не могла надивиться; она же только повторяла на распѣвъ: «перестаньте, перестаньте!» и смѣялась вмѣстѣ съ ними. Пасторскія дочки, румяненькія, бѣленькія, свѣженькія, выплясывали отъ души. Струковъ назвалъ ихъ цыплятками. Черкесова безпрестанно вертѣла головкой съ большимъ кокетствомъ, хотя съ опущенными глазками. Тутъ былъ новый адъютантъ генерала Жемчужникова, пресмѣшной: настоящая маріонетка, весь въ безпрерывномъ движеніи; молоденькій мальчикъ, но увѣренъ, что соединяетъ въ себѣ всѣ достоинства. Военный губернаторъ игралъ въ карты и иногда приходилъ лорнировать танцующихъ. Онъ говоритъ, что не можетъ терпѣть танцевъ и никогда въ жизни своей не танцовалъ. Философъ Занъ былъ моимъ кавалеромъ въ мазуркѣ и кружился въ котильонѣ съ обыкновенной своей мѣрной медлительностью. Графъ Красновскій, какъ Полякъ, не отказался участвовать въ своемъ національномъ танцѣ. Изъ Жемчужниковыхъ былъ только старшій сынъ Аполлонъ Аполлоновичъ, женатый на Колокольцовой, молодой человѣкъ, очень любезный и неутомимый танцоръ. Балкашинъ, мужъ пятидесятилѣтней жены, никакъ не старѣе двадцати пяти лѣтъ, молодецъ собой, высокаго роста, стройный, прекрасно танцуетъ и нерѣдко цѣлуется съ милой половиной своей. Софья Николаевна Глазенапъ, также какъ и мужъ ея, тотчасъ узнали меня, спрашивали обо всемъ семействѣ нашемъ, здоровы ли всѣ дѣти, и съ горестнымъ вздохомъ сказала: А я лишилась моей Анюты! Струковъ сказывалъ, что сестра его, Лидія Николаевна, осталась въ Илецкой Защитѣ до Марта мѣсяца и непремѣнно будетъ въ Оренбургѣ. Онъ пресмѣшно разсказывалъ, какъ за Лидіей Николаевной, когда она ѣхала съ отцомъ въ Защиту, гнался какой-то молодой знатный Калмыкъ со своей свитой. Она высунулась изъ окна кареты, чтобы посмотрѣть на эту дикую кавалькаду и такъ поразила ихъ своей Калмыцкой красотой *), что они скакали за ихъ каретой, заглядывая въ окна, цѣлую станцію; а тамъ объявили ея отцу, что готовы отдать все, что имѣютъ, чтобы получить въ жены своему начальнику такую красавицу.

*) Лид. Ник. Струкова, одна изъ сестеръ Дм. Ник. Струкова и бывшаго Владимирскаго губернатора, Владимира Николаевича Струкова, была желтовато-смуглая брюнетка съ яркимъ румянцемъ. У нея были блестящіе, узкіе, черные глаза и очень выдающіяся скулы.

Нынѣшнимъ утромъ мы были въ Музеумѣ. Занъ ожидалъ насъ тамъ и показывалъ все достойное примѣчанія; но надо быть нѣсколько разъ, чтобы разсмотрѣть все подробно, а въ одинъ разъ можно замѣтить только тѣ вещи, которыя больше бросаются въ глаза, да и то осмотришь ихъ поверхностно. При входѣ вниманіе обращается на огромную кость, часть головы какого-то допотопнаго звѣря; она лежитъ на столѣ прямо противъ двери. По сторонамъ стоятъ куклы въ ростъ человѣческій въ разныхъ, очень богатыхъ Азіатскихъ костюмахъ, по четыре съ каждой стороны. Въ одномъ ряду Мордовка, Калмычка, Киргизка и Уралка, въ платьяхъ замужнихъ женщинъ; въ другомъ двѣ дѣвушки, Уралка и Киргизка; Калмыкъ въ казацкомъ мундирѣ и Сибирскій Шаманъ. Около развѣшаны кольчуги, сѣдла, чепраки и разныя одежды, въ томъ числѣ рубашка, сшитая изъ рыбьихъ пузырей, претонкая и прозрачная; надѣвается совсѣмъ съ головой. Такія рубашки носятъ женщины Самоѣдки; она защищаетъ тѣло отъ укушенія разнаго рода насѣкомыхъ. Тутъ находится портретъ альбиноса, съ розовыми глазами и волосами бѣлыми, какъ самый бѣлый сырецъ. Онъ проѣзжалъ здѣсь въ 1831 году, 29 лѣтъ отъ роду, тогда и подарилъ онъ въ музеумъ портретъ свой, внизу котораго положено подъ стекло немного чудныхъ его волосъ. Онъ изображенъ въ Европейскомъ платьѣ; черный фракъ, бѣлый жилетъ, черный платокъ на шеѣ; но волосы предлинные, распущенные по плечамъ и большіе бакенбарды, совершенно сходящіеся на подбородкѣ. Имя его Варлей (Warley); онъ родился въ Лондонѣ отъ матери Англичанки, все это подписано подъ портретомъ. Въ стеклянныхъ шкапахъ и ящикахъ разложены каменья, раковины и проч. На полкахъ помѣщены чучелы небольшихъ звѣрьковъ и птицъ. Аделаида Петровна сдѣлала замѣчаніе, что чучело филина имѣетъ удивительное сходство съ Заномъ, и въ самомъ дѣлѣ. Замѣчателенъ уродъ-теленокъ, величиной съ кошку, но толстъ ужасно, шерсть премохнатая, на коротенькихъ ножкахъ съ рыломъ, болѣе всего похожимъ на собачье. На стѣнахъ портреты знаменитыхъ особъ Оренбургскихъ: военнаго губернатора Неплюева, основателя училища, въ которомъ и находится Музеумъ и которое названо въ честь его Неплюевскимъ, и многихъ другихъ. Пока мы были въ Музеѣ, классы въ училищѣ кончились, и къ Петру Ивановичу привели 10-ти лѣтняго сына хана Киргизскаго, который отданъ учиться по-русски, но еще ничего не говоритъ и не понимаетъ даже. Петръ Ивановичъ дѣлалъ ему нѣкоторые вопросы посредствомъ своего лакея Ивана, который знаетъ всѣ Азіатскія нарѣчія здѣшняго края.

Въ этотъ вечеръ всѣ мужчины были приглашены къ Перовскому, и онъ просилъ собираться къ нему каждую Субботу. Это еще въ первый разъ; онъ прежде никогда не дѣлалъ никакихъ пирушекъ.

4.

Понедѣльникъ, 2-го Октября.

Мы сегодня сдѣлали очень пріятную прогулку: ѣздили за Уралъ въ садъ, гдѣ долго ходили. Виды тамъ прелестные. Садъ, который возрастила сама природа, а искусство только расчистило, расположенъ на берегу Урала, который протекаетъ подъ самымъ городомъ. Изъ сада видна часть городского вала и гора, совершенно красная; на ней церковь и еще нѣсколько красивыхъ строеній. Въ саду сдѣлано много хорошенькихъ бесѣдокъ и мостиковъ; а въ концѣ одной аллеи декорація замка, отъ которой послѣ длинной аллеи сдѣланъ подъемный мостъ. Вчера утромъ пріѣзжала старшая Жемчужникова, Жанета Аполлоновна, съ теткой, Софьей Ивановной; но я не видала ихъ, въ Четвергъ обѣщались онѣ быть. Военный губернаторъ не очень здоровъ. утромъ пріѣзжалъ извиниться, что не можетъ обѣдать. Обѣдало у насъ довольно много, въ томъ числѣ и дамы: m-me Стеллихъ съ дочерью и m-me Даль; мужъ ея былъ занятъ, не могъ быть на обѣдѣ, но пріѣхалъ къ вечеру. Наружность его очень мало обѣщаетъ. Его надобно, такъ сказать, расшевелить, чтобы онъ заговорилъ, а очень пріятно слушать его, когда разговорится. Въ этотъ вечеръ какой-то фокусникъ (Гейфишъ) давалъ представленіе, и мы со всѣми гостями отправились смотрѣть его штуки; но это такъ было продолжительно, что мы возвратились домой, не дождавшись конца. Оттуда многіе опять къ намъ явились.

5.

8-го Октября, Воскресенье.

Обѣдалъ у насъ военный губернаторъ. Онъ привезъ съ собой Даля, Дурасова и Калустова. Въ Субботу утромъ мы ѣздили кататься и заѣхали въ Татарскую мечеть, но тамъ не нашли ничего примѣчательнаго. Это просто огромная пустая комната; полъ устланъ зеленымъ сукномъ; противъ входа въ стѣнѣ впадина, куда во время службы ставится высокое кресло съ тремя или четырьмя ступенями, обитыми краснымъ бархатомъ. Мулла, сидя на немъ, читаетъ коранъ. На этотъ разъ кресло стояло въ углу. Возвращаясь оттуда, замѣтили мы вдали нѣсколько всадниковъ, Киргизцевъ, въ красныхъ одеждахъ, что означало, что они непростого званія. Петръ Ивановичъ велѣлъ ѣхать тише, чтобы съѣхаться съ ними. Мы остановились посмотрѣть на нихъ; они тоже остановились, вѣроятно также изъ любопытства. Ихъ было семеро; впереди четверо въ рядъ: одинъ въ красной одеждѣ, родъ мантіи, но съ рукавами; на головѣ бѣлая шапка; другой въ пестрой одеждѣ и въ красной шапкѣ съ галунами; потомъ мальчикъ лѣтъ десяти въ платьѣ розоваго цвѣта, и еще какъ бы служитель ихъ, одѣ-

тый очень просто. Сзади, въ нѣкоторомъ отдаленіи, ѣхали верхомъ двѣ женщины; одна изъ нихъ богато одѣтая, тоже въ красной мантіи; на головѣ, выложенная галунами, высокая шапка, накрытая бѣлой кисеей, которой обвязывалось и лицо, выключая, лобъ и глаза, такъ что можно было видѣть, что это молодая женщина. Спутница ея пожилыхъ лѣтъ, съ непокрытымъ лицомъ и, судя по ея одеждѣ, должно быть прислужница. Подлѣ нихъ, какъ-бы евнухъ, ѣхалъ старый Киргизецъ. Удовлетворивъ наше любопытство, мы обогнали ихъ и отправились посѣтить нѣкоторыхъ знакомыхъ. Заѣзжали къ Кузминскимъ, къ Далю, къ Глазенапъ, но никого не застали и воротились домой къ самому обѣду, предовольные своей прогулкой. Вечеромъ танцевали, но въ этотъ разъ не такъ было много, какъ въ прошедшій Четвергъ; особливо кавалеровъ гораздо меньше. Одни занемогли, другіе отлучились изъ города по дѣламъ службы; въ числѣ послѣднихъ Глазовъ и Жемчужниковъ. Корфъ отправился съ полкомъ своимъ въ Уфу.

Въ Пятницу послѣ обѣда ѣздили мы опять прогуливаться и прошлись по валу, съ котораго открываются очень хорошенькіе виды: въ этой необозримой степи, вдалекѣ отъ города видны то рощицы, то горы, на которыхъ расположены лагери или деревеньки, тамъ дача военнаго губернатора съ хорошенькимъ домикомъ, тутъ лентой извивающійся Уралъ и наконецъ Мѣновой Дворъ, строеніе огромное, одинокое посреди степи; все это дѣлаетъ видъ прекраснымъ.

Вчера утромъ Петръ Ивановичъ, по приглашенію многихъ здѣшнихъ охотниковъ, ѣздилъ на охоту. Вечеромъ былъ онъ у Перовскаго, а мы просидѣли однѣ; но у насъ есть теперь занятія: Калустовъ прислалъ намъ свое фортепіано, Занъ добылъ намъ книгъ.

Полночь.

Вечеръ провели мы очень пріятно. Сначала явился Дурасовъ, потомъ Перовскій съ Далемъ и его женой. Перовскій уѣхалъ ранѣе всѣхъ, тогда Даль послалъ за своими сказками и прочелъ намъ двѣ изъ нихъ, презабавныя и прекрасно написанныя въ самыхъ народныхъ Русскихъ выраженіяхъ. Одна подъ названіемъ «О ворѣ и бурой коровѣ», другая: «Дочь Строева или коровушка-буренушка». И онъ читалъ ихъ очень хорошо. Потомъ начали пѣть: прежде Дурасовъ, который поетъ прекрасно, потомъ жена Даля препріятнымъ голоскомъ; наконецъ составили тріо: Дурасовъ и Даль съ женой пѣли Русскія пѣсни прелестно.

16 Октября, Понедѣльникъ.

Недавно пріѣхалъ сюда Гёкъ, любимецъ покойнаго графа Сухтелена. Онъ провожалъ дочь графа въ Петербургъ и потомъ ѣздилъ

къ королю Шведскому; не умѣю вамъ сказать хорошенько, зачѣмъ онъ ѣздилъ, а кажется для увѣдомленія короля о кончинѣ графа [1]).

6.

25-ое Октября, Вторникъ.

18-го мы ѣздили въ Илецкую Защиту, но только вчетверомъ: Петръ Ивановичъ съ дочерьми и я, а не въ большомъ обществѣ, какъ собирались за недѣлю до этого: кто сдѣлался боленъ, кого задержали дѣла. Одинъ Артюковъ хотѣлъ сопровождать насъ, но въ утро нашего отъѣзда Перовскій долго задержалъ его у себя съ дѣлами, и мы, боясь опоздать, уѣхали безъ него. Въ Илецкой Защитѣ остановились мы въ домѣ Григорія Никаноровича Струкова [2]), который принялъ насъ со свойственнымъ ему радушіемъ. Было около пяти часовъ пополудни, и Петръ Ивановичъ, желая воспользоваться прекрасной погодой, которая къ слѣдующему утру могла измѣниться, просилъ Григорія Никаноровича показать намъ поскорѣе, пока свѣтло разработку соли. Мы отправились туда пѣшкомъ въ сопровожденіи Григорія Никаноровича и Лидіи Николаевны. Въ это время рабочіе уже расходились, но Струковъ послалъ сказать, чтобы снова вступили въ работу нарочно для пріѣзжихъ. Я не въ состояніи описать вамъ разработку соли; надобно видѣть эту картину, чтобы имѣть объ ней понятіе; скажу только: я видѣла неисчерпаемое богатство природы. Вырабатывается большое, широкое и открытое пространство соляного грунта, съ одной только стороны вырыто десять саженъ въ глубину, и эта, какъ бы закоптѣвшая и почернѣвшая отъ времени стѣна имѣетъ видъ необыкновенный.

Утромъ встали мы очень рано, погода сдѣлалась прененастная; однако, несмотря на то поѣхали опять съ Григоріемъ Никаноровичемъ въ его каретѣ отдать послѣднюю дань нашему любопытству, взглянуть еще на разработку соли. Потомъ отправились осматривать пещеры единственной горы въ этомъ степномъ мѣстѣ, на которую любовались мы наканунѣ. На вершинѣ ея зубчатая ограда, куда прежде сажали преступниковъ. Въ пещерахъ этихъ лѣтомъ, въ самый силь-

---

[1]) Это предположеніе можетъ быть вѣрно, потому что отецъ Сухтелена, инженеръ-генералъ Петръ Кириловичъ, былъ посланникомъ при Шведскомъ дворѣ въ 1810 году, когда Бернадотъ, подъ именемъ Карла Іоанна, былъ объявленъ наслѣдникомъ Шведскаго престола. П. К. Сухтеленъ сопровождалъ кронъ-принца въ походахъ противъ Французовъ и Датчанъ, и Бернадотъ долженъ былъ знать его сына, отличившагося уже тогда въ нѣсколькихъ кампаніяхъ.

[2]) Д. ст. сов. Струковъ, управляющій Илецкаго конторою Соленаго Правленія, жилъ въ 30-хъ годахъ въ Самарѣ. Уѣзжая оттуда, онъ подарилъ городу свой садъ, который до сихъ поръ носитъ названіе Струковскаго сада.

ный жаръ, образуется ледъ, а зимой напротивъ очень тепло, и многіе тамошніе жители испросили позволенія построиться около этой горы, чтобы имѣть погреба, не требующіе никакого попеченія.

Снабженные Григоріемъ Никандровичемъ разными вещицами, выдѣланными изъ сердцевины соли, отправились мы обратно въ Оренбургъ, предовольные нашимъ путешествіемъ.

Едва кончила я писать къ вамъ, какъ Петръ Ивановичъ прислалъ сказать, чтобы мы скорѣе собирались ѣхать смотрѣть входящій караванъ. Когда мы пріѣхали, онъ только еще показывался; мы прошли пѣшкомъ весь Мѣновой Дворъ и далеко въ степь на встрѣчу ему. Караванъ состоялъ изъ 250 верблюдовъ, которые, тяжело навьюченные, медленно тянулись одинъ за другимъ. Странное было зрѣлище: въ необозримой степи тянется цѣпь такихъ огромныхъ, безобразныхъ животныхъ съ сѣдоками и вожатыми, мало разнящимися отъ нихъ въ умственныхъ способностяхъ, и физіономія ихъ дикая и безобразная, также замѣчательна въ своемъ родѣ, какъ и верблюжья. Небрежно раскинувшись, какъ на самомъ спокойномъ креслѣ, сидитъ безпечный дикарь съ трубкой въ зубахъ на навьюченной спинѣ добраго животнаго, между двумя горбами его, и только покачивается, понуждаемый къ этому движенію мѣрной, тяжелой походкою верблюда. Встрѣтивъ караванъ, мы вошли въ сарай, находящійся въ срединѣ Мѣноваго Двора, гдѣ снимаютъ съ верблюдовъ вьюки съ товарами. Вожатый только дернетъ за веревку продѣтую сквозь ноздрей верблюда, и онъ въ одно мгновеніе, съ престраннымъ, громкимъ, жалобнымъ крикомъ упадетъ на колѣна; неимовѣрно быстро его развьючиваютъ, онъ проворно вскакиваетъ и проходитъ на площадь Мѣноваго Двора. Такимъ образомъ проводятъ каждаго изъ нихъ черезъ сарай, изъ котораго они бодро выступаютъ одинъ за другимъ, сложивъ съ себя тяжелыя ноши, и располагаются отдыхать на площади. Петръ Ивановичъ просилъ таможеннаго начальника (Хребкова) дать знать, когда разложатъ товары, и мы опять поѣдемъ туда.

7.

30-е Октября, Понедѣльникъ.

Самая важная здѣсь новость есть та, что г-нъ Середа женился въ Середу, и m-elle Немятова сдѣлалась наконецъ m-me Середа *).

*) Одинъ изъ нашихъ Симбирскихъ поэтовъ, Кореневъ, увидавъ m-me Середу на Сѣрныхъ Водахъ, написалъ слѣдующее стихотвореніе.

День черный, Пятница, твердитъ
Нашъ суевѣръ, покорный страху,
И повѣряетъ жизни бытъ
По Брюсовскому альманаху.

Свадьба эта совершилась очень тихо и почти тайно: никто не зналъ, въ какой именно день будутъ они вѣнчаться. Перовскій былъ посаженымъ отцомъ жениха. Въ Четвергъ Перовскій оставался у насъ болѣе обыкновеннаго, и хотя никогда не ужинаетъ, но провелъ все время ужина за однимъ изъ столовъ, любезничая съ дамами (замужними), у которыхъ отъ такой рѣдкости были, кажется, у́шки на маку́шкѣ. Особенно Щербачова (мимоходомъ замѣтить, несносная педантка) пришла въ совершенный восторгъ. Шольнеръ (я, кажется, уже писала тебѣ, что Перовскій прозвалъ дергуна, адъютанта Жемчужникова, Шольнеромъ) сильно скучалъ, потому что не было дочерей пастора, которыхъ онъ находитъ такими красавицами, какихъ въ жизнь свою онъ еще никогда и нигдѣ не встрѣчалъ.

Погода стоитъ прелестнѣйшая. Варвара Степановна въ Субботу утромъ взяла меня съ собой прогуляться, и я ходила въ моемъ тепломъ капотѣ, въ которомъ мнѣ въ комнатѣ не бываетъ жарко; и это въ концѣ Октября!

На вечерѣ у Жемчужниковыхъ, Шольнеръ занималъ своими любезными разговорами меня и Софью Петровну. Онъ говорилъ намъ, что занимается поэзіей и въ разговорахъ своихъ употребляетъ самыя поэтическія выраженія. Напримѣръ, являясь съ докладомъ къ своему генералу, говоритъ: «Я къ вамъ явился, какъ метеоръ». Былъ онъ въ одномъ домѣ, гдѣ размалевывали комнаты; малеванье это восхитило его, какъ нельзя болѣе, и онъ всѣмъ разсказывалъ, что видѣлъ въ Оренбургѣ «науки и художества въ лирическомъ вкусѣ». Не правда ли, что онъ долженъ быть поэтъ, полный вдохновенія! Жемчужниковы обѣщали намъ промыслить его стихи *).

Такъ Вяземскій въ своихъ стихахъ
Сказалъ однажды, можетъ въ шутку,
Но суевѣрный объялъ страхъ
Меня на перекоръ разсудку.
Боялся Пятницы и я,
Но все идетъ своей чредою,
И нынче милые друзья,
Я началъ бредить Середою.
О, други! Мнѣ грозитъ бѣда,
Не жду отъ Водъ я исцѣленья,
Затѣмъ что эта Середа
Гораздо лучше Воскресенья.

*) Обѣ Жемчужниковы, Жанета и Ольга Аполлоновны, кончили жизнь ужасной смертью. Обѣ онѣ не были замужемъ и долго жили съ братомъ своимъ, Александромъ Аполлоновичемъ Жемчужниковымъ, который въ 40-хъ годахъ былъ удѣльнымъ управляющимъ въ Самарѣ, потомъ вышелъ въ отставку и жилъ недалеко отъ Самары въ имѣніи своей жены, рожденной Тимашевой. Въ 80-хъ годахъ дѣвицы Жемчужниковы переѣхали

8.

6-е Ноября, Понедѣльникъ.

Занъ, бѣдный Занъ, взятъ подъ стражу по какому-то доносу! Это случилось 26-го Октября, въ Четвергъ. Онъ, говорятъ, совсѣмъ готовъ былъ отправиться къ намъ на вечеръ, когда его взяли. Я сначала не знала ничего, потомъ не рѣшалась написать тебѣ, потому что все дѣлалось такъ таинственно, всѣ объ этомъ только шептались. Теперь всѣ громко говорятъ объ этомъ и увѣряютъ, что доносъ былъ совершенно ложный и всѣ арестованные Поляки освободятся. Вчера графъ Красновскій, который не былъ въ подозрѣніи, сказывалъ, будто Занъ уже въ своей квартирѣ, но не знаю свободенъ ли онъ. Доносъ состоялъ въ томъ, что находящіеся здѣсь Поляки возмутили всѣхъ окружныхъ Азіатцевъ и полки изъ нихъ состоящіе. Въ условное время, должны были сдѣлать нападеніе на Оренбургъ и завладѣть имъ, напередъ перерѣзавъ измѣнически ночью всѣхъ начальниковъ, начиная съ военнаго губернатора. Открытіе ужасное, нельзя было не принять строжайшихъ мѣръ. Захватили всѣхъ Поляковъ. Перовскій дѣлалъ неусыпныя изслѣдованія, и доносъ оказывается не справедливымъ. Говорятъ, любовь была причиной этого злобнаго лжесвидѣтельства. Доносчикъ, тоже Полякъ, влюбился въ дочь атамана какой-то крѣпости, верстахъ за сто отъ Оренбурга и просилъ у отца руки ея; но тотъ отвѣчалъ искателю, что если бы онъ успѣлъ заслужить чѣмъ нибудь у начальства награду и повышеніе въ чинѣ, то онъ отдалъ-бы за него дочь свою, а что теперь онъ очень мало значитъ. И будто они вмѣстѣ придумали это ужасное средство къ выслугѣ передъ начальствомъ. Но злоумышленія всегда открываются, хотя къ сожалѣнію иногда слишкомъ поздно!

9.

20-ое Ноября, Понедѣльникъ.

Сегодня празднуется восшествіе на престолъ Государя Императора, и по этому случаю былъ торжественный обѣдъ у военнаго губернатора; а вечеромъ «имѣетъ быть» блистательнѣйшее собраніе, куда въ большомъ количествѣ наберется все прыгающее, просто ходящее и даже, вѣроятно, еле-двигающееся въ Оренбургѣ.

вдвоемъ на житье въ Самару. Знакомы онѣ ни съ кѣмъ не были; иногда только посѣщали ихъ родственники, проѣздомъ черезъ Самару въ имѣніе къ ихъ брату. Одинъ изъ ихъ племянниковъ, Жемчужниковыхъ, приплылъ рано утромъ на пароходѣ и подъѣхалъ на извозчикѣ къ ихъ, еще запертымъ, воротамъ. Долго стучался онъ, но ему не отпирали. Сосѣди, разбуженные стукомъ, сообщили ему, что уже дня два какъ изъ дома никто не выходилъ, и ворота не отпирались. Ихъ выломали, вошли въ домъ и увидали на полу, уже начинавшіе разлагаться, трупы несчастныхъ Жемчужниковыхъ. Видно было, что онѣ страшно боролись съ своими убійцами.

Сюда еще прибылъ танцоръ, Аничковъ, адъютантъ чей-то, да еще какой-то путешественникъ, молодой человѣкъ, лѣтъ двадцати шести; должно быть Нѣмецъ, хотя по-русски говоритъ, какъ Русскій. Онъ, сказываютъ, бывалъ здѣсь уже нѣсколько разъ, а теперь пробирается въ Китай.

Въ Пятницу былъ у насъ опять небольшой музыкальный вечеръ. Былъ Стеллихъ съ дочерьми и съ зятемъ, Верстовскимъ, который фантазировалъ на фортепіано, потомъ акомпанировалъ Дурасову, пропѣвшему нѣсколько Итальянскихъ арій и романсовъ; а въ заключеніе къ нему присоединились Даль съ женой *) и пѣли Русскія пѣсни очаровательно.

М-me Даль разсказывала, какъ всѣмъ дамамъ хотѣлось видѣть Пушкина, когда онъ былъ здѣсь. Онъ пріѣзжалъ ненадолго и бывалъ только у нужныхъ ему по его дѣлу людей или у прежнихъ знакомыхъ. Двѣ ея знакомыя барышни узнали отъ нея, что Пушкинъ будетъ вечеромъ у ея мужа, и что они будутъ вдвоемъ сидѣть въ кабинетѣ Даля. Окно этого кабинета было высоко, но у этого окна росло дерево; эти барышни забрались въ садъ, влѣзли на это дерево и изъ вѣтвей его смотрѣли на Пушкина, слѣдили за всѣми его движеніями, видѣли, какъ онъ отъ души хохоталъ; но разговора не было слышно, такъ какъ рамы были уже двойныя.

26-ое Ноября, Воскресенье.

Выпалъ снѣгъ, и мы вчера ѣздили въ Берды, къ старушкѣ, которая разсказывала Пушкину о Пугачовѣ. Мы посѣтили ее съ тою-же цѣлью. Взяли съ собой бумаги и карандашъ, чтобы записывать, если она будетъ намъ, какъ и Пушкину, пѣть пѣсни. Вошедши въ избу, мы увидѣли ее сидящую на печи, окруженную молоденькими дѣвочками и маленькими дѣтьми. Я сначала не думала, чтобы это была она: старуха свѣжая, здоровая, даже не беззубая, а говоритъ, что при Пугачовѣ была лѣтъ двадцати. Петръ Ивановичъ сказалъ ей, что мы къ ней пріѣхали, такъ какъ слышали, что она помнитъ Пугачова. «Да, батюшка», отвѣчала она проворно слѣзая съ печи и низко кланяясь, «нечего грѣха таить, моя вина».—«Какая же это вина, старушка, что ты знала Пугачова?»—«Знала, батюшка, знала; какъ теперь на него гляжу: мужикъ былъ плотный, здоровенный, плечистый; борода русая, окладистая; ростомъ не больно высокъ и не малъ, немного

*) Это была первая супруга Владимира Ивановича Даля, Француженка, отъ которой родился единственный его сынъ, Левъ Владимировичъ, даровитый архитекторъ. П. Б.

пониже вашего благородія [1]). Какъ же! Хорошо знала его и присягала ему вмѣстѣ съ другими. Бывало, онъ сидитъ, на колѣни положитъ платокъ, на платокъ руку; по сторонамъ сидятъ его енаралы; одинъ держитъ серебряный топоръ, того и гляди что срубитъ, другой—серебряный мечъ; супротивъ висѣлица, а около мы на колѣнахъ присягаемъ; присягнемъ, да поочереди, перекрестившись, руку у него поцѣлуемъ, а межъ тѣмъ на висилицу-то безпрестанно вздергиваютъ. Видишь все это ,скрѣпя сердце. Ужъ никого намъ такъ жалко не было, какъ коменданта [2]): предобрый былъ баринъ; всѣ мы его любили, словно отца родного. Какъ его повѣсили, такъ мы и залились слезами всѣ до единаго, куда и страхъ дѣвался! Жена его также была барыня добрая, прекрасная; ее да ея брата, барина молодого, Пугачовъ взялъ къ себѣ, съ мѣсяцъ держалъ ихъ у себя, а тамъ и велѣлъ разстрѣлять изъ двѣнадцати ружей, да чтобъ больше ихъ напугать, велѣлъ прежде выстрѣлить мимо, а въ другой разъ застрѣлить ужъ до смерти. Батюшка мой также былъ въ службѣ у Пугачова, а которымъ онъ приказалъ разстрѣливать-то, у моего отца были подъ начальствомъ, такъ ужъ онъ ихъ упросилъ, застрѣлить несчастныхъ сразу. На другой день батюшка пошелъ на это мѣсто, чтобы поплакать надъ ними и похоронить какъ-нибудь,—что же бы вы думали? Когда ихъ разстрѣливали, то разставили таки далеко другъ отъ дружки, а тутъ батюшка нашелъ ихъ обнявшись. Видно, ихъ не до смерти убили, такъ они сползлись, обнялись, да такъ и померли».

Много еще она намъ разсказывала, какъ ихъ, молодыхъ дѣвушекъ, когда нагрянула шайка Пугачова, попрятали въ сусѣки, просомъ засыпали... Все это происходило въ крѣпости Озерной, гдѣ жила тогда разсказчица наша. Эта крѣпость нѣсколько времени была резиденціей Пугачова; онъ жилъ тамъ въ мирное время, отъѣзжалъ только иногда въ Уральскъ къ своей «барынѣ», какъ говорила старуха. Потомъ сказывала намъ сочиненныя въ то время пѣсни, и мы записали ихъ. Начавши говорить намъ эти пѣсни, она вдругъ сказала со слезами на глазахъ: «Я говорю, а сердце-то у меня не на мѣстѣ: Кто знаетъ, зачѣмъ вы разспрашиваете меня о Пугачѣ? Онамедни тоже пріѣзжали господа, и одинъ все меня заставлялъ разсказывать; а другія бабы пришли да и говорятъ: «Смотри, старуха, не наболтай на свою голову, вѣдь это—Антихристъ». Мы старались ее разувѣрить: «Да и

[1]) Въ Ревелѣ въ Провинціальномъ Музеѣ на Морской улицѣ хранится прекрасно писанный портретъ Пугачова, имѣющій всѣ признаки сходства. Его писалъ одинъ изъ адъютантовъ генерала Михельсона, которой поймалъ мнимаго Петра III-го. П. Б.

[2]) Капитана Сурина.

я думаю такъ: вѣдь я говорю правду, не выдумываю, такъ, кажись, что тутъ за бѣда? Онъ же—дай Богъ ему здоровья—наградилъ меня за разсказы. Да тутъ же съ нимъ былъ и пріятель нашъ, полковникъ Артюковъ; ужъ онъ бы не захотѣлъ ввести насъ въ бѣду. А бабы-то какъ было меня напугали! Много ихъ набѣжало, когда тотъ баринъ меня распрашивалъ, и пѣсни я ему пѣла про Пугача. Показалъ онъ патретъ: красавица такая написана. «Вотъ», говоритъ «она, станетъ твои пѣсни пѣть». Только онъ со двора, бабы всѣ такъ на меня и накинулись. Кто говоритъ, что его подослали, что меня въ тюрьму засадятъ за мою болтовню; кто говоритъ: «Антихриста видѣла, когти-то у него какія! Да и въ писаніи сказано, что Антихристъ будетъ любить старухъ, заставлять ихъ пѣсни пѣть и деньгами станетъ дарить.» Слегла я со страху, велѣла телѣгу заложить везти меня въ Оренбургъ къ начальству. Такъ и говорю: «смилуйтесь, защитите, коли я чего наплела на свою голову; захворала я съ думы». Тѣ смѣются, «не бойся», говорятъ: «это ему самъ Государь позволилъ о Пугачѣ вездѣ разспрашивать. Ну, ужъ я и успокоилась, никого не стала слушать».

Концерта сегодня не было, а назначенъ въ Середу, а въ Четвергъ будетъ у насъ вечеръ уже послѣдній! Увы!... Въ Николинъ день назначенъ маскарадъ, гдѣ мы, я думаю, будемъ; а на другой день предполагаемъ выѣхать. Жалко мнѣ такъ скоро оставить Оренбургъ. Я еще ни одного мѣста такъ не любила. Не разсердитесь на меня за это! Согласитесь, что Самара несносна...

Сообщено г. Алмазовымъ.

ДѢЛО О ПОЛЯКАХЪ ВЪ ОРЕНБУРГѢ 1833 ГОДА.

(По архивнымъ даннымъ).

Мѣщанинъ Стариковъ, содержавшійся въ Оренбургскомъ тюремномъ замкѣ [1]), 26-го Октября 1833 года донесъ словесно, а на другой день письменно коменданту Оренбурга генералъ-маіору Глазенапу, что въ 12 часовъ ночи содержащійся съ нимъ въ замкѣ рядовой 5-го линейнаго батальона Людвигъ Мейеръ [2]) объявилъ, что служащіе во 2-мъ и 3-мъ батальонахъ нижніе чины изъ Поляковъ, будучи огорчены несчастнымъ исходомъ Польской революціи, положили между собою непоколебимое намѣреніе сдѣлать какъ въ Оренбургѣ, такъ и по всей линіи мятежъ. Главными предводителями назначались: устроитель музея Неплюевскаго Военнаго Училища Занъ, бухгалтеръ пограничной комиссіи Сузинъ, портупей-прапорщикъ Виткевичъ, унтеръ-офицеры Ивашкевичъ и Ковальскій, неизвѣстный рядовой изъ разжалованныхъ Польскихъ офицеровъ [3]).

Мятежники предположили сдѣлать 27-го или 28-го Октября ночью слѣдующее. Раздѣлясь на пять или болѣе партій, напасть на значительные дома, лишить жизни военнаго губернатора, дивизіоннаго и бригаднаго генераловъ, коменданта, плацъ-маіора, полиціймейстера и другихъ чиновниковъ, въ которыхъ встрѣтятъ сопротивленіе [4]). Завладѣвъ городомъ, установить свое начальство, а потомъ продолжать возмущеніе, увѣряя всѣхъ, что великій князь Константинъ Павловичъ несправедливо показанъ умершимъ; ибо онъ во время Польской революціи уѣхалъ во Францію, огорчась тѣмъ, что императоръ Николай Павловичъ взошелъ на престолъ не по старшинству, и что нынѣ великій князь, командуя Французскими войсками, имѣетъ уже компанію съ королемъ Прусскимъ, пробираясь въ предѣлы Россіи для восшествія на престолъ; Поляки же всѣ поддеживаютъ его права.

При этомъ Мейеръ присовокупилъ, что единомышленниками мятежа являются всѣ нижніе чины изъ Поляковъ, служащіе въ батальонахъ и конной артилеріи, а также изъ Русскихъ солдатъ до 30-ти человѣкъ; что незадолго предъ этимъ чиновникъ Занъ ѣздилъ по Оренбургскому краю подъ видомъ

---

[1]) Содержался за обнесеніе бывшаго Оренбургскаго гражданскаго губернатора Дебу взяткобрателемъ.

[2]) Судился за побѣгъ въ Киргизскую степь и имѣніе при себѣ фальшиваго рубля.

[3]) По слѣдствію такового не оказалось, а былъ военноплѣнный дворянинъ Пилавскій.

[4]) Невольно вспоминается Великій Четвергъ 1794 г. П. Б.

ботаническихъ занятій и собиранія минераловъ, а между тѣмъ настоящая цѣль была та, чтобы всѣхъ служащихъ по Оренбургской линіи Поляковъ и другихъ нижнихъ чиновъ склонить къ мятежу; что недавно пріѣзжали къ Зану для совѣщанія о мятежѣ двое Поляковъ, и что въ Москвѣ и Петербургѣ всѣ бунтуютъ.

Когда же 25-го Октября рядовой изъ Татаръ, неизвѣстный по прозванію, приходилъ къ нимъ въ казематъ, то на вопросъ Мейера: „Скоро ли пойдутъ въ Бухарію и начнется война?“ отвѣчалъ, что всѣ уже въ готовности и скоро начнется дѣло. Послѣ этого Мейеръ сказалъ, что этотъ рядовой участникъ возмущенія вмѣстѣ съ другими 30-ю Русскими, и что подъ словомъ „Бухарія“ разумѣется бунтъ. Въ заключеніе Мейеръ добавилъ, что пятый уже день приходящіе въ караулъ Поляки съ нимъ прощаются, говоря: „Пришло время начать мятежъ; не знаемъ, кто въ сраженіи будетъ живъ“.

Объ этомъ донесеніи комендантъ тотчасъ довелъ до свѣдѣнія военнаго губернатора, Василія Алексѣевича Перовскаго, и по его приказанію тогда же были взяты подъ стражу Занъ, Сузинъ, Виткевичъ, Ивашкевичъ, Ковальскій и Бернатскій; одни потому, что поименованы въ доносѣ, другіе, что имѣли входъ въ квартиры Зана и Сузина. Занимаемыя первыми пятерыми квартиры были запечатаны, и на другой день, т. е. 27-го Октября, сдѣланъ былъ обыскъ, при которомъ найденныя разныя бумаги взяты для разсмотрѣнія. Между ними оказались слѣдующія письма:

1) Портупей-прапорщика Виткевича къ Зану отъ 7-го Мая 1833 года: „Кепъ Стемпсивскій доселѣ еще не отдалъ писемъ мопхъ, что̀ меня весьма безпокоитъ. Всѣ наши планы лопнули; дай Богъ, чтобъ все это кончилось безъ бѣды“.

2) Унтеръ-офицера Ковальскаго къ Зану отъ 3-го Мая 1833 года, въ которомъ Виткевичъ приписалъ: „Дѣла доселѣ не въ лучшемъ положеніи“.

3) Виткевича къ Зану въ 1832 году: „Ѣздилъ я на недѣлю времени въ степь съ Генсомъ, но нынѣшнее мое пребываніе тамъ не принесло мнѣ никакой пользы“.

4) Зана къ Виткевичу въ 1833 году: „Думаю о способахъ и возможности, какъ осуществить то, о чемъ между нами говорено; надобно бы только найти какую-либо опорную точку“.

5) Іосифа Ежевскаго къ Зану: „Хоткевичъ насказалъ мнѣ много хорошаго о Виткевичѣ; онъ здоровъ, смѣлъ, стоекъ, ловокъ; ежели хорошо знаетъ по-татарски, то пусть старается узнать лучше, нежели доселѣ знаетъ, Бухарію и именно Узбекъ. Разумѣется, что напередъ надлежало бы ознакомиться съ лучшими описаніями. Если онъ узнаетъ край этотъ, проникнетъ въ глубину онаго, если позволитъ узнать себя,—увидимъ, что̀ дѣлать должно“.

6) Отъ графа Хоткевича къ Виткевичу отъ 28-го Марта 1833 года на Французскомъ языкѣ: „Воротимся къ положительному. Я начинаю тѣмъ, что умоляю васъ, любезный Виткевичъ, по крайней мѣрѣ на сей годъ отказаться отъ изученія Арабскаго языка; путь этотъ слишкомъ невѣренъ, слишкомъ опасенъ, въ него слѣдуетъ броситься только тогда, когда всѣ надежды къ

производству исчезнутъ. Прошу васъ, любезный другъ, бросьте это столь ненадежное, столь опасное предпріятіе; откажитесь отъ него на одинъ только годъ, откажитесь если не по убѣжденію, то по крайней мѣрѣ изъ дружбы ко мнѣ: это будетъ самое большое доказательство вашей дружбы ко мнѣ. Къ тому же время, которое вы бы провели въ Оренбургѣ, отнюдь не будетъ потеряно; посвятите его вполнѣ наукамъ, тѣлеснымъ упражненіямъ".

27-го Октября явился къ Глазенапу рядовой Кживицкій и объявилъ, что онъ знаетъ обстоятельства, относящіяся къ злоумышленнымъ намѣреніямъ Поляковъ, а 29-го письменно показалъ, что портупей-прапорщикъ Виткевичъ, будучи въ Мартѣ 1832 года въ крѣпости Таналыкской и видя проходящихъ черезъ нее Поляковъ, нуждающихся въ платьѣ, вручилъ ему 50 рублей для раздачи имъ и находящимся въ крѣпости. Во время прогулки за крѣпостью Виткевичъ, между прочимъ, сказалъ, что крѣпости Кизильская и Орская кажутся ему очень важными по имѣющейся въ нихъ артилеріи, при чемъ спросилъ: „Есть ли въ нихъ надежные Поляки?" Кживицкій отвѣтилъ: „Не знаю". Виткевичъ продолжалъ, что Полякамъ нѣтъ надежды къ возвращенію; надобно имъ жить дружно и всѣ силы употребить къ избѣжанію неволи, привлекая на свою сторону Киргизовъ, съ языкомъ которыхъ онъ хорошо знакомъ.

По переводѣ въ крѣпость Красногорскую Кживицкій квартировалъ вмѣстѣ съ рядовымъ Домбровскимъ. 27-го Декабря 1832 года черезъ крѣпость проходили Поляки для опредѣленія на службу; изъ нихъ Дорошевскій, Бутковскій, Высоцкій и Искупа остановились у Домбровскаго и къ вечеру достаточно выпили. Домбровскій, угощая Кживицкаго водкой, говорилъ: „Будешь подлецъ, если не выпьешь" и, обращаясь къ Дорошевскому, добавилъ: „Кживицкій хорошъ; что онъ, то я; онъ заслуживаетъ наше довѣріе". Дорошевскій, будучи пьянъ, говорилъ: „Виткевичъ хорошій Полякъ; онъ имѣетъ большое вліяніе и довѣренность у начальства; а благодаря этому, исполнитъ наше желаніе, надобно только согласіе и вѣрность". Когда же Дорошевскій прощался съ Домбровскимъ, то первый говорилъ: „Пиши къ Виткевичу, можетъ быть, онъ самъ скоро будетъ на линіи; но помни 7-е Мая, т. е. праздникъ Троицы".

Вскорѣ послѣ этого Кживицкій поссорился съ Домбровскимъ, перешелъ на другую квартиру, а потомъ переведенъ былъ въ Оренбургъ. Все это время онъ старался перехватить переписку своихъ земляковъ, но безуспѣшно.

Принявъ во вниманіе всѣ эти доносы, В. А. Перовскій образовалъ подъ своимъ предсѣдательствомъ слѣдственную комиссію, въ составъ которой вошли: комендантъ Глазенапъ, генералъ маіоръ Стеллихъ, полковникъ Павловъ, адъютантъ военнаго губернатора гвардіи ротмистръ Геке, чиновникъ особыхъ порученій Даль, впослѣдствіи извѣстный писатель, и аудиторъ Слапагузовъ. Комиссіи предложено было начать свои дѣйствія немедленно и заниматься ежедневно, „доколѣ надобность въ томъ будетъ", въ домѣ коменданта. Всѣ тѣ изъ Поляковъ и другихъ, на которыхъ падало подозрѣніе или которые были показаны участниками въ заговорѣ, должны быть, послѣ предваритель-

наго доклада предсѣдателю, арестованы и содержаны порознь другъ отъ друга подъ строжайшимъ наблюденіемъ.

Вотъ что показали о себѣ въ слѣдственной комиссіи Сузинъ, Виткевичъ и Занъ, названные главными двигателями заговора.

1) Сузинъ Адамъ Демьяновъ съ 1815 по 1819 годъ обучался въ Гродненской гимназіи, а потомъ поступилъ въ Виленскій Университетъ, гдѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ „обучался всѣмъ наукамъ по физико-математическому отдѣленію и сверхъ того всеобщей исторіи, Польской, Латинской и Французской словесности“. Окончивъ Университетъ со степенью кандидата философіи, Сузинъ привлеченъ былъ къ дѣлу объ обществѣ „Филаретовъ“, по которому и присланъ въ Оренбургскій край.

О взведенномъ на него обвиненіи Сузинъ писалъ: „Самъ я въ такомъ гнусномъ замыслѣ участвовать не могъ никогда, ибо онъ не согласенъ ни съ моими чувствами, ни съ поведеніемъ, въ которомъ начальники всегда изъявляли мнѣ свою признательность. Въ продолженіе десятилѣтнихъ страданій въ здѣшнемъ краѣ и пятилѣтняго нахожденія на службѣ всѣми поступками и всевозможнымъ усердіемъ старался я доказывать мою преданность къ престолу и чистоту моихъ правилъ. Нынѣ-же мнѣ весьма горестно, что начальство, отъ котораго будущая моя судьба зависитъ, могло хотя на минуту подумать о возможности, чтобъ я питалъ столь гнусныя и развратныя намѣренія. Я Полякъ и не могу желать зла ни моимъ землякамъ, ни родной странѣ; я съ горестью смотрѣлъ на опустошительную войну, уничтожавшую ея прежнее спокойствіе и благосостояніе. Но всегда былъ я твердо увѣренъ, что единственный способъ, которымъ бы Польша могла достичь благополучія, есть совершенная и искренняя преданность Россійскому Монарху, отъ котораго судьба ея всегда должна зависѣть. Въ мнѣніи томъ еще болѣе упрочили меня послѣднія гибельныя происшествія. Всякое новое покушеніе какъ въ самой Польшѣ, такъ болѣе еще въ каждой иной странѣ Россіи, по моему мнѣнію, можетъ быть дѣломъ развѣ только сумасшедшихъ, развѣ враговъ и недоброжелателей Польши“.

2) Виткевичъ Иванъ Викторовъ—дворянинъ Виленской губерніи, Шавельскаго уѣзда, обучался въ Кроженской гимназіи, принадлежавшей къ округу Виленскаго Университета. Былъ судимъ военнымъ судомъ, учрежденнымъ въ Вильнѣ подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта барона Розена, за принадлежаніе къ тайному обществу „Черныхъ Братьевъ“, составившемуся между учениками Кроженской гимназіи, и въ раздачѣ возмутительныхъ писемъ и стиховъ, за что былъ приговоренъ въ рядовые и сосланъ въ Орскій баталіонъ. Въ 1830 году произведенъ въ унтеръ-офицеры и прикомандированъ къ Оренбургской пограничной комиссіи. Въ 1831 году произведенъ въ портупей-прапорщики съ оставленіемъ при комиссіи.

Относительно участія въ заговорѣ Виткевичъ показалъ: „О томъ, имѣютъ ли Поляки возвратиться на родину, я никогда не разсуждалъ. Это совершенно противно моему образу мыслей, который, я надѣюсь, достаточно оправданъ трехлѣтнею службой при Оренбургской пограничной комиссіи; къ

тому я неоднократно исполнялъ разныя возлагаемыя на меня въ Киргизской степи порученія, и если-бы хотя одна изъ приписываемыхъ мнѣ Кживицкимъ идей могла быть моею, то безъ сомнѣнія я бы не рисковалъ жизнью, поймавъ давно оглашаемаго въ недоброжелательствѣ правительству и скрывающагося нѣсколько лѣтъ султана Мендіяра, тѣмъ болѣе, что я сдѣлалъ сіе, не имѣвъ особеннаго на то повелѣнія, а единственно по собственному желанію исполнять всегда, сколько отъ меня зависитъ, всѣ виды правительства".

3) Занъ Томашъ Королевъ—дворянинъ Минской губерніи, Вилейскаго уѣзда, Молодечанскаго уѣзда, окончилъ курсъ со степенью магистра на физико-математическомъ отдѣленіи Виленскаго Университета. За основаніе при Университетѣ тайнаго общества „Филаретовъ" присланъ въ Оренбургъ съ выдержаніемъ подъ арестомъ въ теченіе года. Геогностическія изысканія въ Оренбургской губерніи обратили на него вниманіе графа Сухтелена, по ходатайству котораго Занъ пожалованъ чиномъ 14-го класса и въ 1831 году, по предписанію Сухтелена, опредѣленъ устроителемъ музеума при Неплюевскомъ Училищѣ.

Относительно заговора Занъ писалъ: „Что я не могъ имѣть и дѣйствительно не имѣлъ никакихъ намѣреній нарушать общественное спокойствіе, могутъ удостовѣрить слѣдующія обстоятельства. Имѣя счастье вступить въ службу по собственному желанію и выбору подъ начальствомъ столь благодѣтельнаго графа Сухтелена и продолжать оную подъ достойнымъ его наслѣдователемъ, облеченнымъ высокою довѣренностью Государя Императора, поставленъ я на дорогѣ всѣхъ возможныхъ выгодъ службы, занимаюсь порученіями и предметами самыми пріятными моему расположенію природному и науками пріобрѣтенному, пользуюсь милостивымъ вниманіемъ начальства, нахожусь безпрестанно на виду онаго, пользуюсь хорошимъ мнѣніемъ и благорасположеніемъ всего высшаго общества въ Оренбургѣ, въ коемъ судьба велѣла мнѣ находить новую родину, въ коемъ созрѣли чувства способныя основать меня навсегда въ семъ городѣ. Столь хорошо и спокойно чувствовалъ я себя въ ономъ, что упрашивалъ отца моего перенестись здѣсь жительствовать со мною и получилъ обѣщаніе его удовлетворить вскорѣ сему сыновнему желанію".

„Первѣйшими особами, коихъ извѣтъ поименовалъ къ лишенію жизни, обласканъ я и облагодѣтельствованъ. Видали онѣ на всякомъ шагу, какъ искалъ я быть за все это чистосердечно благодаренъ по возможности словомъ и дѣломъ. Сколь безкорыстные, сколь любящіе имѣлъ я виды въ предметахъ, касающихся общей пользы сего края, доказываютъ и мои записки, подаваемыя графу Сухтелену, какъ зрѣлый плодъ наблюденій и размышленій, и остающіяся недоконченными въ моихъ бумагахъ начертанія. Всѣ труды мои, коими наполнялась всякая минута здѣшней жизни, отпечатлѣны привязанностью равною для края и до обязанностей службы. И послѣ десятилѣтней пробы миролюбиваго, мягкосердечнаго, созерцательнаго бытія и человѣколюбиваго и благоразумнаго, когда здоровье по слабости отъ натуры организаціи упадаетъ, и привычки становятся непреклоннѣе, могъ-бы я рѣ-

шиться на вздорныя, безразсудныя, кровавыя намѣренія, въ коихъ вѣрно и ощутительно долженъ бы я всѣ вышесказанныя выгоды и блага неоцѣненныя потерять и пожертвовать онымъ славѣ изверга и сумасшедшаго злодѣя? О, никогда я не измѣнилъ имени честнаго Поляка, добраго человѣка и ревностнаго и вѣрнаго слуги Его Императорскаго Величества!"

„Несправедливость и невѣроятность взведеннаго на меня доноса можно также видѣть и въ томъ, что меня именуютъ главнымъ предводителемъ мятежа. Извѣстно, что я никакихъ не имѣю ни свѣдѣній, ни опытовъ въ военномъ искусствѣ, не умѣю владѣть ни лошадью, ни оружіемъ, не упражнялъ силъ своихъ гимнастикою, непривыченъ переносить трудовъ и неудобствъ походовъ. Медленно и трудно текутъ мои размышленія и рѣчи, робкій мой голосъ и весь характеръ, слабое тѣло, пугливое сердце. Одинъ взглядъ пристальный на меня достаточенъ снять съ меня сіе невѣроятное, нелѣпое и безразсудное предводительство".

Относительно выдержекъ изъ писемъ, найденныхъ и арестованныхъ при обыскѣ, Виткевичъ и Занъ показали, что всѣ онѣ имѣютъ отношеніе исключительно къ служебному и имущественному положенію обвиняемыхъ, особенно Виткевича, который страшно тяготился своимъ положеніемъ.

Слѣдственная комиссія, соображая все дѣло, нашла, что „хотя мѣщанинъ Стариковъ донесъ со словъ рядового Мейера о злоумышленномъ заговорѣ нѣкоторыхъ изъ Поляковъ, но они въ такомъ заговорѣ не сознались, и по изслѣдованію комиссіи не открылось никакихъ обстоятельствъ, относящихся къ ихъ обвиненію, почему 26-го числа Ноября опредѣлила: всѣхъ содержащихся по сему дѣлу, кромѣ доносителя рядового Кживицкаго, изъ подъ караула освободить и употребить попрежнему на службу".

На докладѣ слѣдственной комиссіи военный губернаторъ положилъ нижеслѣдующую резолюцію:

„Какъ рядовой 5-го баталіона Людвигъ Мейеръ не доказалъ ничѣмъ своего доноса о злоумышленномъ заговорѣ Поляковъ, живущихъ въ городѣ Оренбургѣ, то сей поступокъ его присоединить къ дѣлу, производимому надъ нимъ при 3-мъ линейномъ Оренбургскомъ баталіонѣ для совокупнаго обсужденія съ первымъ".

„Рядового изъ дворянъ 4-го баталіона Бонифатія Кживицкаго за недоказаніе выводимаго имъ подозрѣнія на портупей-прапорщика Виткевича и другихъ нижнихъ чиновъ изъ Польскихъ плѣнныхъ относительно замышляемаго ими неблагонамѣреннаго заговора, хотя слѣдовало бы подвергнуть строгому взысканію по законамъ, но въ уваженіе молодыхъ лѣтъ его, а равно и того, что, быть можетъ, доносъ сей сдѣланъ имъ былъ съ добрымъ намѣреніемъ—вмѣнить ему въ наказаніе содержаніе его подъ арестомъ двухъ мѣсяцевъ съ употребленіемъ попрежнему на службу въ томъ же баталіонѣ".

„Штабсъ-капитану Пелевину за непредставленіе къ начальству бумагъ, найденныхъ у бывшаго въ его ротѣ рядового Домбровскаго, сдѣлать строгій выговоръ".

И. С. Шукшинцевъ.

ПОТЬЕ-ДЕ-ЛА-ФРОМАНДІЕРЪ.

Въ „Русской Старинѣ“ 1878 г. печатались письма г-на Пикара къ князю Александру Борисовичу Куракину, въ которыхъ Пикаръ, бывшій его воспитателемъ и оставшійся въ его домѣ въ качествѣ его друга, сообщалъ своему бывшему питомцу, находившемуся за границею въ 1781—1782 гг., новости придворной и общественной жизни Петербурга.

Въ письмѣ отъ 12 Января 1782 г. Пикаръ сообщаетъ, что „въ Воскресеніе праздновали въ Эрмитажѣ свадьбу кавалера де-ла-Фромандіеръ, aide-mojor кадетскаго корпуса, съ дѣвицею Звѣревой, воспитанницею „Смольнаго института“ и при этомъ замѣчаетъ, что „участіе принимаемое Ея Императорскимъ Величествомъ въ судьбѣ этой дѣвицы, будетъ безъ сомнѣнія способствовать къ повышенію г-на де-ла-Фромандіера, достоинство и способности коего всѣми признаны“. Составитель примѣчаній къ письмамъ Пикара П. Н. Петровъ счелъ почему-то нужнымъ отмѣтить, что дѣвица Звѣрева вѣнчана 9-го Янв. 1782 г. при дворѣ не съ Фромандіеромъ, а съ капитаномъ Шляхетскаго кадетскаго корпуса Петромъ Нелидовымъ и что будто бы изъ офиціальныхъ свидѣтельствъ видно, что Пикаръ перепуталъ и соединилъ въ одно два разныя дѣла.

Оказывается, что ошибся не Пикаръ, писавшій о дѣйствительно происходившемъ, а г-нъ Петровъ, который, не имѣя подъ руками ни метрическихъ, ни послужныхъ списковъ фамилій Нелидовыхъ и Потье-де-ла-Фромандіеровъ, позволилъ себѣ поправить Пикара.

Упоминаемый въ письмахъ Пикара Петръ Петровичъ Потье-де-ла-Фромандіеръ родной дѣдъ моей матери Софіи Павловны Булацель, урожденный Потье-де-ла-Фромандіеръ. Какъ изъ послужныхъ списковъ моего прадѣда, такъ равно изъ мемуаровъ княгини Амаліи Гуріеловой и изъ бумагъ, оставшихся послѣ смерти брата моей матери Могилевскаго губернскаго предводителя дворянства А. П. Потье-де-ла-Фромандіера (умершаго въ 1902 году) видно, что жена генералъ-маіора Петра Петровича Фромандіера есть та самая дѣвица Звѣрева, которую г-нъ Петровъ почему-то въ своихъ примѣчаніяхъ обвѣнчалъ съ Петромъ Нелидовымъ.

Петръ Фромандіеръ (Pierre Potier de-la-Fromandière), какъ сообщили намъ наши дальніе родственники Морандіеры (de-la-Morandière), понынѣ еще владѣющіе во Франціи нѣсколькими имѣніями и замкомъ „Ружу“, долженъ былъ покинуть Францію вслѣдствіе дуэли, на которой онъ убилъ своего противника. Въ 1773 году онъ поступилъ на Русскую службу въ одинъ

изъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ и участвовалъ въ дѣлахъ противъ Турокъ подъ Рущукомъ и Журжевымъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, состоя на службѣ уже въ Ахтырскомъ гусарскомъ полку, онъ согласно желанію уволенъ отъ службы, при чемъ въ паспортѣ отъ 14 Сентября 1779 года за подписью князя Потемкина сказано, что увольненіе послѣдовало въ виду выраженнаго Фромандіеромъ желанія вернуться на родину во Францію.

Однако это желаніе не было имъ приведено въ исполненіе, и въ 1780 году Петръ Петровичъ Потье-де-ла-Фромандіеръ вступаетъ уже вторично на Русскую службу въ Императорскій Сухопутный дворянскій кадетскій корпусъ. Съ этого времени начинается его быстрое возвышеніе. Два года спустя Петръ Петровичъ женился на Серафимѣ Николаевнѣ Звѣревой, питомицѣ Смольнаго Монастыря, пользовавшейся особеннымъ расположеніемъ императрицы Екатерины II.

Серафима Николаевна окончила курсъ въ Смольномъ монастырѣ въ 1776 году и „удостоена большой серебрянной медали съ ежегоднымъ полученіемъ награжденія по сту пятидесяти рублей по смерть свою". Этотъ дипломъ, выданный ей въ Маѣ 1776 г. на пергаментѣ за подписью начальницы Смольнаго монастыря Sophie-de-Lafont и членовъ совѣта графа Эрнеста Миниха, Ивана Бецкаго и Петра Завадовскаго, сохранился до сихъ поръ въ родовомъ имѣніи Фромандіеровъ „Нѣмковичи", въ Могилевской губерніи Рогачевскаго уѣзда.

Петръ Нелидовъ, товарищъ и другъ Петра Петровича Фромандіера, былъ у него на свадьбѣ шаферомъ, а извѣстная фрейлина Екатерина Ивановна Нелидова была пріятельницею Серафимы Николаевны, съ которой она и сохраняла нѣжную дружбу до самой ея смерти.

Петръ Петровичъ Фромандіеръ съ 1793 года, будучи инспекторомъ Шляхетскаго Кадетскаго корпуса, сдѣлался старшимъ начальникомъ этого заведенія, и неоднократно принималъ императрицу Екатерину, а впослѣдствіи и Павла I, любившаго посѣщать Кадетскій корпусъ.

Къ этому времени относятся историческіе анекдоты, о которыхъ упоминается въ семейныхъ бумагахъ Фромандіеровъ.

Такъ, напримѣръ, однажды Павелъ I былъ въ Смольномъ на публичномъ актѣ. Въ числѣ бывшихъ воспитанницъ Смольнаго монастыря онъ увидѣлъ жену Петра Петровича Фромандіера Серафиму Николаевну, урожденную Звѣреву, и, подойдя къ ней, спросилъ ее, не завидуетъ-ли она молоденькимъ институткамъ. Серафима Николаевна сказала Государю, что вообще она не завистлива, но теперь завидуетъ ему, Государю, и на вопросъ почему, смѣло отвѣчала: „Потому, что при разъѣздахъ кареты подаютъ по чинамъ, и Вашему Величеству не приходется ждать, а мнѣ будетъ очень скучно дожидаться, пока дойдетъ очередь до моей кареты". Государь улыбнулся и приказалъ подать карету г-жи Фромандіеръ вслѣдъ за своею каретою.

Въ 1797 году П. П. Фромандіеру пожаловано командорство, изъ трехъ деревень Петербургской губерніи Гдовскаго уѣзда (Борки, Филева и Заручье). Жалованная грамота на это командорство написана на простой бумагѣ съ

собственноручною подписью императора Павла; а въ 1798 году состоялся указъ Сената о пожалованіи Фромандіеру въ вѣчное и потомственное владѣніе имѣнія „Нѣмковичи“ въ Бѣлорусской губерніи.

Въ томъ же году П. П. де-ла-Фромандіеръ произведенъ въ генералъ-маіоры, а черезъ два года внезапно и навсегда уѣхалъ изъ Петербурга съ двумя дочерьми и маленькимъ сыномъ Павломъ въ свое имѣніе „Большіе Нѣмки“ въ Могилевскую губернію. Повидимому причиною отъѣзда послужило то обстоятельство, что императоръ Павелъ заинтересовался старшею дочерью Петра Петровича Маріею и выразилъ желаніе, чтобы она была представлена ко двору. Ей было въ то время всего 17 лѣтъ, и она была дѣвушкою поразительной красоты. Узнавъ объ этомъ, отецъ немедленно покинулъ со всѣмъ семействомъ столицу. Въ 80 верстахъ отъ Петербурга его нагналъ курьеръ отъ Двора и передалъ посылку отъ Государыни Маріи Ѳеодоровны и письмо отъ 18 Іюня 1800 года на имя дѣвицы Маріи Потье-де-ла-Фромандіеръ отъ Екатерины Ивановны Нелидовой на Французскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія:

Je vous envoye, mon aimable Marія Петровна, une petite agraffe, que Sa Majesté l'Impératrice m'avait chargée de vous remettre de sa part en vous témoignant toute l'estime que votre conduite et votre charmant caractère lui donnent pour vous. Mademoiselle Cilbereisen vient de nous apprendre, que vous êtez obligés de vous arrêter pour quelque tems chez le baron Tscherkassoff. Je suis bien sincerement fâchée que ce soit pour un sujet aussi triste que la maladie de mon cher petit amoureux Paul. Je souhaite du fond de mon coeur qu'il se rétablisse bientôt. Dieu veuille conserver ce charmant enfant. Dites bien des choses aimables de ma part à votre bon papa. Il ne doute certainement pas de mon tendre intérêt à ce qui le concerne. J'embrasse Sophie et vous, ma chère et bonne Macha du fond de mon âme. Votre sincère et bien affectionnée servante C. Nelidoff *).

Въ запискахъ своихъ, сохранившихся въ имѣніи Нѣмкахъ, княгиня Амалія-Викторія Ивановна Гуріелова, урожденная Сестренцевичъ-Богушъ, близкая родственница извѣстнаго митрополита Римско-Католическихъ церквей Станислава Сестренцевича-Богушъ, упоминая о томъ, что въ 1802 году при посѣщеніи Императоромъ Александромъ I города Могилева былъ данъ дворянствомъ блестящій балъ, пишетъ: L'épouse du gentilhomme de la cour Bibicoff avec sa soeur la comtesse Sologoub étaient des connaissances de Sa Majesté, qui surtout a beaucoup causé et dansé avec m-elle de Fromandière, une jeune per-

*) „Я вамъ посылаю, милая Марія Петровна, маленькую брошь, которую Государыня поручила мнѣ передать вамъ отъ нея въ знакъ глубокаго уваженія, которое она питаетъ къ вашему поведенію и прелестному характеру. Госпожа Сильберейзенъ только что намъ сообщила, что вы вынуждены остановиться на нѣкоторое время у барона Черкасова. Я очень огорчена, что эта остановка вызвана такимъ печальнымъ событіемъ, какъ болѣзнь моего маленькаго любимчика Павла. Дай Богъ, чтобы онъ скорѣе поправился. Пожалуйста передайте вашему отцу мой привѣтъ; онъ конечно не будетъ сомнѣваться въ глубокомъ моемъ сочувствіи. Цѣлую Софію и васъ, моя милая, добрая Маша, отъ всей души. Ваша, искренно васъ уважающая и преданная вамъ Е. Нелидова“.

sonne charmante qui arrivait de Pétersbourg avec son respectable père, qui a ses biens dans ce gouvernement. Elle mourut quelques années après *).

Мужъ Амаліи Ивановны князь Иванъ Гуріеловъ или Гурьяловъ (какъ онъ самъ подписывался) родился въ 1771 году въ Россіи и былъ сыномъ князя Стефана Христофоровича Гуріэль отъ брака его съ Анной Суровцевой. Онъ происходилъ изъ владѣтельнаго рода князей Гуріи.

Восьмилѣтнимъ мальчикомъ князь Иванъ Стефановичъ Гурьяловъ былъ зачисленъ въ списки арміи и съ 1787 года принималъ участіе въ кампаніяхъ Турецкой и Польской подъ начальствомъ Суворова; онъ участвовалъ также во многихъ сраженіяхъ въ теченіе Отечественной и Французской кампаній съ 1812 по 1815 годъ, но никогда не былъ раненъ и вѣрилъ, что его сохраняетъ отъ опасности чудотворный образокъ съ мощами Св. Стефана, который онъ всегда носилъ на груди. За свои воинскіе подвиги и за участіе въ Бородинской битвѣ онъ былъ награжденъ генералъ-маіорскимъ чиномъ, имѣлъ золотую саблю, украшенную адмазами съ надписью „За храбрость“. Когда Кутузовъ былъ генералъ-губернаторомъ въ Вильнѣ, князь Иванъ Стефановичъ Гурьяловъ въ его отсутствіе въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ исполнялъ обязанности генералъ-губернатора. Умеръ онъ въ 1818 году сорока семи лѣтъ отъ роду, а единственная дочь его Дарья Ивановна княжна Гурьялова вышла замужъ за единственнаго сына Петра Петровича Потье-де-ла-Фромандіера Павла Петровича, служившаго въ гвардіи полковникомъ въ Финляндскомъ полку.

Во время Бородинской битвы Павелъ Петровичъ Фромандіеръ находился въ отрядѣ князя Ивана Стефановича Гурьялова и когда послѣ сраженія, одинъ изъ адъютантовъ Кутузова назвалъ ему фамилію Павла Петровича, Кутузовъ тотчасъ же вызвалъ Фромандіера изъ фронта и выразилъ радость, что онъ остался невредимъ въ этомъ кровопролитномъ сраженіи, обнялъ, поцѣловалъ его и сказалъ: „Передай твоему отцу, что Кутузовъ его помнитъ и по прежнему любитъ“. Кутузовъ, какъ извѣстно, имѣлъ страсть къ картамъ и эта страсть однажды едва не погубила его блестящую карьеру въ царствованіе Императора Павла I, если бы его не выручилъ Петръ Петровичъ Фромандіеръ. Подробности этого происшествія могли бы наложить тѣнь на имя Русскаго героя, если бы съ другой стороны не свидѣтельствовали, что Кутузовъ, какъ всѣ истинно даровитые и заслуженные люди, умѣлъ не только увлекаться, но и помнить оказанныя ему услуги.

Кромѣ расположенія Кутузова Петръ Петровичъ Фромандіеръ и его семейство пользовались неизмѣннымъ дружескимъ расположеніемъ графа Карла Ѳедоровича Толя, который самъ разсказывалъ моему дядѣ Александру Павловичу Фромандіеру, когда послѣдній, будучи еще мальчикомъ, былъ ему представленъ своимъ отцомъ Павломъ Петровичемъ, что если бы Петръ

*) Супруга камергера Бибикова и сестра ея графина Сологубъ были знакомы Государю. Онъ очень часто разговаривалъ и танцовалъ съ дѣвицею Фромандіеръ, молодою красавицею, прибывшею изъ Петербурга съ своимъ почтеннымъ отцомъ, у котораго имѣніе въ здѣшней губерніи. Она черезъ нѣсколько лѣтъ умерла.

Петровичъ де-ла-Фромандіеръ не похвалилъ его Павлу I-му, какъ лучшаго изъ кадетъ, то онъ бы не сдѣлалъ такой блестящей карьеры.

Случилось, что во время посѣщенія Павломъ I-мъ Кадетскаго Корпуса инспекторъ корпуса Фромандіеръ объяснилъ Государю, что очень огорченъ тѣмъ, что не можетъ представить Государю лучшаго своего ученика кадета Толя, такъ какъ онъ лежитъ больной въ лазаретѣ. Государь пожелалъ пройти въ лазаретъ и, увидя Толя, поздравилъ его съ производствомъ въ офицерскій чинъ. Съ этого времени началось быстрое возвышеніе Толя. Онъ былъ прикомандированъ къ отряду Суворова, участвовалъ въ походѣ черезъ Альпы, а впослѣдствіи отличился въ Отечественной войнѣ 1812 г. и при штурмѣ Варшавы въ 1830 году, а въ 1829 году за участіе въ Турецкой войнѣ возведенъ въ графское достоинство.

Графъ Толь зналъ и любилъ Россію, ибо по воспитанію своему, полученному въ Кадетскомъ Корпусѣ, не былъ похожъ на тѣхъ питомцевъ Балтійскихъ школъ, для которыхъ Нѣмецкіе интересы Балтійскаго края дороже чести и славы Россіи. До самой своей смерти онъ сохранилъ глубокую привязанность къ своему воспитателю П. П. Потье-де-ла-Фромандіеру, о чемъ свидѣтельствуетъ сохранившееся письмо графа Толя къ сыну его Павлу Петровичу, помѣченное 1834 годомъ: „Вы можете, дорогой Павелъ Петровичъ, разсчитывать на мою неизмѣнную дружбу, которая для меня священный долгъ, такъ какъ вашъ отецъ когда-то былъ для меня вторымъ отцомъ“.

Петръ Петровичъ Фромандіеръ скончался въ своемъ имѣніи „Нѣмки“ или „Большіе Нѣмковичи“ въ Могилевской губерніи въ 1825 году 76 лѣтъ, а сынъ его Павелъ умеръ 80 лѣтъ отъ роду и погребенъ въ томъ же имѣніи.

Фамилія князей Гурьяловыхъ пресѣклась, по крайней мѣрѣ въ архивѣ Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената хранится дѣло, изъ котораго видно, что княгиня Амалія Ивановна Гурьялова хлопотала о дарованіи княжескаго титула Павлу Петровичу Фромандіеру, мужу ея единственной дочери Даріи Ивановны Фромандіеръ и о присоединеніи къ фамиліи Потье-де-ла-Фромандіеръ фамиліи князей Гурьяловыхъ. У Даріи Ивановны было двѣ дочери и четыре сына. Старшій сынъ ея Николай погибъ при штурмѣ Карса во время Крымской Кампаніи. Второй сынъ, Могилевскій губернскій предводитель дворянства, Александръ Павловичъ Фромандіеръ умеръ въ 1902 г. холостымъ въ возрастѣ 75 лѣтъ. Третій сынъ генералъ-лейтенантъ Иванъ Павловичъ Фромандіеръ умеръ скоропостижно въ 1900 году въ возрастѣ 69 лѣтъ. Старшая дочь ея Серафима Павловна Фромандіеръ умерла такъ же въ преклонномъ возрастѣ. Она была замужемъ за Черниговскимъ помѣщикомъ предводителемъ дворянства Мглинскаго уѣзда А. И. Жоравко-Покорскимъ. Въ живыхъ же остались въ настоящее время изъ всѣхъ дѣтей Даріи Ивановны Фромандіеръ только двое, а именно младшая дочь Софія Павловна бывшая замужемъ за моимъ покойнымъ отцемъ Славяносербскимъ предводителемъ дворянства Екатеринославской губерніи Ѳедоромъ Николаевичемъ Булацелемъ и сынъ Петръ Павловичъ де-ла-Фромандіеръ генералъ-маіоръ въ отставкѣ, старый холостякъ, живущій въ своемъ родовомъ имѣніи въ Могилевской губерніи.

Павелъ Булацель.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ КНИГИ

«РУССКАГО АРХИВА»

1902 года.

(выпуски 5, 6, 7 и 8).

499. Душевная болѣзнь царя Іоанна Грознаго. Статья доктора **Д. М. Главолеза.**

577. Кафтанъ Іоанна Грознаго. **Его же.**

578. Родъ великаго господина святѣйшаго Ермогена патріарха Московскаго и всея Русіи. **Его же.**

579. Опись столбцовъ Макарьева монастыря. **Ѳ. Кудринскаго.**

605. Нѣмецъ на чужбинѣ. **Его же.**

313. Георгій Дашковъ, епископъ Ростовскій. Статья **А. А. Титова.**

59. Самозванецъ Рябовъ. 1774.

489. Разговоръ дворянъ о выборѣ въ судьи.

5. „Охъ Французы!“ Сочиненіе графа **Ѳ. В. Растопчина.**

609. Изъ писемъ **Константина Яковлевича Булгакова** къ брату его. 1808—1810.

81. Письмо **Александра Павловича** къ Аннѣ Ѳеодоровнѣ о разводѣ ея (1820).

177, 369 и 529. Дневникъ **И. М. Снѣгирева** (1821—1825) съ предисловіемъ **А. А. Титова.**

268. М. Ѳ. Шугуровъ, біографическій очеркъ.

270. О бунтѣ Черниговскаго полка (1826), посмертная статья **М. Ѳ. Шугурова** съ приложеніемъ переписки объ этомъ бунтѣ **Константина Павловича** и другихъ властей.

643. Письма изъ Оренбурга 1833 года.

660. Дѣло о Полякахъ въ Оренбургѣ 1833 года. **И. С. Шукшинцова.**

265. По поводу Записокъ С. Г. Волконскаго. Замѣтки профессора **В. С. Иконникова** (Пушкинъ и графъ Олизаръ).

85. Формулярный списокъ В. А. Жуковскаго.

127. Къ біографіи В. А. Жуковскаго. Письма къ нему за время его молодости.

134. Письма **В. А. Жуковскаго** къ А. А. Прокоповичу-Антонскому, къ Фогелю и къ лицу неизвѣстному.

133. Письмо **В. А. Жуковскаго** о сынѣ его крестнаго отца.

458. Два письма **В. А. Жуковскаго** къ графу М. Ю. Вьельгорскому.

88. **П. А. Плетневъ** о В. А. Жуковскомъ, съ предисловіемъ **К. Я. Грота.**

335. Изъ писемъ къ В. А. Жуковскому: графа **Д. Н. Блудова**, его дочери и графа **І. М. Віельгорскаго.**

436. Письма къ В. А. Жуковскому: а) графа и графини **Вьельгорскихъ**, дочери ихъ, брата и зятя (1831—1851), б) **А. Я. Булгакова** и в) **С. И. Тургенева.**

95. Письма **А. О. Смирновой** къ В. А. Жуковскому. (1831—1852).

365. Николай Павловичъ и Александра Ѳеодоровна въ Динабургѣ. **В. М. Шимана.**

367. Поправки къ предъидущей статьѣ.

148. Воспоминаніе о ген.-лейтенантѣ М. Н. Бердяевѣ. **А. М. Бердаева.**

303. Еще о графѣ В. А. Перовскомъ. Отвѣтъ М. Л. Юдину. **Ив. Захарьина (Якунина).**

585. Двѣ записки (графа) **М. Н. Муравьева** о сѣверо-западномъ краѣ.

460. Изъ воспоминаній **Н. П. Гротъ.**

481. Изъ воспоминаній **Д. В. Бартенева** о войнѣ 1877—1878 г. (Полевая почта. — Графъ М. Н. Муравьевъ-Младшій).

213. Къ исторіи Черноморскаго флота. **Д. М. Аѳанасьева** съ послѣсловіемъ издателя.

61. Къ біографіи художника **В. А. Боровиковскаго.** 1) Его завѣщаніе, 2) Его пожертвованіе, 3) Иконы его живописи.

596. „Иванъ Выжигинъ“ и „Мертвыя души“. **Ю. Ф.**

604. Письмо князя П. А. Вяземскаго на островъ Кипръ. (1850).

492. Письма **И. С. Аксакова** къ Г. П. Галагану (1880—1885).

312. Письмо **Я. П. Полонскаго** къ К. П. Побѣдоносцову (со стихами).

306. Мелкія замѣтки о Пушкинѣ, **В. В. Каллаша.**

368. Стихотворная шутка **С. А. Соболевскаго** (на Нѣмецкомъ языкѣ).

161. Литературные и ученые труды **Ѳ. П. Еленева.**

65. Къ исторіи Виленскихъ Евреевъ. Статья **А. А. Титова.**

150. Русскіе въ Бессарабіи. **А. П. К.**

363. Наша желѣзнодорожная политика (новая книга о ней).

477. О человѣкѣ, яко бы воскрешающемъ мертвыхъ. **Ѳ. А. Кудринскаго.**

516. Изъ записной книжки „Русскаго Архива“.

633. Изъ собранія автографовъ, принадлежавшихъ **А. С. Норову.**

667. Потье-де-ла-Фромандіеръ. Статья **П. Ѳ. Булацеля.**

Зимняя поѣздка въ Бѣлозерскій край графа Павла Шереметева. Москва, 1902, въ 4-ку, 180 стр.

Книга эта дѣлаетъ большую честь Синодальной типографіи въ отношеніи типографскомъ. У насъ изящное печатаніе еще такъ рѣдко, что нельзя не отмѣтить съ особымъ удовольствіемъ всякій шагъ въ смыслѣ усовершенствованія типографскаго дѣла. Не только шрифтъ очень чѣтокъ, скатный, какъ выражались нѣкогда, но онъ изященъ. Прекрасные заголовки и отлично расположенныя многочисленныя виньетки, о которыхъ надо сказать, что онѣ гораздо лучше чѣмъ внѣ-текстныя изображенія (исключая впрочемъ снимковъ съ кружевъ, приложенныхъ въ концѣ книги: эти послѣдніе переданы вполнѣ хорошо). Большая часть книги занята записанными графомъ Шереметевымъ произведеніями народнаго устнаго творчества и разными заговорами, значеніе каковыхъ для науки должны оцѣнить спеціалисты. Намъ представляется, однако, что не совсѣмъ удобно соединеніе повѣствованія о приключеніяхъ во время случайно предпринятой поѣздки съ матеріаломъ научнаго свойства, пользованіе которымъ затрудняется перетасовкою его съ легкими путевыми замѣтками, тогда какъ эти послѣднія тоже теряютъ отъ тяжеловѣсной въ нихъ вставки того, что для легкаго чтенія вовсе не годится. Начало разсказа отдѣляется отъ конца многосложной вставкою записаннаго, такъ что трудно получить цѣлостное впечатлѣніе объ описанномъ краѣ. Само зимнее время, въ которое поѣздка совершена авторомъ, мало способствовало живому о немъ представленію: зима, облекая природу снѣговымъ саваномъ, сковываетъ и обиходъ людской необходимостью ютиться по домамъ, гдѣ тѣснота отнимаетъ возможность у жизни съ особенностями развернуться во всю ширь. Тѣмъ не менѣе графъ Шереметевъ успѣлъ внести въ свой разсказъ живыя бытовыя картины; укажемъ напр. на сцену, гдѣ играетъ главную роль сельскій дьячокъ, страстный охотникъ, прозванный дѣвками-загонщицами „церковной задвижкой“. Любопытенъ также и передовой интеллигентъ изъ крестьянской среды, Егоръ Чернышовъ. Это одинъ изъ типовъ, которые интеллигенты высшаго пошиба, напр. земскіе желали бы видѣть пріумноженными въ тёмной доселѣ крестьянской массѣ. Егоръ Чернышевъ зажиточный крестьянинъ и церковный староста. Онъ почитатель земства, идущаго чрезъ школу просвѣщенія, и почитаетъ за „нѣкій тормазъ“ то, что ему не позволили распространять книги, полученныя отъ Комитета Грамотности. По мнѣнію автора, Чернышовъ, сѣтующій на господство произвола, „ясно объяснилъ“ корень онаго—это соединеніе въ одномъ лицѣ судебной и полицейской власти. Такіе типы, все болѣе и болѣе развивающіеся, являются представителями индивидуализма и слѣд. противниками общиннаго быта. Чернышовъ видитъ въ общинѣ „зло“; въ немъ же самомъ многіе изъ читателей усмотрятъ, на оборотъ, представителя того просвѣщеннаго воззрѣнія, которое давно произнесло приговоръ надъ общиной и стремится надѣлить Россію такими крестьянскими интеллигентами, которые будутъ всѣ личными землевладѣльцами и достойными членами земскихъ собраній. Въ числѣ заговоровъ замѣчателенъ названный „Святымъ письмомъ“, хотя его въ точномъ смыслѣ нельзя назвать „заговоромъ“. Любопытно, что въ немъ обѣщается стодневное отпущеніе грѣховъ: мотивъ чисто-латинскій и идущій, можетъ быть, отъ Новгорода и дѣйствовавшихъ тамъ „Варяжскихъ поповъ“. Есть также заговоръ, который кажется, лучше бы не печатать. Называется онъ „противъ невладѣнія“ (стр. 44). Нѣтъ сомнѣнія, что, при распространенности заговоровъ, они имѣются на всѣ потребы житейскія; но какъ не все житейское совершается на людяхъ, такъ и не все, касающееся „прикровенной стороны“ обихода, подлежитъ обнародованію; особенно въ книгѣ, которая, какъ иллюстрированная, и къ тому же изящно, можетъ попасть въ руки тѣхъ, кому такихъ вещей читать не подобаетъ.

ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1902 года.

(Годъ 40-й).

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1902 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой **девять** рублей; для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

☞ Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и автографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“ для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія «Русскаго Архива» прошлыхъ лѣтъ получаются по слѣдующимъ цѣнамъ: **1874** годъ, съ двумя гравированными на стали портретами (Ѳ. И. Тютчева и князя В. Ѳ. Одоевскаго), за 6 р., съ пересылкою 7 р.; годы **1877, 1879, 1884** и **1886—1889** по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р.; годы **1890—1892, 1894** и **1895** по 6 р., съ пересылкою по 7 р.; годы **1898—1901** по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Оставшіеся въ розбити выпуски можно получать по **1 р.** съ перес.

Роспись содержанію Русскаго Архива за первыя 30 лѣтъ изданія (1863—1892) съ Азбучнымъ Указателемъ. М. 1894. 240 стр. Цѣна **три** рубля.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный — **30** копѣекъ; Московскаго на иногородный—**90** копѣекъ; иногороднаго на Московскій—**40** копѣекъ (*по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ*).

Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ по полудни.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ **Петръ Бартеневъ.**

45